

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА»

На правах рукописи

ФЕДЕНКО Анастасия Юрьевна

**ДВУХКОМПОНЕНТНЫЕ СЛОЖНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ КАК
МОДЕЛИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЗНАНИЙ О ЧЕЛОВЕКЕ И
АРТЕФАКТАХ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.04 – германские языки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Л.В. Бабина

Тамбов 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. Теоретические аспекты изучения двухкомпонентных сложных существительных английского языка как моделей репрезентации знаний о человеке и артефактах	13
1. Исследование сложных слов: к истории вопроса.....	13
1.1. Генезис сложного слова.....	13
1.2. Идентификация сложного слова. Критерии разграничения сложного слова и словосочетания.....	16
1.3. Классификация сложных слов.....	18
1.4. Подходы к изучению семантики сложных существительных.....	23
2. Когнитивные основы изучения двухкомпонентных сложных существительных.....	32
2.1. Особенности когнитивного подхода к изучению языковых явлений.....	32
2.2. Сложное слово как средство объективации концептуальной структуры особого рода – пропозиции.....	36
2.3. Двухкомпонентное сложное слово как результат основных познавательных процессов – категоризации и концептуализации.....	41
2.4. Когнитивные модели создания двухкомпонентных сложных существительных, выступающих как средства оценочной концептуализации и категоризации.....	49
Выводы по ГЛАВЕ I	54
ГЛАВА II. Английские двухкомпонентные сложные существительные как модели репрезентации знаний о человеке и артефактах. Когнитивный аспект изучения их семантики	57
1. Моделирование знаний о человеке и артефактах, репрезентируемых английскими двухкомпонентными сложными существительными.....	57
2. Английские двухкомпонентные сложные существительные, передающие знания о человеке, как средство категоризации,	

субкатегоризации и оценочной категоризации. Когнитивные модели формирования их семантики.....	67
2.1. Двухкомпонентные сложные существительные, формирующиеся на базе пропозиции, в моделировании знаний о человеке.....	68
2.2. Представления о человеке, репрезентированные двухкомпонентными сложными существительными, которые созданы по метонимическим моделям.....	96
2.3. Моделирование знаний о человеке за счёт двухкомпонентных сложных существительных английского языка, образованных по метафорическим моделям.....	113
2.4. Сложные слова, образованные по метафтонимическим моделям, как отражение знаний о человеке.....	139
3. Категоризация, субкатегоризация и оценочная категоризация посредством двухкомпонентных сложных слов, объективирующих знания об артефактах.....	149
3.1. Моделирование знаний об артефактах, репрезентированных двухкомпонентными сложными словами, созданными по пропозициональным моделям.....	149
3.2. Английские двухкомпонентные сложные существительные, образованные по метонимическим моделям, как средство моделирования знаний об артефактах.....	177
3.3. Репрезентация знаний об артефактах посредством двухкомпонентных сложных существительных, формирующих свою семантику по метафорическим моделям.....	192
Выводы по ГЛАВЕ II.....	206
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	211
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	217
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ.....	239
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	242
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	257

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению двухкомпонентных сложных слов английского языка как средств репрезентации знаний о человеке и артефактах¹, выявлению когнитивных основ их семантики, а также их роли в процессах субкатегоризации и оценочной категоризации действительности.

В качестве гипотезы выдвигается положение о том, что двухкомпонентные сложные существительные могут моделировать знания о человеке и артефактах, средствами репрезентации которых они являются, в виде когнитивной матрицы, включающей ряд контекстов. Формирование значений двухкомпонентных сложных существительных осуществляется в ходе концептуальной деривации по различным когнитивным моделям. Двухкомпонентные сложные существительные выступают средством субкатегоризации и оценочной категоризации. Субкатегоризация предполагает, что создаваемое сложное слово способствует детализации лексической категории, к которой слово принадлежит. Оценочная категоризация предполагает, что за счет взаимодействия компонентов сложного слова, сложное слово приобретает оценочный смысл и может выступать средством репрезентации категории слов, способных выполнять оценочную функцию.

В качестве объекта исследования выступают двухкомпонентные сложные существительные², образованные по моделям: N+N, N+V, N+s+N, N+Ver, N+Ner, N's+N, V+N, V+Ver, Ver+Ver, V+Adv., V+Prep., Adj.+N,

¹ В настоящей работе внимание уделяется концептуально-тематическим областям ЧЕЛОВЕК и АРТЕФАКТ, поскольку человеческое отношение к миру антропоцентрично: человек воспринимает себя и предметы, окружающие его, сквозь призму собственных ощущений, потребностей, влечений и знаний. И такое мировосприятие находит отражение в языке вообще и в сложных словах в частности. Двухкомпонентные сложные слова, объективирующие концептуально-тематическую область ЧЕЛОВЕК, также являются средством оценочной категоризации, что является предметом настоящего исследования.

² В работе рассматриваются сложные слова, образованные соположением основ, и сложнопроизводные слова (основы в сочетании с аффиксом или интерфиксом). При этом в качестве компонента слова рассматривается основа сложного слова (Смотри подробнее параграф 1.3 Классификация сложных слов).

Adj.+i+N, Adj.+PII, Adv.+N, Adv.+V, Ger.+N, Num.+N, PI+N, Pron.+V, Prep.+N, Prep.+V, Prep.+Pron.

Предметом данного исследования являются двухкомпонентные сложные существительные как модели репрезентации знаний о человеке и артефактах, когнитивные процессы, которые определяют формирование двухкомпонентных сложных существительных, а также когнитивные модели конструирования семантики данных сложных слов.

Актуальность работы обусловлена обращением к композитам с позиций когнитивной семантики как общей теории концептуализации и категоризации. Когнитивный подход позволяет проследить, как опыт взаимодействия человека с окружающей действительностью реализуется в значениях языковых единиц, а именно, в семантике сложного слова. Обращение к композитам обусловлено тем, что в данных языковых единицах процессы познания и интерпретации мира представителями определенного лингвокультурного сообщества получают особое отражение. Оценочный потенциал производной лексики дает возможность исследовать те аспекты человеческого сознания, которые связаны с интерпретацией человеком самого себя и членов языкового сообщества, к которому он принадлежит.

Выбор темы обусловлен тем, что, несмотря на то, что целый ряд отечественных и зарубежных ученых, работающих в рамках структурно-семантического, психолингвистического и когнитивного подходов, указывают на особую роль компонента-модификатора и опорного компонента композита в формировании семантики сложного слова и категоризации окружающей действительности, тем не менее, данная проблема остается не до конца изученной. Требуется выйти на когнитивный уровень и выявить, какие концепты стоят за компонентами сложного слова, какого рода концептуальные связи они вступают, и определить потенциал композитов как средств субкатегоризации и оценочной категоризации. Это, в свою очередь, предполагает выявление когнитивных моделей, определяющих их потенциал служить средством субкатегоризации и оценочной

категоризации объектов и явлений мира. В настоящей работе предполагается рассмотреть ту часть концептуальной системы человека, которая служит основой для интерпретации знаний о человеке и артефактах, репрезентируемых сложными словами, что, в свою очередь, позволяет объяснить и охарактеризовать интерпретативно-оценочную деятельность человека.

Цель исследования заключается в рассмотрении того, каким образом двухкомпонентные сложные существительные моделируют знания о человеке и артефактах, описании данных языковых единиц как средств субкатегоризации и оценочной категоризации, выявлении когнитивных моделей, определяющих формирование их семантики.

В соответствии с данной целью определяются следующие конкретные задачи:

1. Выявить двухкомпонентные сложные существительные, передающие знания о человеке и артефактах;
2. Определить лексические категории, членами которых являются двухкомпонентные сложные слова, называющие человека и артефакты;
3. Осуществить моделирование концептуально-тематических областей ЧЕЛОВЕК и АРТЕФАКТ, которые составляют структуру знания, объективированную сложными существительными;
4. Определить когнитивные модели, лежащие в основе семантики двухкомпонентных сложных существительных;
5. Установить концепты и характеристики, которые активизируются в процессе концептуальной деривации, определяющей создание сложных слов, являющихся средством субкатегоризации и оценочной категоризации;
6. Описать типы межконцептуальных связей между концептами, которые составляют структуру знания, объективированную сложными существительными.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении языкового материала с точки зрения когнитивного подхода, одного из перспективных

направлений современной лингвистики, направленного на изучение роли человека в познании мира и репрезентации полученных знаний за счёт языковых единиц. Данный подход позволяет выявить знания о человеке и артефактах, получающих репрезентацию за счёт двухкомпонентных сложных существительных английского языка, и представить их в виде интегративной структуры знания – когнитивной матрицы. Также данный подход даёт возможность выявить когнитивные модели формирования двухкомпонентных сложных существительных. Новым является рассмотрение двухкомпонентных сложных существительных как средств субкатегоризации и оценочной категоризации.

Теоретическая значимость работы состоит в углублении теоретических основ когнитивного словообразования в целом и теории когнитивного моделирования в частности за счёт моделирования структур знания о человеке и артефактах, репрезентированных двухкомпонентными сложными существительными, а также выявления когнитивных моделей формирования их семантики и установления типов концептуальных связей между компонентами концептуальной структуры, объективируемой двухкомпонентными сложными существительными. Результаты анализа фактического материала позволяют сформулировать выводы о возможности рассмотрения двухкомпонентных сложных существительных как средств субкатегоризации и оценочной категоризации, что способствует дальнейшему развитию теории категоризации.

Практическая значимость проведенного диссертационного исследования заключается в том, что полученные результаты могут использоваться в практике составления словарей, построенных по тематическому принципу; в лекционных курсах по лексикологии, когнитивной лингвистике, методике лингвистического исследования для студентов направления «Филология», профиль подготовки «Зарубежная филология»; для подготовки научных и научно-педагогических кадров

высшей квалификации – студентов, аспирантов филологических специальностей.

Теоретическая база исследования представлена основными положениями теории концептуального словообразования (Е.С. Кубрякова, В.И. Заботкина, Л.А. Манерко, Ю.Г. Панкрац, Е.М. Позднякова, Л.В. Бабина, М. Докулил, А.А. Уфимцева и другие), теории когнитивной метафоры, метонимии и метафтонимии (М. Джонсон, Л. Гуссенс, З. Ковечеш, Дж. Лакофф, Г. Радден, Н. Ример, Н.В. Рунова, А.П. Чудинов), теории когнитивно-матричного моделирования (Н.Н. Болдырев и его ученики В.В. Алпатов, Т.Н. Тимофеева и другие), теории оценочного значения (Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф, В.Н. Телия и другие).

Материалом исследования послужили двухкомпонентные сложные существительные английского языка, полученные методом сплошной выборки из аутентичных словарей английского языка, словарей сленга и жаргонной лексики английского и американского языков, из электронных словарей, а также путем использования информационных ресурсов Интернет.

При исследовании фактического материала был использован комплекс методов, включающих концептуальный анализ, когнитивное моделирование, анализ словарных дефиниций и когнитивно-матричное моделирование.

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать следующие основные положения, выносимые на защиту:

1. Двухкомпонентные сложные существительные способны репрезентировать концептуально-тематические области ЧЕЛОВЕК и АРТЕФАКТ, которые представляют собой сложное, многоаспектное знание и могут быть структурированы в виде когнитивной матрицы. Когнитивная матрица ЧЕЛОВЕК включает такие когнитивные контексты, как: ВНЕШНОСТЬ, ПСИХИКА, СТАТУС. Когнитивная матрица АРТЕФАКТ располагает когнитивными контекстами ТРАНСПОРТ, ПРЕДМЕТЫ ОДЕЖДЫ, ПРЕДМЕТЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ, ПРЕДМЕТЫ ОБИХОДА,

ПОСТРОЙКИ (СООРУЖЕНИЯ), РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

2. Когнитивные контексты концептуально-тематических областей ЧЕЛОВЕК и АРТЕФАКТ объективируются двухкомпонентными сложными словами английского языка, принадлежащим к определённым лексическим категориям. Среди лексических категорий, слова которых объективируют знания о концептуально-тематической области ЧЕЛОВЕК, можно указать: «телосложение», «волосной покров», «облик», «поведение», «характер», «интеллектуальные способности», «профессиональный статус», «социальный статус», «национальный статус», «возрастной статус», «семейный статус», «социальная роль», «социально-географический статус» и другие. Среди лексических категорий, объективирующих концептуально-тематическую область АРТЕФАКТ, можно назвать: «наземный транспорт», «водный транспорт», «воздушный транспорт», «космический транспорт», «пути сообщения», «детали транспортных средств», «сигнализация и управление транспортным потоком», «одежда», «обувь», «продукты питания», «средства гигиены/ косметика», «материалы», «кухонная и столовая утварь», «мебель, предметы интерьера, домашний текстиль», «печатная продукция», «инструменты», «оружие», «спортивно-игровой инвентарь» и другие.

3. Семантика двухкомпонентного сложного слова формируется в процессе концептуальной деривации на основе пропозициональных, метафорических, метонимических и метафтонимических когнитивных моделей.

4. Двухкомпонентные сложные существительные английского языка, значение которых формируется за счёт пропозициональных когнитивных моделей, способны выступать как средство субкатегоризации поступающей к человеку информации. Сложные существительные, объективирующие концептуальную структуру, которая возникает вследствие установления логической связи между концептом, стоящим за опорным компонентом сложного существительного и соотносимым с

ономасиологическим базисом ономасиологической структуры сложного слова, и концептом, стоящим за компонентом-модификатором, который соотносится с ономасиологическим признаком, не только подводятся под определенную лексическую категорию, они также служат средством субкатегоризации (детализации) знания представленного единицами той или иной категории.

5. Двухкомпонентные сложные существительные английского языка, значение которых формируется за счёт метафорических, метонимических и метафтонимических когнитивных моделей, способны выступать как средства оценочной категоризации. Сложные существительные, объективирующие концептуальную структуру, которая возникает вследствие установления ассоциативных связей (по сходству и смежности) между концептами, способны передавать оценочные знания, положительно или отрицательно характеризую объект оценки. Оценке могут подвергаться знания о внешности, интеллектуальных способностях, особенностях поведения, характере человека. Оценочное отношение человека также прослеживается в семантике слов, номинирующих артефакты.

Апробация работы состоялась в докладах на научно-теоретических и научно-практических конференциях в 2013-2015 гг.: Научная конференция «Державинские чтения» (Тамбов, 2013); Всероссийская научная конференция «Когнитивная лингвистика: итоги, перспективы» (Тамбов, 2013); I Международная научная конференция «Science progress in European countries: new concepts and modern solutions» (Научное развитие в европейских странах: новые концепции и современные решения) (Германия, Штутгарт, 2013 г.); XII Международная научная конференция «Новые парадигмы и новые решения в когнитивной лингвистике» (Украина, Одесса, 2013 г.); Всероссийская научная конференции «Когнитивная лингвистика. Взаимодействие мыслительных и языковых структур: собрание научной школы» (Тамбов, 2014); Всероссийская научная конференция с

международным участием «Проблемы современной лингвистики: на стыке когнитивной и коммуникации» (Тамбов, 2015); а также в статьях по теме исследования. Промежуточные результаты диссертации обсуждались на аспирантских семинарах кафедры английской филологии ТГУ имени Г.Р. Державина.

Структура диссертации. Диссертация состоит из Введения, двух Глав, Выводов по главам, Заключения, Списка использованной научной литературы, Списка использованных словарей и двух Приложений, включающих языковые единицы, толкования которых не вошли в текст работы.

Во Введении обосновывается выбор темы диссертационного исследования, мотивируется его актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, излагается гипотеза исследования, определяется цель и в соответствии с ней конкретные задачи исследования, указываются методы, используемые при анализе фактического материала, теоретическая база исследования, приводятся положения, выносимые на защиту, даются сведения об апробации основных положений диссертации, описывается структура диссертации.

В Главе I «Теоретические аспекты изучения двухкомпонентных сложных существительных английского языка как моделей репрезентации знаний о человеке и артефактах» освещаются центральные аспекты исследования сложных слов в рамках структурно-семантического, психолингвистического и ономазиологического подходов. Описываются принципы и особенности когнитивной парадигмы, обосновывается необходимость изучения двухкомпонентных сложных слов как средств репрезентации знаний о человеке и артефактах в рамках данного подхода.

В Главе II «Английские двухкомпонентные сложные существительные как модели репрезентации знаний о человеке и артефактах. Когнитивный аспект изучения их семантики» описываются когнитивные контексты концептуально-тематических областей ЧЕЛОВЕК и АРТЕФАКТ.

Выявляются пропозициональные, метафорические, метонимические и метафтонимические когнитивные модели формирования семантики двухкомпонентных сложных существительных. Выявляются типы концептуальных связей, устанавливаемых между компонентами концептуальной структуры, объективированной двухкомпонентными сложными существительными. Английские двухкомпонентные сложные существительные рассматриваются как средства субкатегоризации и оценочной категоризации. Описываются лексические категории, членами которых являются выявленные сложные слова.

В Заключении в обобщенной форме излагаются результаты проведенного исследования.

I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ДВУХКОМПОНЕНТНЫХ СЛОЖНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК МОДЕЛЕЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЗНАНИЙ О ЧЕЛОВЕКЕ И АРТЕФАКТАХ

1. Исследование сложных слов: к истории вопроса

Сложные слова являются объектом исследования лингвистов уже не первое столетие. К настоящему времени написан не один десяток фундаментальных теоретических работ, принадлежащих перу таких ученых, как Т.Б. Авдеева, Н.В. Аржанцева, И.В. Арнольд, Э. Бенвенист, Л. Боэр, Р.С. Гинзбург, М. Докулил, О. Есперсен, Е.С. Кубрякова, Дж. Леви, Р. Лиз, Г. Марчанд, О.Д. Мешков, Г. Пауль, И.Ю. Пашкеева, И. Плааг, М. Райдер, Т.А. Сазонова, З.А. Харитончик, П.В. Царев, Е.Ю. Семушина, Б. Уоррен и многих других. Однако несмотря на многократные попытки исследовать природу и функционирование сложного слова в языке, такие проблемы, как генезис сложного слова и его идентификация, критерии разграничения сложного слова и словосочетания, классификация сложных слов, характер отношений между компонентами сложного слова, изучение семантики и функционирования композитов в английском языке, остаются открытыми по сей день. Обратимся к истории изучения английского словосложения и проследим, как вышеобозначенные вопросы решались в рамках структурно-семантического, психолингвистического, ономаσιологического и когнитивных подходов.

1.1. Генезис сложного слова

В английском языке традиционно существуют два способа образования сложных слов: из словосочетаний и по моделям. Теория происхождения сложного слова от словосочетания берет свои истоки у Г. Пауля, который полагал, что вновь образованное сложное слово имеет иное лексическое значение, нежели словосочетание, от которого оно было образовано. И происходит это ввиду обособления значения,

сопровождающего акт словотворчества [Пауль 1960]. И.В. Арнольд разделяет точку зрения немецкого лингвиста, говоря, что «процесс развития сложного слова из словосочетания начинается с изменения значения» [Арнольд 2012: 167]. При этом она считает, что существуют два возможных исхода появления сложного слова из словосочетания. В первом случае сложное слово и словосочетание, из которого оно возникло, обозначали один и тот же предмет и, впоследствии, словосочетание прекратило своё существование, уступив место сложному слову (*boatswain, cupboard, waistcoat*). Во втором случае словосочетание и сложное слово служат для обозначения разных случайных предметов и функционируют в языке параллельно друг другу (*a black board* – любая чёрная доска (свободное словосочетание); *blackboard* – классная доска (сложное слово)). О.Д. Мешков отмечает, что при образовании сложных слов из словосочетаний могут иметь место грамматические и семантические сдвиги: словосочетание *back street* означает «улица, расположенная позади домов», а сложное слово *back-street*, образованное от этого словосочетания, означает «тайный, подпольный» [Мешков 1976: 184-185].

Однако целый ряд исследователей [Хидекель 1953; Арутюнова 1961; Мешков 1976; Мешков 1986; Харитончик 1992; Ryder 1994; Plag 2002] придерживаются противоположного взгляда на происхождение сложного слова и утверждают, что образование сложных слов осуществляется по уже существующим в языке словообразовательным моделям.

Под словообразовательной моделью З.А. Харитончик понимает «схему, образец, аналог, модель, все то, что фиксирует правило построения производных слов, правило, которое учитывает тип производящих основ и словообразовательных средств и формируемую в результате их взаимодействия обобщенную семантику однотипных слов» [Харитончик 1992: 120].

О.Д. Мешковым была составлена матрица частей речи и определена их возможная сочетаемость с исходом в виде сложного слова. В результате был

сделан вывод, что английское словосложение располагает 196 моделями двухкомпонентных сложных слов. Помимо этого, исследователь выделяет три типа словообразовательных моделей: модели, по которым создаются сотни и тысячи слов; модели, по которым создано всего несколько, а то и вовсе одно слово; закрытые модели, по которым уже не создаются и не могут создаваться новые слова [Мешков 1976].

В образовании сложных слов по моделям, по мнению О.Д. Мешкова, следует различать два случая. Первый состоит в том, что образование нового слова ничем не подготовлено и возникает как наименование для определенного явления реальной действительности. Второй объясняет образование сложных слов по уже использованной модели, но путем подмены компонентов в уже существующем сложном слове. О.Д. Мешков, иллюстрируя данное явление, обращается к словам *earthquake* и *youthquake*. По его мнению, слово *earthquake* является неподготовленным образованием, а слово *youthquake*, хотя образуется по той же модели, что и *earthquake*, принципиально отличается от последнего, так как оно образуется по аналогии путем подмены компонентов в уже существующем сложном слове [Мешков 1976: 185-186].

Существует также третья точка зрения о происхождении сложных слов. Р. Лиз [Lees 1960; 1968; 1970], работая в рамках трансформационной грамматики, полагает, что сложное слово возникает в процессе номинализации – трансформации ядерных предложений: предложение *He keeps a house* породило сложное слово *housekeeper*; предложение *dog which is a puppy* – композит *puppy dog*. Лиз также считает, что понимание значения сложного слова происходит благодаря ряду синтаксических отношений (подлежащее – сказуемое, подлежащее – дополнение и т.д.). Однако данная концепция может быть подвергнута сомнениям в силу неоднозначной интерпретации композита и, как следствие, невозможности определения синтаксической конструкции, лежащей в основе композита: сложное слово

battle fatigue могло появиться как из предложения “the battle causes fatigue”, так и из предложения “the fatigue comes from the battle”.

Не менее сложной проблемой является идентификация сложного слова.

1.2. Идентификация сложного слова. Критерии разграничения сложного слова и словосочетания

К настоящему времени разработан целый ряд критериев, используемый для разграничения сложных слов и словосочетаний. Группа ученых [Хидекель 1953; Азарх 1959; Арнольд 1959; Мешков 1975, Мешков 1984] кладет в основу своих изысканий принцип «цельнооформленности» А.И. Смирницкого [Смирницкий 1956], под которым подразумевается «неразделенность, неделимость, невозможность деления на части и помещения между ними других элементов (единиц) языка...» [Ахманова 1966: 509].

Цельнооформленность имеет ряд признаков, которые подразделяются на внутренние (фонетические, морфологические, орфографические) и внешние (синтаксические) [Мешков 1976: 177-182].

К фонетическому признаку относится наличие объединяющего или главного и второстепенного ударения в сложном слове в отличие от словосочетаний с одинаковой ударностью членов словосочетания. Однако этот признак не может быть взят за основу отнесения какого-либо слова к классу сложных слов. Во-первых, потому, что существует большое количество образований, в отношении ударений которых ведутся споры. Во-вторых, потому, что наряду со сложными словами, зафиксированными в словарях, имеют место не так давно образованные сложные слова, встречая которые, например, в газетных статьях, читатель не имеет представления о правильном ударении. Орфографический (графический у И.В. Арнольд [Арнольд 2012: 160]) признак также не является основным в силу того, что в современном английском языке одно и то же слово может писаться отдельно, слитно или через дефис. Морфологический признак заключается в

том, что компоненты, составляющие сложное слово, имеют одну парадигму, т.е. при образовании каких-либо форм суффиксы словоизменения прибавляются ко всему комплексу в целом, а не к отдельным его частям. Несмотря на надёжность данного критерия, он может быть применен к весьма ограниченному количеству типов словообразований в силу бедности морфологических парадигм. Согласно О.Д. Мешкову, наиболее надёжным морфологическим признаком выступает отсутствие показателя множественного числа во втором компоненте сложений типа *five-year (child)* [Мешков 1976: 180].

Внешний синтаксический признак заключается в присутствии в каждом языке определенного набора допускаемых словосочетаний, нахождение последовательности лексических единиц вне которого является основанием для отнесения этой лексической единицы к сложному слову. В то же время не всякая последовательность, отвечающая нормам словосочетания, отрицает существование сложного слова.

Для некоторых типов сложных слов показателем цельноформленности может служить обратный по сравнению со словосочетанием порядок следования компонентов (*man-made* – сложное слово, а *made by man* – словосочетание).

К внешним признакам цельноформленности относятся отсутствие служебных элементов в сложном слове (за исключением фразовых сложений типа *good-for-nothing*) и неспособность вступать в самостоятельные синтаксические связи. Так, в случае сложного слова *government-financed* ни один из его компонентов не может быть расширен. Расширение первого компонента возможно лишь путём образования трёхкомпонентного сложного слова *Labor-government-financed* [Мешков 1976: 181-182].

Некоторые ученые также выделяют ещё один критерий разграничения сложных слов и словосочетаний – семантический [Marchand 1969; Харитончик 1992; Арнольд 2012]. Данный критерий основан на постоянной семантической связи компонентов сложного слова. Значения элементов, составляющих сложное слово, сливаются воедино, предоставляя

определенную обособленность сложному слову. Данная семантическая спаянность (идиоматичность) заключается в том, что значение сложного слова нередко не выводится из значений его компонентов: *slowcoach*, *toothpick*.

Также трудно отграничить сложные слова от фразеологических сочетаний, так как они обладают рядом схожих черт: одинаковая грамматическая функция в предложении, построение по аналогичной модели. В то же время между сложными словами и фразеологическими сочетаниями есть разница. Грамматические окончания прибавляются ко всей словоформе, если речь идет о сложном слове (*He is blacklisted*). Если же мы имеем дело с фразеологической единицей, грамматическое окончание прибавляется к какому-то одному её компоненту (*He played the second fiddle*).

1.3. Классификации сложных слов

В связи с тем, что разные научные направления рассматривают сложные слова с разных ракурсов, существует огромное количество классификаций сложных слов [Арнольд 1959; Marchand 1960; Блумфилд 1968; Adams 1973; Мешков 1976; Warren 1978; Царев 1979; Ginzburg 1979; Bauer 1983; Царев 1984; Харитончик 1992; Ryder 1994; Бенвенист 2002; Plag 2002; Plag 2003; Аржанцева 2004; Авдеева 2006; Арнольд 2012].

Так, с точки зрения этимологического состава сложные слова подразделяются на однородные (*homeland*, *shorthand*) и гибридные (*armchair* – англ. и франц.; *airplane* – греч. и лат.) [Арнольд 2012: 164].

С точки зрения структуры непосредственно составляющих английские композиты делятся на:

- 1) сложные слова, образованные простым соположением основ/ композиты нейтральные/ собственно сложные (*hair-do*, *housewife*, *time-table*, *mailbag*);
- 2) сложносокращенные слова (*AA-gun* – anti-aircraft gun, *H-bag* – hand bag);

3) сложнопроизводные слова/ основы в сочетании с аффиксами, интерфиксами (*first-nighter, eye-opener, spokesman*);

4) сложные слова, в которых один из компонентов является сложным словом (*waste-paper-basket*) [Авдеева 2006; Арнольд 1959; Арнольд 2012; Дементьева 1968; Харитончик 1992].

Следует отметить, что объектом настоящего исследования являются сложные слова (слова, образованные соположением основ) и сложнопроизводные слова (основы в сочетании и аффиксом или интерфиксом), которые относятся к двухкомпонентным сложным словам английского языка. Вслед за В.Д. Аракиным, классифицирующим сложные слова на двухкомпонентные, трехкомпонентные и т. д., основным критерием такой классификации считаем число основ-компонентов, образующих композит [Аракин 2005], поскольку «со словообразовательной точки зрения основа – это и есть компонент сложного слова» [Рыбаков 2006: 320]. Основа – это неизменяемая часть слова, которая выражает его лексическое значение и, следовательно, аффиксы и интерфиксы, не имеющие самостоятельного лексического значения, компонентами сложного слова быть не могут. На этом основании такие слова, как *spokesman, lookers-on, theatre-goer* относим к двухкомпонентным сложным словам английского языка [Дементьева 1968: 244-246; Мешков 1986: 20; Рыбаков 2006: 317-321].

Ещё один критерий распределения сложных слов по группам – характер синтаксических и логических отношений между компонентами слова и роль семантической доминанты в композите [Bauer 1983; Бенвенист 2002; Plag 2002; Plag 2003]. Классификация Э. Бенвениста включает два больших класса сложных слов с несколькими подклассами, некоторые из которых поддерживаются представителями психолингвистического направления Л. Боэром и И. Плагом, но в несколько иной терминологической системе.

1) Сложные имена, в которых отношение целиком и полностью устанавливается между двумя компонентами:

а) дванда («пара») – тип сложных слов (*copulative compounds*), в которых два равноправных существительных соединяются в паробразующую (*couplante*) единицу (*singer-songwriter, the nature-nurture debate*):

- *Appositional compound* – сложное слово, в котором оба компонента обозначают одно понятие (*poet-translator*);
- *Coordinative compound* – сложное слово, в котором каждый компонент выражает отдельное понятие, находящееся в определенных отношениях с другим (*doctor-patient gap*);

б) сложные имена, объединяющие два существительных, которые, в отличие от дванды, обозначают не два, а один реальный предмет;

в) сложные имена с отношением зависимости, члены которых являются двумя существительными, связанными определительными отношениями (отношением детерминации). Основой сложного имени этого типа является свободная синтаксическая группа с определяющим в генитиве (первый компонент) и определяемым в номинативе (второй компонент, являющийся грамматической и семантической доминантой) (*arrow-head, beehive*). В терминологии Л. Боэра и И. Плага данные сложные существительные носят название эндоцентрических.

г) сложные имена с первым именным, определяющим членом и вторым глагольным, определяемым: (*shoe-maker*).

д) сложные слова, компоненты которых находятся в отношениях приложения (*maidservant – is a type of maid and also a type of servant*) [Bauer 1983: 30].

2) Сложные имена, отношения в которых выходят за их пределы:

а) бахуврихи (в санскрите данное наименование обозначает класс через одного из его представителей) – двуплановые сложные имена, обладающие двойной предикацией – качества и атрибуции (*blue-eyed*) [Бенвенист 2002: 242-254]. Г. Марчанд, Л. Боэр и И. Плаг называют данный тип сложных слов

экзоцентрическими, отмечая их метафоричность и метонимичность (*skinhead*, *clothback*) [Marchand 1969; Bauer 1983; Plag 2003].

По типу связи между первым и вторым компонентом сложного слова Н.В. Аржанцева выделяет копулятивные/сочинительные (*bittersweet*) и детерминативные/подчинительные или определительные (*heartbeats*) сложные слова [Аржанцева 2004: 45]. Р.С. Гинзбург и С.С. Хидекель предложили более детальную классификацию сложных слов, основанную на данной критерии, а именно:

1) Сложные слова, в которых компоненты связаны согласованием (coordinative compounds): *fighter-bomber*, *oak-tree*;

а) удваивающиеся (reduplicate) сложные слова, созданные повторением основ: *goody-goody*, *fifty-fifty*;

б) сложные слова, созданные путем соединения фонетически-идентичных рифмованных основ: *chit-chat*, *clap-trap*;

в) сложные слова, созданные путем соединения основ, свободно функционирующих в языке самостоятельно. Такие сложные слова обозначают человека или предмет, состоящий из двух объектов одновременно: *a secretary-stenographer is thus a person who is both a stenographer and a secretary*; *a bed-sitting room is both a bedroom and a sitting-room*;

2) Сложные слова, в которых компоненты связаны подчинительной связью (subordinative compounds): *age-long*, *baby-sitter*. Компоненты в данных сложных словах не равнозначны ни семантически, ни структурно. Второй компонент, как правило, является доминантой сложного слова [Ginzburg 1979: 146-147].

Основываясь на мотивированности сложных слов, О.Д. Мешков разделил все сложные слова на структурно-мотивированные и структурно-немотивированные [Мешков 1986]. К структурно-мотивированным сложным словам он относит такие композиты, «смысловая структура которых мотивируется как непосредственный результат смыслового взаимодействия

их компонентов либо на категориальном, либо на конкретно-предметном уровне» [Мешков 1986: 89]. Соответственно структурно-мотивированные сложные слова подразделяются на категориально-мотивированные и предметно-мотивированные сложные слова.

О.Д. Мешков указывает на взаимосвязь между проблемой категориальной мотивированности и понятием категориальности существительного, благодаря которой существительные, относящиеся к различным категориям, по-разному проявляют себя в синтаксисе: как «действующие субъекты» и как «просто предметы». Причем первые могут быть выражены не только именами лиц, но и именами разнообразных предметов, а вторые ограничиваются не только «простыми предметами», но и становятся носителями определенных категорий: «агенса», «материала», «места» и т.д. [Мешков 1986: 97].

Смысловая структура предметно-мотивированных сложных слов, делает вывод О.Д. Мешков, формируется на базе логико-смыслового взаимодействия предметно-вещественных значений компонентов. Например, в слове *knee-breeches (trousers reaching to or just below the knees)* компонент *knee* выступает в значении меры длины, хотя в самом понятии *knee* не заключено ничего, что относилось бы это слово к каким-то единицам измерения. Значение данного слова – одежда, достигающая по длине до определенной части тела, выводится как раз-таки за счет логико-предметного взаимодействия значений в данном слове: часть тела – одежда [Мешков 1986: 99].

Структурно-немотивированные сложные слова – это такие композиты, между компонентами которых нет никаких прямых смысловых связей, что, в свою очередь, «отражает отсутствие таких связей между предметами действительности, обозначенными компонентами сложного слова» [Мешков 1986: 104]. О.Д. Мешков разделил все структурно-немотивированные сложные слова на неполные, контекстуальные и энциклопедические.

В неполных структурно-немотивированных сложных словах отсутствуют непосредственные отношения между компонентами, что делает невозможным их преобразование в словосочетания. Б. Уоррен выделяет комбинации, которые, хотя и являются частью семантической схемы сложного слова, считаются неполными, и содержат скрытый компонент: *fire (department) station, air (plane) field* [Warren 1978].

Контекстуальные сложные слова также характеризуются определенными признаками эллиптичности, восстановление которой возможно в случае обращения к языковому или ситуативному контексту (*health-consumer*).

Энциклопедические структурно-немотивированные сложные слова, по мнению О.Д. Мешкова, обладают таким обширным лексическим значением, что его не под силу передать ни одному из компонентов композитов, ни их совокупности (*Jesus-bug – water strider*) [Мешков 1986: 113-114].

Вышесказанное свидетельствует о том, что классификация сложных слов может осуществляться по различным основаниям, точно так же, как и характеристика отношений между компонентами сложного слова, о чём речь пойдёт в следующем параграфе.

1.4. Подходы к изучению семантики сложных существительных

Человек, останавливая свой взгляд на объекте, имеет способность находить в нём общие черты с уже знакомыми сущностями и, в то же время, видеть различия, лежащие между двумя предметами. Эта способность индивида, по мнению Г. Марчанда, служит толчком к созданию сложного слова. Так в слове *rainbow* (радуга) опорный компонент *bow* (дуга) отождествляет данное метеорологическое явление с дугой в силу его формы. Однако компонент *rain* (дождь) указывает на условие появления радуги и выполняет дифференцирующую функцию [Marchand 1966: 12].

подавляющее большинство английских сложных слов устроено так, что левый компонент определяет правый. Определяющий компонент принято

называть модификатором, а определяемый компонент – опорным компонентом. Опорный компонент всегда находится справа (так называемое *right-hand head rule* [Williams 1981: 248]), и именно от него всё сложное слово наследует большую часть семантической и синтаксической информации: если опорный компонент – глагол, то и композит будет глаголом (*deep-fry*), если опорный компонент исчисляемое существительное, то и сложное слово будет исчисляемым существительным (*beer bottle*) [Plag 2002: 173]. Однако есть исключения: сложное слово *backswing* является существительным, хотя и образовано от сочетания предлога и глагола.

Опорный компонент проявляет себя по-разному в эндоцентрических и экзоцентрических сложных словах. Эндоцентрический композит *a laser printer* (лазерный принтер) относится к подклассу технических устройств, заложенных в правом компоненте *printer*. В словах такого рода семантический опорный компонент находится внутри сложного слова. Иначе обстоит дело у экзоцентрических сложных слов: *loudmouth* – это не разновидность рта, а тип человека, и семантический опорный компонент в этом случае находится вне композита. В сложных словах, относящихся к подтипу «дванда», несмотря на распространенное мнение о наличии двух равноправных компонентов, также есть только один опорный компонент – правый, так как грамматические флексии прибавляются именно к нему: *poet-translators* [Plag 2002: 186-188].

Проводя эксперименты на сложных существительных, М. Райдер [Ryder 1994] пришла к выводу, что говорящий, выбирая опорный компонент или компонент-модификатор, основывается на языковых трафаретах (*linguistic template*). Для сложных слов языковые трафареты исполняют роль потенциальных основ, строящихся по аналогии (*potential analogy bases*), среди которых:

- 1) конвенциональные выражения: *doghouse, birdcage*;

2) группы композитов с общим компонентом-модификатором (*sea lion, seaman, sea cow*) или опорным компонентом (*boathouse, warehouse, tree house*);

М. Райдер называет такие, встречающиеся в ряде сложных слов, компоненты ядерными (*core words*), и полагает, что их существование подтверждает теорию о том, что новые слова создаются по аналогии с уже существующими лексическими единицами [Ryder 1994: 80].

3) модели, лежащие в основе множества сложных слов, состоящих из разных компонентов: Substance that can be contained + Container = Container to hold/store the substance: *cigar box, coke bottle, grocery bag*.

Сосуществование определяемого и определяющего компонентов внутри сложного слова объясняется их логическими (смысловыми), семантическими и синтаксическими отношениями. Проблема отношений между компонентами сложного слова нашла отражение в ряде работ, анализ которых позволяет говорить о существовании следующих межкомпонентных отношений: Отношения субъектности: компонент-модификатор (далее А) является субъектом по отношению к опорному компоненту (далее В): *sunrise* [Jespersen 1954; Варламова 1986]; Отношения объектности: компонент А является объектом по отношению к компоненту В (*bell-push, headshaker, potboiler, sun-worship*) [Jespersen 1954; Варламова 1986; Семушина 2004]; Отношения причины: А является источником В (*handwriting*), А уточняет цель, выраженную В (*fireplace, saucepan*), действия В обуславливается функцией А (*houseboat*) [Hatcher 1951; Adams 1973; Садыкова 2002]; Отношения цели: А является целью по отношению к В (*bloodhound, flagstaff, gunpowder, newsstand*), В предотвращает А (*gas-mask, raincoat*), А является средством/инструментом для В (*gunshot*) [Hatcher 1951; Jespersen 1954; Marchand 1960; Adams 1973; Варламова 1986; Семушина 2004]; Отношения локативности (размещения): А является предметом расположения того, что выражено В (*caveman, churchman, garden-party, spacewalk, seaport, tailgate*) [Jespersen 1954; Marchand 1960; Варламова 1986; Садыкова 2002; Семушина

2004]; Темпоральные отношения: А указывает на время происхождения того, что выражено В (*eveningsong, nightdress, nightmare, summerdust*) [Jespersen 1954; Marchand 1960; Варламова 1986; Садыкова 2002]; Партитивные отношения: В является частью А (*bottleneck*), N2 of N2 (*chicken-heart – the heart of chicken, lady-killer – the killer of lady*) [Adams 1973; Семушина 2004]; Отношения содержания: А содержится в В/ В сделан из А (*furcoat, sandpaper*), В содержится в А/ А состоит/сделан из В (*cream cheese, rainstorm, ribcage, roadstand*) [Hatcher 1951; Jespersen 1954; Marchand 1960; Adams 1973; Садыкова 2002]; Отношения агентивности (категория деятельности): то, что выражено А указывает на деятельность или интерес того, что выражено опорным компонентом (*cowboy*) [Садыкова 2002]; Отношения обладания (посессивности): а) целое в части (В – часть, А – целое): *cobblestone, marble stone*; б) часть в целом (В – целое; А – часть): *cornfield, textbook* [Садыкова 2002]; Аппозитивные отношения: N1 is N2 (*she-devil – she is a devil, he-man – he is a man*) [Семушина 2004]; Ассоциативные отношения: В ассоциируется с А (*horseshoe*) [Adams 1973]; Отношения атрибутивности: В сравнивается, имеет сходство с А (*blockhead, copperhead, cowbaby, moneybads*) [Marchand 1960; Семушина 2004]; Отношения материальности: А является материалом для В (*gold-ring, network*) [Jespersen 1954; Marchand 1960].

О.Д. Мешков утверждает, что «отношения между компонентами сложного слова непосредственно связаны со значением сложного слова, которое отражает факт материального мира и их восприятие человеческим сознанием» [Мешков 1976: 198].

Классификация смысловых отношений компонентов композитов позволяет сделать вывод о том, что опорный компонент несет семантическую нагрузку слова и «выражает родовое понятие по отношению к понятию, выраженному всем словом, а компонент-модификатор – тот или иной признак данного понятия» [Садыкова 2002: 214].

Анализируя семантику разноструктурных сложных слов, ученые выбирают единый метод – анализ по трём семантическим группам: 1) по

семантике компонента-определителя; 2) по семантике определяемого основного компонента; 3) по результирующей семантике или семантике целого слова. В результате такого анализа выделяются лексико-семантические группы (семантические ниши), пересекающиеся с одноименными тематическими областями.

Опорный компонент английских субстантивных композитов чаще всего выражается лексико-семантическими группами «конкретные предметы» (*sand-bed*), «части тела человека» (*sheepskin*), «вещества» (*brown-spar*), «количество» (*body count*), «чувства, мысли оценки» (*belly laugh*), «имена собственные, мужские» (*blackjack*), «искусство, литература» (*culture vulture*), «природные явления» (*thunder-boomers*) [Садыкова 2002; Авдеева 2006].

А.Б. Дрокина предлагает отдельную классификацию для опорных компонентов-глаголов и подразделяет их на следующие лексико-семантические группы: 1) глаголы физического действия: *well-doer*, *car-maker*, *ice-breaker*; 2) глаголы социальной деятельности: *music-teacher*, *milk-tester*, *self-baptizer*; 3) глаголы посессивной и партитивно-инструментальной деятельности: *tent-keeper*, *key-holder*, *plantation-owner*; 5) глаголы аспектной характеристики действия: *week-ender*, *first-beginner*, *mouth-stopper*; 6) глаголы движения: *town-goer*, *puppet-mover*, *home-comer*; 7) глаголы существования: *surface-dweller*, *simple-liver* [Дрокина 1990].

Определяющий компонент в семантике сложного слова представляет особый интерес для исследователей. Так, по словам Райдер, компонент-модификатор создает многообразие языковых трафаретов для слов с одинаковым опорным компонентом: X (location) + man = man who lives and perhaps works in X (*mountain man*); X (animal) + man = man who works works/tends X (*cowman*); X (instrument) + man = man who works using X (*plowman*); X (formless, basic substance) + man = man-shaped thing made of X (*snow man*); X (a produced object) + man = man who produced/sells/transport X (*milkman*) [Ryder 1994].

Компонент-модификатор английских сложных слов выражен лексико-семантическими группами «растения» (*cabbage rose*), «абстрактные» (*pawnshop*), «животный мир» (*tiger's eye, cow-banger*), «артефакты» (*car-builder*), «явления природы» (*cloud-buster*), «социальные явления» (*money-dealer, peace-concluder*), «части тела человека и животного» (*foot-licker*), «продукты питания» (*beef-eater*), «природные элементы» (*oil-atomizer*), «связь с предметом деятельности» (*dustman, postman*), «агент действия» (*cock-fighting*), «инструмент действия» (*needle-jab*), «объект действия» (*haircut*), «способ действия» (*piecework*), «предназначение» (*slimming pills, ice-box*), «источник» (*candlelight*), «партитив» (*hillside*), «посессив» (*keyboard, wheelbarrow*), «локатив» (*mineworker, beach-huts*), «мера измерения» (*half-century*), «национальная принадлежность» (*Frenchman*), «принадлежность к профессиональному множеству» (*clergyman*), «материал из которого сделан/состоит предмет» (*tin-can*), «время» (*night-shift*), «иерархичность» (*top-level*), «функция, свойственная от природы» (*mocking-bird*), «физические, психические свойства» (*tightrope*), «социальная принадлежность» (*nobleman*), «компаратив» (*bell-flower*), «источник» (*whalebone*), «величина, форма, вес» (*round-warm*), «цветообозначение» (*yellowbird*), «результат действия» (*silkworm*) [Дрокина 1990; Сазонова 1990; Садыкова 2002].

Учитывая тот факт, что опорный компонент «предопределен прямым номинативным значением – обозначать предмет, «выбор базиса свидетельствует об отнесении обозначаемых к тому или иному классу предметов» [Кубрякова, цит. по Садыкова 2002: 195], а «выбор признака диктуется различными экстралингвистическими факторами» [Аракин, цит. по Садыкова 2002: 195] в работах отечественных ученых предлагаются варианты сопоставления лексико-семантических групп компонентов сложного слова. Так, к примеру, опорному компоненту «человек» соответствовали такие признаки, как «род занятий», «расовый признак»; опорный компонент «животное» определялось «внешним видом» и «привычками»; «растения» уточнялись «внешним видом» и «особенностями»; «естественные

объекты» дополнялись «составом», «происхождением», «внешним видом», «постоянным/временным размещением»; «синтетические объекты» характеризовались компонентом-модификатором «цель» [Downing 1979].

Оба компонента (опорный компонент и компонент-модификатор) относят всё сложное слово к таким лексико-семантическим группам, как: зоология, орнитология, ихтиология (*blackbird, leaping-spider*), ботаника (*elder-berry*), экономика, коммерция, финансы (*golden hello, buy-out*), юриспруденция (*mainprize*), спорт (*long-horse*), военное дело (*flying-bomb*), наука (*snap course*), медицина (*lock-jaw*), химия (*bleaching-powder*), искусство (*two-shot*), полиграфия (*break-over*), астрология/метеорология/гидрология (*shooting-star, long-wave*) и другие [Барковский 1984; Варламова 1986; Сазонова 1990; Семушина 2004; Авдеева 2006 и др.]

Представитель когнитивного направления в исследовании языковых значений Л.М. Чурилова [Чурилова 2006] рассматривает метафорические субстантивные композиты как средства языковой категоризации мира и предлагает десять понятийных сфер, к которым относятся композиты на основании продуцируемых метафорой признаков компонентов сложного слова. Для области-источника она выделяет понятийные сферы: «Предмет»: а) Жилище человека и предметы ближайшего окружения: *doorstep* (огромный гамбургер), *toyboy* (альфонс); б) Предметы одежды человека, их части и аксессуары: *hard hat* (консервативный человек); в) Продукты питания: *nest egg* (интеллигент); «Животное»: а) домашние животные: *lame duck* (политик-неудачник); б) дикие животные: *loanshark* (человек, дающий деньги под высокий процент); в) птицы: *bird cage* (заключенный); г) рыбы: *fish story* (выдумка); д) земноводные: *snail mail* (почта, которая плохо работает); е) насекомые: *goldbug* (человек, содержащий состояние в золоте); «Человек»: а) части тела человека: *belly bomber* (гамбургер); б) род занятий человека: *goldfishing* (телевизионный трюк в программе новостей); в) родственные связи: *big brother* (наставник); «Физический мир»: *windbag* (болтун); «Растения»: *blackberry* (никчемный человек); «Спорт»: *goal hanger*

(оппонент); «Торговля»: *niche market* (перспективный рынок); «Война»: *battle bus* (средство передвижения агитационной компании); «Болезнь»: *viral infection* (компьютерный вирус); «Миф»: *angel dust* (наркотик).

Для области-цели ученый указывает на следующие номинативные области метафорических субстантивных композитов английского языка: «Человек»: а) характеристика лица, выполняющего определенные функции или профессиональные обязанности: *cowboy* – полицейский; б) характеристика личностных свойств: *mouse potato* – компьютерный фанат; в) наименования лиц, выполняющих определенные функции/действия: *nose guard* – футболист, играющий в защите; «Новые явления общественной жизни»: *hothousing* – чрезмерное обучение ребенка; «Политика»: *hardball* – грубая политическая тактика; «Экономика. Бизнес. Маркетинг»: *black money* – отмытые деньги; «Развлечения. Средства массовой информации. Спорт»: *canned laughter* – искусственный смех в телевизионных передачах; «Наука, техника, медицина»: *father file* – главный файл в компьютере; «Экология»: *greenhouse effect* – парниковый эффект; «Наркотики»: *mind bender* – наркотики; «Абстрактные понятия»: *flagship* – лидерство; «Предметный мир (новые артефакты)»: *notebook* – ноутбук.

Данные номинативные области позволили выявить регулярные типы метафорических переносов компонентов метафорических субстантивных композитов: животный мир – мир человека: *lame duck* (политик-неудачник), растительный мир – мир человека: *apple sauce* (грубая лесть), предметный мир – мир человека: *hatrack* (худышка), спорт – политика: *parachute candidate* (кандидат на выборы), торговля – политика: *retail politics* (традиционная агитационная политика), война и вооружение – политика: *battle bus* (средство передвижения агитационной компании), животный мир – предметный мир: *panda-car* (полицейская машина), предметный мир – абстрактные понятия: *brass ring* (выигрыш) [Чурилова 2006: 119-145].

Метафорические, а также метонимические модели были выявлены и Д.А. Шепелевой, которая полагает, что семантика структурно-

немотивированных сложных существительных формируется с помощью когнитивных механизмов «концептуальная метафора» и «концептуальная метонимия» [Лакофф, Джонсон 2004]. Ею были определены натуроморфные метафорические модели ЧЕЛОВЕК – ЯВЛЕНИЕ ПРИРОДЫ, ЧЕЛОВЕК – ЖИВОТНОЕ, МЕСТО ОБИТАНИЯ ЛЮДЕЙ – МЕСТО ОБИТАНИЯ НАСЕКОМЫХ/ЖИВОТНЫХ; артефактные метафорические модели – ЧЕЛОВЕК – ПРЕДМЕТ, ПРЕДМЕТ2 – ПРЕДМЕТ1; метонимическая модель МАТЕРИАЛ – ПРЕДМЕТ [Шепелева 2008].

Формирование семантики структурно-мотивированных сложных слов, по мнению ученого, происходит за счет обращения к пропозиции. Она выделяет 14 видов пропозициональных структур для сложных существительных N+N и Gerund+N английского языка: ACTOR – OPER – PLACE (*church-goer, barmaid*), ACTOR – OPER – OBJ (*party-giver, horseman*), OBJ – BE MADE – ACTOR (*lamplight*), OBJ – BE USED – TIME (*night-gown*), OBJ – BE USED – FOR GOAL (*paperclips, bathing-suit*), OBJ – BE OPER – PLACE (*wallpaper*), OBJ1 – BE MADE OF – OBJ2 (*snowflake*), OBJ1 – CONTAIN – OBJ2 (*money-box*), PLACE – BE COVERED WITH – OBJ (*grassland*), PLACE – BE USED FOR – GOAL (*pool-room, dining-room*), TIME – BE USED FOR – GOAL (*tea-time*), ACTOR1 – BE – ACTOR2 (*hunter-gatherer*), OBJ1 – BE TYPE OF – OBJ2 (*apple-tree*), TIME1 – BE TYPE OF – TIME2 (*daytime*) [Шепелева 2008].

Проанализировав работы отечественных и зарубежных ученых, работавших в рамках структурно-семантического, психолингвистического и когнитивного подходов, мы пришли к выводу, что, несмотря на то, что целый ряд ученых указывает на особую роль компонента-модификатора и опорного компонента композита в формировании семантики сложного слова и категоризации им окружающей действительности, тем не менее, данная проблема остается не до конца изученной. Так, не выявлены типы концептуальных связей, объединяющие компоненты концептуальной структуры, объективированной сложным словом; сложные слова не

рассмотрены как средства субкатегоризации и оценочной категоризации; не осуществлено моделирование тех областей знания, которые репрезентированы двухкомпонентными сложными существительными, а именно таких базовых областей, как ЧЕЛОВЕК и АРТЕФАКТ.

2. Когнитивные основы изучения двухкомпонентных сложных существительных

2.1. Особенности когнитивного подхода к изучению языковых явлений

Почти четверть века назад когнитивная лингвистика «получила патент» на исследование человеческого мышления и поведения, тех мыслительных и познавательных процессов, которые протекают в сознании человека в процессе взаимодействия с окружающей действительностью. Данная прерогатива была получена неслучайно. Во-первых, когнитивный подход, основываясь на принципе антропоцентризма, отводит человеку – носителю опыта и знания, особую роль – роль создателя языковых единиц. Человек сознательно производит отбор языковых средств для описания событий, субъектом которых он становится. Такие когнитивные структуры человеческого сознания, как память и мышление, проецируются на языковую форму. Во-вторых, было замечено, что для доступа к человеческому разуму одного только наблюдения за предметно-познавательной деятельностью человека недостаточно, и что именно язык, по всей видимости, является той аккумулярующей точкой, где информация, доставленная по разным «артериям», осмысливается, перерабатывается и подготавливается для дальнейшего использования. Язык был признан когнитивной способностью человека, и с этого момента исследование всех языковых явлений стало вестись с привлечением как коммуникации, так и когниции. По мнению Е.С. Кубряковой, привлекательность когнитивной лингвистики как раз-таки и состоит в «возможности и необходимости соотнесения формы и содержания языкового знака», то есть в нахождении соответствия каждой языковой

форме её когнитивного аналога и в объяснении причины выбора или создания «упаковки» для данного содержания [Кубрякова 2004а: 16].

Таким образом, во главу угла ставятся две функции языка – коммуникативная (общения) и когнитивная (познавательная). Изучение последней напрямую связано с понятием когниции (от англ. *cognition*), под которой мы понимаем непрерывный процесс формирования знаний о мире, объединяющий различные когнитивные способности (восприятие, мышление, память, воображение, оценка, язык и речь), и сами знания как результат данного познавательного процесса [Болдырев 2004: 22]. Знания, приобретенные человеком в процессе предметно-познавательной деятельности, подводятся под различные классификации. Это может быть обыденное (простое) знание – результат бессознательного, при помощи органов чувств постижения окружающего пространства, и научное (теоретическое) знание – целенаправленное извлечение и преобразование необходимой информации в системе собственных координат. Знания могут постоянно храниться в долговременной памяти человека, а могут быть выводными, производными знаниями [Клих 1980]. Знания делятся на лингвистические (знание о языке) и энциклопедические (фоновые, знания о мире) [Taylor 1995; Залевская 2000; Болдырев 2005; Беседина 2007], при этом языковые знания являются частью знаний о мире [Кубрякова 2004а: 10], а знания о мире обусловлены языковыми знаниями [Фрумкина 1988].

Основной единицей знания является концепт – минимальная содержательная единица человеческого опыта [Langacker 1991: 2; КСКТ 1997: 90; Болдырев 2000: 24]. Причем, от того, на каком этапе познавательного процесса тот или иной концепт был сформирован в сознании человека, зависит способ формирования концепта и характер его структуры. Так, простейшие концепты формируются в виде целостных образов на основе чувственного опыта: мы можем видеть, слышать, осязать и обонять объекты действительного мира. Позднее, в ходе предметно-практической, экспериментально- и теоретико-познавательной,

мыслительной деятельности содержание концепта усложняется за счет новых характеристик и возможности сочетания с другими концептами. Таким образом, полученный эмпирическим путем чувственный образ из первичного содержания концепта разрастается в многослойный концепт.

Концепты, полученные в результате восприятия мира органами чувств, в результате действий с окружающими предметами, экспериментальной и мыслительной деятельности могут быть переданы другим индивидам только через язык: посредством отдельных слов, словосочетаний, фразеологических единиц, предложений и целых текстов. В настоящем исследовании рассматривается такое средство вербализации концептов в языке, как двухкомпонентные сложные существительные английского языка.

В силу того, что концепт содержит результаты «всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких «квантов» знания» [КСКТ 1997: 90; Кубрякова 2004: 317], правомерным будет заявление о том, что концепт обладает определенной структурой. Структуру концепта составляют его компоненты (концептуальные признаки), являющиеся отражением тех объективных и субъективных характеристик предметов, которые мы кладем в основу номинативной единицы, то есть семантические компоненты слова. Необязательный, непоследовательный характер компонентов концепта, а также их варьирование в концептуальных системах разных людей позволяет сделать вывод о том, что структура оперативной содержательной единицы мышления имеет нежесткий неиерархический характер. Концепт подобен сладкой вате на палочке: как будущее лакомство, совершая круг по резервуару, обрастает сахарными нитями, так и содержание концепта разрастается за счет приобретения новых концептуальных характеристик. Так, например, слово *book* – a set of printed pages that are held together in a cover so that you can read them [LDCE 2006: 161], вступая во взаимодействие с лексемой *pocket*, при создании композита *pocketbook*, приобретает дополнительные концептуальные характеристики, часть которых объективирована в словарных толкованиях слова: 1) *book*, usually

paperback, that is **small** enough **to carry in** one's coat **pocket** [DC]; 2) **pocket sized** paperback book [Babylon]. Тот факт, что толкование одной и той же лексемы разнится в словарях, лишний раз позволяет утверждать, что содержание концепта, репрезентированного этой языковой единицей, не поддается исчислению и не может быть полностью передано средствами языка. Неисчерпаемость концептуального содержания определяется изменчивой природой концептов: концепты развиваются, расширяются, сливаются или, наоборот, разбиваются на части [Lakoff 1990a; Turner, Fauconnier 1998; Coulson, Oakley 2000]. Исходный концепт, подвергаясь влиянию другого концепта, приобретает новые характеристики, и такое модифицированное концептуальное содержание может получать вторичную репрезентацию в языке за счёт использования вторичных языковых средств, к числу которых относятся двухкомпонентные сложные слова. Такая модификация концептов в концептуальной системе человека возможна благодаря процессу концептуальной деривации, предполагающему, что после того, как концепты уже были каким-то образом поименованы, в языке появилась необходимость их дальнейшего объединения в новые концептуальные структуры, репрезентируемые вторичными языковыми единицами, которые обладают новыми языковыми значениями [Бабина 2009: 131-132].

Производное слово вообще и сложное слово в частности всегда подразумевает взаимодействие концептов. За мотивирующими основами, из которых складывается двухкомпонентное сложное слово, располагаются концепты, представляющие собой когнитивные микроконтексты, аккумулирующие знания необходимые для выведения значения композита. При этом следует отметить, что концептуальное содержание сложного слова не есть сумма концептов, стоящих за его компонентами. При создании и восприятии композитов учитываются энциклопедические знания, знания о мире и знания выводного характера, позволяющие выйти за рамки дословного значения языковой единицы.

Учитывая тот факт, что сложное слово – это лексическая единица, состоящая из двух и более основ, можно предположить, что за ним стоит, по меньшей мере, два концепта. Действие процесса концептуальной деривации обеспечивает объединение концептов в концептуальную структуру, лежащую в основе семантики производного слова, которая может иметь вид пропозиции. Рассмотрим подробнее данный формат знания в следующем параграфе.

2.2. Сложное слово как средство объективации концептуальной структуры особого рода – пропозиции

Е.С. Кубрякова отводит пропозиции определяющую роль в формировании производных слов, в появлении которых основополагающим становится установление связи между разными категориями, что и определяет содержание словообразовательного значения [Кубрякова 2004: 338]. Такой взгляд на процессы словообразования был подготовлен ономасиологией, ставящей перед собой задачу найти ответ на вопрос, как протекает процесс номинации, и потому связанной с когнитивной лингвистикой, пытающейся соотнести результаты акта наречения с их когнитивными аналогами: «...созданные или создаваемые обозначения должны быть сопоставлены с теми структурами знания, объективации которой они служат» [Кубрякова 2004: 321]. Идея существования ономасиологического базиса и ономасиологического признака впервые была выдвинута М. Докулилом [Dokulil 1962: 196]. Позднее теория чешского языковеда была подхвачена и углублена Е.С. Кубряковой, которая указала на тернарный характер ономасиологической структуры производного слова, добавив понятие ономасиологического предиката [Кубрякова 1981]. Ономасиологический предикат определяет тип связи между обозначаемым и сравниваемым с ним объектом. То есть предназначение предиката заключается в соотношении определенного признака с определяемым предметом.

Такая сложная, трёхаспектная понятийная структура сложного слова соотносится со словообразовательным значением – «тем общим, что лежит в основе семантических отношений между производным и исходным словом» [Кубрякова 2009а: 92]. Словообразовательное значение выводимо с учетом словарной дефиниции и деривационного значения конкретных сложных слов, образованных по одной модели, и представляет собой генерализированную семантику производного слова. Словообразовательное значение соотносится с мотивирующим суждением, которое содержит аргументы и предикат: первый аргумент соотносится с ономаσιологическим признаком, второй – с ономаσιологическим базисом, а предикат мотивирующего суждения, следовательно, соответствует предикату ономаσιологической структуры композита.

В силу того, что под структурами знания в когнитивистике принято понимать объединение концептов, а такое объединение, в свою очередь, носит название «пропозиция», мы разделяем точку зрения многих авторов о том, что с ономаσιологической структурой сложного слова соотносится знание пропозиционального характера [Позднякова 1999; Манерко 2000; Бабина 2003б; Кубрякова 2004]. В структуре пропозиции выделяют концепты, которые соотносятся с ономаσιологическим базисом, признаком и предикатом. Л.А. Манерко полагает, что именно на примере пропозиции можно увидеть отношение человека к объектам окружающего мира и проследить, как концепты разных явлений сливаются воедино [Манерко 2000: 241].

В настоящем исследовании нас интересует то, какие концепты стоят за компонентами ономаσιологической структуры слова и каким образом осуществляются процессы категоризации и субкатегоризации за счет сложных слов, называющих человека и артефакты. В связи с этим, рассмотрим компоненты концептуальных структур, объективированных двухкомпонентными сложными единицами.

Одним из концептов пропозиции, объективируемой сложным словом, является гиперконцепт АСТОР. Ему отводится гиперроль (макророль) среди остальных падежных ролей в силу «более высокой степени активности той предметной сущности, которая соотносится с первым аргументом по сравнению с той, которая соотносится со вторым аргументом» [Позднякова 1999: 90]. АКТОРУ присущи такие характеристики, как одушевленность, волитивность, инициативность и способность контролировать действия, описываемые глаголом. АКТОР использует свою энергию для изменения состояния объекта или его перемещения в пространстве. В нашем исследовании данный концепт может соотноситься с ономаσιологическим базисом ономаσιологической структуры сложного слова, называющего человека. Также АКТОР может репрезентировать знание, стоящее за ономаσιологическим признаком ономаσιологической структуры сложного слова, называющего артефакт, и указывать на человека – активного субъекта, который осуществляет действие по отношению к предмету или месту.

В том случае, если в ситуации принимают участие два субъекта, они наделяются порядковыми номерами АКТОР1 и АКТОР2. Данные концепты могут быть тождественны (АСТОР1 – BE – АСТОР2); один концепт может уточнять другой (АСТОР1 – BE TYPE – АСТОР2); концепты могут передавать представления о взаимодействии субъектов (АСТОР1 – DEALS WITH – АСТОР2).

Второй участник ситуации – концепт ОБЪЕСТ. Пропозициональные модели семантики композитов, номинирующих артефакты, могут включать одновременно два ОБЪЕКТА, которые могут быть тождественны по отношению друг к другу (ОБЪЕСТ1 – BE – ОБЪЕСТ2), обладать характеристиками, позволяющими сравнивать их между собой (ОБЪЕСТ1 – BE LIKE – ОБЪЕСТ2), быть частью друг друга (ОБЪЕСТ1 – BE PART OF – ОБЪЕСТ2), выполнять роль контейнера и его содержания (ОБЪЕСТ1 – CONTAIN – ОБЪЕСТ2).

Будучи аргументом пропозициональной модели, определяющей семантику сложного слова, называющего человека, данный концепт может осмысляться как одушевленный ПАЦИЕНС или неодушевленный ОБЪЕКТ воздействия. В процессе осуществления определенной операции (OPER) субъектом действия ПАЦИЕНС и ОБЪЕКТ могут изменять качественные характеристики своего состояния или перемещаться в пространстве.

Концепт, передающий представление о действии, осуществляемом АКТОРОМ по отношению к ПАЦИЕНСУ или ОБЪЕКТУ, реализуется посредством операционного концепта OPER. ОБЪЕКТ испытывает воздействие АКТОРА в виде ОПЕРАЦИИ (BE OPER). OPER (BE OPER) – базовый абстрактный концепт, который либо указывает на само действие (для отглагольных *nomina agentis*), либо является средством связи концептов в концептуальную структуру, стоящую за определенной группой слов [Позднякова 1999: 199]. Концепт OPER (BE OPER) может быть уточнен посредством атомарных предикатов – концептов базового уровня, которые, так же как и операционные концепты, в соотношении с концептами АКТОР и ОБЪЕКТ задают степень агентивности деятеля [Позднякова 1999: 200]. В настоящем исследовании рассматриваются пропозиции, которые располагают такими атомарными предикатами, как: BELONG TO, BE TYPE OF, DEALS WITH, BE USED FOR, BE USED BY, BE MADE FROM, BE USED, BE PART OF, CONTAIN, BE LIKE.

Сложные слова, когнитивная структура которых подразумевает отождествление одного объекта относительно другого, располагают концептом-связкой BE в своей пропозициональной структуре [Позднякова 1999: 106].

В том случае, когда речь идёт о принадлежности АКТОРА к какой-то группе, мы посчитали возможным ввести концепт GROUP, передающий информацию об объединении людей на основе общего происхождения, социальной принадлежности, рода деятельности, интересов.

Информацию о местоположении АКТОРА и ОБЪЕКТА в пространстве содержит в себе концепт PLACE, который «может включать представление о месте, где находится объект, куда помещается результат воздействия на объект, местонахождение субъекта действия» [Бабина 2003а: 117]. Ряд исследователей проводят параллель между данными концептами и понятиями фигуры и фона [Talmy 1987] и полагают, что PLACE является фоном ситуации, в то время как АСТОР выполняет роль фигуры [Verfaillie, Daems 1996].

Концепт TIME, по мнению Л.В. Бабиной, может указывать как на точку, так и на промежуток осуществления действия [Бабина 2003а: 112]. В настоящем исследовании концепт TIME используется для обозначения времени или срока (количества времени) использования артефакта (ОБЪЕКТА или МЕСТА).

Концепт GOAL тесно связан с концептами OBJECT и PLACE и передает информацию о целевом назначении предмета или места. «Цель – это то, что некто хочет (содержание чьего-то желания) и считает, что может каузировать (результат каузации) с помощью имеющихся в его распоряжении ресурсов» [Апресян 1995: 129].

К числу таких ресурсов можно отнести концепт SUBSTANCE (ВЕЩЕСТВО), который указывает на материал, из которого сделан ОБЪЕКТ, изготовление которого приводит к расходованию ВЕЩЕСТВА.

Концепт MANNER (СПОСОБ) объективируется глаголами и наречиями, указывающими на образ/обстоятельства осуществления действия и отвечающими на вопрос «Как/Каким образом?» [Бабина 2003б: 106]. В концептуальной структуре, репрезентируемой двухкомпонентными сложными словами, называющими артефакты, концептуальный элемент СПОСОБ передает информацию о том, как с помощью части тела субъекта/механизма осуществляется действие, под влиянием каких сил природы совершается действие и т.д..

АКТОР и ОБЪЕКТ являются носителями разнообразных свойств. Информацию о качественных характеристиках данных гиперконцептов содержит концепт QUALITY, вербализированный в языке прилагательными, существительными и числительными, и передающий как знание о цвете, форме, количестве и т.д. – собственно признаки какой-то сущности, так и субъективные оценки личностных качества АКТОРА, например.

Теперь, определив концепты концептуальной структуры, объективированной сложным словом, рассмотрим познавательные процессы, которые задействуются при его создании.

2.3. Двухкомпонентное сложное слово как результат основных познавательных процессов – категоризации и концептуализации

Знания, приобретенные человеком в ходе взаимодействия с окружающей средой и зафиксированные в его сознании в виде концептов, составляют ментальный лексикон индивида. Чертой, отличающей человека от других живых существ, является способность к вербализации своего ментального лексикона, к объективации концептуальных структур с помощью языка. Ословливание мысли определяется способностью человека к концептуализации и категоризации мира.

Под концептуализацией понимается процесс осмысления всей поступающей к человеку информации в терминах концептов. По мнению Н.Н. Болдырева, перед концептуализацией стоят две задачи [Болдырев 2012]. Первая заключается в количественном и качественном увеличении объема сведений о мире, его объектах и самом человеке, как субъекте и объекте познания за счет появления новых характеристик того или иного концепта. В ходе выполнения этой задачи проявляется статический аспект концептуализации, который подразумевает выделение тематических концептов – единиц теоретического знания, репрезентирующих коллективный опыт в конкретной области. Такими концептами являются концепты ЧЕЛОВЕК и АРТЕФАКТ, средством репрезентации которых могут

быть двухкомпонентные сложные слова. Концепты такого рода, хотя и являются общими для всех членов социума и нередко обусловлены географическими, историческими, культурными, национальными и другими факторами, всё же обнаруживают различия в концептуальных системах разных людей.

Выполнение второй задачи обеспечивает вербальную коммуникацию между членами общества. В этом случае концептуализация в своём динамическом аспекте подразумевает выделение ситуативных или операционных концептов для передачи отдельных смыслов индивидуального знания адресату и установления с ним контакта. Порождение ситуативных концептов возможно за счет действия когнитивных (например, концептуальной метафоры и метонимии) и языковых (например, словообразование, языковая метафора и метонимия, синтаксические структуры) механизмов. Так, сложные слова способны передавать оценочное знание о человеке вследствие метонимических, метафорических и метафтонимических переносов.

О. В. Магировская полагает, что процесс концептуализации, в силу его многомерности и опоры на разные уровни когнитивной деятельности человека, состоит из трёх этапов [Магировская 2009: 78-96]. Первый этап – первичная концептуализация – основан на такой когнитивной способности, как восприятие. В ходе данного процесса человек получает первичную информацию об объектах (в виде их образов) и формирует первичные концепты. На втором этапе, базовой концептуализации, полученные «перцептивные картинки» получают своё осмысление и классифицируются за счет типичных для всего класса предметов характеристик. Данная классификация базируется на языковой системе. Третий этап – вторичная концептуализация – опирается на результаты предшествующих этапов и включается в себя как эмпирическое, так и языковое знание. Формирование семантики сложного слова предполагает осуществление процесса вторичной концептуализации, в ходе которого уже репрезентированный в языке концепт

становится основанием для создания нового концепта за счет переосмысления и переоценки первого. Главная роль здесь отводится человеку как носителю субъективно-оценочного знания. Например, в сложном слове *jail-bird* – someone who spends his life in and out of prison [PDEI 2001: 68], производящее *bird* представлено в своей вторичной функции и вербализирует новый концепт, появившийся, вероятно, в когнитивно-коммуникативных целях.

Выведенные в процессах концептуализации единицы знания ложатся в основу категорий, которыми оперирует человеческое сознание [Lakoff 1987]. Данный процесс носит название категоризации и представляет собой объединение объектов на основе общих признаков и характеристик. При этом данные концептуальные признаки распространяются не на один какой-то конкретный предмет, а на целые классы объектов. Основания для объединения объектов в категории обуславливаются выбором критериев и механизмов их группировки. Так, в основе формирования категорий естественных объектов лежит прототипический принцип, который заключается в нахождении сходных характеристик между категоризируемым объектом и прототипом категории. Категоризация естественных объектов, в свою очередь, отражена в лексических категориях, которые по своему характеру являются категориями логическими и группируют объекты по инвариантно-вариантному принципу, предполагающему сравнение с вариантом и выделение инвариантных характеристик, обязательно повторяющихся в каждом варианте. В данном случае центром категории становится слово с наиболее общим значением, которое одновременно служит названием категории, её инвариантом и семантическим идентификатором, который используется в словарных дефинициях для обозначения вариантов категории

Е.С. Кубрякова полагает, что «каждый отдельный акт наречения мира представляет собой акт категоризации – осмысления обозначаемого как принадлежащего какой-либо из известных рубрик членения мира»

[Кубрякова 2004: 328]. Категории также не могут существовать без слова: только имя делает их конвенциональными и доступными в равной степени для всех членов социума.

Сложное слово является одним из средств объективации тех или иных лексических категорий в языке. Причем, свойство двойной референции производного слова – «способность отсылать нас к миру вещей и к миру слов» [Кубрякова 2004: 334; Кубрякова 2004: 407] позволяет композитам распределять по категориям и «вещи» и себя самих, то есть слова. В первом случае речь идёт о непосредственной категоризации объектов действительности, в ходе которой новое знание соотносится с уже имеющимся, устанавливаются отношения, схожие и различные признаки двух ипостасей. Во втором случае приходится говорить о формировании новых обозначений-композитов для этих категоризируемых объектов по уже существующим в языке словообразовательным моделям. Возникновение новых единиц номинации обеспечивается процессом аналогии, когда схожие концептуальные структуры заполняют похожие конструкции. Все множество сложных слов, таким образом, подвергается категориальному членению «по принципу словообразовательного моделирования» [Кубрякова 2004: 330].

Сложное слово, являясь продуктом вторичной номинации, а именно словообразовательной номинации, складывается из уже существующих в языке словарных единиц. Каждая из таких единиц несет своё категориальное значение, то есть в семантике вновь образуемого композита наличествует как минимум два (выраженных основами), а порой и три (выводимых в ходе анализа) категориальных значения. Так, *piano-player* – это *некто* (выражено суффиксом *-er* в отглагольном существительном *player*), кто *играет* (унаследовано от предыдущего акта деривации глагольным предикатом *play*) на *пианино* (выражено первым компонентом *piano*).

Как уже было сказано выше, интегративный характер сложных слов определяется ономаσιологической структурой, элементами которой являются ономаσιологический базис, признак и предикат. Элементы

ономасиологической структуры сложного слова соотносятся с элементами концептуальной структуры слова и все вместе определяют процессы категоризации и субкатегоризации поступающей к человеку информации.

В результате концептуальной деривации из двух основ – полнзначных слов, образуется одно сложное слово. За правым компонентом вновь образованного композита стоит ономасиологический базис, который является ядром лексической единицы и отвечает за отождествление предмета и отнесение его к определенной понятийной категории. Остановившись на том или ином базисе, человек решает для себя, к какой понятийной группе он отнесет номинируемый объект: группе предметов, группе признаков, группе действий; или же к какой-то подгруппе этих групп. Следует отметить, что помимо категориального значения базиса, всё сложное слово также наследует и его частеречную принадлежность. Левый компонент композита содержит ономасиологический признак ономасиологической структуры слова. Он участвует в сравнении одного предмета с другим, в выборе той уникальной характеристики, которая позволяет отличить одно обозначаемое от другого в рамках единого таксономического класса. Таким образом, можно говорить о субкатегоризирующей функции ономасиологического признака. Ещё М. Докулил писал, что «явление, которое должно быть названо, всегда включается сначала в определенный понятийный класс, обладающий в данном языке своим категориальным выражением, а затем в рамках этого класса оно определяется некоторым признаком» [Dokulil 1962: 196].

Учитывая вышеизложенное, следует уточнить, что в настоящем исследовании под категоризацией понимается подведение слова под определенную лексическую категорию. Под субкатегоризацией – детализация, дифференциация внутри данной лексической категории. Например, ономасиологический базис в ономасиологической структуре объективированной словами *woodcutter* (резчик по дереву), *stonecutter* (резчик по камню), *glass-cutter* (стекольщик), *haircutter* (парикмахер) и *film-*

cutter (монтажёр) выражен отглагольным существительным *cutter*. Суффикс *-er* позволяет отнести всё сложное слово к категории ЧЕЛОВЕК. Ономаσιологический признак, стоящий за компонентами *wood, stone, glass, hair* и *film*, привносит дополнительные характеристики в семантику сложного слова, указывает на предмет, с которым имеет дело субъект, и композит становится не только средством репрезентации лексической категории «профессиональный статус», но и, в то же время, выступает средством субкатегоризации в рамках данной лексической категории, поскольку происходит уточнение, например, с каким материалом работает человек – с деревом (*woodcutter*), камнем (*stonecutter*), стеклом (*glass-cutter*).

Рассмотрев процессы концептуализации и категоризации, логичным будет упомянуть такой познавательный процесс, как оценочная концептуализация – «оценочное осмысление объектов окружающего мира и образование в результате этого оценочных концептов в нашем сознании» [Болдырев 2002а: 104]. Существование оценочных концептов всегда ограничено рамками человеческого сознания: «ценности проистекают от человека, они не лежат во внешнем мире: в мире камней, рек, деревьев и сырых фактов. Иначе они перестали бы быть ценностями и составили бы часть объектов объективного мира» [Searle 1976: 175]. Другими словами, нет плохих и хороших вещей, они становятся таковыми лишь, проходя через систему ценностей человека и находя отражение в языке. Оценочный концепт носит преимущественно индивидуальный характер, формируясь на основе личных предпочтений, системы мнений и оценок индивида. Однако тот факт, что человек – существо социальное, живущее среди других людей и взаимодействующее с ними, позволяет говорить о наличии коллективного знания в структуре оценочного концепта, обеспечивающего процесс коммуникации.

Отличительной чертой оценочного концепта является его релятивный характер: содержание концепта напрямую зависит от другой концептуальной системы, с которой он связан. Например, в сложном слове *sweetmeat* –

a sweet delicacy, prepared with sugar, honey, or the like, as preserves, candy, or, formerly, cakes or pastry [DC] прилагательное *sweet* является средством вербализации такой концептуальной характеристики, как 'сладкий вкус'. В композите *sweetheart* – a beloved person [DC] тот же компонент *sweet* в сочетании со вторым компонентом-существительным приобретает оценочный характер иного порядка и уже не привносит информацию о вкусовой характеристике, а указывает на отношение субъекта оценки к объекту оценки, передаваемое за счет метафтонимического переноса: компонент *sweet* посредством метафоры перешел из материальной сферы в абстрактную, метонимическая проекция обеспечила замещение ЦЕЛОГО *person* ЧАСТЬЮ *heart*.

Оценка неразрывно связана с категорией. Невозможно охарактеризовать объект изолированно от компаративного класса. «Вопрос об оценке должен формулироваться...не просто *Хорошо это или плохо?*, а с учетом аксиологической таксономии предмета (то есть *Хороший это или плохой X?*)» [Арутюнова 1999: 177]. «Группировка объектов и явлений по характеру их оценки в соответствующие классы и категории, систему оценочных категорий (статический аспект), или мысленное соотнесение объекта или явления с определенной оценочной категорией (динамический аспект)» носит название оценочной категоризации [Болдырев 2002а: 104]. Оценочная категоризация представляет собой наложение естественной и ценностной картин мира друг на друга. Человек сначала воспринимает объективные характеристики физического мира. Потом он сопоставляет их с нормами и стандартами социума, в котором живёт. И, в конце концов, выявляет те области естественных характеристик предметов и явлений, которые не нашли соответствия с системой его личных или общепринятых ценностей.

Познавательные процессы оценочного формата – это всегда вторичное знание. Вторичная концептуализация может способствовать созданию сложных слов за счёт такого языкового механизма, как словообразовательная

номинация. В данном случае слово может получать положительную или отрицательную оценку и, следовательно, выступать средством оценочной категоризации. Например, созданное в ходе концептуальной деривации, сложное существительное *airhead* – a foolish or stupid person [LDCE 2006: 765] передает знание оценочного формата и позволяет отнести сложное слово к категории слов «интеллектуальные способности человека».

Своё оценочное значение композит также может приобретать в результате концептуальной деривации, сопровождаемой таким языковым механизмом, как вторичная номинация, который подразумевает использование сложного слова в переносном значении. Например, сложное слово *wallflower* – any of several related plants of the genera *Cheiranthus* and *Erysimum* [DC] первоначально называло цветок и не несло оценочной коннотации. Вторичное значение данного композита *wallflower* – a girl who has not been invited to dance, but sits with her back to the wall in the ballroom without a partner [PDEI 2001: 46] стало передавать знание о человеке модусного характера. При этом следует отметить, что концептуальные структуры, созданные в процессе вторичной концептуализации, ложатся в основу английских сложных слов, референты которых будут относиться к принципиально иному классу объектов, нежели референты производящих основ того или иного сложного слова. В результате новое слово подводится под новую категорию и приобретает оценочный смысл. Так, производящее *flower*, первоначально относящееся к категории ЦВЕТЫ, представлено в своей вторичной функции, вербализирует новый концепт и метафорически отражает категорию ЧЕЛОВЕК.

Языковая обусловленность оценочной категоризации объясняет присутствие национального компонента в оценочном значении. Та или иная нация как «исторически сложившаяся общность людей, возникшая на базе общего языка» [Ожегов 1999: 398], на протяжении своего развития вступает в экономические, политические и культурные связи с другими народами. В результате такого сотрудничества у одного этноса складывается оценочное

знание относительного другого этноса. В английском языке такая оценочная концептуализация прослеживается в формировании вторичных языковых единиц с компонентами *Dutch* и *French* в составе композитов. Например, выражение *I'm a Dutchman, if I do!* имеет национальный уничижительный оттенок, приобретенный во времена военных конфликтов, морского и торгового противоборств между странами.

С учётом сказанного можно заключить, что двухкомпонентные сложные существительные могут формировать лексические категории (например, категорию «профессиональный статус»: *woodcutter*), а могут пребывать на периферии лексической подсистемы, составляя зону пересечения различных категорий (например, категории «человек» и «животное»: *big-fish – an important influential person* [TFD]). В случае последнего композиты выступают средством оценочной концептуализации и категоризации, формируя свою семантику в ходе концептуальной деривации за счёт метафорических, метонимических и метафтонимических когнитивных моделей, которым посвящается следующий параграф.

2.4. Когнитивные модели создания двухкомпонентных сложных существительных, выступающих как средства оценочной концептуализации и категоризации

Образование новой структуры знания за счёт развития исходных концептуальных структур, реинтерпретация уже вербализованного знания в системе наших ценностных координат осуществляется по метафорическим, метонимическим и метафтонимическим когнитивным моделям. Остановимся на каждой из них.

Положение о том, что метафора – не просто инструмент языка, призванный усилить художественную образность литературы, а ещё и (и прежде всего) когнитивный механизм нашего сознания, давно стало аксиомой среди лингвистов [Липилина 1997; Арутюнова 1999; Панасенко 2000; Чудинов 2002; Бабина 2003б; Лакофф, Джонсон 2004; Шепелева 2006;

Кравцова 2008; Lakoff, Johnson 1980, 1987, 1999 и другие]. Теория концептуальной метафоры была выдвинута Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, которые полагали, что концептуальная система человека метафорична и представляет собой набор универсальных схем, позволяющих осуществлять свою повседневную деятельность автоматически, и что лучший способ проследить, как эти схемы функционируют – обратиться к языку [Лакофф, Джонсон 2004: 25].

Концептуальная метафора служит орудием осмысления и понимания «сущности одного вида в терминах сущности другого вида» [Лакофф, Джонсон 2004: 27]. Такое структурирование действительности возможно благодаря взаимодействию двух концептуальных областей – области-источника (source domain) и области-цели (target domain). Данные области неэквивалентны и, если область-источник, как правило, представляет собой конкретное, осязаемое знание, приобретенное человеком в ходе предметно-познавательной деятельности, то область-цель содержит знание абстрактное, имеющее эмоционально-чувственную основу.

Область-цель имеет свойство частично копировать область-источник в ходе метафорического структурирования. Данный феномен повторения структуры источника в структуре цели носит название «метафорическая проекция» (metaphorical mapping) и является термином «гипотезы топологической инвариантности» (Invariance Hypothesis) [Lakoff 1990б: 54]. С точки зрения данной гипотезы, знания, сосредоточенные в области-источнике, представляют собой образные схемы (image schemas) – когнитивные структуры, которые лежат на поверхности человеческого мышления в силу их простоты и частотности использования: «вместилище», «путь», «верх-низ» и т.д. [Lakoff 1987: 267].

В отечественной когнитивистике наряду с термином «метафорическая проекция» используют синонимичный термин «метафорическая модель». А.П. Чудинов понимает «метафорическую модель», как «существующую и/или складывающуюся в сознании носителей языка схему связи между

понятийными сферами, которая может быть представлена формулой: «X – это Y» [Чудинов 2012: 131].

Помимо метафорической когнитивной модели при формировании семантики двухкомпонентных сложных существительных может задействоваться и метонимическая когнитивная модель. Разница между когнитивной метафорой и метонимией заключается в том, что взаимодействие двух концептов в рамках последней осуществляется в пространстве единой концептуальной области. Метонимические концепты, в отличие от концептов, задействованных в структурировании метафоры, имеют более очевидную физическую природу. Так, метонимия ЧАСТЬ ВМЕСТО ЦЕЛОГО возможна в нашем сознании в связи с ранее полученным опытом о том, что нечто целое делится на составляющие его части.

Как уже было сказано выше, когнитивная метонимия оперирует двумя концептами. З. Ковечеш и Г. Радден называют их концептом-средством (vehicle) и концептом-целью (target). Первый квант знания обеспечивает ментальный доступ ко второму в пределах одного домена, или идеализированной когнитивной модели (ИКМ) [Radden and Kövecses 1998: 38-39]. Такая двухаспектная концептуальная структура характеризуется отношением замещения и именуется метонимической моделью. Наиболее «популярные» метонимические концепты: ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ, ЦЕЛОЕ – ЧАСТЬ, МАТЕРИАЛ – ПРЕДМЕТ, ПРОИЗВОДИТЕЛЬ – ПРОДУКТ, МЕСТО – УЧРЕЖДЕНИЕ [Ungerer, Schmid 1997: 116; Лакофф, Джонсон 2004: 63-66]. По мнению Н.В. Руновой, всё многообразие метонимических когнитивных моделей можно обобщить до двух подгрупп: модели, где вся ИКМ (идеализированная когнитивная модель) вступает в отношения замещения со своими частями (средство ЧАСТЬ – цель ЦЕЛОЕ и средство ЦЕЛОЕ – цель ЧАСТЬ) и модель, где в такие отношения вступают части одной ИКМ (средство ЧАСТЬ1 – цель ЧАСТЬ2) [Рунова 2006: 97].

Формирование семантики сложных слов часто не ограничивается одной метафорой или одной метонимией. В языке встречается интеграция

этих когнитивных механизмов, получившая название метафтонимия. Данный термин был предложен Л. Гуссенсом [Goossens 1990], который выделял два типа комбинирования метафоры и метонимии: 1) комплексная метафтонимия – слияние метафоры и метонимии в одном выражении: а) метонимия в метафоре (metonymy within a metaphor): *bite one's tongue off*; б) метафора в метонимии (metaphor within a metonymy): *get up on one's hind legs*; 2) кумулятивная метафтонимия, допускающая либо образование метафоры от метонимии (metaphor from metonymy), либо метонимии от метафоры (metonymy from metaphor) [Goossens 2003].

Несколько иной взгляд на рассматриваемое явление предлагает Н. Ример, выдвинувший понятия гиперметонимии и гиперметафоры. Гиперметонимия предполагает использование значения, созданного посредством метонимии, для явлений, не содержащих исходного основания в области-источнике. Под гиперметафорой он понимает использование значения, которое утратило свою метафоричность и соотносится с областью-целью метафоры [Riemer 2002: 393].

Гюнтер Радден считает, что метафора с метонимией подобны категориям естественных объектов, где, в своём классическом понимании, данные термины являются прототипами данных категорий. В силу отсутствия четких границ между метафорой и метонимией предполагается наличие промежуточных зон, допускающих, например, образование метафоры за счет метонимии: *high prices* – высокие цены [Radden 2003]. При этом следует отметить, что метонимию, как первопричину метафтонимии, мотивирующую метафору, признает целый ряд ученых [Goossens 1990; Riemer 2002; Croft 2003; Radden 2003; Милявская 2008].

Как свидетельствует обзор литературы по теме исследования, на данном этапе развития когнитивная лингвистика ещё не располагает чётко сформулированным определением метафтонимии как когнитивного процесса. В настоящем исследовании под концептуальной метафтонимией

понимается когнитивная модель, представляющая собой взаимодействие когнитивной метафоры и когнитивной метонимии.

Таким образом, выступая как средство оценочной категоризации, двухкомпонентные сложные существительные могут образовываться по различным когнитивным моделям. Создаваемые в результате определенных мыслительных процессов и по определенным когнитивным моделям, двухкомпонентные сложные слова передают знания о самых разнообразных областях действительности, в том числе о человеке и артефактах. То есть они составляют лексические подсистемы ЧЕЛОВЕК и АРТЕФАКТ.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

Проанализировав работы отечественных и зарубежных исследователей, мы пришли к выводу, что изучению генезиса, идентификации, классификации и семантики сложных слов английского языка уделялось и уделяется значительное внимание. Установленное на данный момент, можно свести к следующим выводам:

1. Сложные слова образуются из словосочетания, по моделям или в процессе номинализации – трансформации предложений. В настоящем исследовании рассматриваются композиты, образованные по словообразовательным моделям (N+N, N+V, N+s+N, N+Ver, N+Ner, N's+N, V+N, V+Ver, Ver+Ver, V+Adv., V+Prep., Adj.+N, Adj.+i+N, Adj.+PII, Adv.+N, Adv.+V, Ger.+N, Num.+N, PI+N, Pron.+V, Prep.+N, Prep.+V, Prep.+Pron.), а также по аналогии с уже существующими словами.

2. Для разграничения сложного слова и словосочетания выдвинуты такие критерии, как: фонетический, морфологический, синтаксический, семантический. Для наибольшей достоверности необходимо учитывать весь комплекс предложенных критериев.

3. Существует огромное количество классификаций сложных слов: с точки зрения этимологического состава слова, с точки зрения структуры непосредственно составляющих, с точки зрения характера сложения связующего элемента, с точки зрения синтаксиса, с точки зрения синтаксических и логических отношений между компонентами слова и роли семантической доминанты в композите, по типу связи между первым и вторым компонентом, по словообразовательным моделям, по мотивированности сложных слов.

4. В двухкомпонентном сложном слове выделяют опорный компонент, относящий слово к той или иной лексической категории, и компонент-модификатор, уточняющий базовый компонент. Между данными компонентами выделяются определённые смысловые отношения, а именно: отношения субъектности, отношения объектности, отношения причины,

отношения цели, отношения локативности (размещения), темпоральные отношения, партитивные отношения, отношения содержания, отношения агентивности, отношения обладания (посессивности), аппозитивные отношения, ассоциативные отношения, отношения атрибутивности, отношения материальности, структурно-семантические и структурно-немотивированные отношения.

5. В рамках когнитивного направления двухкомпонентные сложные существительные рассматриваются как результат процесса концептуальной деривации, в ходе которого семантика слова формируется по пропозициональным, метонимическим, метафорическим и метафтонимическим моделям.

6. Предполагается, что двухкомпонентные сложные существительные способны выступать средством субкатегоризации, детализируя лексические категории, к которым они относятся. Отнесение сложного слова к определённой лексической категории осуществляется на основе концепта, соотносимого с ономаσιологическим базисом. Субкатегоризация осуществляется за счёт информации, привносимой в концептуальную структуру, лежащую в основе семантики сложного слова, концептом, соотносимым с ономаσιологическим признаком.

7. Делается предположение, что сложные существительные, формирующие свою семантику по метонимическим, метафорическим и метафтонимическим моделям, являются средством оценочной концептуализации и оценочной категоризации. Своё оценочное значение композиты могут получать вследствие таких языковых процессов, как словообразовательная номинация и вторичная номинация (семантическое словообразование).

8. Полагаем, что двухкомпонентные сложные существительные, передавая знания о человеке и артефактах, определяют моделирование концептуально-тематических областей ЧЕЛОВЕК и АРТЕФАКТ.

Рассмотрению того, как двухкомпонентные сложные слова, принадлежащие различным лексическим категориям, моделируют концептуально-тематические области ЧЕЛОВЕК и АРТЕФАКТ, а также выявлению когнитивных моделей формирования их семантики, посвящена Глава II предполагаемого диссертационного исследования.

II. АНГЛИЙСКИЕ ДВУХКОМПОНЕНТНЫЕ СЛОЖНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ КАК МОДЕЛИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЗНАНИЙ О ЧЕЛОВЕКЕ И АРТЕФАКТАХ. КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ИХ СЕМАНТИКИ

1. Моделирование знаний о человеке и артефактах, репрезентируемых английскими двухкомпонентными сложными существительными

Бесконечный процесс познания мира, возникновение новых и модернизация уже имеющихся объектов реальной действительности требуют от языка обеспечить говорящий на данном наречии коллектив необходимым количеством слов для номинации предметов и явлений. В английском языке одним из самых продуктивных способов словообразования является словосложение. Двухкомпонентные сложные существительные образуются по ряду моделей. К числу наиболее продуктивных относятся N+N, N+V, N+s+N, N+Ver, N+Ner, V+Ver, Adj.+N, Adv.+V. Встречаются также слова структурных моделей N's+N, V+N, Ver+Ver, V+Adv., V+Prep., Adj.+i+N, Adj.+PII, Adv.+N, Ger.+N, Num.+N, PI+N, Pron.+V, Prep.+N, Prep.+V, Prep.+Pron.

Рассматриваемые в данной работе двухкомпонентные сложные существительные формируют единые лексические подсистемы – ЧЕЛОВЕК и АРТЕФАКТ, каждая из которых представляет собой объединение лексических единиц языка на основе естественных признаков объектов, которые они репрезентируют. Внеязыковой характер критериев, по которым лексемы объединяются в лексические подсистемы, позволяет говорить об отсутствии общих семантических признаков у слов, входящих в данные подсистемы [Филин 1982]. Композиты, входящие в лексическую подсистему ЧЕЛОВЕК, формируют определенные лексические категории: «облик» (*mud duck*), «волосяной покров» (*redhair, fuzz-face*), «телосложение» (*beanpole, beefcake, brickhouse*), «особые приметы» (*crater-face, four-eyes*); «характер» (*hothead, fireball, smurfbrain*), «поведение» (*tomcat, motormouth*),

«интеллектуальные способности» (*highbrow, pinhead*); «профессиональный статус» (*cowboy, redcap, sea dog*), «социальный статус» (*deadhead, grassroots*), «экономико-правовой статус» (*landholder*), «социально-классовый статус» (*bondman, factory floor*), «социально-географический статус» (*townsman, cliff-dweller*), «национальный статус» (*Englishman, wetback*), «возрастной статус» (*old man, greybeard*), «межличностный статус» (*schoolfellow, sweetheart, kingpin, godhead*), «социальная роль» (*gunman, knocker-up*), «семейный статус» (*in-law*), «ситуативный статус» (*passer-by, fifth wheel*).

Выявленные языковые единицы являются средством репрезентации концептуально-тематической области ЧЕЛОВЕК, в основе которой лежит сложный концепт HUMAN BEING. Проанализируем словарные толкования английских лексем *human, person, man* в толковых и энциклопедических словарях, выявим характеристики концепта HUMAN BEING.

HUMAN:

Dictionary.com [<http://dictionary.reference.com>]:

- 1) any individual of the genus *Homo*, especially a member of the species *Homo sapiens*;
- 2) a person, especially as distinguished from other animals or as representing the human species.

Longman Dictionary of Contemporary English [<http://www.ldoceonline.com>]:

- 1) belonging to or relating to people, especially as opposed to machines or animals.

Encyclopedia Britannica [<http://global.britannica.com>]:

- 1) a culture-bearing primate that is anatomically similar and related to the other great apes but is distinguished by a more highly developed brain and a resultant capacity for articulate speech and abstract reasoning. In addition, human beings display a marked erectness of body carriage that frees the hands for use as manipulative members.

PERSON:

Dictionary.com [<http://dictionary.reference.com>]:

1) an individual human being, especially with reference to his or her social relationships and behavioral patterns as conditioned by the culture.

Longman Dictionary of Contemporary English [<http://www.ldoceonline.com>]:

1) a human being, especially considered as someone with their own particular character.

MAN:

Dictionary.com [<http://dictionary.reference.com>]:

1) the human individual as representing the species, without reference to sex; the human race; humankind.

Longman Dictionary of Contemporary English [<http://dictionary.reference.com>]:

1) a person, either male or female.

Исследование словарных значений лексем *human, person, man* позволяет выявить ряд центральных характеристик концепта HUMAN BEING:

- 1) Представитель рода Homo вида Sapiens.
- 2) Обладает высокоразвитым мозгом, способностью к членораздельной речи и абстрактному мышлению.
- 3) Вступает в социальные отношения с другими представителями собственного вида.
- 4) Модели поведения объективируются культурой.

Тело человека представляет собой сложнейший, отлично слаженный механизм, служащий человеку инструментом в его повседневной познавательной и практической деятельности. Другая составляющая человека – психика – незримое и неосязаемое, но выражающееся в эмоциях и устремлениям, в поведении людей. При всём этом, человек – элемент системы, неотъемлемая часть общества с его нравами и традициями. Таким образом, можно заключить, что человек представляет собой сложную систему, единство биологического, психического и социального, «человек – это субъект общественно-исторической деятельности и культуры,

биосоциальное существо, обладающее сознанием, членораздельной речью, нравственными качествами и способностью изготавливать орудия труда» [Боголюбов 2007: 85]. Знания о человеке как существе биологическом, психическом и социальном закрепляются и составляют содержание концептуально-тематической области ЧЕЛОВЕК, которая имеет сложный интегративный характер, и для её исследования планомерным будет использование когнитивно-матричного анализа, разработанного Н.Н. Болдыревым и применяемого его учениками.

В настоящем исследовании, вслед за Н.Н. Болдыревым, под когнитивной матрицей понимаем систему взаимосвязанных когнитивных контекстов, которые носят опциональный характер и не предполагают их обязательно одновременного иерархического ассоциирования с тем или иным словом или концептом [Болдырев 2009: 49]. Говоря об опциональности концептуальных областей в структуре когнитивной матрицы, следует отметить, что для осмысления сложного концепта необходимо наличие, по крайней мере, двух концептуальных сфер. Степень сложности концептуальных областей может варьироваться от обыденного до экспертного знания, а также определяться социальным статусом человека и его языковой принадлежностью.

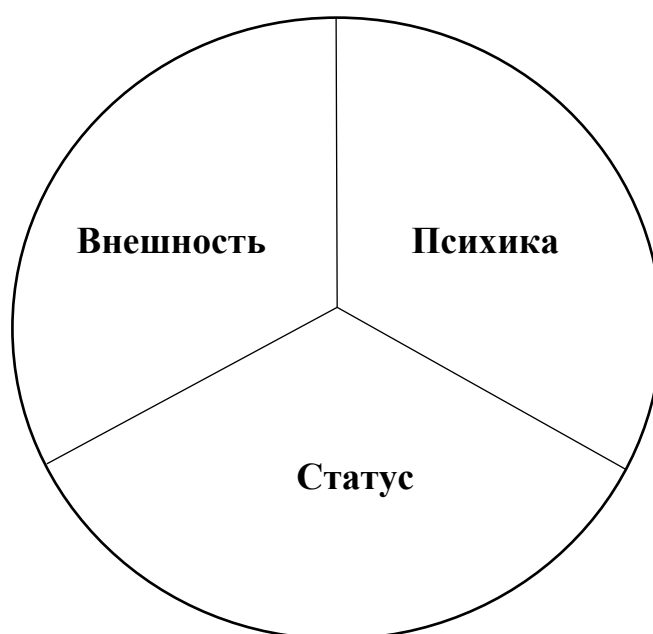
В когнитивистике признают существование двух форматов матрицы: частной и общей. Структурный тип частной матрицы представлен общим элементом (ядром), который получает осмысление в разных когнитивных контекстах (компонентах матрицы). Общая матрица также предполагает наличие ядра (это может быть название объекта, термин какой-либо науки, феномен природы или культуры), периферию которого образуют когнитивные контексты – компоненты матрицы, необходимые для понимания языковой единицы, называющей ядро [Болдырев, Алпатов 2008: 7].

Интегрированный характер знания, актуализированного двухкомпонентными сложными существительными, которые обозначают

человека, может быть продемонстрирован посредством общей когнитивной матрицы, включающей следующие когнитивные контексты осмысления двухкомпонентных сложных слов, называющих человека.

Схема 1

Когнитивные контексты матрицы ЧЕЛОВЕК, актуализируемые английскими двухкомпонентными сложными существительными в прямом и переносном значениях

Представленная когнитивная матрица отражает общие наиболее релевантные концептуальные области осмысления языковых единиц, репрезентирующих концептуально-тематическую область ЧЕЛОВЕК, и включает следующие когнитивные контексты: ВНЕШНОСТЬ, ПСИХИКА, СТАТУС.

Когнитивный контекст ВНЕШНОСТЬ помогает осмыслить композиты, называющие биологическую составляющую человека, а именно рост (*beanpole*), особенности телосложения (*stringbean*), особенности волосяного покрова (*longhead*, *fungus-face*) или его отсутствия (*baldhead*), наличие шрамов (*crater-face*).

Когнитивный контекст ПСИХИКА способствует осмыслению таких сложных слов, как: *strange bird, yellow dog, chatterbox, dirtbag, jellyfish, tight-ass, lame-brain, flathead, skinflint, butterfingers, party-poopers*. Психика представляет собой «свойство высокоорганизованной живой материи – головного мозга – отражать действительность в виде восприятий, мыслей, чувств» [tolkslovar]. Психические особенности человека включают в себя характер (*comma-counter*), интеллектуальные способности (*feather-brain*) и особенности поведения в обществе (*wet blanket*).

На основе когнитивного контекста СТАТУС происходит осмысление двухкомпонентных сложных существительных: *barmaid, orphan child, chess-palyer, sandgroper, pill-pusher, bottom-feeder, wetback, factory floor*. Социальный статус представляет собой «положение индивида в обществе, его постоянное или временное место в социальных иерархиях разного типа, определяющее взаимоотношения с другими членами общества» [dic.academic.ru]. Различают прирожденный статус – статус, который человек получает при рождении, независимо от его способностей и желаний, например, национальность (*Frenchman*); приобретаемый (достигаемый) статус – статус, целенаправленно достигаемый человеком за счет своих умственных и физических усилий, например, профессия (*school-teacher*), пост/должность (*top banana, headteacher*), воинское звание (*captain general*); предписанный (приписываемый) статус – социальная позиция, которая предписана индивиду с момента рождения (или назначена ему по прошествии лет обществом) независимо от его личных заслуг [megabook], например, возраст (*ankle-biter*), статус в семье (*daughterchild*), принадлежность к сословию или классу (*nobleman*); ситуативный статус – статус, занимаемый человеком в рамках определенной ситуации, например, попутчик (*fellow traveller*).

Человек пребывает в непрерывной связи с природным и социальным миром и свою связь с объектами природы и животного мира, с отдельными людьми и социальными институтами *homo sapiens* реализует через

деятельность, которая «представляет собой специфически человеческую форму активного отношения к окружающему миру, его целесообразное изменение и преобразование [Боголюбов 2007: 85]. Результатом такого преобразования является артефакт (от лат. *artectum arte* – искусственно + *factus* – сделанный) – искусственно созданный предмет, продукт целенаправленной человеческой деятельности [dic.academic.ru].

Знание об артефактах передано в языке сложными словами, входящими в следующие лексические категории: «водный транспорт» (*ferryboat, icebreaker*), «воздушный транспорт» (*skiplane, flying-wing*), «наземный транспорт» (*dogcart, three-wheeler, soft-top*), «космический транспорт» (*spaceship*) «пути сообщения» (*railroad, flyover*), «транспортные узлы» (*airport*), «системы сигнализации» (*lighthouse*), «сооружения для технического обслуживания транспортных средств» (*ship-yard*), «детали транспортных средств» (*cartwheel, fog-light, skid-lid*); «продукты питания» (*loafmeat, buttercream, takeaway*), «напитки» (*elbow-bending, firewater*), «средства гигиены/косметика» (*aftershave, lipstick*), «табачная продукция» (*cancer stick, roll-up*), «наркотические вещества» (*tragic-magic*), «материалы» (*fiberglass, whitewash, finger-paints*); «мебель, предметы интерьера, домашний текстиль» (*dining-table, bedspread, candlestick*), «инструменты» (*fretsaw, dishcloth, hairpin*), «кухонная и столовая утварь» (*cookware, egg-timer*), «оружие» (*firebomb, six-shooter*), «ёмкости для хранения» (*paintbox, wage-packet, fishbowl*), «спортивно-игровой инвентарь» (*snowboard, chessboard, softball*), «печатная продукция» (*postcard, pocketbook, red-top*), «электронные устройства» (*clock-radio, fridge-freezer, talkback*); «одежда» (*nightdress, turn-up*), «обувь» (*gumshoes, snowshoes*), «аксессуары» (*necklace, silverwear*), «элемент одежды» (*hatband, watchband*); «закрытые постройки» (*greenhouse, saleroom, drugstore, lock-up, bone factory*), «открытые участки земли» (*parkland, playground*), «часть строения» (*floorboard, rooftop*); «киноиндустрия» (*out-take, blockbuster*), «компьютерные технологии/

интернет-технологии» (*download, mailbomb*), «телевидение» (*newsflash*), «музыка» (*ear candy*).

Двухкомпонентные сложные слова, входящие в рассмотренные лексические категории, являются средством репрезентации концептуально-тематической области АРТЕФАКТ, в основе которой лежит концепт ARTEFACT. Проанализируем значения лексемы *artifact* (*artifact*) и выявим основные характеристики интересующего нас концепта.

ARTEFACT:

Dictionary.com [<http://dictionary.reference.com>]:

- 1) any object made by human beings, especially with a view to subsequent use;
- 2) any mass-produced, usually inexpensive object reflecting contemporary society or popular culture.

YourDictionary [<http://www.yourdictionary.com>]:

- 1) an object made or shaped by human hand;
- 2) something viewed as a product of human conception or agency rather than an inherent element.

Таким образом, приходим к выводу о том, что концепт АРТЕФАКТ располагает следующими центральными характеристиками:

- 1) Изготовлен человеком.
- 2) Предмет массового потребления.
- 3) Изготовлен с целью последующего использования.
- 4) Отражает современную культуру общества.

Концептуально-тематическая область АРТЕФАКТ характеризуется многоаспектностью и может также быть представлена в виде общей матрицы с бесконечным числом когнитивных контекстов. В настоящем исследовании выделяется шесть наиболее релевантных контекстов.

**Когнитивные контексты матрицы АРТЕФАКТ, актуализируемые
английскими двухкомпонентными сложными существительными в
прямом и переносном значениях**

Как видно из схемы, в число когнитивных контекстов, в рамках которых происходит осмысление сложных слов, называющих артефакты, входят: ТРАНСПОРТ, ПОСТРОЙКИ (СООРУЖЕНИЯ), ПРЕДМЕТЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ, ПРЕДМЕТЫ ОБИХОДА, ПРЕДМЕТЫ ОДЕЖДЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Отметим, что в приведённой схеме описаны основные наиболее крупные контексты, которые могут включать в себя другие, не столь распространённые области.

Когнитивный контекст ТРАНСПОРТ способствует осмыслению композитов, называющих водный (*longboat*), воздушный (*lightplane*), наземный (*trolleybus*), космический (*spacecraft*) виды транспорта, пути сообщения (*off-ramp*), транспортные узлы (*airfield*), системы сигнализации

(*stoplight*), сооружения для технического обслуживания транспортных средств (*dockland*), детали транспортных средств (*rowlock*).

Относительно когнитивного контекста ПРЕДМЕТЫ ОДЕЖДЫ осмысляются слова, называющие одежду – совокупность швейных изделий, надеваемых человеком с целью обезопасить своё тело от негативного влияния окружающей среды и создания определённого имиджа [МС2 2008: 2]: *sweatshirt*, *high-tops*; обувь – изделия для предохранения ног от внешних воздействий и несущее утилитарные и эстетические функции [МС2 2008: 2]: *snow-boots*; аксессуары – сопутствующие предметы, принадлежности к основному одеянию [ТСУ]: *necklace*.

Когнитивный контекст ПРЕДМЕТЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ способствует осмыслению композитов, называющих материальные блага недлительного пользования: продукты питания (*carry-out*), средства гигиены (*roll-on*), табачную продукцию (*cancer stick*), наркотические вещества (*tragic-magic*).

Когнитивный контекст ПРЕДМЕТЫ ОБИХОДА позволяет осмыслять сложные слова, называющие предметы длительного пользования, вошедшие в повседневную жизнь людей и широко применяемые ими для удовлетворения своих потребностей, например: мебель (*four-top*), инструменты (*fretsaw*), бытовая техника (*fridge-freezer*), технические устройства (*workstation*), оружие (*broadsword*), посуда (*teapot*), предметы быта (*shoehorn*), игрушки (*dollhouse*), текстиль (*bedspread*), печатная продукция (*broadsheet*, *pocketbook*), электронные технологии/ интернет-услуги/ цифровые объекты (*talkboard*, *mailboard*, *download*), кинопродукция (*out-take*) и др.

В рамках когнитивного контекста ПОСТРОЙКИ (СООРУЖЕНИЯ) осмысляются языковые единицы *greenhouse*, *cowshed*, *takeaway*, *drunk tank*. Под постройками (сооружениями) понимаем в настоящем исследовании результаты строительной деятельности, направленной на осуществление определенных потребительских функций, таких как проживание,

хозяйственная, или иная деятельности людей, хранение продукции, содержание животных [ТСУ].

Когнитивный контекст РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ актуализируется сложными словами, называющими продукты научного, технического, художественного и иного духовного творчества человека, которым предоставляется правовая охрана: произведения литературы и искусства (*intercut*), программы для электронных вычислительных машин (*click-through*), сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (*newsflash*) и др.

Таким образом, очевидно, что двухкомпонентные сложные существительные передают самые разнообразные знания о человеке и артефактах. При этом они могут использоваться, как в прямом, так и в переносном значении. Их создание определяется различными когнитивными процессами и моделями, о которых речь пойдёт далее.

2. Английские двухкомпонентные сложные существительные, передающие знания о человеке, как средство категоризации, субкатегоризации и оценочной категоризации. Когнитивные модели формирования их семантики

Сложные английские существительные, передавая представления о человеке, служат средством категоризации и субкатегоризации. Композиты не только формируют определённые лексические категории, такие как «профессиональный статус», «семейный статус», «социальная роль», но и детализируют наше представление о них (например, система родственных связей или типы профессий, связанных с животноводством).

Для двухкомпонентных сложных слов также свойственно передавать знания оценочного характера. Образование таких слов, служащих средством оценочной концептуализации и категоризации, может осуществляться по метонимическим, метафорическим и метафтонимическим моделям. Данные

переносы могут происходить в процессе образования сложного слова, а могут сопровождать переосмысление уже существующего композита.

Оценка – неотъемлемый инструмент нашего мировосприятия: система наших представлений, мнений и стереотипов является тем мерилем, на основе которого человек, преобразуя окружающую его действительность и номинирующий её объекты, даёт оценку всему, что попадает в поле его зрения. Оценка может быть объективной и субъективной. Объективная оценка основана на реальных, осязаемых свойствах предметов и людей, и в данном случае речь идёт о метонимических проекциях: рыжеволосый человек (*redhead*) действительно имеет волосы красно-желтого цвета. Субъективная оценка описывает параметры, которыми человек наделяет объекты, основываясь на своих личных чувствах, впечатлениях, предпочтениях. Такой род оценки характерен для метафорического проецирования: всезнайка (*know-all*) часто получает такое наименование от собеседника лишь потому, что умнее последнего, а не потому, что действительно знает всё.

Значения композитов формируются по различным моделям, одной из которых является пропозициональная когнитивная модель, внимание которой уделяется в следующем параграфе.

2.1. Двухкомпонентные сложные существительные, формирующиеся на базе пропозиции, в моделировании знаний о человеке

Пропозициональная когнитивная модель лежит в основе семантики структурно-мотивированных сложных слов, определяя их словообразовательное значение. Смысл данных слов может быть выведен за счет обращения к семантике их компонентов. Производящие основы сложных слов такого рода проявляют потенциал логико-предметного значения, то есть могут концептуализироваться как ACTOR, OBJECT, PATIENT, PLACE, QUALITY, GROUP. В ходе процесса концептуальной

деривации между концептами пропозициональной структуры устанавливается логическая связь благодаря выводимому путем инференции предикату, связывающему концепты в единую структуру. В настоящем исследовании рассматриваются наиболее частотные пропозициональные модели, формирующие семантику сложного слова, называющего человека, а именно: ACTOR – OPER – OBJECT, ACTOR – OPER – PLACE, QUALITY – BELONG TO – ACTOR, ACTOR – OPER, ACTOR – OPER – GROUP, ACTOR1 – BE TYPE OF – ACTOR2, ACTOR1 – BE – ACTOR2, ACTOR1 – DEALS WITH – ACTOR2, ACTOR – OPER – PATIENT (см. также: [Феденко 2012а: 259-264], [Феденко 2014б: 75-80]).

Несмотря на то, что в настоящем исследовании рассматриваются слова двух типов, а именно: сложные слова, образованные соположением основ, каждая из которых является средством репрезентации отдельного концепта – аргумента пропозиции, где предикат восстанавливается методом инференции; и сложнопроизводные слова с суффиксом –er, в которых первый компонент слова репрезентирует один концепт (например, OBJECT), в то время как концепт АКТОР (ACTOR) вербализуется за счёт интеграции основы слова и суффикса –er; у слов обоих типов общая пропозициональная структура.

Сложные слова, формирующие свою семантику по пропозициональным моделям, передавая знания о человеке, репрезентируют когнитивные контексты СТАТУС и ПСИХИКА концептуально-тематической области ЧЕЛОВЕК. Концептуальная область СТАТУС актуализируется сложными словами, образованными по всем обозначенным в настоящем исследовании пропозициональным моделям. Данные композиты являются членами таких лексических категорий, как: «профессиональный статус», «социально-географический статус», «экономико-правовой статус», «национальный статус», «возрастной статус», «семейный статус», «межличностный статус», «ситуативный статус», «социально-классовый статус», «социальная роль».

Лексическая категория «**профессиональный статус**» включает двухкомпонентные сложные слова, передающие знания о человеке, как о субъекте трудовой активности (физической или умственной деятельности). В узком смысле под профессией понимается «род трудовой деятельности человека, предмет его постоянных занятий, а также свидетельство наличия у него знаний, умений и опыта, позволяющих квалифицированно выполнить данный вид работ» [enc-dic.com]. В настоящем исследовании к данной лексической группе относим, как слова, называющие лиц, владеющих комплексом теоретических знаний и навыков, приобретенных в ходе специальной подготовки, так и неквалифицированных работников, например, сферы услуг; самостоятельно занятых лиц физического труда – «мастера»; самостоятельно занятых лиц умственного труда – «интеллектуалы»; предпринимателей; государственных служащих, в том числе военнослужащих; лиц, занимающих руководящие должности; лиц, имеющих ученую степень [Панкрухин 2005: 133].

Композиты, входящие в лексическую группу «профессиональный статус», формируют свою семантику по целому ряду пропозициональных моделей (см. также: [Феденко 2014a]).

Рассмотрим первую группу слов, построенных по моделям N+N и N+s+N, семантика которых определяется пропозициональной моделью АСТОР – ОПЕР – ОБЪЕСТ. Ономасиологический базис ономасиологической структуры данных композитов представлен правым компонентом сложного слова и называет лиц мужского (*man, boy*) и женского (*woman, girl, lady, wife*) пола, профессии (*smith, wright, editor, monger, master, agent, director, jokey, attendant, warden, officer*). Словарные дефиниции некоторых из них следующие: *aidman* – a military medical corpsman trained to provide initial emergency treatment [DC]; *gunsmith* – a person who makes and sells small

forearms [LDCE 2006: 636]; *fishwife* – a woman who sells fish [MW]³. Анализ словарных дефиниций позволяет вывести общее для всех слов словообразовательное значение: *one (man, smith, wife) who operates/deals with something (aid, gun, fish)*. За первым аргументом мотивирующего суждения стоит концепт АСТОР, за вторым – концепт ОБЪЕСТ. В силу того, что оба компонента вышерассмотренных сложных слов – существительные, для того, чтобы определить пропозициональную структуру, стоящую за композитами, необходимо путем инференции восстановить предикат. В данном случае им станет операционный концепт OPER, связывающий первый концепт АСТОР со вторым концептом ОБЪЕСТ в единую концептуальную структуру: АСТОР – OPER – ОБЪЕСТ.

Аналогичная пропозициональная структура лежит в основе семантики сложных слов, образованных по модели N+Ver, ономазиологический базис которых выражен отглагольным существительным, обозначающим профессию (*writer, driver, painter*) или лиц, выполняющих определенные действия *writer, operator, maker, keeper, holder, player, cutter, washer, sweeper, breaker, fighter, builder* etc. За словами данной подгруппы зафиксированы следующие словарные дефиниции: *haymaker* – a person who is involved in making hay [LDCE 2006: 655]; *gamekeeper* – a person employed to breed and protect game for a large estate [LDCE 2006: 584]; *shipowner* – a person owning a ship or shares in a ship [LDCE 2006: 1329]. Со словообразовательным значением *one (maker, keeper, owner) who operates/deals with something (hay, game, ship)* соотносится пропозиция АСТОР – OPER – ОБЪЕСТ. Так как указанные композиты содержат в своей структуре отглагольный компонент, предикат OPER, являющийся глаголом и указывающий на действие ОПЕРАЦИЮ (OPER), которое производит АСТОР по отношению к ОБЪЕСТ, специального восстановления не требует.

³ В тексте представлены только три дефиниции, но здесь и далее дефиниции слов, семантика которых формируется по пропозициональным когнитивным моделям, представлены в Приложении 1.

Концепт ACTOR, стоящий за первым аргументом мотивирующего суждения слов обеих групп, соотносится с ономасиологическим базисом ономасиологической структуры сложного слова. Данный концепт является составляющим концептуально-тематической области ЧЕЛОВЕК, то есть изначально соотносится с категорией, для вербализации которой предназначено всё сложное слово. В сложных словах, образованных по моделям N+N и N+s+N, концепт ACTOR представлен именем существительным, называющим человека (*man, girl, person*), его профессию (*agent, master*) или воинское звание (*officer*). В композитах, образованных по модели N+Ver, знание о данной области передает суффикс –er.

За вторым аргументом мотивирующего суждения стоит концепт ОБЪЕСТ, соотносящийся с ономасиологическим признаком ономасиологической структуры сложного слова. Именно этот концепт позволяет уточнить концептуальное содержание, передаваемое сложным словом. Он или привносит информацию, позволяющую детализировать представление о той или иной сфере деятельности человека (*goldsmith, law-officer*), или привносит информацию, позволяющую осмыслить сложное слово относительно такой области знания, как профессиональная деятельность, в рамках концептуально-тематической области ЧЕЛОВЕК (*ballboy, businessman*). То есть он определяет концептуальное содержание, передаваемое сложным словом, позволяет передать знание о профессиональной деятельности человека. Концепт ОБЪЕСТ может включать информацию о физическом объекте, с которым имеет дело субъект, а именно: **объект действия**: *ashman, ball boy, bellman, billposter, bookbinder, bookman, bookseller, cardplayer, chimney-sweeper, dustman, firefighter, fireman, fire-watcher, fishmonger, fishwife, flower girl, , garbage collector, garbageman, gasman, iceman, junkman¹, keyholder, meatman, milkman, oilman, sword-bearer, tea lady*; **объект-результат действия**: *bluesman, boilermaker, bookmaker, draftsman, dressmaker, film-maker, gunsmith, jazzman, lineman¹, locksmith, moviemaker, sailmaker, shoemaker, sign-painter, story editor, toymaker,*

watchmaker, winegrower, winemaker, wireman; объект-инструмент действия: boatman, brakeman, bus-driver, busman, cabman, drayman, ferryman, flagman, gripman, helmsman, knifeman, oarsman, organ-blower, organ-player, piano-player, ploughman, plowman, pressman, rifle-man; объект-средство действия: colorman, glassman, ironmaster, ironmonger, lumberman, silversmith, timberman, whitesmith, woodcutter. Концепт ОБЪЕКТ также может включать информацию об абстрактном объекте/понятии, вовлеченным в деятельность субъектом: *bridge player, businessman, information officer, lawman, law-officer, moneylender, property-master, quizmaster, salesgirl/saleslady/salesman/salesperson, scorekeeper, sportsperson, taskmaster, taxman, toastmaster, tradesman, trendsetter;* об опредмеченном действии: *aidman, deliveryman, charlady, choreman, copywriter, signalman, stuntman/stuntwoman* (см. также: [Феденко 2014а: 398-403]).

Пропозициональная модель АСТОР – OPER – PLACE объединяет группу сложных слов, образованных по моделям N+N, N+s+N и N+Ver, и участвует в формировании семантики композитов, относящихся к различным лексическим категориям. Что касается категории «профессиональный статус», данная пропозиция задействована в процессе концептуальной деривации при формировании, например, значения слова *barkeeper* – a person who owns or manages a bar where alcoholic beverages are sold [DC]. В композитах *barmaid, bartender, counterman, rope-dancer, wire-walker*⁴ компоненты *bar, counter, rope, wire*, хотя и называют предмет (прилавок, стойку, канат, проволоку), но концептуализируются как определённые места (*bar, shop, circus arena*) и являются той точкой, той позицией, где субъект выполняет свои служебные обязанности. Несмотря на данные уточнения, все слова разделяют общее словообразовательное значение *one who works somewhere*, за первым и вторым аргументами которого стоят концепты АСТОР и PLACE соответственно. Связываются эти концепты при помощи операционного концепта OPER в пропозициональную структуру АСТОР –

⁴ Дефиниции данных слов представлены в Приложении 1.

OPER – PLACE. Концепт PLACE передает информацию о: **месте, где субъект совершает действие/выполняет работу:** *barmaid, bartender, beachcomber, boardman, bowman, chambermaid, cornerman, counterman, dairymaid, daityman, defenceman, faceworker, fieldsman, garageman, hall porter, homemaker, homeworker, houseboy, housefather, housemaid, houseman, kennelmaid, kennelman, laundryman, linebacker, lineman, liveryman, messman, nuseryman, office boy, pantryman, park-keeper, pitman, postmaster, prison officer, roadman, schoolmarm, schoolmaster, schoolmate, schoolmistress, schoolteacher, seaman, ship's boy, shop assistant, shopfitter, shop-girl, shopworker, stable boy, yardman, yards-master, zoo-keeper; месте, которое является собственностью субъекта: *barkeeper, hotelkeeper, hotelman, shopkeeper; месте, находящемся в подотчетности субъекта:* *cellarman, housemaster, housemother, innkeeper, shop steward, stallholder, stationmaster, town mayor.**

Сложные слова, образованные по моделям N+N и A+N, формируют свою семантику на основе пропозициональной модели QUALITY – BELONG TO – ACTOR. Существительное, стоящее за ономаσιологическим признаком, в данном случае выполняет дескриптивную функцию: *head master – a man who is the principal of a school, usually a private school [TFD]*. Для слов данной группы характерно общее словообразовательное значение *one who has a definite quality*, которое соотносится с вышеупомянутой пропозициональной структурой. Концепт QUALITY, стоящий за вторым аргументом, может давать представление об: **умственных, психических, личностных качествах, которыми наделен субъект:** *funny-man, handyman, strongman; роде занятий субъекта:* *craftswoman, exotic dancer, expressman, Foreign Secretary, health visitor, sportswoman, wise man, wise woman; должности, poste, занимаемым субъектом:* *head master, head master, head teacher, headmaster, headmistress, high priest, high sheriff, prime minister, senior register; характере исполнения обязанностей/поручений/действий:* *double agent, foot soldier, leading man, sharpshooter, sideman; о том, на кого направлена*

деятельность субъекта: personal shopper, private detective, private investigator, private secretary, public servant.

Сложные слова, относящиеся к лексической категории «профессиональный статус» также формируют свои значения по пропозициональной модели АСТОР – OPER, которая определяет семантику сложных слов структурных моделей V+N и PI+N: *flyman* – a stagehand, especially one who operates the apparatus in the flies [DC]; *spokeswoman* – a woman who speaks for or represents someone or something [MW]; *test pilot* – a pilot who test-flies aircraft [LDCE 2006: 1490]. Мотивирующие суждения рассматриваемых слов определяют словообразовательное значение *one who performs an action*, за первым аргументом которого стоит концепт АСТОР, за вторым концепт OPER. Концепт OPER в данном случае не восстанавливается, а объективируется первым компонентом сложного слова. Концепты складываются в единую пропозициональную структуру АСТОР – OPER. Концепт OPER даёт представление о: **действии, осуществляемом субъектом**: *dancing master, fly boy, flying doctor, flying officer, flyman, hangman, hit man, huntsman, navigating officer, paymaster, pitchwoman, play-actor, relieving officer, riding master, sailing-master, scrubwoman, show-girl, show-girl, singing-master, spokesman (spokeswoman), spokeswoman, steersman, test pilot, waitperson, watchman, writing-master.*

Пропозициональная модель АСТОР – OPER – GROUP объединяет слова, образованные по моделям N+N, N+s+N, N+Ver: *assemblyman (assemblywoman)* – a man (woman) who is a member of a legislative assembly [MW]; *bandsman* – a musician who plays in a band [DC]. Дефиниции представленных языковых единиц позволяют вывести общее словообразовательное значение *one (man) who belongs to/consists in an association (assembly, band)*. Данное словообразовательное значение соотносится с пропозициональной структурой АСТОР – OPER – GROUP, в которой концепт GROUP может передавать информацию: **об организации (подразделении, органе власти), на службе в которой состоит субъект**:

assemblyman (assemblywoman), clergyman (clergywoman), committeeman (committeewoman), congressman (congresswoman), councilman (councilwoman), militiaman, policewoman, police officer, servicewoman; о роде войск (военном объединении), в которых служит субъект: artilleryman, brigade major, cavalryman, corpsman, guardsman, point man; об объединении (музыкальной группе, организации, команде), членом которого является субъект: bandleader, bandsman, crewman, jurymen (jurywoman), junkman².

Рассмотрим ещё одну группу сложных слов, относящихся к лексической категории «профессиональный статус», в основе которых лежит пропозиция ACTOR1 – BE TYPE OF – ACTOR2. Компоненты данных композитов находятся в отношениях приложения. *Pilot officer* – the lowest rank of officer in the RAF, above warrant officer and below flying officer [LDCE 2006: 1087]; *Lord Bishop* – the formal title of a bishop, in particular that of a diocesan bishop [LDCE 2006: 842]; *associate professor* – an academic ranking immediately below full professor [LDCE 2006: 79]. Словообразовательное значение для данных слов – *someone who is a type of someone*. Первым аргументом пропозиции является концепт ACTOR1, вторым – ACTOR2. Концепты связаны между собой посредством отношения включения, что указывает на предикат-связку BE TYPE OF. Компоненты пропозиции ACTOR1 – BE TYPE OF – ACTOR2 находятся в отношениях приложения, где концепт ACTOR1 даёт представление о: **воинском звании**: *brigadier general, captain general, knight bachelor, knight commander, knight errant, lieutenant general, lieutenant colonel, lieutenant commander, pilot officer*; **ученой степени субъекта**: *assistant professor, associate professor, full professor*; **должности субъекта**: *advocate-depute, agent general, Lord Advocate, Lord Bishop, Lord Chamberlain, Lord Chancellor, Lord Commissioner, Lord Justice, Lord Lieutenant, Lord Mayor, Lord Provost, secretary general*.

Сложные слова, построенные по структурным моделям N+N и N+Ver располагают пропозициональной моделью ACTOR1 – BE – ACTOR2, определяющей формирование их семантики. Для того чтобы выявить данную

пропозицию, вновь обратимся к дефинициям сложных слов: *agent provocateur* – a person employed to induce others to break the laws so that they can be convicted [LDCE 2006: 25]; *witch-doctor* – a person in some cultures who is believed to have magic powers and to be able to cure illness and fight off evil spirits, curses, etc. [MW]. Словообразовательным значением для всех этих слов является *someone who is someone*. За первым аргументом стоит концепт ACTOR1, за вторым – ACTOR2. Так как в основе создания сложного слова лежит отношение приложения, в качестве операционного концепта в данном случае будет выступать концепт BE, связывающий концепты, стоящие за ономасиологическим базисом и ономасиологическим признаком в единую пропозициональную структуру: ACTOR1 – BE – ACTOR2. Концепт ACTOR2 включает информацию, дающую представление о: **должности, профессии, роде деятельности, которым занимается человек**: *agent provocateur, broker-leader, guest worker, master-builder, master-mariner, nurse-maid, nurse practitioner, pageboy, servant-maid*; **характере/способе выполнения профессиональных обязанностей**: *witch doctor*.

Рассмотрим композиты, семантика которых формируется за счёт пропозициональных моделей ACTOR – OPER – PATIENT и ACTOR1 – DEALS WITH – ACTOR2. АКТОР может взаимодействовать с одушевленными объектами. Это могут быть отдельные люди или группы людей, и тогда знание о них может быть передано посредством концепта АКТОРА2. Также это могут быть животные, которые не наделены той степенью волитивности, что люди, или люди в определенных условиях (*slaves*), и информация о них передается концептом ПАЦИЕНС. Например, слова структурных моделей N+N, N+s+N и N+Ver: *baby-sitter* – a person engaged to care for one or more children in the temporary absence of parents or guardians [TFD]; *cow-boy* – a man who rides a horse and whose job is to care for cattle [LDCEb]; *stockbreeder* – a farmer who breeds livestock [LDCE 2006: 1419]. Учитывая дефиниции представленных композитов, выводим общее словообразовательное значение *someone (sitter, boy, breeder) who directs/deals*

with/governs someone (baby, cow, stock). За первым аргументом словообразовательного значения стоит концепт ACTOR/ACTOR1, за вторым – PATIENT или ACTOR2. Данные концепты передают информацию о том, на кого направлено действие субъекта: **на одушевленный объект воздействия – отдельного человека**: *baby-sitter, child-minder, lady's maid, matchmaker, slave-driver, spy-master*; **на одушевленный объект воздействия – группу лиц**: *bandmaster, choir-master, form-master, scoutmaster*; **на одушевленный объект воздействия – отдельное животное**: *bee-keeper, birdman, cowman, cow-boy, goatherd, horseman, whaleman*; **на одушевленный объект воздействия – группу животных**: *cattleman, herdsman, poultryman, stockbreeder*.

Под социальном статусом понимается социальное положение человека в обществе, которое он занимает как представитель большой социальной группы во взаимоотношениях с другими группами [Шкаратан 2012: 56]. Лексическая категория **«социальный статус»** включает сложные слова, формирующие свою семантику по следующим пропозициональным моделям:

ACTOR – OPER – PLACE, где концепт PLACE передаёт информацию о **месте, которое периодически посещает субъект**: *schoolboy, schoolgirl, schoolchild, schoolkid*.

ACTOR – OPER – GROUP, где концепт GROUP может передавать информацию: **об объединении (религиозной группе, организации), членом которого является субъект**: *churchman (churchwoman), kirkman, clansman*.

QUALITY – BELONG TO – ACTOR, где концепт QUALITY даёт представление о **сослови***и*: *gentleman, nobleman*.

Под экономико-правовым статусом понимается «система предусмотренных нормами экономического права экономических прав, свобод и обязанностей индивида, обусловленная его правосубъектностью и гражданством и реализуемая в соответствующих экономических правоотношениях» [Тишаев 2011:14]. Лексическая категория **«экономико-правовой статус»** включает сложные слова, номинирующие человека, наделённого правом на держание ценных бумаг (акций) и договоров

(страхования), правом собственности, правом на сдачу и получение в наём имущества; человека, наделённого обязанностью платить налоги.

Композиты лексической категории «**экономико-правовой статус**» формируют свои значения по пропозициональным моделям ACTOR – OPER – ОБЪЕКТ, ACTOR – OPER – PLACE, ACTOR – OPER, ACTOR1 – DEALS WITH – ACTOR2.

Концепт ОБЪЕКТ пропозициональной модели ACTOR – OPER – ОБЪЕКТ в данном случае может передавать информацию об **абстрактном понятии**: *leaseholder, policyholder, ratepayer, shareholder, stakeholder, taxpayer*.

Дефиниции слов *householder* – a person who owns or rents a house [LDCE 2006: 691] и *landlady* – a woman who leases land or property [LDCE 2006: 800] позволяют вывести словообразовательное значение *one who owns/leases some place*, с первым аргументом которого соотносится концепт ACTOR, со вторым – PLACE, объединенные логической связью в пропозициональную структуру ACTOR – OPER – PLACE. Сюда же относим сложное слово *pewholder*, первый компонент которого – *pew*, называет предмет (скамейка), но концептуализируется как определённое место (*church*). Концепт PLACE передает информацию о: **месте, которое является собственностью субъекта**: *householder, homeowner, landholder, landlady, landlord, landowner, pewholder*.

Композит, называющий издольщика – земледельца, платящего за аренду земли долей урожая, формирует свою семантику по модели ACTOR – OPER, где концепт OPER дает представление о: **действии, осуществляемом субъектом**: *sharecropper*.

Пропозиция ACTOR1 – DEALS WITH – ACTOR2 участвует в формировании семантики слова *slaveholder* – an owner of slaves [DC], называющего рабовладельца. Концепт ACTOR2, стоящий за вторым аргументом словообразовательного значения *someone who owns someone*,

передает информацию о том, на кого направлено действие субъекта: **на одушевленный объект воздействия – отдельного человека.**

Лексическая категория **«социально-классовый статус»** включает сложные слова, дефиниции которых содержат информацию о принадлежности индивида к определенной социальной общности, выделяемой по отношению к собственности и общественному разделению труда. Например, сложные слова *bondmaid*, *freeman* семантика которых формируется за счёт пропозициональной модели QUALITY – BELONG TO – ACTOR, где концепт QUALITY даёт представление о: **сословию, касте, к которой принадлежит субъект.**

Исходя из определения социальной географии – науки, которая «изучает территориальные процессы и формы социальной организации людей и их культуры [dic.academic.ru], относим к лексической категории **«социально-географический статус»** слова, называющего человека с точки зрения его пространственного положения в течение протяженного периода времени. Например, сложные слова *bushranger* – US a person living far from civilization [DC] и *townsman (townswoman)* – a person living in a particular town or city [LDCE 2006: 1525]. Дефиниции данных композитов позволяют вывести словообразовательное значение *one who lives somewhere*, за аргументами которого стоят концепты ACTOR и PLACE, логически связанные между собой в пропозициональную структуру ACTOR – OPER – PLACE, где PLACE передает информацию о: **месте, являющемся местом жительства субъекта: bayman, bushman, bushranger, country man (countrywoman), earthman, frontiersman, landsman, plainsman, townsman, townspeople, townswoman.**

Лексическая категория **«национальный статус»** включает композиты, называющего человека, принадлежащего к той или иной нации, народности. Здесь также задействуется пропозиция ACTOR – OPER – PLACE, в которой концепт PLACE передает информацию о **месте, являющемся местом**

жительства субъекта: Dalesman, Dutchman, Frenchman, Frenchwoman, Greenlander.

Информацию о периоде в развитии человека – возрасте содержат дефиниции слов, входящих в лексическую категорию «**возрастной статус**». Такие слова формируют свои значения за счёт установления логической связи между концептами ACTOR и QUALITY благодаря предикату BELONG TO, соотносимыми с аргументами словообразовательного значения *one who has a definite quality*, то есть по пропозициональной модели QUALITY – BELONG TO – ACTOR, где концепт QUALITY даёт представление о *возрасте субъекта: old lady, old maid, old man, old woman, senior citizen.*

К лексической категории «**межличностный статус**» относятся слова, называющие статус человека в малой группе – семье, спортивной команде, классном или рабочем коллективе, кругу друзей. Данный статус зависит от врожденных качеств индивида, а также определяется его поведением и достижениями, передает отношение окружающих к человеку: лидер, аутсайдер, зануда, любимый сын.

Например, слова, построенные по пропозициональной модели ACTOR – OPER – PLACE, где концепт PLACE передает информацию о: *месте, которое периодически посещает субъект: schoolfellow; месте, являющемся местом нахождения субъекта: cellmate, housemate, roommate.*

Композит *teammate*, формирующий свою семантику с учётом пропозиции ACTOR – OPER – GROUP, где концепт GROUP может передавать информацию об *объединении (команде), членом которого является субъект.*

Человек одновременно может принадлежать к нескольким социальным группам, то есть обладать несколькими социальными статусами (национальность, возраст, профессия) и осуществлять действия, выполняя разные социальные роли, под которыми понимаются модели поведения человека, ориентированные на его социальный статус [Боголюбов 2006: 69].

К лексической категории «**социальная роль**» относятся слова, созданные по трём пропозициональным моделям.

Например, сложное слово, называющее террориста – *gunman* – a man who uses a gun to commit a criminal or terrorist act [LDCE 2006: 635], формирует свою семантику по модели АСТОР – ОРЕР – ОБЪЕКТ, где концепт ОБЪЕКТ передаёт информацию об **объекте-инструменте действия** субъекта.

Пропозиция АСТОР – ОРЕР – РЛАСЕ также определяет семантику сложных существительных, созданных для номинации социальных ролей человека. За вторым аргументом мотивирующего значения стоит концепт РЛАСЕ, который передаёт информацию о: **месте, которое периодически посещает субъект: church-goer, cinema-goer, theatre-goer; месте, являющемся местом нахождения субъекта: housewife.**

Концепт АСТОР2 пропозиции АСТОР1 – ДЕАЛС ВИТХ – АСТОР2 передает информацию о том, на кого направлено действие субъекта: **на одушевленный объект воздействия – отдельного человека: groomsman.**

Когнитивный контекст ПСИХИКА представлен сложными словами, образованными по пропозициональным моделям QUALITY – БЕЛОНГ ТО – АСТОР и АСТОР1 – БЕ – АСТОР2. Такие композиты репрезентируют лексическую категорию «поведение» и «умственные способности».

В лексическую категорию «**поведение**» входят композиты, в дефинициях которых содержится указание на внешнюю форму активности человека (по достижению цели) на протяжении относительно длительного времени, которая определяется совокупностью поступков и действий, совершаемых согласно убеждениям, взглядам, знаниям [dic.academic.ru]. Например, сложные существительные *rude boy* – boy (in Jamaica) a lawless urban youth who likes ska or reggae music [LDCE 2006: 1257] и *madwoman* – a woman who acts in a wild and uncontrolled way [MW], формирующие свою семантику по пропозициональной модели QUALITY – БЕЛОНГ ТО – АСТОР, где концепт QUALITY может давать представление о личностных

качествах субъекта. Или слова *boy racer* – a young man fond of driving very fast in high-powered cars [LDCE 2006: 166]; *fan boy* – a male fan, especially one who is obsessive about comics, music, films, or science fiction [LDCE 2006: 514]; *ladyboy* – (in Thailand) a transvestite or transsexual [LDCE 2006: 797], семантика которых определяется пропозицией ACTOR1 – BE – ACTOR2.

К лексической категории **«интеллектуальные способности»** относятся слова, которые указывают на «свойства интеллекта, характеризующие успешность интеллектуальной деятельности в тех или иных конкретных ситуациях с точки зрения правильности и скорости переработки информации в условиях решения задач, оригинальности и разнообразия идей, глубины и темпа обучаемости, выраженности индивидуализированных способов познания» [Холодная 2001: 243]. Например, сложное слово *idiot savant* – a person who has a mental disability or learning difficulties but is gifted in a specific way, such as the ability to perform feats or memory [LDCE 2006: 708], в основе которого лежит пропозициональная модель ACTOR1 – BE – ACTOR2.

Выявленные двухкомпонентные сложные существительные являются средством категоризации и субкатегоризации. Рассмотрим, как отражаются данные процессы в языке на примере лексических категорий «профессиональный статус» и «семейный статус».

Лексическая категория «профессиональный статус» пополняется двухкомпонентными сложными словами двух типов. К первому относятся композиты, ономаσιологический базис которых представлен лексическими единицами, обозначающими лиц мужского пола (*boy, man*), женского пола (*girl, lady, maid, woman*), безличными существительными (*person*). Данные слова называют лишь самого человека, не сообщая никакой информации об его профессии. Однако в ходе процесса концептуальной деривации под влиянием компонента сложного слова, с которым соотносится ономаσιологический признак, осуществляется подведение сложного слова

под категорию профессия. Как следствие, композит выступает средством категоризации.

Второй тип сложных слов изначально содержит компонент, называющий профессию: кузнец (*smith*), торговец (*monger*), писатель (*writer*), художник (*painter*), танцор (*dancer*), смотритель (*keeper*), акционер (*holder*), водитель (*driver*), заводчик (*breeder*), садовод (*grower*), учитель (*teacher*), производитель (*maker*) и другие. Концептуальная информация, стоящая за левым компонентом сложного слова, детализирует наше представление о профессиональной деятельности человека, то есть единицы выступают средством субкатегоризации в рамках лексической категории «профессиональный статус».

Обратимся к некоторым примерам и рассмотрим, в каких лексических единицах, называющих профессию человека, нашли отражение процессы категоризации и субкатегоризации. В зависимости от предмета труда (то, на что или на кого направлен труд), все профессии можно разделить на профессии, представители которых имеют дело с: природой, техникой, человеком, знаковыми системами, художественным образом [Климов 2004]. Такое деление, конечно, является «грубым» и весьма условным в силу того, что для некоторых профессий невозможно выделить один единственный предмет труда, однако целью нашего исследования не является изучить типологию профессий, а, значит, данная классификация вполне отвечает потребностям настоящей работы.

Сложные слова могут выступать средством субкатегоризации в рамках лексической категории «профессиональный статус», давая представление о людях, чья профессиональная деятельность связана с **природой**. Такие композиты называют земледельцев: хлебороб (*grain-grower, grain-farmer*), хлопковод (*cotton-grower, cotton-planter*), чаевод (*tea-grower, tea-planter*), виноградарь (*wine-grower, vine-dresser*); животноводов: свиновод (*pig-tender, pig-breeder, pigman, hogman*), птичник (*poultry-keeper, poultry-maid*), пасечник (*bee-keeper, bee-master*), коневод (*horse-breeder*), кроликовод (*rabbit-breeder*),

оленевод (*deer-breeder*), телятник (*calf-tender*), скотовод (*cattleman/cattlegwoman, cattle-breeder, stockbreeder*); пастухов (*herdsman*); заводчиков собак (*dog-breeder*). Данные примеры показывают, что сложное слово не только называет человека определенной профессиональной группы (например, земледельцы), но и служит средством субкатегоризации в рамках лексической категории «профессиональный статус».

Двухкомпонентные композиты могут репрезентировать знание о профессиях, представители которых имеют отношение к **техническим и строительным объектам, материалам**. К числу таких профессий относится, например, рабочий по металлу, для номинации которого используется слово *smith*. В зависимости от материала, с которым работает человек, представления о профессии уточняются, т.е. имеет место субкатегоризация, например: кузнец (*blacksmith*), ювелир (серебряных дел мастер – *silversmith*, золотых дел мастер – *goldsmith*), оружейник (*gunsmith*), специалист по производству и ремонту замков (*locksmith*), жестяных дел мастер (*whitesmith*). Слова *black* и *white* в данном случае обозначают не цвет, а разновидность металла: *black* – чёрный металл, то есть железо и его сплавы, *white* – группа белых металлов на базе олова и свинца.

Ещё одна профессия, представитель которой взаимодействует с техникой, является водитель. Знание о человеке, управляющем транспортным средством, может быть передано сложным словом, семантика которого сформировалась вследствие категоризации или субкатегоризации. К первому случаю относятся слова, ономаσιологический базис которых относится к лексической категории «человек»: шкипер баржи (*bargeman*), лодочник (*boatman*), водитель автобуса (*busman*), извозчик (*drayman*), паромщик (*ferryman*), яхтсмен (*yachtsman/yachtswoman*). Результаты субкатегоризации иллюстрируют композиты, ономаσιологический базис которых выражен существительным *driver* и изначально относит слово к лексической категории «профессиональный статус», а ономаσιологический признак лишь указывает на специализацию «человека за рулем»: машинист поезда (*engine-*

driver), механик-водитель танка (*tank driver*), водитель такси (*taxi driver*), тракторист (*tram driver*), вагоновожатый (*tram-driver*), водитель грузового автомобиля (*truck driver*).

Двухкомпонентные сложные слова, обозначающие производителя предметов материальной действительности, также могут быть средством субкатегоризации в рамках лексической категории «профессиональный статус». Ономасиологический базис данных слов априори содержит информацию о профессии изготовителя – *maker*, ономасиологический признак уточняет, что именно производит субъект трудовых отношений: изготовитель котлов (*boilermaker*), сапожник (*bootmaker*), башмачник (*shoemaker*), портниха (*dressmaker*), чеканщик (*money-maker*), парусный мастер (*sailmaker*), слесарь-инструментальщик (*toolmaker*), изготовитель игрушек (*toymaker*), часовщик (*watchmaker*).

Процесс субкатегоризации задействован и при образовании сложных слов, называющих человека, занятого в строительстве: судостроитель (*shipbuilder*), шлюпочный мастер (*boatbuilder*), мостостроитель (*bridge builder*), строитель домов (*housebuilder*).

Выявляются сложные слова, передающие знания о профессиях, которые предполагают **взаимодействие между людьми**. Они называют работников, должностные обязанности которых связаны с воспитанием и обучением людей, медицинским и торговым обслуживанием населения, удовлетворением информационных потребностей людей, руководством человеческими коллективами. К числу таких профессий относится профессия учителя. Двухкомпонентные сложные слова, называющие работников образования, весьма разнообразны по компонентному составу и концептуальному содержанию, которое они передают. Так, часть слов репрезентирующих знания об учителях, представляют собой композиты с ономасиологическим базисом, отсылающим к концептуальной области УЧИТЕЛЬ – *master, teacher*. Ономасиологический признак может уточнять, чему именно обучает педагог: учитель танцев (*dancing-master*), учитель

балетных танцев (*ballet-master*), учитель физкультуры/организатор спортивных игр (*games-master*), учитель музыки (*music-master*), учитель пения (*singing-master*), инструктор по верховой езде (*riding master*), учитель математики (*maths master*), учитель-естественник (физики, химии, биологии) (*science teacher*), учитель чистописания (*writing-master*). Ономасиологический признак, выраженный компонентом-существительным, обозначающим группу детей (*form*), указывает на тех, с кем работает учитель-классный наставник (*form master*). Первый компонент композитов *visiting teacher* (приходящий учитель, посещающий детей, обучающихся на дому) и *supply teacher* (нештатный учитель, заменяющий других в их отсутствие) указывает на функцию учителя в школьной системе. Компонент *school* в словах *school-teacher* – a person who teaches in a school below the college level [TFD] и *schoolmaster* – a male teacher in a school [COED 2006: 1287] передает информацию о месте, где учитель совершает свои профессиональные обязанности. Во всех рассмотренных выше примерах семантика сложного слова сформировалась в процессе субкатегоризации. Несколько иная ситуация наблюдается у слов *schoolmarm* (American variant of *schoolma'am*) – a schoolmistress, especially one regarded as prim and strict [COED 2006: 1287] и *schoolmistress* – a female teacher in a school [COED 2006: 1287]. Ономасиологический базис данных слов соотносится с концептуально-тематической областью ЧЕЛОВЕК, а именно ЧЕЛОВЕК ЖЕНСКОГО ПОЛА. Присоединение компонента, стоящего за ономасиологическим признаком, способствует процессу категоризации, в результате которого сложное слово становится средством репрезентации лексической категории «профессиональный статус».

Сложные слова, номинирующие лиц, занятых в сфере торговли, можно распределить по трём группам. К первой группе относятся слова, ономасиологический базис которых выражен существительными или отглагольными существительными, осмысляемым относительно концептуально-тематической области ЧЕЛОВЕК: *man*, *woman*, *girl*, *lady*,

person; слово, стоящее за ономасиологическим признаком, обозначает место торговли (*shop*) или сам процесс (*sale, trade*). Сложное слово выражает весьма обобщенное понятие – торговец, продавец – без какой-либо детализации: *shopman, shopgirl, salesman, saleswoman, salesgirl, saleslady, salesperson, tradesman*. Вторая группа слов также формируется в ходе процесса категоризации. Однако ономасиологический признак в этом случае содержит информацию о той группе товаров, которую реализует продавец, то есть происходит процесс субкатегоризации внутри лексической категории «профессиональный статус – торговец»: цветочница (*flower girl*), молочник (*milkman*), продавец книг (*bookman*). Третья группа слов изначально относится к категории «торговец» благодаря ономасиологическому базису, репрезентированному в языке словами *merchant, dealer, seller, trader, agent*. Компонент сложного слова, с которым соотносится ономасиологический признак, позволяет уточнить специализацию продавца в зависимости от товара, который он продает: торговец зерном (*corn-merchant*), продавец лесоматериалов (*timber-merchant*), торговец лошадьми (*horse-dealer*), продавец книг (*bookseller*), чаеоторговец (*tea-dealer*), работоторговец (*slave-trader*), торговец скотом (*cattle-dealer*).

Сложные слова могут называть профессии, дающие представление об использовании работниками разного рода **знаковых систем**. Например, профессия инженера предполагает обращение к схематическим изображениям объектов, цифрам, условным обозначениям. Сложные слова, называющие человека, осуществляющего деятельность инженера, позволяют передать знания об инженерных специальностях: инженер транспорта (*transportation engineer*), инженер-механик (*mechanical engineer*), инженер-электрик (*electrical engineer*), инженер-эксплуатационник (*service engineer*), инженер по техническому обслуживанию и ремонту (*maintenance engineer*), инженер-конструктор (*design engineer*), инженер-строитель (*civil engineer*), корабельный инженер (*naval engineer*), горный инженер (*mining engineer*).

Таким образом, создаваемые сложные слова являются средством субкатегоризации.

К лексической категории «профессиональный статус» также могут быть отнесены сложные слова, предполагающие оперирование человеком **художественными образами**. Такие композиты репрезентируют знания о художниках, музыкантах, танцорах, писателях.

Слова, называющие работников холста и кисти, являются членами лексической категории «профессиональный статус – художник» благодаря существительному, за которым стоит ономазиологическим базис – *artist*, *painter*. Присоединение компонента, за которым стоит ономазиологический признак, позволяет передать представление о специализации художника: маринист (*marine artist*), пейзажист (*landscape painter*), портретист (*portrait painter*), художник-декоратор (*scene-painter*), живописец, создающий вывески (*sign-painter*). Сложное слово *sign-writer* (художник по рекламе) является исключением поскольку существительное *writer* не является членом лексической категории «профессиональный статус – художник», и семантика композита сформировалась в процессе категоризации.

К числу слов, репрезентирующих знание о музыкантах, относятся, как композиты, обозначающие исполнителей различных музыкальных инструментов, так и певцы. И те и другие являются примером того, как осуществляется процесс субкатегоризации в процессе номинативной деятельности человека. К музыкантам относятся: баянист (*bayan-player*), бандурист (*bandore-player*), балалаечник (*balalaika player*), аккордеонист (*accordion player*), органист (*organ-player*), гуслияр (*psaltery player*), пианист (*piano-player*). Человек, владеющий искусством обращения с органом, также может быть назван словом *organ-grinder*, образованным путем сложения слова *grinder* (тот, кто вертит рукоятку), осмысляемым относительно концептуально-тематической области ЧЕЛОВЕК, и слова *organ*, под влиянием которого происходит подведение композита под категорию «профессиональный статус – музыкант».

Сложные слова, называющие исполнителя песен, были образованы в результате процесса субкатегоризации: исполнитель народных песен (*folk singer*), джазовый певец (*jazz singer*), оперный певец (*opera singer*).

Знание о человеке, умеющем танцевать и зарабатывающем этим на жизнь, вербализованно в языке композитами *ballet-dancer* (артист балета), *exotic dancer* (артистка стриптиза), *rope-dancer/wire-dancer* (канатный плясун), *tap dancer* (чечёточник).

Композиты, называющие литературных работников, разделяют общий ономаσιологический базис, передаваемый компонентом *writer*. Ономаσιологический признак ономаσιологической структуры, передаваемой данными словами, может указывать на: литературный жанр, в котором работает автор: *copywriter* (составитель рекламных текстов), *feature writer* (очеркист), *fiction-writer* (беллетрист), *humorous writer* (писатель-юморист), *law-writer* (автор, пишущий на правовые темы), *novel-writer* (романист), *playwriter* (драматург), *prose-writer* (прозаик), *scriptwriter* (сценарист), *songwriter* (поэт-песенник), *speechwriter* (спичрайтер), *sportswriter* (журналист, освещающий спорт); условия, на которых работает человек: *hack-writer* (наемный писатель), *space-writer* (писатель, получающий построчный гонорар).

К лексической категории «профессиональный статус» также относятся композиты, передающие знания о воинском статусе. Как правило, за сложным словом данной группы стоит ономаσιологическая структура, включающая ономаσιологический базис, который передается словом, называющим воинское звание, а ономаσιологический признак уточняет род деятельности военного человека или его положение в иерархии коллег. Например: *air officer* (офицер ВВС), *army officer* (армейский офицер), *commanding officer* (командир), *executive officer* (строевой офицер корабельной службы), *flying officer* (офицер-летчик), *intelligence officer* (офицер разведки), *liaison officer* (офицер связи), *line officer* (строевой офицер), *medical officer* (офицер медицинской службы), *senior*

officer (старший офицер), *staff officer* (штабной офицер), *watch officer* (мор. вахтенный офицер).

Следующая лексическая категория, средством репрезентации которой являются сложные слова, – категория «семейный статус». Семейный статус подразумевает принадлежность индивида к малой группе, члены которой связаны родственными отношениями или родством – «связью между людьми, основанной на происхождении одного лица от другого (прямое родство), или разных лиц от общего предка, а также на брачных семейных отношениях» [Ожегов 2002: 682]. Таким образом, различают два основных типа родства: кровное (биологическое родство, основанное на генетической близости индивидов) и социальное родство, приобретённое в ходе межличностных отношений между индивидами, в частности, в результате заключения брака. Существует дальнейшая более детальная классификация родственных отношений на кровное родство по прямой линии (в одном поколении, в соседних поколениях, через поколение, через несколько поколений), кровное родство не по прямой линии (в одном поколении, в соседних поколениях, через поколение), родство через брак. Средством репрезентации данной категории, прежде всего, являются слова *mother*, *father*, *sister*, *brother*, *son*, *daughter*, *cousin*, *wife*, *husband* и т.д. Появляющиеся в ходе словосложения сложные слова, включающие как компонент слова данные лексические единицы, выступают уже как средства субкатегоризации. Так, например, знание о **прямых кровных родственниках, принадлежащих одному поколению**, репрезентировано в языке двухкомпонентными сложными словами с ономаσιологическими базисами, передаваемыми компонентами *brother* и *sister*. Компонент сложного слова, передающий ономаσιологический признак, может привносить информацию о возрасте/порядке появления в семье: старший брат/сестра – *big brother/sister*; информацию о степени родства: дети происходят от одних родителей – *blood brother*, от одной матери, но разных отцов – *uterine brother*, имеют одного общего родителя (не важно отца или

мать) – *half-brother/half-sister*; информацию о наличии второго (третьего и т.д.) ребенка родившегося одновременно с первым у одной матери – *twin brother/sister*.

Двухкомпонентные сложные слова также являются средством репрезентации знания о **прямых кровных родственниках, находящихся в соседних поколениях**. Прежде всего, это слова, называющие мужчину и женщину по отношению к своим детям, и располагающие ономасиологическим базисом, выраженным словами *father* и *mother*. Родители, ожидающие пополнения в семействе, называются *expectant father/mother*. Биологические (в отличие от приемных) отец и мать носят название *birth father/mother, babymother*. Отец внебрачного ребенка именуется *natural father*, а мужчина, чье отцовство только предполагается установить с помощью экспертизы ДНК и на основании решения суда – *putative father*. Ребенок, рожденный вне брака, также имеет специальное эвфемистическое название – *love child*. Концепты, стоящие за ономасиологическим признаком, также могут указывать на возраст ребенка – *baby daughter* или на количество детей того или иного пола в семье – *only daughter/son*. Иногда существительное, обозначающее ребенка женского пола – *daughter*, передает ономасиологический признак и определяет половую принадлежность продолжателя рода – *child: daughterchild*.

Генная инженерия, одной из манипуляций которой является селекция эмбрионов, позволяющая исключить дефектные гены из генотипа организма и дающая возможность будущим родителям выбрать пол, цвет волос и глаз ребенка, располагает сложным словом *designer baby* – a baby whose genetic make-up has been selected in order to eradicate a particular defect, or to ensure that a particular gene is present [COED 2006: 388].

Знания о **непрямых родственных отношениях** по крови также репрезентированы в языке двухкомпонентными сложными словами. Родственники **в одном поколении** – двоюродные, троюродные сестры и братья – называются *first cousin* и *second cousin* соответственно. Среди слов,

называющих родственников, находящихся в соседних поколениях непрямого кровного родства, было обнаружено два композита, а именно: дядя со стороны отца – *paternal uncle* и двоюродный дядя *Welsh uncle* (этимология данного слова до сих пор остается неясной). Интересно, что композит, ономасиологический базис которого выражен словом *cousin*, может передавать информацию о любом другом родственнике, связанном тесным личным общением, дружбой, любовью – *kissing cousin* – *a relative one knows well enough to greet with a kiss* [COED 2006: 785].

В английском языке есть слова, передающие представление о некровных родственных отношениях, санкционированных обществом, так называемом **социальном родстве**. Прежде всего, они называют родственников, приобретенных в браке. К разновидности социального родства можно отнести также отношения **до брака** – жених (*bridegroom*), отношения **вне брака** – любовница (*fancy girl, fancy woman*), любовник (*fancy man*), отношения **при усыновлении/удочерении** – *adoptive parent, adoptive father/mother, adoptive daughter/son, foster-parent, foster-father, foster-mother¹, foster daughter/son*.

Христианские традиции породили ещё один тип отношений между людьми – **религиозные связи**. В английском языке люди, связанные таинством крещения, обозначаются сложными словами, ономасиологический признак у которых передается словом *god*: *godparent, godfather, godmother, goddaughter, godson*.

Между людьми может иметь место **биологическая связь**. Например, женщина, вскормившая чужого ребенка собственной грудью, именуется молочной матерью – *foster-mother²*, а дети, которых она вскормила, между собой будут молочными братьями и сестрами – *foster brother, foster sister*.

Вспомогательные репродуктивные технологии стали источником создания в сознании современного человека новых концептов, потребовавших новых средств выражения. Так женщина, родившая ребенка для других лиц, в англоязычном сообществе называется *surrogate mother* – а

woman who bears a child on behalf of another woman, either from her own egg or from the implantation in her womb of a fertilized egg from the other woman [COED 2006: 1451]. Причем, законодательство США и Великобритании устроено так, что по отношению к рожденному ребенку, суррогатная мать может, как являться генетической матерью (традиционное суррогатное материнство), так не состоять с ним в родстве (гестационное суррогатное материнство).

Стоит отметить, что двухкомпонентные сложные слова английского языка со вторым компонентом-обозначением родственных отношений – *mother, father, brother, child, husband, wife* – не всегда репрезентируют в языке наше знание о людях, состоящих в родственных отношениях разного рода. Правый компонент, соотносимый с ономаσιологическим признаком, присоединяясь к компоненту сложного слова, соотносимому с ономаσιологическим базисом, способствует тому, что слово становится средством репрезентации как лексической категории родственные отношения, так и лексической категории социальный статус. Так, композиты *unwed mother, single mother/father/parent* обозначают одинокого родителя, по какой-то причине воспитывающего ребенка в неполной семье. Ребенок, оставшийся без попечения родителей, называется *orphan child*. *Working mother* – это женщина, которая помимо семьи имеет работу с полной формой занятости: женщина может работать как в целях карьерного роста и финансового благополучия, так и, чтобы только «заработать на жизнь». Особняком стоит сложное слово *nursing mother*, которое, конечно, нельзя однозначно отнести к рассматриваемой лексической категории, поскольку кормящая мать – это скорее не социальный статус, а социальная роль. Замужняя женщина (женатый мужчина), которая ведет домашнее хозяйство, в то время как её супруг (супруга) работают, представлена в языке композитом *housewife (househusband)*.

Композиты *weak sister* и *lay brother* представляют особый интерес, поскольку, несмотря на существительные, с которыми соотносятся

ономасиологический базис, репрезентируют знания не о родственнике: *weak sister* – a weak member of a group [LDCE 2006: 1634]; *lay brother* – a person who has taken the vows of a religious order but is not ordained and is employed in ancillary or manual work [LDCE 2006: 808]. То есть в результате процесса категоризации сложные слова были подведены под другие лексические категории – «межличностный статус» и «социальный статус» человека.

Лексическая категория «социальная роль» включает слова, репрезентирующие знания об игроке, постоянном посетителе, любителе чего-либо.

Лексическая категория «социальная роль – игрок» включает композиты, называющие лиц, занимающихся профессионально каким-либо видом спорта и лиц, проводящих свой досуг за игрой. Первые репрезентированы в языке композитами *draughts player/checkers player* (шашкист), *chess-player* (шахматист), *soccer-player* (футболист, играющий в европейский футбол), *football-player* (футболист), *hockey-player* (хоккеист), *tennis-player* (теннисист); вторые – *cardplayer* (картежник), *bridge-player* (бриджист). В обоих случаях сложные слова отражают процесс субкатегоризации.

Лексическая категория «социальная роль – постоянный посетитель» представлена словами с ономасиологическим базисом *goer*, который называет завсегдатая какого-либо заведения. Ономасиологический базис уточняет, куда именно ходит человек и называет место: *church-goer* (прихожанин), *cinema-goer* (постоянный посетитель кинотеатра), *theatre-goer* (театрал); или событие/мероприятие: *film-goer* (кинозритель), *lecturegoer* (вольнослушатель), *movie-goer* (киноман), *party-goer* (завсегдатай вечеринок), *play-goer* (театрал), *racegoer* (любитель скачек).

Лексическая категория «социальная роль – любитель» представлена сложными словами *ballet-lover* (балетоман), *dog-lover* (любитель собак), *horse-fancier/horse-lover* (любитель лошадей). Данные композиты также

являются результатом процесса словотворчества, предполагающего осуществление процесса субкатегоризации.

Таким образом, можно подытожить, что формирование семантики двухкомпонентных сложных слов происходит по следующим пропозициональным моделям: ACTOR – OPER – OBJECT, ACTOR – OPER – PLACE, QUALITY – BELONG TO – ACTOR, ACTOR – OPER, ACTOR – OPER – GROUP, ACTOR1 – BE TYPE OF – ACTOR2, ACTOR1 – BE – ACTOR2, ACTOR1 – DEALS WITH – ACTOR2, ACTOR – OPER – PATIENT.

Сложные слова, формирующие свои значения за счёт пропозициональных моделей, актуализируют когнитивные контексты СТАТУС и ПСИХИКА концептуально-тематической области ЧЕЛОВЕК и входят в лексические категории «профессиональный статус», «социальный статус», «социально-географический статус», «экономико-правовой статус», «национальный статус», «возрастной статус», «семейный статус», «межличностный статус», «социально-классовый статус», «социальная роль», «поведение», «интеллектуальные способности».

Формирование семантики слова по пропозициональным моделям происходит за счёт процесса концептуальная деривация, который сопровождается концептуализацией и категоризацией. Процесс категоризации позволяет подвести слово внутри лексической категории «человек» к категории «профессиональный статус», «семейный статус», «социальная роль» и т. д. Помимо категоризации может осуществляться процесс субкатегоризации, который позволяет уточнить род деятельности человека, например, в рамках категории «профессиональный статус».

2.2. Представления о человеке, репрезентированные двухкомпонентными сложными существительными, которые созданы по метонимическим моделям

Метонимическое структурирование действительности позволяет человеку описать нечто новое, малознакомое и трудное для понимания через

его часть, через какой-то аспект. Причем, между объектом и его частью обязательно существуют реальные отношения, основанные на непосредственном физическом опыте. Метонимическая когнитивная модель является одним из средств создания двухкомпонентных сложных слов. Метонимические переносы предполагают существование между концептами ассоциативных связей, которые обеспечивают замещение концепта-средства концептом-целью в рамках одной концептуальной области.

Двухкомпонентные сложные слова, формирующие свою семантику по метонимическим когнитивным моделям, репрезентируют когнитивные контексты ПСИХИКА, СТАТУС и ВНЕШНОСТЬ концептуально-тематической области ЧЕЛОВЕК.

Когнитивный контекст ПСИХИКА репрезентирован сложными словами, образованными по моделям ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ, ЧАСТЬ1 – ЧАСТЬ2 и являющимися членами лексических категорий «поведение», «характер», «интеллектуальные способности» (см. также: [Феденко2012б: 77-81], [Феденко 2014б: 75-80]).

Лексическая категория «поведение» представлена композитами, формирование семантики которых происходит за счёт целого ряда метонимических когнитивных моделей.

Модель ЧАСТЬ (предмет одежды) – ЦЕЛОЕ (человек). При формировании семантики слов структурной модели Adj.+N – *bossyboots* – a bossy person [COED 2006: 162], *clever clogs* – an intellectual who is ostentatiously and irritatingly knowledgeable [memidex], *high hat* – a snobbish or supercilious person [COED 2006: 672], *madcap* – an impulsive, reckless, or lively person [DC] и *smarty-pants* – a person who behaves as if they know everything [COED 2006: 1361], ассоциативные связи по смежности устанавливаются на основе характеристики 'предмет одежды'. Следует отметить, что ономасиологический базис ономасиологической структуры, передаваемой данными словами, выражен существительным, называющим предмет одежды, а ономасиологический признак передан словом в переносном

значении. Очевидно, что властным (*bossy*), умным (*clever*), высоким (*high*), безрассудным (*mad*), сообразительным (*smarty*) можно назвать не ботинки (*boots*), сабо (*clogs*), шляпу (*hat*), кепку (*cap*) или штаны (*pants*), а человека, носящего данный предмет одежды, или качества, которые ему присущи: высокое самомнение (*high hat*).

Формирование семантики слова *bluestocking* – an intellectual or literary woman [COED 2006: 150] осуществляется по метонимической когнитивной модели ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ за счёт установления ассоциативной связи по смежности на основе характеристики 'предмет одежды'. Но интересна информация, связанная с этимологией этого слова. Традиция называть литературно образованных представительниц интеллигенции «синими чулками» зародилась в Англии в середине 18 века. В то время в городе Бате достопочтенная Элизабет Монтэгю держала салон, куда приглашались известные литераторы и актёры. Одним из завсегдатаев кружка был ученый-ботаник, писатель и переводчик Бенджамин Стиллингфлинт, который, в силу стесненных материальных обстоятельств, не мог позволить себе иметь предписанный этикетом костюм и вместо черных шелковых чулок носил синие шерстяные. В дни, когда он пропускал заседание кружка, там говорили: «Сегодня беседа идёт плохо: нет синих чулок!». Таким образом, прозвище «синий чулок» первым получил мужчина, затем сам кружок стали называть «Обществом синего чулка» и лишь потом так стали называть женщин, которые интересовались литературой и наукой, пренебрегая домом и семьей.

По другой версии название салону леди Монтэгю дал муж одной из участниц кружка. Мужчине не нравились интеллектуальные занятия жены, и он насмешливо называл заседания кружка встречами «Общества синих чулок». Свой нарицательный характер выражение получило после выхода в свет сатиры на салон Элизабет Монтэгю Джорджа Гордона Байрона, имевшей название «Синие» (англ. The Blues) [OED].

Метонимическая когнитивная модель ЧАСТЬ (предмет одежды) – ЦЕЛОЕ (человек) также участвует в формировании слов, называющих персонажей фильмов о ковбоях: *white hat* – a virtuous hero, especially in a cowboy movie; good guy [DC]; *black hat* – a villain, as in a cowboy movie; bad guy [DC]. Цвет «униформы» героев вестернов стал определяющей характеристикой при осуществлении метонимических проекций в семантике слов: по цвету шляп различали плохих и хороших героев.

При формировании семантики сложных слов, образованных по структурным моделям N+N, Adj.+N и входящих в лексическую категорию «поведение», также задействуется метонимическая модель ЧАСТЬ (орган тела) – ЦЕЛОЕ (человек). Установление ассоциативных связей по смежности в данном случае осуществляется на основе концептуальной характеристики 'орган тела'. Первый компонент таких слов используется в переносном значении и называет качество личности, а второй обозначает орган тела, через который происходит отсылка к человеку: *bad-mouth* – someone who speaks ill of someone or something [DASCE 2000: 13], *blabbermouth* – a person who talks too much, especially indiscreetly [DASCE 2000: 34], *busybody* – a meddling or prying person [COED 2006: 190], *loudmouth* – a person who brags or talks too loudly [DC], *sleepyhead* – a sleepy inattentive person [COED 2006: 1356], *odd-bod* – a strange person [DASCE 2000: 288], *rough neck* – a rough, uncouth person [COED 2006: 1252], *smart mouth* – someone who makes wisecracks, a cocky person who speaks out [DASCE 2000: 379]. Интересно отметить, что ЧАСТЬЮ, которая используется для называния всего человека, в рассмотренных примерах часто является именно тот орган, который выполняет действие, по которому характеризуют индивида. Например, человек, обозначенный словом *bad-mouth*, поливает грязью других, человек, названный *blabbermouth*, болтает без умолку, человек, для номинации которого было создано слово *loudmouth*, кричит, а человек, которого называют *smart mouth*, дерзит. Назойливый, вечно вмешивающийся не в свои

дела, человек раздражает всем своим видом, «телом» (*busybody*). Ленимся мы тоже как бы целиком, «всем скелетом», а не какой-то отдельной частью туловища (*lazybones*).

Люди, по отношению к которым используют сложные слова *bigmouth* – a person who talks too much or too loudly [DASCE 2000: 30], *deep throat* – a person who anonymously supplies information about covert or illegal action in the organization where they work [COED 2006: 374], *dirty mouth* – a person who talks dirty [DASCE 2000: 110] необязательно обладают большим грязным ртом или глубоким горлом, но размер (*big*) и глубина (*deep*) органов, производящих речь, указывают, вероятно, на количество выдаваемой информации, а свойство (*dirty*) – на её качество.

Трусливого человека стали называть *yellow-belly* – a coward [COED 2006: 1672] вслед за техасцами, которые прозвали так своего противника в битве 1842 года – мексиканцев, одетых в униформу желтого цвета. Сладкоежка получил своё название *sweet tooth* – someone who is experiencing a craving for sweets [DC] из-за пристрастия к сладкому.

Метонимическая модель ЧАСТЬ1 (действие, приписываемое человеку) – ЧАСТЬ2 (человек) участвует в формировании семантики сложных слов, образованных по моделям V+N, V+Adv., Adv.+V, N+V, N+N(V+er), в которых компонент, репрезентированный глаголом, описывает действие, зачастую метафорически приписываемое субъекту. Ассоциативная связь по смежности устанавливается на основе характеристики ‘действие’. Так, человек, названный *daredevil* – a person who enjoys doing dangerous things [COED 2006: 363], своим бесшабашным поведением бросает вызов самому дьяволу. Человек, отравляющий другим веселье, называется *killjoy* – a person who deliberately spoils the enjoyment of other through resentful or overly sober behavior [COED 2006: 1782] потому, что он буквально убивает радость и удовольствие. Подбострастный подхалим целует «пятую точку» другого человека: *kiss-ass* – someone who is servile and obsequious [DASCE 2000: 239]. Всезнайка назван *know-all* – a person who behaves as if they know everything

[COED 2006: 789], поскольку он знает всё или, по крайней мере, ведет себя так, будто знает всё. Для номинации ничегонезнайки было создано сложное слово *know-nothing* – an ignorant person [COED 2006: 789], компоненты которого говорят сами за себя. Для номинации подлизы создано слово *lickspittle* – a person who behaves obsequiously to those in power [COED 2006: 822], потому что они «облизывают» нужного им человека. Человек, быстро адаптирующийся к новому, назван *quick-study* – a person who adapts quickly and easily to a new job, situation etc. [COED 2006: 1178], поскольку он легко обучается. Для номинации просветителя и вдохновителя появился композит *torch-bear*¹ – a person who leads or inspires others in working towards a goal [COED 2006: 1520], поскольку последователи такого человека буквально идут на свет его «факела». Хвастун выставляет себя напоказ: *show-off* – a person boastfully displays their abilities or accomplishments [COED 2006: 1335]. Сорвиголова ведёт себя опрометчиво и резко: *tearaway* – a person who behaves in a wild or reckless manner [COED 2006: 1478]. Знание о поведении гомосексуалиста учитывается при формировании семантики слова: *shirt-lifter* – a very offensive word for a man who is homosexual [LDCE 2006: 1515] (см. также: [Бабина, Феденко 2015б: 41-48]).

Для номинации человека, имеющего хорошие манеры, было создано слово *thoroughbred* – a well-bred or well-educated person [DC]. Процесс концептуальной деривации осуществляется по модели ЧАСТЬ1 (действие, направленное на человека) – ЧАСТЬ2 (человек), на основе характеристики 'действие'.

Лексическая категория «характер» включает двухкомпонентные сложные существительные, дефиниции которых содержат информацию о «психических и духовных свойствах человека, обнаруживающихся в его поведении» [Ожегов 1999: 860]. Данные композиты формируют свои значения по нескольким метонимическим когнитивным моделям.

Модель ЧАСТЬ (орган тела) – ЦЕЛОЕ (человек) задействована при формировании семантики слов *hothead* – an impetuous or quick-tempered

person [COED 2006: 690], *lazybones* – a lazy person [COED 2006: 809], *sorehead* – a person who is angry or easily irritated [COED 2006: 1377], *sourpuss* – a bad-tempered or habitually sullen person [COED 2006: 1379], *swellhead* – a conceited person [DASCE 2000: 414]. Метонимический перенос в словах такого рода основывается на характеристике ‘орган тела’. Компонент, за которым стоит ономасиологический признак ономасиологической структуры, передаваемой сложным словом, используется в переносном значении. Так, излишне сочувствующий окружающим человек – *bleeding heart* – a person considered to be excessively soft-hearted or liberal [COED 2006: 144] – «истекает чувствами», как истекает кровью раненое сердце. Тщеславие и высокомерие людей, для номинации которых используется композит *big-head* – a conceited person [COED 2006: 132], вероятно, велики, что и отразилось в семантике прилагательного, стоящего за ономасиологическим признаком слова.

В сленговых единицах *badass* – a belligerent and arrogant person, usually a male [DASCE 2000: 13], *tight-ass* – an inhibited, repressed, or excessively conventional person [COED 2006: 1507] прилагательное в переносном значении также называет свойство, приписываемое человеку, для номинации которого используется всё сложное слово.

Концептуальная характеристика ‘действие’ лежит в основе метафорической проекции ЧАСТЬ1 (действие, описывающее человека, в определённых жизненных ситуациях) – ЧАСТЬ2 (человек), которая участвует в формировании семантики слов, номинирующих жадных людей: скряга – *pinchpenny* – a miserly person [COED 2006: 1088] ограничивает себя и окружающих в каждом пенни; крохобор настолько жаден, что способен «из камня лыки драть»: *skinflint* – a miser [COED 2006: 1351].

Семантика слова, называющего бесхарактерного человека – *pushover* – a person who is easy to overcome or influence [COED 2006: 1334], формируется по модели ЧАСТЬ1 (действие, совершаемое человеком в рамках определённой ситуации) – ЧАСТЬ2 (человек).

Модель ЧАСТЬ (орган тела) – ЦЕЛОЕ (человек) также определяет семантику слов, входящих в лексическую категорию «интеллектуальные способности». На уровень интеллекта может указывать непосредственно орган, отвечающий за ум – мозг (*brain*), а также части человеческого тела, метонимически указывающие на мозг через его местоположение в организме, – голова (*head*), череп (*skull*), шея (*neck*). Так, мозги с изъяном: *brack-brain* – a fool [DASCE 2000: 50]; и каким-либо увечьем: *lame-brain* – a fool [DASCE 2000: 245] делают из нормального человека глупца, дурачка. Безжизненность, одеревенелость: *wooden-head* – a stupid person [COED 2006: 1659]; онемелость мозга: *dumbhead* – a stupid person [DASCE 2000: 124]; *numbskull* – a stupid person [COED 2006: 981]; *deadneck* – a stupid person [DASCE 2000: 103]; *deadhead*¹ – a stupid person [DASCE 2000: 103]; нерельефность его поверхности, а, значит, отсутствие извилин: *flathead* – a stupid person [DASCE 2000: 142] тоже отрицательно сказываются на мыслительных способностях его владельца. Слово, называющее ограниченного человека, может включать компонент *wit* (ум): *dimwit* – a stupid or silly person [COED 2006: 403], *halfwit* – a stupid person [COED 2006: 644], то есть при метонимическом переносе принимается во внимание свойство, которым обладает или не обладает человек.

Для номинации человека с высокоразвитым интеллектом был создан композит *pointy-head* – a studious thinker, an intellectual [DASCE 2000: 317], этимология которого, к сожалению, остается неясной. Зато доподлинно известно, почему в композитах, называющих людей с высоким и низким уровнем интеллекта, присутствует компонент-существительное, называющий такую часть лица, как бровь (*brow*): *highbrow* – an intellectual person; a person with refined testes [DASCE 2000: 202], *lowbrow* – a nonintellectual person [DASCE 2000: 257]. В 19 веке приверженцы френологии полагали, что высокие бровные дуги свидетельствуют об интеллектуальной одаренности и утонченности их обладателя, в то время как низкие бровные дуги говорят об обратном [dic.academic.ru].

Когнитивный контекст СТАТУС репрезентирован сложными словами, входящими в лексические категории «профессиональный статус», «межличностный статус», «социальная роль», «социально-классовый статус», «национальный статус», «социальный статус», «ситуативный статус». Семантика данных композитов формируется по моделям ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ, ЧАСТЬ1 – ЧАСТЬ2.

Формирование семантики слов, относящихся к категории «**профессиональный статус**», осуществляется по модели ЧАСТЬ (предмет одежды) – ЦЕЛОЕ (человек). В ходе процесса концептуальной деривации между концептом ПРЕДМЕТ ОДЕЖДЫ и концептом ЧЕЛОВЕК устанавливаются ассоциативные связи по смежности на основе характеристики 'предмет одежды', а именно 'цвет одежды'. Определенный цвет одежды, как правило, принадлежит одеянию, призванному выполнять отличительную функцию и соотносить работника с той или иной организацией или сферой деятельности, то есть униформе. Так, голубой шлем является элементом формы военнослужащих Миротворческих сил ООН, которых так и называют *blue helmets* –members of a United Nations peacekeeping force [COED 2006: 150]. Британские военные полицейские получили своё название *redcap* – Brit. a member of the military police [COED 2006: 1204] из-за красного цвета тульи их фуражек. Красный цвет шапочек американских носильщиков позволил использовать данный композит и для номинации работников железнодорожного вокзала: *redcap* –N.Amer. a railway porter [COED 2006: 1204]. Синий цвет куртки матроса послужил основой для метонимического переноса в семантике слова *bluejacket* – a sailor in the navy [COED 2006: 150]. Работники лагеря отдыха “Butlin's” носят красную униформу и поэтому называются *redcoats* – (in the UK) organizers and entertainers at a Butlin’s holiday camp [COED 2006: 1204]. Чёрная сутана католического священника стала названием для него самого: *black coat/black gown*.

Сложное слово *blue-collar* стало использоваться для номинации работников физического труда – a worker who wears work clothes or other specialized clothing on the job, as a mechanic, a longshoreman, and a miner [DC], так как рабочий класс носил хлопчатобумажную одежду синего цвета, грязь и смазка на котором были не так заметны. В противоположность синим воротничкам, для работников сферы услуг было создано слово *white-collar* – a worker belonging or pertaining to the ranks of office and professional workers whose jobs generally do not involve manual labor or the wearing of a uniform or work clothes [DC]. Своим возникновением оборот «белые воротнички» обязан белому цвету рубашек клерков 19-20 веков, а также белым съёмным воротничкам, которые были так популярны в то время. В настоящее время, конечно, цветовой компонент данных композитов не всегда соответствует реальному колеру униформы.

Метонимический перенос ЧАСТЬ (орган тела) – ЦЕЛОЕ (человек) в семантике слов, номинирующих человека, занятого профессиональной деятельностью, также происходит на основе концептуальной характеристики 'орган тела': *flatfoot* – a police officer, especially a foot patrol officer [DASCE 2000: 141], *talking head* – a presenter or reporter on television who addresses the camera and is viewed in close-up [COED 2006: 1469], *old-moustache* – an old soldier [TFD], *private eye* – a private detective [COED 2006: 1142]. Телеведущие и репортеры получили своё название *talking head* потому, что телезритель видит лишь верхнюю часть их тела, крупный план «говорящей головы». Частный детектив производит слежку, учитывая информацию, полученную посредством органов зрения – глаз (*private eye*). А патрульный полицейский (*flatfoot*) проводит много времени на ногах.

Первый компонент сложных слов *deckhand*, *farmhand*, *millhand*, *stagehand*, образованных по модели N+N, обозначает место, где трудится человек, отсылка к которому происходит через обозначение части его тела: *deckhand* – a member of a ship's crew whose duties include cleaning, mooring, and cargo handling [COED 2006: 372], *farmhand* – a worker on a farm [COED

2006: 516], *millhand* – a worker in a mill [COED 2006: 907], *stagehand* – a person dealing with scenery or props during a play [COED 2006: 1404]. Первый компонент композита *cowhand* – someone whose job is to care for cattle [LDCE 2006: 363] обозначает одушевленный объект, с которым работает человек, названный через часть тела – *hand*.

Характеристика 'предмет' определяет метонимический перенос по модели ЧАСТЬ1 (человек и предмет, связанные в рамках события) – ЧАСТЬ2 (человек). Например, сложное слово *top banana* – the lead comedian in a burlesque or vaudeville act [DASCE 2000: 437], которое появилось в эру бурлеска. Артист разговорного жанра по имени Франк Лейбовиц (Frank Lebowitz) выступал со скейтчем, в котором комику давали банан после кульминационного момента каждой шутки. Сам номер и шутки были так широко известны, что вскоре ведущих актеров эстрадных представлений стали называть *top banana*. Позднее слово было заимствовано в сферу бизнеса, где так стали именовать человека, занимающего руководящую должность: *top banana* – the boss, the leader or head of something [DASCE 2000: 438] – метафорическая модель ЧЕЛОВЕК (сфера бизнеса) – ЧЕЛОВЕК (сфера искусства).

Лексическая категория «**социально-классовый статус**» представлена словами, образованными по целому ряду моделей.

Модель ЧАСТЬ (орган тела) – ЦЕЛОЕ (человек). Знания культурного характера необходимы для объяснения метонимического переноса, определяющего значение композита *red neck* – a working-class white person from the southern US, especially a politically conservative one [COED 2006: 1205]. Представители рабочего класса в южных штатах Америки стали называться *red neck*, так как их рабочая одежда, состоящая из рубашки и шляпы покрывающей голову, никак не защищала от палящего солнца шею, кожа на которой становилась красного цвета в результате длительных полевых работ под открытым небом [OED].

Значение сложного слова *factory floor* – the laborers in an industry, as opposed to the management [DC] формируется с учётом характеристики 'место' по метонимической модели ЧАСТЬ1 (место, которое занимает человек) – ЧАСТЬ2 (человек): учитывается концептуальная информация, репрезентируемая правым компонентом слова (*floor*), и называющая определённый этаж, где выполняют свои обязанности работники.

Сложное слово *top brass* – the highest leader [DASCE 2000: 438] обязано своим происхождением военным, которых стали называть так из-за латунных элементов на их фуражках. То есть сначала произошел метонимический перенос по модели МАТЕРИАЛ – ПРЕДМЕТ, а потом уже ЧАСТЬ (предмет) – ЦЕЛОЕ (его владелец: человек).

Лексическая категория **«социальный статус»** представлена композитами *outcast, outlaw, deadhead*.

Характеристика 'действие' была учтена при формировании семантики слова, называющего изгнанного, отверженного обществом человека, – *outcast* – a person rejected by their society or social group [COED 2006: 1015], по метонимической модели ЧАСТЬ1 (действие, направленное на человека) – ЧАСТЬ2 (человек).

Характеристика 'свойство – нахождение вне закона' послужила основой метонимического переноса по модели ЧАСТЬ1 (статус, занимаемый человеком) – ЧАСТЬ2 (человек) в семантике слова *outlaw* – a person deprived of the benefit and protection of the law [COED 2006: 1016].

Характеристика 'часть тела' была учтена при формировании семантики слова *deadhead*² – a person who attends a performance, sports event, etc., or travels on a train, airplane, etc., without having paid for a ticket, especially a person using a complimentary ticket or free pass [DC] по метонимической модели ЧАСТЬ (орган тела) – ЦЕЛОЕ (человек): льготник получил своё название, вероятно, в силу того, что с него, с «его головы» нельзя было получить никакой выгоды.

К лексической категории «социальный статус» также относятся слова, называющие представителей политических организаций. Метонимический перенос в данном случае основан на характеристике ‘часть одежды’ и осуществляется по метонимической модели ЧАСТЬ (предмет одежды) – ЦЕЛОЕ (человек). Например, определенную цветовую палитру имела форма представителей различных фашистских организаций. Дифференциация проводилась по цвету рубашек, так как этот предмет одежды, во-первых, проще всего было найти в данном цвете, а, во-вторых, даже люди низкого достатка могли позволить себе данную униформу. Так, созданные в начале 20-х годов прошлого века Бенито Муссолини, вооруженные отряды фашистского движения в Италии носили рубашки черного цвета, от которых получили своё название – чернорубашечники: *blackshirt* – a member of a Fascist organization, in particular of an Italian paramilitary group before and during the Second World War [COED 2006: 142]. Идея одинаковой формы Муссолини была скопирована Адольфом Гитлером. Выполнял его поручение Герман Геринг, который скупил коричневые рубашки из формы военных в бывших Африканских колониях, и приверженцы взглядов нацистской Германии стали называться коричневорубашечниками: *brownshirt* – a member of a Nazi militia founded by Hitler in 1921 and suppressed in 1934, with brown uniforms [COED 2006: 178]. Представители ультраправой ирландской политической организации (а по сути полуфашистской организации) «Национальная гвардия» выбрали своей отличительной чертой рубашки синего и голубого цвета, за что получили название синерубашечников – *blueshirts*. Члены американской фашистской организации «Серебряный легион Америки» носили рубашки серебряного цвета и назывались, соответственно, *silver shirts*. Лидер мексиканской фашистской организации Родриго Карраско остановил свой выбор на рубашках золотого цвета, и революционеры страны ацтеков стали называться *golden shirts*.

К лексической категории «**межличностный статус**» относятся слова *big wig* и *sweetheart*, передающие информацию о положении индивида в малой группе и его оценку членами данной социальной общности.

Формирование значения слова *bigwig* – an important person [COED 2006: 132] осуществляется по метонимической модели ЧАСТЬ (предмет одежды) – ЦЕЛОЕ (человек). Чтобы понять, каким образом сформировалась семантика такого композита, требуется активизировать фоновые знания исторического характера: в давние времена парики (*wig*) внушительных размеров (*big*) носили мужчины-представители аристократии и мужчины-высокопоставленные лица. Поэтому, важного, имеющего вес в обществе человека, стали называть *bigwig*.

Семантика слова *sweetheart* – dear child, husband, wife, lover etc. [DASCE 2000: 413] формируется по метонимической модели ЧАСТЬ (орган тела) – ЦЕЛОЕ (человек): способность любить обычно приписывается сердцу человека, поэтому именно через этот орган называют любимых людей.

Знания исторического характера позволяют объяснить появление первого компонента (*wet*) в композите *wetback* – a very offensive word for someone from Mexico who has come to the US illegally [LDCE 2006: 1876] лексической категории «**национальный статус**». Нелегально проникших на территорию США мексиканцев называют так, поскольку они пересекали границу между Мексикой и США в районе штата Техас через реку Рио-Гранде, вплавь или вброд, намокая в процессе [UNWP]. Таким образом, основанием метонимического переноса по модели ЧАСТЬ (орган тела) – ЦЕЛОЕ (человек) является характеристика 'орган тела'.

Слова, которые можно отнести к лексической категории «**социальная роль**», формируют свою семантику по двум моделям.

Модель ЧАСТЬ (орган тела) – ЦЕЛОЕ (человек). Игрок, который дает старт в карточной игре имеет преимущество над остальными игроками и потому назван *elder hand* – (in card games for three or more players) the first player dealt to [COED 2006: 460].

Модель ЧАСТЬ1 (действие, совершаемое человеком в рамках определенной ситуации) – ЧАСТЬ2 (человек). Головорез перерезает горло своим жертвам: *cut-throat* – a person who cuts throats; murderer [DC]. Карманник специализируется на кражах из карманов: *pickpocket* – a person who steals money, wallets, etc., from the pockets of people, as in crowded public places [DC]. Человек, который будит других стуком дверь, был назван *knocker-up* – a person who woke up workers by knocking at their doors or windows [COED 2006: 789]. Беглец убегает откуда-то: *runaway* – a person who has run away from their home or an institution [COED 2006: 1259]. Посредник взаимодействует с двумя сторонами: *go-between* – someone who takes messages from one person or group to another because the two sides cannot meet or do not want to meet [LDCE 2006: 695].

Для интерпретации сложного слова *turncoat* – a person who deserts one party or cause in order to join an opposite one [COED 2006: 1556] обратимся к историческому контексту. Согласно средневековым административным записям (Charter Roll) два барона нарушили верность графу Пембрукширскому в пользу короля Иоанна (King John), тем самым сменив свои гербы (turned their coats (of arms)).

Та же модель ЧАСТЬ1 (статус, занимаемый человеком) – ЧАСТЬ2 (человек) также определяет формирование значения слова лексической категории «**семейный статус**»: *in-law* – a relative by marriage [COED 2006: 732].

Лексическая категория «**возрастной статус**» представлена словами *greybeard* – an old man [COED 2006: 626] и *droopy-drawers* – someone, usually a child, whose pants are falling down [DASCE 2000: 120]. В основе первой метонимической модели – ЧАСТЬ (орган тела) – ЦЕЛОЕ (человек) лежит характеристика ‘орган тела’, в частности ‘волосяной покров’; в основе второй ЧАСТЬ1 (действие, совершаемое человеком в рамках определенной ситуации) – ЧАСТЬ2 (человек) – характеристика ‘действие’.

Лексическая категория «**ситуативный статус**» репрезентирована словами, дающими представление об эпизодическом, временном статусе человека никак не закрепленном законодательно: пешеход, прохожий, участник демонстрации. Семантика слов данной лексической категории может формироваться по метонимической модели ЧАСТЬ1 (действие, совершаемое человеком в рамках определенной ситуации) – ЧАСТЬ2 (человек) с учётом концептуальной характеристики ‘действие’. Прохожий проходит мимо чего-либо: *passer-by* – a person who happens to be going past something, especially on foot [COED 2006: 1046]. Безбилетник старается оставаться незамеченным на транспортном средстве: *stowaway* – 1) a person who stows away [COED 2006: 1423]; 2) someone who hides on a vehicle in order to travel secretly or to avoid paying [LDCE 2006: 1638]. Факелonosец несёт факел: *torchbear*² – a person who carries a ceremonial torch [COED 2006: 1520].

Когнитивный контекст ВНЕШНОСТЬ репрезентирован лексической категорией «**волосяной покров**». Слова, относящиеся к данной лексической категории, формируют свою семантику по метонимической модели ЧАСТЬ (орган тела) – ЦЕЛОЕ (человек). Концепт-средство репрезентирован словами, называющими составляющие тела человека (органы, волосяной покров): *beard, hair, head*. Концептом целью данной метонимической проекции является человек, как носитель/обладатель определенного свойства внешности. Метонимический перенос, таким образом, осуществляется на основании концептуальной характеристики ‘волосяной покров’.

Рыжий оттенок волос определил появление композита *redhead* – a person, especially a woman, with red hair [COED 2006: 1205], называющего рыжеволосого человека. В этом примере, однако, следует обратить внимание на наличие двойной метонимической модели: модель ЦЕЛОЕ (голова) – ЧАСТЬ (волосы) и модель ЧАСТЬ (орган человеческого тела: голова) – ЦЕЛОЕ (человек).

Второй компонент (*beard, hair*) сложных слов *greybeard, bluehair, longhair* называет лишь составляющую часть органа человеческого тела, а

именно волосяной покров, но, тем не менее, слова, включающие данный компонент, были отнесены нами в подгруппу слов, формирующих свою семантику по модели ЧАСТЬ (волосяной покров) – ЦЕЛОЕ (человек): *bluehair* – an old lady, especially one whose hair is tinted blue [DASCE 2000: 42], *longhair* – a person with long hair, such as a hippy [COED 2006: 840].

Таким образом, можно заключить, что формирование семантики двухкомпонентных сложных слов, передающих знания о человеке, может происходить за счёт метонимических моделей ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ и ЧАСТЬ1 – ЧАСТЬ2. В зависимости от концепта-средства первая модель может иметь разновидности: ЧАСТЬ (предмет одежды) – ЦЕЛОЕ (человек) и ЧАСТЬ (орган) – ЦЕЛОЕ (человек). Компоненты, за которыми стоит ономаσιологический признак ономаσιологической структуры, передаваемой сложными словами, могут использоваться в прямом и переносном значении и определять свойства предметов одежды/органов тела или человека.

Концепт-средство метонимической модели ЧАСТЬ1 – ЧАСТЬ2 может передавать информацию о месте, которое занимает человек; действии, приписываемом человеку; действии, совершаемом человеком в определенной ситуации; статусе, занимаемым человеком; артефакте и человеке, связанных в рамках одного события; ситуации, участником которой является человек.

Слова, образованные по метонимическим моделям, актуализируют когнитивные контекст ПСИХИКА, СТАТУС и ВНЕШНОСТЬ и входят в лексические категории «поведение», «характер», «интеллектуальные способности», «профессиональный статус», «социальный статус», «межличностный статус», «социальная роль», «социально-классовый статус», «национальный статус», «возрастной статус», «ситуативный статус», «семейный статус», «волосяной покров».

2.3. Моделирование знаний о человеке за счёт двухкомпонентных сложных существительных английского языка, образованных по метафорическим моделям

Метафора пронизывает нашу повседневную жизнь, определяет мышление и отражается в языковых единицах. Метафоризация основана на способности человека проводить аналогию между объектами его окружающими, соизмерять и ассоциировать одно с другим. Так, называя себя, человек проводит аналогию с животными, растениями, артефактами, явлениями природы.

Двухкомпонентные сложные слова, называющие человека, могут создаваться в ходе концептуальной деривации по метафорическим моделям. Метафорический перенос определяет как формирование семантики сложных слов, так и переосмысление уже существующих в языке композитов.

Сложные слова, изначально созданные для номинации человека, обладают большим структурным разнообразием и формируют свою семантику по следующим метафорическим моделям:

Модель ЧЕЛОВЕК – ЖИВОТНОЕ.

- Adj.+N: *lucky dog* – a lucky person, perhaps underserving [DASCE 2000: 258], *odd bird/strange bird* – a strange or eccentric person [DASCE 2000: 288], *yellow dog* – a contemptible person or thing [COED 2006: 1672];
- N+N: *frat-rat* – a member of fraternity [DASCE 2000: 148], *home bird* – a person who likes to stay at home [COED 2006: 681], *litterbug* – a person who carelessly drops litter [COED 2006: 832], *powder monkey* – a person who works with explosives [COED 2006: 1125];
- N+N(V+er): *globetrotter* – a person who travels widely [COED 2006: 605];
- PI+N: *sitting duck (sitting target)* – a person or thing with no protection against attack [COED 2006: 1348];
- V+N: *copycat* – someone who mimics or copies the actions of others [DASCE 2000: 89], *show pony* – an attractive, stylish, or flamboyant person,

especially a performer, who enjoys being in the limelight [COED 2006: 1335], *study animal* – someone who studies hard [DASCE 2000: 409].

Модель ЧЕЛОВЕК – РАСТЕНИЕ:

- N+N: *couch potato, mouse potato, grassroots*.

Модель ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ:

- N+N: *brainbox* – a very clever person [COED 2006: 168], *butterball* – a fat person [COED 2006: 190], *chatterbox* – an excessively talkative person [CD], *marble dome* – a stupid person [DASCE 2000: 263], *sauce-box* – one addicted to making saucy remarks [DC], *sex-machine* – a sexually promising person; a person obsessed with sex [DASCE 2000: 361];

- Adj.+N: *old salt* – an experienced sailor [DC], *straight arrow* – an honest person [DASCE 2000: 405], *wet blanket* – a person who spoils others people's enjoyment with their disapproving or unenthusiastic manner [COED 2006: 1640].

Модель ЧЕЛОВЕК – АБСТРАКТНОЕ ПОНЯТИЕ:

- N+N: *flyweight* – a boxer who weighs less than 50.80 kilograms, and who is heavier than a strawweight but lighter than a bantamweight [LDCE 2006: 620];

- Adj.+N: *big name* – a person who has a preeminent public reputation in a specified field [DC], *deadweight* – someone or something that prevents you from making progress or being successful [LDCE 2006: 401], *hot stuff* – 1) a person of outstanding talent or interest; 2) a sexually exiting person [COED 2006: 690], *strawweight* – a boxer who weighs less than 47.63 kilograms, and who belongs to the lightest weight class of boxers [LDCE 2006: 1641].

Модель ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК:

- N+N(V+er): *bench-warmer, pill-pusher, ambulance-chaser*.

Двухкомпонентные сложные существительные, первоначально не называющие человека, но получившие способность служить средством номинации индивида в результате приобретения ими вторичных значений, формируют свою семантику при помощи таких метафорических

когнитивных моделей, как: ЧЕЛОВЕК – ЖИВОТНОЕ, ЧЕЛОВЕК – РАСТЕНИЕ, ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ, ЧЕЛОВЕК – ЯВЛЕНИЕ ПРИРОДЫ, ЧЕЛОВЕК – АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ (см. также: [Феденко 2014б: 75-80], [Бабина, Феденко 2015б: 41-48]).

Сложные двухкомпонентные слова, образованные по метафорическим моделям, репрезентируют концептуально-тематическую область ЧЕЛОВЕК и все её когнитивные контексты.

Когнитивный контекст ПСИХИКА актуализируется сложными словами, образованными по когнитивным моделям ЧЕЛОВЕК – ЖИВОТНОЕ, ЧЕЛОВЕК – РАСТЕНИЕ, ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ, ЧЕЛОВЕК – АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ, ЧЕЛОВЕК – ЯВЛЕНИЕ ПРИРОДЫ, которые можно отнести к лексическим категориям «поведение», «характер», «интеллектуальные способности».

Рассмотрим двухкомпонентные сложные существительные, относящиеся к лексической категории «поведение». Данную категорию составляют композиты, формирующие свою семантику по ряду метафорических моделей.

Модель ЧЕЛОВЕК – ЖИВОТНОЕ. При формировании семантики сложного слова *groggound* – a drunkard [DASCE 2000: 183], называющего человека, легко находящего выпивку, ассоциативные связи по сходству устанавливаются между концептами ЖИВОТНОЕ и ЧЕЛОВЕК на основе характеристики 'свойство – хорошее обоняние'. Характеристики 'свойство – плодovitость', 'свойство – предрасположенность к совокуплению' были учтены при формировании значения композита *bed-bunny* – 1) a young female who will copulate with any male; 2) a female who enjoys sex immensely [DASCE: 32]. Характеристика 'свойство – игривость' учитывалась при формировании семантики сложного слова *sex kitten* – a young woman who is sexy and coquettish [DC]. Характеристика 'свойство – любвеобильность' послужила основой для формирования нового смысла сложного слова *tomcat* – a sexually active male [DASCE 2000: 436]. Характеристика 'свойство – перелетность в

определённое время года' легла в основу создания сложного существительного *snowbird* – a northerner who moves to a warmer Southern state in the winter [COED 2006: 1366]: в процессе номинации была учтена предрасположенность перелетных птиц к миграции от места гнездования до места зимовки.

Установление ассоциативных связей между концептами ЖИВОТНОЕ и ЧЕЛОВЕК также осуществляется на основе характеристики 'действие, совершаемое определённым образом'. Например, характеристика 'передвигаться быстро' определила метафорический перенос при формировании семантики слова, называющего человека, много путешествующего по миру: *globetrotter*. Характеристика 'издавать трели, свистеть' легла в основу композита *boo-bird* – a person who boos frequently at games or other public events [DASCE 2000: 45].

Характеристика 'действие, совершаемое определённым образом' учитывается также при формировании семантики слова *road hog* – a motorist who drives recklessly or inconsiderately [COED 2006: 1243; DC], называющего водителя, ведущего себя по-свински – так, как ему нравится, невзирая на других участников дорожного движения.

Характеристика 'действие, совершаемое определённым образом' стала основой метафорической проекции в слове *bookworm* – a person who enjoys reading [COED 2006: 159]: книжный любитель углубляется в сюжет книги так же, как червь углубляется в земляной покров.

При формировании семантики сложного слова *lounge lizard* – 1) an idle, pleasure-seeking man who spends his time in fashionable society [COED 2006: 844; DC]; 2) a foppish man who frequents bars, cafés, hotel lounges, etc., with or in search of women [DC] сходство между концептом концептуальной области ЖИВОТНОЕ и концептом концептуальной области ЧЕЛОВЕК устанавливается на основе двух характеристик: характеристика 'действие, совершаемое определённым образом – охотиться в определенное время суток' и характеристика 'свойство – низкая температура тела'. Данные

характеристики отразились в семантике слова *lounge lizard*, так как мужчина, ставящий своей целью соблазнение богатой женщины, отличается хладнокровием и вкрадчивым поведением. По другой версии, мужчины, ведущие подобный образ жизни, получили своё название потому, что носили обувь из крокодиловой или змеиной кожи [<http://www.loungelizard.com/>]. То есть семантика композита могла сформироваться и в результате метонимического переноса.

Следует отметить, что значения слов *bed-bunny*, *sex-kitten* и *lounge lizard* так же содержат информацию о гендерном статусе человека, о его возрасте: *a young female*, *a young woman*, *a man*.

Формирование вторичного значения сложного слова по метафорической модели ЧЕЛОВЕК – ЖИВОТНОЕ также происходит за счёт установления сходства между концептами области-цели и области-источника на основе характеристики 'свойство – склонность к одиночеству'. Так, наименование волка-бирюка, покинувшего стаю, стало использоваться для обозначения человека, ведущего одинокий образ жизни: *lone wolf* – a man who stays to himself [DASCE 2000: 254; DC]. Концептуальная характеристика 'свойство – склонность к собирательству' стала основанием при формировании семантики слова, называющего запасливого человека: *pack rat* – a person who hoards things [COED 2006: 1026; DC]: было учтено наше знание о том, что древесная крыса известна своей страстью к накопительству и «коллекционированию» блестящих предметов. Характеристика 'свойство – склонность к совместному проживанию' стала основой метафорического переноса в семантике композита *lovebird* – two people who show by their behaviour that they love each other very much – used humorously [LDCE 2006: 964]. Знание о том, что козодой охотится по ночам, определило появление вторичного значения слова *nighthawk* – someone who enjoys staying awake all night [LDCE 2006: 1110], основанием метафорического переноса в семантике которого лежит характеристика 'действие, совершаемое в определенное время суток'.

В основу метафорического переноса в ходе процесса семантической деривации также может быть положена характеристика 'назначение животного', например, при формировании вторичного значения слова *workhorse* – a person that works hard and reliable over a long period [COED 2006: 1662]: было учтено наше знание о рабочем потенциале лошади. Декоративные породы собак, или, как их ещё называли «коленные» собачки (от англ. *lapdog*), специально выводились селекционерами для удовлетворения эстетических чувств владельцев питомцев. Помимо экстерьерных качеств, важным было так же улучшение поведенческих характеристик собаки-компаньона: они должны были быть послушны, привязаны к своему хозяину, высокосоциальны по отношению к человеку и к своим сородичам. Знание об этих качествах легли в основу метафорического переноса при формировании семантики слова *lapdog* и его использования для наименования человека: a person who is completely under the influence of another [COED 2006: 802].

Модель ЧЕЛОВЕК – РАСТЕНИЕ. Между концептом-целью ЧЕЛОВЕК и концептом-источником РАСТЕНИЕ ассоциативные связи по сходству могут устанавливаться на основе характеристик 'свойство' и 'образ действия'. Например, характеристика 'свойство – пассивность при произрастании' была учтена при формировании метафорического значения слов *couch potato* – a lazy, do-nothing television watcher [DASCE 2000: 387] и *mouse potato* – someone who spends a great amount of time using a computer [DASCE 2000: 273], первое из которых обозначает лежебоку, который проводит всё своё свободное время на диване перед телевизором, а второе – человека, просиживающего дни и ночи в интернете, или играющего в компьютерные игры.

Модель ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ. При формировании семантики слов, называющих копуш, *slowcoach* – a person who acts or moves slowly [COED 2006: 1359] и *slowpoke* – North American term for slowcoach [COED 2006: 1359] между концептом АРТЕФАКТ и концептом ЧЕЛОВЕК

устанавливаются ассоциативные связи по сходству на основе характеристики ‘действие, совершаемое определённым образом – передвигаться на небольшой скорости’. Разница данных композитов в их происхождении: *slowcoach* – результат словотворчества англичан, *slowpoke* придумали американцы. И, кстати, *slowpoke* более популярное существительное: 2,2 миллиона запросов в поисковой системе Google относительно 443,000 для *slowcoach*. Этимология *slowcoach* предельно ясна: медлительного человека так называют из-за сходства с медленным видом транспортного средства. Английское *poke* в композите *slowpoke* обозначает некое растение, сухие листья которого курили североамериканские индейцы. Медленное горение или медленный розжиг курительной смеси, вероятно, объясняет связь между двумя компонентами сложного слова *slowpoke*. По другой версии, *poke* образовано от прилагательных *poky* and *poking* со значением “slow or dawdling” [grammarphobia].

Характеристика ‘свойство – непредсказуемость’ послужила основой метафорического переноса при формировании значения слова *screwball* – a crazy or eccentric person [COED 2006: 1293], называющего чудаковатого человека, чьё поведение так же непредсказуемо, как необычна траектория мяча в бейсболе при броске по дуге с обратным вращением. По данным этимологического словаря, подающий Нью-Йоркской команды “Giants” Карл Хаббел (Carl Hubbell) был левшой, что объясняет необычность направления броска и, вероятно, непрерывную серию двадцати четырех побед его команды. Именно для номинации такой подачи мяча, когда мяч летит по дуге, смещаясь в противоположном направлении по сравнению с обычным броском, т.е. при подаче с левой руки – влево, при подаче с правой руки – вправо, первоначально был создан композит *screwball* [OED].

Характеристика ‘свойство – фальшивка’ учитывалась при формировании значения слова *goldbrick* – a swindler or shirker [COED 2006: 611] в своей вторичной функции называющего мошенника, выдающего муляж золотого слитка за настоящий.

Первоначально данный композит называл фальшивку, которую реализовывал мошенник.

Характеристика 'свойство' – способность оказывать влияние' была учтена при формировании семантики слова *showboat* – a person who boastfully displays their abilities or accomplishments [COED 2006: 1335]: фоновое знание о том, что сцена плавучего театра во время представления привлекает внимание публики, определило создание вторичного значения слова.

Характеристика 'назначение' послужила основанием метафорического переноса при переосмыслении семантики слов *clotheshorse*, *fashion plate*, *swizzle-stick*. Человек, увлеченный модой – *clotheshorse* – someone who is obsessed with clothing and looking good in it [DASCE 2000: 81], «навешивает» на себя наряды подобно вешалке для сушки одежды. Вкладная иллюстрация в журнале демонстрирует модные модели одежды подобно тому, как их демонстрирует модно одетый человек: *fashion plate* – a person who dresses very fashionably [COED 2006:517]. Палочка для перемешивания коктейлей «стала называть» лицо чрезмерно ими увлекающееся: *swizzle-stick* – a drunkard [DASCE 2000: 416].

Концептуальную характеристику, ставшую основанием для метафорического переноса в семантике слов *fruitcake* (*nutcake*) и *squirrel-food*, выявить сложно. Можно лишь проследить этимологию создания данных композитов.

Известно, что значение слова *fruitcake* (*nutcake*) – “crazy or eccentric person; nut” [DC] возникло из выражения "nutty as a fruitcake", тем не менее, причина такой метафоризации неизвестна. Зато вполне объяснимо третье значение, логически вытекающее из второго: a male homosexual [DASCE 2000: 287]. В первой половине 20 века людей, относящихся к сексуальным меньшинствам, считали психически больными, то есть *fruitcake*. Однако врачи полагали, что «больные» обладают потенциалом к излечению, и к пациентам широко применялись такие методы лечения, как кастрация, лоботомия, электрический шок. Психиатрические заведения соединенных

штатов, где такие процедуры проводились, так и назывались *fruitcakes factories* [CDS].

Ещё одна словарная единица для обозначения сумасшедшего человека – *squirrel-food* – a loony person [DASCE 2000: 397], которая первоначально возникла как сленговое название любимого лакомства белок – ореха (*nut*).

Модель ЧЕЛОВЕК – АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ:

Характеристика ‘свойство – низкое качество’ была учтена при метафорической проекции в процессе формирования сложного слова *low-life* – a despicable person, especially a degenerate or immoral person [DC]: человек, по отношению к которому используется слово *low-life*, ведёт безнравственный низкокачественный образ жизни.

Характеристика ‘свойство – раздражение’ легла в основу метафорического переноса в слове *headache* – an annoying person or thing [DASCE 2000: 215]: надоедливый человек причиняет не меньшие мучения, чем головная боль.

Обратимся к композитам, относящимся к лексической категории «**характер**» и формирующим свою семантику по следующим метафорическим моделям.

Модель ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ. При формировании семантики слова *loose cannon* – a person or thing that appears to be beyond control and is potentially a source of unintentional damage [DC] ассоциативные связи по сходству устанавливаются между концептом АРТЕФАКТ и концептом ЧЕЛОВЕК на основе характеристики ‘свойство – нахождение вне контроля, неуправляемость’. В период 17-19 веков в тяжелые пушки военных кораблей были вмонтированы колеса и, во избежание отдачи во время выстрела, орудия закреплялись канатами. Непривязанная пушка (*loose cannon*) представляла собой опасность, свободно и бесконтрольно перемещаясь по палубе во время сражения или морского шторма. Позже «поведение» пушки было спроецировано на человека, которого следует опасаться.

Композит *young gun* первоначально использовался для номинации молодых представителей бандитского сообщества на Старом Западе, которые пытались заслужить авторитет, бросая вызов уже признанным лидерам. Основой метафорического переноса ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ послужила концептуальная характеристика ‘назначение – средство нападения’. В наши дни слово обрело второе значение и называет самоуверенного молодого человека: *young gun* – an assertive and self-confident young man [COED 2006: 1675; DC].

Характеристика ‘свойство – тяжелый вес’ легла в основу нового значения слова *paperweight* – a serious, hardworking student [DASCE 2000: 302], подчеркнув основательность, с которой трудолюбивый студент подходит к процессу обучения. Характеристика ‘свойство – твёрдая структура’ легла в основу семантики слова, называющего жёсткого руководителя: *ramrod* – a strict foreman or manager [COED 2006: 1189]: было учтено наше знание о том, что шомпол для чистки ружья изготавливается из металла. Стоит отметить, что сложные слова *paperweight* и *ramrod* также могут быть входить в лексическую категорию «профессиональный статус», однако указанные концептуальные характеристики, проецируемые из области-источника АРТЕФАКТ, учитываются именно для формирования семантики данных слов, как членов лексической категории «характер».

Характеристика ‘свойство – боевой характер’ была учтена при формировании вторичного значения слова *battleaxe* – a formidable aggressive older woman [COED 2006: 115]: женщина, названная словом, первоначально используемым для номинации оружия каменного века, имеет боевой характер. Характеристика ‘свойство – определённая температура’ была учтена при формировании нового значения слова *spitfire* – a person, especially a girl or woman, who is of fiery temper and easily provoked to outburst [DC]: злючка также легко «извергает огонь», как это делает пушка, для номинации которой первоначально использовалось данное слово.

Наше знание о том, что назначение электростанции – вырабатывать энергию, послужило основанием метафорического переноса при формировании семантики слова *powerhouse* – a person or thing having great energy or power [COED 2006: 1126]. В обоих случаях между концептом-средством АРТЕФАКТ и концептом-целью ЧЕЛОВЕК ассоциативная связь по сходству устанавливается на основе характеристики ‘назначение’.

Модель ЧЕЛОВЕК – ЯВЛЕНИЕ ПРИРОДЫ. Характеристики ‘свойство – низкая температура’ и ‘свойство – высокая температура’ легли в основу метафорического переноса в семантике слов *iceberg* и *fireball*. Представление о температуре ледяного массива определило появление вторичного значения композита *iceberg* – a cold and unemotional person [DASCE 2000: 217]. Вспыльчивый человек стал называться *fireball* – an energetic or hot-tempered person [COED 2006: 534] тоже в результате проецирования температурных характеристик шаровой молнии на темперамент человека.

Модель ЧЕЛОВЕК – ЖИВОТНОЕ. Характеристика ‘свойство – лень’ стала определяющей характеристикой в слове *fat cat* – a person who has become lazy or self-satisfied as the result of privilege or advantage [DC]. Характеристика ‘свойство – злобность’ определяет ассоциативную связь между концептом ЖИВОТНОЕ и концептом ЧЕЛОВЕК в семантике слова *hellcat* – a spiteful, violent woman [COED 2006: 663]: своенравность взрослой кошки, вероятно, была учтена при формировании значения композита, называющего агрессивную злобную женщину.

Вторичное значение слова *jellyfish* – person without strong resolve or stamina; an indecisive or weak person [DC] формируется с учетом характеристики ‘свойство – мягкость’: была проведена ассоциация между безвольным поведением бесхребетного человека и мягким студенистым телом морского животного. Характеристика ‘свойство – ласковый характер’ стала основой для метафорического переноса при формировании нового значения композита *pussycat* – a mild-mannered or easy-going person [COED 2006: 1168].

Лексическая категория **«интеллектуальные способности»** представлена сложным словом *pinhead* – a stupid person [COED 2006: 1088]. В ходе метафорического переноса характеристика 'свойство – маленький размер' концепта АРТЕФАКТ проецируется на концепт ЧЕЛОВЕК: проводится аналогия между размером булавочной головки и размером мозга глупого человека.

Сложные двухкомпонентные слова, образованные по метафорическим моделям ЧЕЛОВЕК – ЖИВОТНОЕ, ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ, ЧЕЛОВЕК – АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ, репрезентируют также когнитивный контекст СТАТУС и могут быть отнесены к лексическим категориям «профессиональный статус», «межличностный статус», «социальный статус», «возрастной статус», «ситуативный статус».

Рассмотрим двухкомпонентные сложные существительные, относящиеся к лексической категории **«профессиональный статус»**. В данную категорию входят композиты, формирующие свою семантику по таким метафорическим моделям, как:

Модель ЧЕЛОВЕК – ЖИВОТНОЕ. При формировании семантики слов *newshound* – a newspaper reporter [COED 2006: 964], *rockhound* – a geologist or amateur collector of mineral specimens [COED 2006: 1245], *sleuth-hound* – an investigator or detective [COED 2006: 1356] ассоциативные связи по сходству устанавливаются между концептом ЖИВОТНОЕ и ЧЕЛОВЕК на основе характеристик 'свойство – хорошее обоняние', 'свойство – быстрота реакции'. Очевидно, что, и журналист, и геолог, и детектив должны обладать определённым чутьем, необходимым для поиска газетных сенсаций, минералов или преступников. Газетчику и сыщику к тому же необходима некая проворность и быстрая реакция на происходящее, поскольку первый работает со «скоропортящимся» товаром – новостями, а у второго не менее быстрый соперник – злоумышленник.

Характеристика 'свойство – верность' определила метафорический перенос при формировании семантики слов, называющих преданного своему

делу моряка – *sea dog* – an old or experienced sailor [COED 2006: 1296] и подобострастного слугу – *running dog* – a servile follower [COED 2006: 1259; DC].

Характеристики ‘свойство – юркость’ ‘свойство – ловкость’ легли в основу метафорического переноса при формировании значения слова *ballhawk* – a skilled ball player [COED 2006: 101], поскольку спортсмену, владеющему мячом, характерны одноименные свойства ястреба. Характеристики ‘свойство – хищность’ и ‘свойство – прозорливость ума’ определили метафорический перенос при формировании семантики слова *legal-eagle* – a lawyer, especially a clever and aggressive one [DC].

Характеристика ‘назначение’ проецируется из области-источника ЖИВОТНОЕ на область-цель ЧЕЛОВЕК при формировании вторичного значения слов *stool-pigeon*, *watchdog* и *warhorse*.

Сложное слово *stool-pigeon* первоначально обозначало голубя, которого либо привязывали к стулу для приманивания диких голубей, либо использовали, для заманивания ястреба в клетку. В таком вынужденном предательстве птицей своих соплеменников было усмотрено сходство с поведением осведомителя/«подсадной утки» полиции: a person employed or acting as a decoy or informer, especially for the police [DC].

Знание об охранной функции сторожевого пса отразилось в семантике композита, номинирующего лицо, следящее за деятельностью фирмы: *watchdog* – a person or group that monitors the practices of companies providing a particular service or utility [COED 2006: 1630].

Наши фоновые знания об использовании лошадей в военных сражениях позволяют объяснить метафорическую проекцию, определяющую семантику слова *warhorse* – a veteran soldier, politician, sports player, etc. who has fought many campaigns or contests [COED 2006: 1628].

Модель ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ. Характеристика ‘назначение’ была учтена при формировании семантики слова *hired gun*, которое ведет свою историю с начала 19 века, когда под ним понимали вооруженного человека,

нанятого защищать город от воров и бандитов. В 1920-х слово стало использоваться для номинации киллера в гангстерской среде. Современное значение композита: *an expert brought in to resolve legal or financial problems or to lobby for a cause* [COED 2006: 675; DC].

Модель ЧЕЛОВЕК – АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ. Характеристика ‘свойство – лёгкий вес’ определила метафорическую проекцию в словах, созданных для номинации боксера в минимальном весе – *strawweight*, поскольку тот обладает «весом соломинки», и для номинации борца в наилегчайшем весе, «весе мухи» – *flyweight*.

Первое значение данных сложных слов *heavyweight* и *lightweight* было сформировано по модели ЧЕЛОВЕК – АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ: *heavyweight* – a boxer, wrestler, etc., of the heaviest competitive class, especially a professional boxer weighing more than 175 pounds (79.4 kg) [DC], *lightweight* – a boxer or other contestant intermediate in weight between a featherweight and a welterweight, especially a professional boxer weighing between 126 and 135 pounds (56.7–61 kg) [DC]. Позднее характеристики ‘свойство – тяжёлый вес’ и ‘свойство – лёгкий вес’ легли в основу формирования переносных значений композитов, которые стали обозначать «вес» человека в обществе: *heavyweight* – an important and successful person [DASCE 2000: 200], *lightweight* – an inconsequential person; someone who accomplishes very little [DASCE 2000: 251]. Сложные слова в своём вторичном значении стали принадлежать лексической категории «межличностный статус».

Модель ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК. При формировании семантики сложных слов *anchor-clanker* – a sailor [DASCE 2000: 6], *benchwarmer* – a ballplayer who spends most of the game on the bench waiting to play [DASCE 2000: 26], *gas-passer* – an anesthetist [DASCE 2000: 158], *number-cruncher* – someone who works with figures; an accountant [DASCE 2000: 285], *pill-pusher* – a physician; *paper-pusher/pencil-pusher* – an office worker [DASCE 2000: 310] ассоциативные связи по сходству между концептом ЧЕЛОВЕК (занимающийся профессиональной деятельностью) и концептом ЧЕЛОВЕК

(совершающий определенное физическое действие) устанавливается на основе характеристики 'действие'. Концепт, соотносящийся с ономасиологическим признаком ономасиологической структуры сложного слова, вербализован существительным в своём прямом значении, которое называет конкретный предмет (*anchor, bench, gas, pill, paper, pencil*) или абстрактное понятие (*number*). Концепт, соотносящийся с ономасиологическим базисом ономасиологической структуры сложного слова, вербализован суффиксом *-er*, который присоединяется к сопологающимся основам, одной из которых является метафорически используемый глагол. В результате сложное слово называет запасного игрока (*benchwarmer*), который сидит в ожидании на скамье, а не нагревает её специально; бухгалтера (*number-cruncher*), который работает с цифрами, но не грызет их; врача (*pill-pusher*), который выписывает таблетки, а не запикивает их в горло пациента.

Характеристика 'действие' также ложится в основу метафорического переноса ЧЕЛОВЕК (фанатично исполняющий свои профессиональные обязанности) – ЧЕЛОВЕК (наносающий удары) в слове *bible-basher* – a person who expounds the teachings of the Bible in an aggressively evangelical way [COED 2006: 130].

В сложном слове *ambulance-chaser* – a lawyer who specializes in bringing cases seeking damages for personal injury [COED 2006: 41] компонент *ambulance* концептуализируется, как ориентир, за которым движется человек. Семантика слова формируется за счёт метафорической модели ЧЕЛОВЕК (занимающийся профессиональной деятельностью) – ЧЕЛОВЕК (совершающий физическое действие), в основе которой лежит характеристика 'действие'.

Обратимся к лексической категории «**межличностный статус**». В данную категорию входят композиты, формирующие свою семантику по трём метафорическим моделям.

Модель ЧЕЛОВЕК – ЖИВОТНОЕ. Установление ассоциативных связей по сходству при формировании семантики сложного слова *paper tiger* – a person or thing that appears threatening but is ineffectual [COED 2006: 1036; DC] осуществляется на основе характеристики ‘свойство – склонность к агрессии’.

Характеристика ‘свойство – маленький размер’ определила вторичное значение слова *small fry* – insignificant people or things [COED 2006: 1361; DC], первоначально обозначающего мальков, а впоследствии – человека, занимающего незначительное положение в обществе.

Характеристика ‘поведение’ была учтена при формировании переносного значения слова *underdog* – a person, team etc. that is weaker than the others, is always expected to be unsuccessful, and that is often treated badly [LDCE 2006: 1801]: учитывались наши фоновые знания о том, что так первоначально называли побитую в драке собаку.

Модель АРТЕФАКТ – ЧЕЛОВЕК. Характеристика ‘свойство – внушительный размер’ проецируется из области-источника АРТЕФАКТ на область-цель ЧЕЛОВЕК при формировании семантики сложного слова, называющего человека с большим авторитетом: *big gun* – a powerful person [COED 2006: 132].

Характеристика ‘назначение’ определила метафорический перенос в семантике слова, в своём вторичном значении называющем человека, который является ориентиром, «маяком», на который равняются другие – *leading light* – a person who is prominent or influential in a particular field or organization [COED 2006: 810]: было учтено наше знание о том, для чего используются створные знаки – навигационные береговые сооружения.

Талон на обед гарантирует регулярное питание, подобно человеку-гаранту постоянного дохода, по отношению к которому используется слово *meal ticket* – a person or thing that is exploited as a source of regular income [COED 2006: 884]. Знание о том, что подвесная груша – спортивный снаряд для совершенствования ударов бокса, легло в основу метафорического

переноса в значении композита *punchbag* – a person who is hit, criticized strongly, or blamed, even though they have done nothing wrong [LDCE 2006: 1329]. В обоих случаях установление ассоциативной связи между концептами также определяется концептуальной характеристикой ‘назначение’.

Характеристика ‘свойство – последняя надежда’ является основой метафорического переноса в семантике слова *sheet anchor* – a dependable person or thing relied upon in the last resort [COED 2006: 1225], вторичное значение которого создано для номинации человека, который имеет в обществе репутацию «спасительного якоря» подобно запасному якорю корабля.

Характеристики ‘свойство – местоположение, достоинство, процент содержания вещества, порядковый номер’ и прочие учитываются при переосмыслении семантики слов, указывающих на статус человека, его важность или незначительность для остальных членов малой группы. Так, *kingpin* – a major figure in organized crime [DASCE 2000: 238] занимает центральное положение в кругу преступных лиц подобно кегли, стоящей в центре остальных в одноимённой игре. *Small change* в своём первичном значении – монеты низкого достоинства. Человек, по отношению к которому используется слово *small change* в значении “an insignificant person” [DASCE 2000: 379], такая же мелкая сошка в обществе, какой мелочью являются монеты в кошельке. Авторитет человека, названного *small beer* – an unimportant or insignificant person or thing [COED 2006: 1361], приравнивается к нулю подобно градусу напитка, название которого стало основой для интересующего нас значения композита. Как *second fiddle* лишь аккомпанирует мелодии, ведомой первыми скрипками, так и человек, названный этим сложным словом, «играет» вторую роль: *second fiddle* – a person who has secondary status [DC].

Характеристика ‘свойство – сладкий вкус’ легло в основу формирования нового значения слов, называющих любимого человека:

honeycakes – a sweetheart person [DC], *honeybun* – darling (as a form of address) [COED 2006: 683].

Модель ЧЕЛОВЕК – АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ. Характеристика ‘свойство – неизвестность’ служит основанием метафорического переноса в семантике слова *unknown quantity* – a person or thing whose nature, value, or significance is not known or knowable [COED 2006: 1580], которое пришло из математики. Характеристика ‘свойство – незначительность’ была учтена при формировании значения слова *makeweight* – an unimportant person or thing that is only included to complete something [COED 2006: 682]. Характеристика ‘свойство – ожидаемая успешность’ проецируется из области-источника АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ на область-цель ЧЕЛОВЕК при формировании семантики композита *white hope* – a person who is expected to bring much success to a team or organization [COED 2006: 1644]. Впервые данное слово встречается в спорте: в боксе так называли «белого человека», у которого были неплохие шансы победить чернокожего чемпиона в тяжелом весе Джека Джонсона [OED].

Лексическая категория «**социальная роль**» представлена сложным словом, семантика которого формируется по модели ЧЕЛОВЕК – ЖИВОТНОЕ.

Характеристика ‘действие, совершаемое определённым образом – изощренность и коварство при нападении’ стали определяющими при формировании семантики слова, называющего шулера: *card sharp* – a person who cheats at cards [COED 2006: 213; DC].

Характеристика ‘свойство – цвет’ проецируется из области-источника ЖИВОТНОЕ на область-цель ЧЕЛОВЕК при формировании вторичного значения композита *firebug* – an arsonist [COED 2006: 534]: в основу метафорического переноса легло наше знание о том, что от брюшка жука-светляка исходит фосфорический свет.

Лексическая категория «**ситуативный статус**» представлена сложными словами, формирование семантики которых осуществляется по моделям:

Модель ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ. Характеристика 'назначение' определила семантическую деривацию в значениях слов *stopgap* и *backstop*. Представление об использовании затычки/заглушки стало основанием для метафорической проекции при формировании семантики слова *stopgap* – someone that you use for a short time until you can replace it with something better [LDCE 2006: 1636].

Иногда слово, называющее артефакт, приобретает своё вторичное значение и становится средством номинации человека, взаимодействующего с данным предметом. Например, *backstop* – ограждение, устанавливаемое за кетчером в бейсболе, стало сначала использоваться для номинации игрока, занимающего эту позицию в игре, а затем и вовсе вышло за рамки спортивной терминологии: *backstop* – a person or thing placed at the rear of something as a barrier or support [COED 2006: 97]. Последнее значение, таким образом, было получено в результате метафорического переноса по модели ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК.

Характеристика 'свойство – ненужность', стала основой метафорического переноса в словах *fifth/third wheel* – an extra person, a person who gets in way [DC]: лишнего человека называют «пятым/третьим колесом» в силу его ненужности подобно запасному пятому колесу сначала у четырёхколёсного экипажа, а позднее подобно запасному третьему колесу у двухколесных фаэтонов. В современных реалиях, как правило, проводится параллель между ненужным человеком и третьим колесом велосипеда.

Модель ЧЕЛОВЕК – РАСТЕНИЕ. Характеристика 'действие, совершаемое определённым образом' была учтена при формировании нового смысла слова *wallflower* – a girl who has not been invited to dance, but sits with her back to the wall in the ballroom without a partner [PDEI 2001: 46]. Особенность произрастания желтофиоли – в расщелинах стен – стала

основанием для номинации девушки, оставшейся на танцах без кавалера и «подпирающей» по этой причине стену.

Модель ЧЕЛОВЕК – ЖИВОТНОЕ. Характеристика ‘свойство – хищный характер’ проецируется из области-источника ЖИВОТНОЕ на область-цель ЧЕЛОВЕК при формировании семантики слова, обозначающего сторонника военной конфронтации – *war hawk* – any of the congressmen from the South and West, led by Henry Clay and John Calhoun, who wanted war against Britain in the period leading up to the War of 1812 [DC].

Характеристика ‘назначение’ лежит в основе вторичного значения слова *scapegoat* – a person or group made to bear the blame for others or to suffer in their place [DC]. Согласно иудаизму в священный праздник Йом-Киппур в Иерусалимский храм приводили двух козлов. Первого приносили в жертву. На второго символически возлагали грехи всего еврейского народа и уводили в Иудейскую пустыню, где сбрасывали со скалы, тем самым очищая сынов Израиля от всех прегрешений. Впоследствии козлом отпущения стали называть человека, которого несправедливо обвинили в том, чего он не делал, для того, чтобы сокрыть истинного виновника содеянного.

Лексическая категория «**социальный статус**» репрезентирована сложными словами, формирование семантики которых происходит по моделям ЧЕЛОВЕК – РАСТЕНИЕ и ЧЕЛОВЕК – ЖИВОТНОЕ.

Модель ЧЕЛОВЕК – РАСТЕНИЕ. Характеристика ‘свойство – неприхотливость’ легла в основу метафорического переноса композита *grassroots* – the common people, especially rural people [DASCE 2000: 180]. Указание на конкретную часть растения – «*roots*», позволяет провести аналогию между нижней частью растения и населением, находящимся на первой ступени иерархической лестницы: the common or ordinary people, especially as contrasted with the leadership or elite of a political party, social organization, etc.; the rank and file [DC].

Модель ЧЕЛОВЕК – ЖИВОТНОЕ. Для номинации аутсайдера, человека, занимающего низкое положение в обществе в своей вторичной

функции используются сложное слово, называющие рыб, питающихся мелкими организмами, обитающими на дне: *bottom-feeder (bottom-fisher)* – a member of a group of very low social status who survives by any means possible [COED 2006: 163]. Установления ассоциативных межконцептуальных связей по сходству осуществляется на основе характеристики ‘образ жизни’.

Характеристика ‘свойство – содержание в неволе’ учитывалась при создании слов *jailbird* – a person who is or has repeatedly been in prison [COED 2006: 759] и *yardbird* – a convict [DASCE 2000: 477].

Композит *Black Panther* – a member of a US Black Power organization [COED 2006: 142; DC] был выбран самими основателями африканской леворадикальной организации, боровшейся за права чернокожего населения в Америке. Ньютон и Бобби Сил обратились к пантере, поскольку «Пантера ведь свирепое животное. Вместе с тем она никогда не станет нападать первой, пока её не загонят в угол. В этом случае пантера совершает бросок» (Хьюи П. Ньютон). Также представители данной партии копировали окрас животного: носили черные кожаные куртки и чёрные береты. Таким образом, вторичное значение данным композитом было приобретено как с учетом концептуальной характеристики ‘свойство – цвет’, так и с учетом характеристики ‘действие, совершаемое определённым образом’.

Лексическая категория **«возрастной статус»** представлена словами, семантика которых формируется по следующим когнитивным моделям:

Модель ЧЕЛОВЕК – ЖИВОТНОЕ. Формирование семантики слова *spring chicken* – a young person [COED 2006: 1397] сопровождается установлением ассоциативных связей по сходству между концептом ЖИВОТНОЕ и концептом ЧЕЛОВЕК на основе характеристики ‘свойство – молодость’.

Модель ЧЕЛОВЕК – АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ. Та же характеристика ‘свойство – молодость’ была учтена при формировании значения слова *jailbait* – a young woman, or young woman collectively, considered in sexual terms but under the age of consent [COED 2006: 759].

Модель ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК. В основе семантики слова *crumb-crusher* – a child [DASCE 2000: 96] лежит метафорическая модель ЧЕЛОВЕК (определённой возрастной группы) – ЧЕЛОВЕК (совершающий определенное физическое действие), которая основана на характеристике ‘действие’. Вероятно, предполагается, что маленький ребенок, который начинает познавать окружающий его мир опытным путём, крушит и ломает (*crush*) всё до «крошек» (*crumb*).

Лексическая категория **«социально-географический статус»** включает слова, называющие человека-жителя определённой территории. Например, сложное слово *sandgroper* – a Western Australian [COED 2006: 1273]. Семантика данного композита сформировалась за счёт метафорической модели ЧЕЛОВЕК (проживающий на определенной территории) – ЧЕЛОВЕК (совершающий физическое действие) на основе характеристики ‘действие’. Привлекая фоновые знания географического характера, можно сказать, что значение данного сложного слова возникло с учетом того, что штат Западная Австралия имеет особый ландшафт: его почвы состоят из песка и зачастую покрыты латеритами. К тому же именно в этой части Австралии расположилась Большая пустыня Виктория. Все это усложняет и замедляет передвижение человека.

Значение сложного слова *cliff-dweller* – someone who lives in a tall apartment building [DASCE 2000: 80] сформировалось в результате метафоры ОБЪЕКТ АНТРОПОГЕННОГО ХАРАКТЕРА (*building*) – ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ (*cliff*), основанной на концептуальной характеристике ‘свойство – расположенный высоко’.

Знания, передаваемые двухкомпонентными сложными словами, разнообразны, поэтому часто довольно-таки сложно отнести тот или иной композит к определенной лексической категории или выявить концептуальную характеристику, связывающую концепты двух областей.

Например, слова *dirtbag* – a very unkempt or unpleasant person [COED 2006: 406], *shit-bag* – an unpleasant or inept person [DASCE 2000: 364],

sleazebag – a repellent person [DASCE 2000: 376], *fusspot* – a person who fusses unnecessarily [DC], *sexpot* – a sexy person [COED 2006: 1319], *sleaze-bucket* – a repellent person [DASCE 2000: 358], которые носят уничижительный характер и передают общее впечатление о человеке. Артефакты *bag*, *pot*, *bucket* в данном случае обозначают контейнер, вместилище для *dirt* (грязи), *shit* (фекалий), *sleaze* (нечто плохого качества), *fuss* (суматохи) и *sex* (сексуальности). Человек, для номинации которого используются эти оскорбительные слова, по мнению говорящего, состоит из/полон того, что стоит за левым компонентом композита. Вероятно, характеристика ‘назначение’, а именно ‘способность служить контейнером’ проецируется из области-источника АРТЕФАКТ на область-цель ЧЕЛОВЕК при формировании семантики данных слов.

Первоначальное значение *basket case* было “a person who has had all four limbs amputated” [DC], и появилось оно от названия носилок (*case*), на которых в период Первой мировой войны транспортировали солдат, потерявших на поле боя свои конечности, в ходе метафорического переноса по модели ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ. В последующем слово приобрело новое значение «человек на грани краха» – a person or thing regarded as useless or unable to cope [COED 2006: 112], то есть произошел метафорический перенос по модели ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК.

Когнитивный контекст ВНЕШНОСТЬ актуализируется сложными словами, образованными по когнитивным моделям ЧЕЛОВЕК – ЖИВОТНОЕ, ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ и ЧЕЛОВЕК – РАСТЕНИЕ, которые можно отнести к лексическим категориям «телосложение», «облик».

Рассмотрим двухкомпонентные сложные существительные, относящиеся к лексической категории «телосложение». В данную категорию входят композиты, формирующие свою семантику по метафорической модели ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ. Например, слово *beefcake* – men with well-developed muscles [COED 2006: 121], созданное по аналогии с уже существующим словом *cheesecake*. В октябре 1949 “The Chronicle Telegram”

отметил растущую популярность крепко-сложенных актёров у женской аудитории. Началось повальное «раздевание» киногероев до пояса, а операторы стали использовать термин “beefcake” для описания данного феномена. Вообще, композит *beefcake* появился благодаря Роберту Озеллу Мозли (Robert Ozell Moseley). Являясь служащим Береговой охраны США, Мозли отправился на выходные в Голливуд, где был замечен прозорливым агентом по подбору актёров Генри Вильсоном (Henry Wilson) и переименован в Гайя Мэдисона (Guy Madison). Впервые с голым торсом Мэдисон появился на экране в 1944. Именно тогда журналист Сидни Склоски (Sidney Sklosky) назвала Гайя *beefcake*, подарив общественному сознанию новое слово [neatorama]. Метафорический перенос в данном случае основывается на характеристике ‘свойство – мускулистость’.

Характеристики ‘свойство – массивность’, ‘свойство – основательность’ были учтены при формировании вторичного значения слова *brickhouse* – a large-breasted woman [DASCE 2000: 52].

Характеристика ‘свойство – длина’ была учтена при формировании слова, называющего худощавого высокого человека, который получил своё название в силу схожести его фигуры с длинной и тонкой жердью: *beanpole* – a tall, thin person [COED 2006: 117].

Модель ЧЕЛОВЕК – РАСТЕНИЕ. Характеристика ‘свойство – удлиненная форма’ определила метафорическую проекцию при формировании вторичного значения композита *stringbean* – a thin person [DASCE 2000: 407]: было учтено наше знание о вытянутой удлиненной форме стручковой фасоли.

Композиты лексической категории «облик» формируют свою семантику по двум метафорическим моделям.

Модель ЧЕЛОВЕК – ЖИВОТНОЕ. Характеристика ‘свойство’ определяет наличие ассоциативной связи между концептами ЧЕЛОВЕК и ЖИВОТНОЕ, на основе которых формируется семантика слов *mud duck* – an ugly person [DASCE 2000: 274] и *slick-chick* – an attractive and cute girl

[DASCE 2000: 377]. В первом примере данная характеристика может быть уточнена, как ‘внешняя непривлекательность’, во втором – как ‘внешняя привлекательность’.

Модель ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ. Метафорический перенос в сложном слове *cheesecake* – women displayed for their sex appeal, as in photographs in magazines, newspapers, or films [DC] объясняется гастрономическими пристрастиями «автора» данной метафоры. Однажды в 1912 году фотограф “The New York Journal” Джеймс Кейн (James Kane) снимал очередную модель. Внезапный порыв ветра поднял юбку женщины, и взору фотографа открылось куда больше, чем планировалось изначально. Глядя на прелестные молодые ножки, он воскликнул: “Wow! This is better than cheesecake!” [neatorama].

Переносное значение сложного слова *bombshell* – a very attractive woman [COED 2006: 157] возникло в период Второй мировой войны. Для поддержания боевого духа среди личного состава распространялись фотографии девушек в стиле pin-up. Изображения сексуальных красоток были настолько популярны, что даже перерисовывались на фюзеляжи истребителей и бомбардировщиков, что и послужило основой метафорического переноса. Интересен тот факт, что самолеты с изображением девушек в полуобнаженном виде чаще всего подвергались атакам противника, поскольку в Третьем рейхе полагали, что pin-up – это порождение сионистской культуры и, что этими самолетами управляют лётчики еврейского происхождения. Самолеты же, на бортах которых изображались женские портреты или поясные фигуры женщин, практически всегда возвращались целыми и невредимыми. Срабатывала психология: немецкому летчику было крайне сложно заставить себя выстрелить в лицо женщины, особенно, если эта женщина была блондинкой [neatorama].

Характеристики ‘свойство – кукольная внешность’ и ‘свойство – кукольный интеллект’ были учтены при формировании вторичного значения композита, называющего привлекательную, но недалекую женщину: *barbie*

doll – an attractive but characterless or unintelligent young woman [COED 2006: 1204]. Данное сложное слово также может быть отнесено к лексической категории «интеллектуальные способности».

Таким образом, приходим к выводу, что двухкомпонентные сложные существительные, принадлежащие лексическим категориям «характер», «поведение», «интеллектуальные способности», «социальная роль», «профессиональный статус», «социальный статус», «возрастной статус», «социально-географический статус», «межличностный статус», «ситуативный статус», «телосложение», «облик», способны моделировать знания о человеке, что позволяет выявить такие контексты концептуально-тематической области ЧЕЛОВЕК, как ПСИХИКА, ВНЕШНОСТЬ, СТАТУС. Данные сложные слова образуются за счёт метафорических моделей. Метафорические переносы участвуют как при формировании значений вновь появляющихся в языке словарных единиц, так и при переосмыслении значений уже существующих сложных слов. В обоих случаях используются такие метафорические модели, как: ЧЕЛОВЕК – ЖИВОТНОЕ, ЧЕЛОВЕК – РАСТЕНИЕ, ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ, ЧЕЛОВЕК – АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ, ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК. Модель ЧЕЛОВЕК – ЯВЛЕНИЕ ПРИРОДЫ и ЧЕЛОВЕК – АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ сопровождают процесс переосмысления семантики уже существующих в языке композитов.

Формирование семантики слов сопровождается установлением ассоциативных связей по сходству между концептом области-источника и концептом области-цели на основе таких основных характеристик, как: 'действие', 'действие, совершаемое определенным образом', 'действие, совершаемое в определённое время', 'образ действия', 'свойство', 'назначение', 'поведение'.

2.4. Сложные слова, образованные по метафтонимическим моделям, как отражение знаний о человеке

Семантика сложных слов, называющих человека, может формироваться по метафтонимическим моделям, отличительной чертой которых является совмещение метафоры и метонимии. Метонимический перенос в словах такого рода, как правило, используется для номинации человека через его часть (орган тела). Метафорический перенос основывается на каких-либо характеристиках, позволяющих установить сходство между человеком и предметами/явлениями окружающего мира.

Двухкомпонентные сложные слова, семантика которых формируется за счёт метафтонимических когнитивных моделей, репрезентируют когнитивные контексты ПСИХИКА, ВНЕШНОСТЬ и СТАТУС матрицы ЧЕЛОВЕК. В ходе концептуальной деривации между концептами, стоящими за компонентами композитов, устанавливаются ассоциативные связи по сходству и смежности разного характера.

Когнитивный контекст ПСИХИКА объективируется сложными словами, принадлежащими лексическим категориям «интеллектуальные способности», «характер», «поведение».

Лексическая категория **«интеллектуальные способности»** представлена двухкомпонентными сложными существительными, семантика которых формируется за счёт метонимической модели ЧАСТЬ (часть тела) – ЦЕЛОЕ (человек), которая определяется установлением смежности концептов на основе характеристики ‘часть тела’. Характеристика ‘свойство’ является основанием для установления сходства между концептом-источником и концептом-целью метафорических моделей СВОЙСТВО ЧЕЛОВЕКА – СВОЙСТВО ПРОДУКТА ПИТАНИЯ, СВОЙСТВО ЧЕЛОВЕКА – СВОЙСТВО АНАТОМИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА/ЖИВОТНОГО, СВОЙСТВО ЧЕЛОВЕКА – СВОЙСТВО АРТЕФАКТА, ЧЕЛОВЕК – ЖИВОТНОЕ. Обратимся к примерам.

Прежде всего, рассмотрим те слова, метафорический перенос в которых происходит по модели СВОЙСТВО ЧЕЛОВЕКА – СВОЙСТВО ПРОДУКТА ПИТАНИЯ. К концептуальной сфере ПРОДУКТ ПИТАНИЯ мы в данном случае относим продукты растительного происхождения (*banana, cabbage, potato*), продукты животного происхождения (*beef, egg, meat*), приготовленные блюда (*chowder, mush, pudding*). За счёт данной метафорической модели проводится аналогия, позволяющая перенести определённые концептуальные характеристики области-источника на область-цель. Например, такие характеристики, как ‘свойство – мягкость’ и ‘свойство – незрелость’, учитываются при формировании семантики слов: *banana-head, cabbagehead, potatohead* – a stupid person [DASCE 2000: 16; 64; 320]. Характеристика ‘свойство – мягкость’ также стала основой метафорического переноса в словах *beefhead* – a stupid person [DASCE 2000: 24], *meathead* – a stupid person [LDCE 2006: 885]. Характеристика ‘свойство – жидкая консистенция’ легла в основу метафорических переносов в словах *chowderhead, mushhead, pudding-head* – a stupid person [DASCE 2000: 76; 275], [LDCE 2006: 1161]. Сложное слово *egghead* создано для номинации эрудита – an intellectual person [DASCE 2000: 129]. В данном случае основой метафоры выступает характеристика ‘форма’: считалось, что люди с вытянутой яйцеподобной формой головы имеют больший по размеру мозг, чем остальные представители общества, и, следовательно, умнее.

Метафтонимический перенос, участвующий в создании слов, называющих человека с интеллектуальными способностями ниже среднего, может включать метафорическую модель СВОЙСТВО ЧЕЛОВЕКА – СВОЙСТВО АНАТОМИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА/ЖИВОТНОГО. К анатомическим составляющим мы относим кости (*bone*), мускулы (*muscle*), жир, содержащийся в животных тканях (*fat, lard*). При формировании семантики таких сложных слов ассоциативные связи по сходству устанавливаются на основе характеристики ‘свойство – твёрдость’: *bonehead* – a stupid head [LDCE 2006: 157]. *Musclehead* – a stupid man; a man who has muscle where

there should be brains [DASCE 2000: 275], *lardhead* – a stupid person [DASCE 2000: 276], *fathead* – a stupid person; someone who has fat where brains ought to be [DASCE 2000: 135] созданы для номинации человека, у которого мозг подобен мускулам – не имеет извилин и/или «заплыл» жиром: учитывается концептуальная характеристика ‘свойство – рельефность’.

Метафорическая модель СВОЙСТВО ЧЕЛОВЕКА – СВОЙСТВО АРТЕФАКТА задействована в формировании значений слов *hammerhead* – a stupid person; a person whose head seems to be as solid as a hammer [DASCE 2000: 190] и *puttyhead* – a stupid person; as if the person’s head were soft as putty [DASCE 2000: 329]. Противоположные характеристики ‘свойство – твёрдость’ при проведении аналогии с топором, ‘свойство – мягкость’ при проведении аналогии со шпаклёвкой, участвуют в формировании семантики композитов, называющих глупых людей.

Модель ЧЕЛОВЕК – ЯВЛЕНИЕ ПРИРОДЫ. При формировании семантики слова *chumphead* – a stupid person [DASCE 2000: 77] ассоциативная связь по сходству устанавливается между концептом ПРИРОДНОЕ явление и ЧЕЛОВЕК на основе характеристики ‘свойство – твёрдость’.

Характеристика ‘свойство – лёгкость’ легла в основу метафорических переносов в словах *bubblehead* – a fool [DASCE 2000: 54] и *airhead* – a stupid person [LDCE 2006: 28], поскольку нам известно свойство воздуха как газообразного тела, составляющего атмосферу земли (*air*), или как наполнения шарика, возникающего в жидкой массе (*bubble*).

Модель СВОЙСТВО ЧЕЛОВЕКА – СВОЙСТВО ЖИВОТНОГО. При формирование значений сложных слов *beetlebrain* – a stupid person [DASCE 2000: 25], *birdbrain* – a silly or stupid person [LDCE 2006: 137], *nitwit* – someone who behaves stupidly [DASCE 2000: 281], *pighead* – someone who is stupid [DASCE 2000: 309] ассоциативные связи по сходству устанавливаются между концептами ЖИВОТНОЕ и ЧЕЛОВЕК на основе характеристики ‘свойство – маленький размер’ и ‘свойство – неразвитость мозга’.

Лексическая категория «характер» представлена сложными словами, при формировании семантики которых ассоциативные связи устанавливаются между концептами ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ, ВЫМЫШЛЕННЫЙ ПЕРСОНАЖ, ЖИВОТНОЕ, СВОЙСТВО ЖИВОТНОГО и концептом ЧЕЛОВЕК на основе характеристик ‘свойство’ и ‘поведение’.

Модель ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ. Характеристика ‘свойство – твёрдость’ стала определяющей характеристикой при формировании значения слова, называющего упрямого человека: *rockhead* – a stubborn person [DASCE 2000: 342].

Модель ЧЕЛОВЕК – ВЫМЫШЛЕННЫЙ ПЕРСОНАЖ. Наше фоновое знание о существовании мультипликационного персонажа Смурфика (англ. The Smurfs), который наделен немалым простодушием, позволяет провести аналогию между ним и бесхитростным человеком, которая нашла отражение в слове *smurfbrain* – a simpleminded person [DASCE 2000: 382]. В основе метафорического переноса ЧЕЛОВЕК – ВЫМЫШЛЕННЫЙ ПЕРСОНАЖ лежит характеристика ‘поведение’.

Модель ЧЕЛОВЕК – ЖИВОТНОЕ. Сложное слово *greenhorn* – an inexperienced and naïve person [LDCE 2006: 624] называет неопытного наивного человека. Метафтонимический перенос в данном случае включает: метонимический перенос ЧАСТЬ ТЕЛА ЖИВОТНОГО (*horn*) – ЖИВОТНОЕ; метафорический перенос ЧЕЛОВЕК – ЖИВОТНОЕ. Поскольку у молодых особей рогатого скота рога мягкие, «зелёные», прилагательное *green* актуализирует концептуальную область ЖИВОТНОЕ и характеристику ‘свойство – молодость’, на основе которой устанавливается ассоциативная связь по сходству с концептуальной областью ЧЕЛОВЕК.

Модель СВОЙСТВО ЧЕЛОВЕКА – СВОЙСТВО ЖИВОТНОГО. В композите *feather-brain* – a silly or absent-minded person [LDCE 2006: 520] правый компонент *feather* метонимически называет птицу – носителя маленьких мозгов, размер которых учитывается при осуществлении

метафорического переноса СВОЙСТВО ЧЕЛОВЕКА – СВОЙСТВО ЖИВОТНОГО на основе характеристики ‘свойство – маленький размер’.

Лексическая категория «поведение» представлена сложными существительными, левый компонент которых выражен существительным, называющим часть тела человека (*ass, fingers, head, mouth, nose*), и используется для номинации индивида, то есть наблюдается метонимический перенос по модели ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ. Помимо метонимической когнитивной модели также задействуется метафорическая когнитивная модель. Ассоциативные связи по сходству между концептами устанавливаются на основе характеристики ‘свойство’, которая может быть уточнена.

Модель СВОЙСТВО ЧЕЛОВЕКА – СВОЙСТВО ПРОДУКТА ПИТАНИЯ. Например, характеристика ‘свойство – скользкая консистенция’ определило значение слова, называющего человека, у которого всё буквально выскользывает из рук: *butterfingers* – someone who cannot hold on to things [DASCE 2000: 61].

Модель ЧЕЛОВЕК – ПРОДУКТ ПИТАНИЯ. Человек, чрезвычайно увлеченный зарабатыванием на жизнь, назван *breadhead* – a person who is motivated by, or obsessed with, making money [LDCE 2006: 170], видимо, за счёт того, что под словом *bread* подразумеваются средства к существованию в принципе, то есть используется метафорическая модель МАТЕРИАЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ (ДЕНЬГИ) – ПРОДУКТ ПИТАНИЯ, в основе которой лежит характеристика ‘свойство – насущность’. Также прослеживается аналогия со словом *breadwinner* – a person who earns a livelihood, especially one who also supports dependents [DC].

Характеристика ‘свойство – цвет’ определила метафорический перенос в семантике композита, созданного для номинации подхалима: *brown-nose* – a person who acts in grossly obsequious way [LDCE 2006: 178]. Подхалимство в английском языке окрашено в коричневый цвет военными, сленговым выражением которых является данный композит. Подтекст восстанавливается из объяснения, что раболепствовать – всё равно, что

засунуть свой нос в анальное отверстие человека, у которого ищут покровительства и продвижения по службе [DC].

Модель ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ. Характеристика ‘свойство – способность бесперебойно работать’ легла в основу метафорического переноса в словах, называющих без умолку болтающего человека: *motormouth* – someone who talks too much and too loudly [LDCE 2006: 1073], *ratchet-mouth* – someone who talks incessantly [DASCE 2000: 336]. При формировании значения первого композита также учитывалась характеристика ‘свойство – громкость’. Знания о неприятном запахе канализационного коллектора, вероятно, определили метафорическую проекцию слова *sewermouth* – someone who uses vile language constantly [DASCE 2000: 361], созданного для номинации сквернословящего человека. Про человека с нечеткой дикцией говорят, что у него «каша во рту», что и объясняет наличие метафоры в слове *mushmouth* – a person who speaks indistinctly [DC].

Когнитивный контекст ВНЕШНОСТЬ репрезентирован сложными словами, которые можно отнести к лексическим категориям «волосяной покров», «телосложение», «особые приметы». За счет метонимической модели ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ обозначается человек. Метафорический перенос основывается на внешнем сходстве человека и животного, артефакта, природного объекта.

Например, лексическая категория «**волосяной покров**» включает сложные слова, созданные для номинации бородатого мужчины: *fungus-face* – a bearded man [DASCE 2000: 154] и *fuzz-face* – a man with a beard [DASCE 2000: 154]. В первом случае в основу метафорической проекции ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ легла характеристика ‘свойство – повсеместное распространение’, во втором – характеристика ‘свойство – мягкость’.

Лексическая категория «**телосложение**» включает слово *crookback* – a person whose back is hunched because of abnormal curvature of the upper spine [TFD]. В основе метафорического переноса ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ лежит

характеристика 'свойство – форма': поскольку спина горбуна имеет форму крюка (*crook*).

Композиты лексической категории «**особые приметы**» формируют свою семантику в результате взаимодействия между концептами АРТЕФАКТ И ЧЕЛОВЕК, между которыми устанавливаются ассоциативные связи по сходству на основе таких характеристик, как 'свойство – рельефность', 'свойство – количество', 'свойство – форма'.

Человек со шрамами от угревой сыпи может быть назван *crater-face* или *pizza-face* – a person with acne or many acne scars [DASCE 2000: 314]. Метафора в первом примере объясняется тем, что после угревой сыпи могут оставаться углубления в коже подобно углублению вулкана – кратеру. Метафорический перенос в семантике второго слова объясняется разнородностью структуры кожи, переболевшей акне, внешне похожей на разнородную начинку пиццы. В обоих случаях концептуальное сходство устанавливается на основе характеристики 'свойство – рельефность'. В сложном слове *four-eyes* – a person who wears glasses [COED 2006: 561] компонент *four* указывает на количество глаз очкарика, и поэтому компонент *eyes* не только метонимически называет человека, но и, с учетом концептуальной характеристики 'свойство – количество', метафорически называет очки, которые он носит. Для человека, носящего брекетты, было создано слово *tinsel-teeth* – a nickname for someone who wears dental braces [DASCE 2000: 434]. Левый компонент слова *tinsel-teeth* претерпел метафорический перенос АРТЕФАКТ (ортодонтические конструкции) – АРТЕФАКТ (предмет декора), в основе которого лежит характеристика 'свойство – форма'.

Когнитивной контекст СТАТУС актуализируется сложными словами, которые можно отнести к лексическим категориям «ситуативный статус», «социальная роль», «профессиональный статус», «межличностный статус». Метонимический перенос в семантике таких слов осуществляется по моделям ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ и ЧАСТЬ1 – ЧАСТЬ2. Метафорическая проекция

заимствует характеристики ‘свойство’, ‘назначение’ и ‘особенности содержания’ из концептуальных областей МАТЕРИАЛ (СУБСТАНЦИЯ), АРТЕФАКТ, ЗАБОЛЕВАНИЕ, ЖИВОТНОЕ, БОЖЕСТВЕННОЕ СУЩЕСТВО.

Например, при формировании семантики слова *rubberneck* – a tourist [DASCE 2000: 457], которое относится к лексической категории «**ситуативный статус**», ассоциативная связь по сходству устанавливается на основе характеристик ‘свойство – износостойкость’ и ‘свойство – эластичность’ между концептом МАТЕРИАЛ и концептом ЧЕЛОВЕК: турист, осматривая достопримечательности, крутит головой на протяжении долгого времени, от чего вполне может устать шея, и для чего ей нужна большая «износостойкость».

Лексическая категория «**социальная роль**» представлена словами *tenderfoot* и *spearhead*. В композите *tenderfoot* – a newcomer or novice [LDCE 2006: 1484] первый компонент имеет значение “soft or delicate in substance; not hard or tough” [DC]. Таким образом, характеристика ‘свойство – мягкость’ стала определяющей характеристикой метафорического переноса ЧЕЛОВЕК – СУБСТАНЦИЯ в слове, называющем новичка, неопытного специалиста. В основе метафорического переноса ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ в семантике слова, называющего человека/группу лиц, возглавляющих атаку – *spearhead* – an individual or group leading an attack [LDCE 2006: 1384], лежит концептуальная характеристика ‘назначение’.

Наше знание о том, что на ногах могут образовываться мозоли и волдыри легло в основу метафорического переноса ЧЕЛОВЕК – ЗАБОЛЕВАНИЕ в сложном слове *blisterfoot* – someone who walks a lot: a police patrol officer, a soldier [DASCE 2000: 36] лексической категории «**профессиональный статус**». Данный перенос отнесен нами к разряду метафорических, а не метонимических, в силу того, что существует лишь вероятность, а не обязательность возникновения волдыря у человека,

который много ходит пешком. В основе переноса лежит характеристика ‘свойство – утолщение кожи’.

Основу метафорического переноса в слове *dogface* – an infantry soldier [DASCE 2000: 113], называющем солдата-пехотинца периода Второй мировой войны, можно обнаружить в воспоминаниях ветерана Филипа Левека (Phillip Leveque), который усматривает ряд причин происхождения данного композита: во-первых, солдаты жили в походных палатках (*pup tent*); во-вторых их постоянно «дрессировали» подобно собакам (“We were treated like dogs in training”); в-третьих, солдаты носили идентификационные солдатские жетоны (*dog tags*); в-четвертых, условия были таковы, что большую часть времени военнослужащие были грязные, замерзшие и мокрые подобно охотничьим собакам, к тому же им отдавались приказы громким командным голосом, как отдаются приказы собакам [89infdivww2]. Таким образом, метафорический перенос ЧЕЛОВЕК – ЖИВОТНОЕ основывается на характеристике ‘особенности содержания’.

Лексическую категорию «**межличностный статус**» представляют слова *godhead* и *big cheese*.

Наши религиозные верования, основанные на существовании Бога, стоящего над миром и управляющего им, объясняют метафорический перенос по модели ЧЕЛОВЕК – БОЖЕСТВЕННОЕ СУЩЕСТВО в семантике сложного слова *godhead* – an adored or influential person [LDCE 2006: 610]. Ассоциативные связи по сходству устанавливаются за счёт концептуальной характеристики ‘свойство – авторитетность’.

Сложное слово *big cheese* – an important person [COED 2006: 131] создано для номинации важного человека, босса. Данное значение у композита появилось в 20 веке и связано с изготовлением огромного колеса сыра. В течение недели сыр был выставлен на выставке “National Dairy Show” в Чикаго, а затем церемониально разрезан президентом Тафтом и другими высокопоставленными гостями [TIFI]. Таким образом, можно говорить о метафтонимическом переносе при образовании семантики

сложного слова *big cheese*: метонимическая модель ЧАСТЬ1 (артефакт в рамках определенного события) – ЧАСТЬ2 (человек в рамках определенного события), метафорическая модель ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК (человек в рамках определенного события). В основе межконцептуальной ассоциативной связи по смежности лежит характеристика ‘часть события’, в основе ассоциативной связи по сходству – ‘свойство – большая величина’.

Слова, в формировании семантики которых участвует метафорическая модель ЧЕЛОВЕК – ЭКСКРЕМЕНТЫ – *pisshead* – a wretched and disgusting person [DASCE 2000: 312] и *poohead* – an obnoxious person [DASCE 2000: 318], не принадлежат ни к одной лексической категории, а лишь передают общее впечатление говорящего о собеседнике – неприятном человеке. Характеристика ‘свойство – отвратительность’ стала основой метафорического переноса в данных композитах, поскольку человеческие экскременты вызывают отрицательные ассоциации в нашем сознании.

Таким образом, можно сделать вывод, что метафтонимический перенос в семантике сложных слов, называющих человека, происходит за счёт взаимодействия метонимических и метафорических моделей. Анализ фактического материала показал, что среди метонимических моделей, участвующих в метафтонимических проекциях, можно выделить модель ЧАСТЬ (орган человеческого тела) – ЦЕЛОЕ (человек) и ЧАСТЬ1 (артефакт в рамках определенного события) – ЧАСТЬ2 (человек в рамках определенного события), в основе которых лежат характеристики ‘часть тела’ и ‘часть события’. Среди областей-источников метафорических моделей были обнаружены концептуальные области: ПРОДУКТ ПИТАНИЯ, АНАТОМИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА/ЖИВОТНОГО, АРТЕФАКТ, ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ, БОЖЕСТВЕННОЕ СУЩЕСТВО, ВЫМЫШЛЕННЫЙ ПЕРСОНАЖ, ЗАБОЛЕВАНИЕ, МАТЕРИАЛ (СУБСТАНЦИЯ), ЭКСКРЕМЕНТЫ. Основанием метафорических проекций стали концептуальные характеристики ‘свойство’, ‘назначение’, ‘особенности содержания’.

Слова, образованные по метафтонимическим когнитивным моделям, являются членами лексических категорий «характер», «поведение», «интеллектуальные способности», «телосложение», «особые приметы», «волосяной покров», «ситуативный статус», «социальная роль», «профессиональный статус», «межличностный статус».

Рассмотрев лексические категории двухкомпонентных сложных слов, объективирующих когнитивные контексты концептуально-тематической области ЧЕЛОВЕК, перейдем к словам, которые репрезентируют знания об артефактах.

3. Категоризация, субкатегоризация и оценочная категоризация посредством двухкомпонентных сложных слов, объективирующих знания об артефактах

3.1. Моделирование знаний об артефактах, репрезентированных двухкомпонентными сложными словами, созданными по пропозициональным моделям

Пропозициональная модель также участвует в формировании семантики двухкомпонентных сложных слов, номинирующих артефакты – результаты целенаправленной человеческой деятельности.

За ономаσιологическим базисом таких слов стоит концепт OBJECT или концепт PLACE. Концепты OBJECT, OBJECT2, QUALITY, ACTOR, MANNER, GOAL, SUBSTANCE, TIME, PLACE вербализированные компонентами, за которыми стоят ономаσιологические признаки, уточняют концепты, рассматриваемые как ономаσιологические базисы, что определяет процессы категоризации и субкатегоризации. В ходе процесса концептуальной деривации между концептом, стоящим за ономаσιологическим базисом и концептом, стоящими за ономаσιологическим признаком, за счёт предиката, выведенного путём инференции, устанавливается логическая связь, связывающие концепты в единую пропозициональную структуру. Проведенное исследование показало,

что концепты OBJECT и PLACE задействованы в целом ряде пропозициональных структур, определяющих семантику двухкомпонентных сложных слов, а именно: OBJECT – BE USED FOR – GOAL, OBJECT – BE MADE FROM – OBJECT2/SUBSTANCE, QUALITY – BELONG TO – OBJECT, OBJECT – BE USED – MANNER, OBJECT – BE OPER – PLACE, OBJECT1 – BE PART OF – OBJECT2, OBJECT1 – BE – OBJECT2, OBJECT1 – CONTAIN – OBJECT2, OBJECT1 – BE LIKE – OBJECT2, OBJECT – BE USED – TIME, PLACE – BE USED FOR – GOAL, QUALITY – BELONG TO – PLACE, PLACE – BE USED BY – ACTOR, PLACE – CONTAIN – OBJECT, PLACE – BE USED – TIME.

Сложные слова, формирующие свою семантику по пропозициональным моделям, передавая знание об артефактах, репрезентируют когнитивные контексты ПРЕДМЕТЫ ОБИХОДА, ПРЕДМЕТЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ, ПОСТРОЙКИ (СООРУЖЕНИЯ), ТРАНСПОРТ, ПРЕДМЕТЫ ОДЕЖДЫ (ОБУВЬ) концептуально-тематической области АРТЕФАКТ. Концептуальная область ПРЕДМЕТЫ ОБИХОДА актуализируется сложными словами, формирующими свою семантику с учётом большей части обозначенных в настоящем параграфе пропозиций. Данные композиты являются членами таких лексических категорий, как: «кухонная и столовая утварь», «мебель, предметы интерьера, домашний текстиль», «электронные устройства», «инструменты», «оружие», «спортивно-игровой инвентарь», «ёмкости для хранения», «печатная продукция».

Лексическая категория **«кухонная и столовая утварь»** включает двухкомпонентные сложные слова, передающие знания о посуде и приспособлениях, предназначенных для приготовления, хранения и переноса продуктов питания. Такие слова формируют свою семантику по пропозициональным моделям OBJECT – BE USED FOR – GOAL и QUALITY – BELONG TO – OBJECT.

Например, пропозициональная структура OBJECT – BE USED FOR – GOAL объединяет группу сложных слов, образованных по моделям N+N, N+Ver, N+Ner, V+Ver, V+N, Ger.+N. Рассмотрим, как формируется данная когнитивная модель на примере сложных существительных, входящих в лексическую категорию «кухонная и столовая утварь». Словарные дефиниции некоторых из них: *cheesecloth* – thin cotton cloth used for putting around some kinds of cheeses, and sometimes for making clothes [LDCE 2006: 253]; *egg-timer* – a small glass container with sand in it that runs from one part to the other in about three or five minutes, used for measuring the time it takes to boil an egg [LDCE 2006: 504]; *feeding-bottle* – a plastic bottle used for giving milk to a baby or young animal [LDCE 2006: 581]⁵. В сложном слове *egg-timer* компонент *egg* используется метонимически, поскольку таймер используется не для яиц, а для отсчитывания времени, необходимого для их приготовления. Тем не менее, словарные дефиниции позволяют выявить общее словообразовательное значение *something (cloth, timer, bottle) used for some goal (cheese, egg, feeding)*, за первым аргументом которой стоит концепт OBJECT, за вторым – GOAL. Связываются эти концепты при помощи атомарного предиката BE OPER в единую пропозициональную структуру OBJECT – BE USED FOR – GOAL. Концепт GOAL позволяет уточнить назначение артефакта, который может быть создан, чтобы: осуществлять какое-либо действие с **продуктом питания**: *breadbasket, cheesecloth, cheeseboard, eggcup, egg-timer, lunchbox, stockpot, teacup, teapot, teaspoon; осуществлять определенное действие с артефактом: *cookware*.*

Композит, называющий керамическую, глиняную посуду, формирует свою семантику по модели QUALITY – BELONG TO – OBJECT, где концепт QUALITY указывает на **качество материала, из которого сделан артефакт**: *stoneware* (твёрдая, как камень).

⁵ В тексте представлены только три дефиниции, но здесь и далее дефиниции слов, семантика которых формируется по пропозициональным когнитивным моделям, представлены в Приложении 2.

Лексическая категория «**мебель, предметы интерьера, домашний текстиль**» представлена словами, образованными по ряду пропозициональных моделей.

В том случае, когда в основе семантики слов, называющих мебель, предметы интерьера и домашний текстиль, лежит пропозициональная модель **ОБЪЕКТ – BE USED FOR – GOAL**, концепт **GOAL** позволяет уточнить назначение артефакта, который может быть создан, чтобы: осуществлять какое-либо действие: *с предметом обихода: bedspread, bookshelf, candlestick, pillowcase; с одеждой/обувью: coatstand; с частью тела: footstool; бороться с явлением природы: firescreen; осуществлять определенное действие с артефактом: washstand;*

Пропозициональная модель **QUALITY – BELONG TO – ОБЪЕКТ** лежит в основе формирования семантики композитов, построенных по моделям **Adj.+N, Num.+N, Num.+Ver.** Такие сложные слова обнаруживают следующие словарные дефиниции: *whiteboard – a large board with a white smooth surface that you can write on, used, for example, in rooms where classes are taught [LDCE 2006: 1882]; highchair – a special tall chair that a young child sits in to eat [LDCE 2006: 755]; sideboard – a long low piece of furniture usually in a dining room, used for storing plates, glasses etc. [LDCE 2006: 1532].* Для всех слов характерно единое словообразовательное значение *something (chair, board) that has a definite quality (white, high, side)*, которое соотносится с пропозициональной структурой **QUALITY – BELONG TO – ОБЪЕКТ**. Концепт **QUALITY** может указывать на: *цвет артефакта: whiteboard; габариты артефакта: highchair; местоположение артефакта относительно другого объекта: headboard, sideboard.*

Сложное слово *doormat – a piece of material inside or outside a door for you to clean your shoes on [LDCE 2006: 465]* образовано по пропозициональной модели **ОБЪЕКТ – BE OPER – PLACE**, где концепт **PLACE** уточняет место использования предмета: у входной двери.

Лексическая категория «инструменты» включает сложные слова, называющие предметы, орудия, устройства, машины, приспособления, используемые для воздействия на объект: его изменения или измерения в целях достижения полезного эффекта [БСЭ]. В настоящем исследовании к инструментам мы также относим различные осветительные приборы, поскольку они направлены на преобразование (освещение) пространства вокруг себя.

Сложные слова, называющие машины и орудия, предназначенные для ведения каких-либо работ, формируют свою семантику по следующим пропозициональным моделям:

Слова, называющие инструменты, могут образовываться по пропозициональной модели OBJECT – BE USED FOR – GOAL. При этом концепт GOAL, репрезентируемый компонентом, стоящим за ономазиологическим признаком, позволяет уточнить назначение артефакта, который может быть создан, чтобы осуществлять какое-либо действие: *с предметом обихода: dishcloth, dishpan, dishrag, dishwasher; с одеждой/обувью: clothesline, shoehorn; с материалом антропогенного характера: paintbrush, paperclip; с растением: nutcracker; с частью тела: facecloth, hairdryer, hairpin, toothbrush, toothpick; с элементами/частями другого артефакта: pocketknife* (элемент одежды/сумки); артефакт может быть: *направлен на борьбу с явлением природы: snowblower; направлен на борьбу с животным: flypaper, flyswatter, mousetrap, mothball; направлен на воспроизведение эффекта, производимого природным объектом: sunlamp*; Концепт GOAL также может передавать информацию об: *осуществлении определенного действия с артефактом: searchlight, stopwatch, typewriter, washbasin, washcloth, washtub.*

Сложное слово *sandpaper* – strong paper covered on one side with sand or a similar substance, used for rubbing wood in order to make the surface smooth [LDCE 2006: 1455] образовано по модели OBJECT1 – BE MADE OF – OBJECT2/SUBSTANCE. Концепт OBJECT2/SUBSTANCE передает

информацию о том, что артефакт сделан *из материала природного происхождения*.

Пропозиция QUALITY – BELONG TO – OBJECT определяет значение слова *floodlight* – a broad intense beam of artificial light, esp. as used in the theatre or to illuminate the exterior of buildings [DC]. Концепт QUALITY в данном случае указывает на *габариты артефакта: floodlight* (дающий широкую полосу света).

Пропозиция OBJECT – BE USED – MANNER лежит в основе семантики сложных слов структурных моделей N+N, V+N, V+Ver, а именно: *blow-dryer* – an electric machine that blows hot air onto your hair in order to dry it [LDCE 2006: 152] и *handloom* – a small machine for weaving by hand [LDCE 2006: 735], которые обнаруживают общее словообразовательное значение *something (dryer, loom) which is operated in some manner (with hot air, by hand)*, соотносимое с пропозицией OBJECT – BE USED – MANNER. Концепт MANNER передает информацию о том, посредством чего приводится в действие артефакт: *при помощи части тела: handloom, handsaw; через действие: blow-dryer, blowlamp, blowtorch*.

Сложное слово *penlight* – an electric light that you can carry in your hand and that is almost as small as a pen [LDCE 2006: 1216] формирует свою семантику за счёт пропозициональной модели OBJECT1 – BE LIKE – OBJECT2. Концепт OBJECT2 уточняет, что сходство между двумя объектами в данном случае устанавливается на основе *размера*.

Пропозициональная модель OBJECT – BE USED – TIME задействована в формировании семантики слова *nightlight* – a small electric light that you put in a child's room at night [LDCE 2006: 1110]. Концепт TIME дает представление о *времени суток* использования артефакта.

Лексическая категория «оружие» представлена словами, созданными для номинации устройств, предметов и средств, предназначенных для нападения или защиты, ведения войны или охоты. Композиты, входящие в

данную лексическую категорию, формируют свои значения по четырём пропозициональным моделям.

В сложных словах, образованных по модели OBJECT – BE USED FOR – GOAL, концепт GOAL, репрезентированный левым компонентом сложного слова, позволяет уточнить назначение артефакта, который может быть создан, чтобы осуществлять какое-либо действие: *с растением: peashooter*; может быть направлен: *на борьбу с животным: birdshot*; *на воспроизведение эффекта, производимого природным объектом: firebomb*.

В случае, когда слова, называющие оружие, образованы по модели QUALITY – BELONG TO – OBJECT, концепт QUALITY может указывать на: *форму артефакта: broadsword*; *габариты артефакта: longbow*; *количество составляющих частей артефакта: six-shooter*.

Сложное слово *landmine* – a bomb hidden in the ground that explodes when someone walks or drives over it [LDCE 2006: 902] образовано по модели OBJECT – BE OPER – PLACE. Концепт PLACE уточняет место использования артефакта – в земле (*landmine*).

Пропозициональная модель OBJECT – BE USED – TIME задействована в формировании значения слова *nightstick* – a short thick stick carried as a weapon by police officers [LDCE 2006: 1110]. So called, because it was carried on night patrols [DC]. Концепт TIME в данном случае передает информацию о **времени суток** использования артефакта.

Лексическая категория «ёмкости для хранения» включает сложные слова, созданные для номинации коробок, контейнеров, пакетов, упаковок и прочего, предназначенных для хранения и переноса объектов реального мира. Сложные слова такого рода образуются по трём пропозициональным моделям.

Пропозициональная модель – OBJECT1 – CONTAIN – OBJECT2 участвует в формировании семантики слов структурной модели N+N. Рассмотрим некоторые примеры со словарными дефинициями: *paintbox* – a small box containing dry paint that you mix with water [LDCE 2006: 1187];

sandbag – a bag filled with sand, used for protection against floods, explosions etc. [LDCE 2006: 1454]; *wage-packet* – an envelope that contains your wages [LDCE 2006: 1848] Мотивирующие суждения рассмотренных слов определяют словообразовательное значение *something (box, bag, packet) which contains something (paint, sand, wage)*, которое соотносится с пропозициональной структурой OBJECT1 – CONTAIN – OBJECT2, где OBJECT2 уточняет, что находится внутри артефакта, а именно: **материал природного происхождения: sandbag, sandbox, sandpit; материал антропогенного происхождения: paintbox; другое: matchbox, wagepacket.**

Концепт GOAL пропозициональной модели OBJECT – BE USED FOR – GOAL в случае её участия в формировании значения композитов, называющих ёмкости для хранения, позволяет уточнить назначение артефакта, который может быть создан, чтобы осуществлять какое-либо действие: **с одеждой/обувью: shoebox; может быть направлен: на содержание животного: fishbowl; на хранение результатов интеллектуального труда: postbag, postbox.**

Модель QUALITY – BELONG TO – OBJECT участвует в формировании семантики слова *six-pack*. Концепт QUALITY дает представление о **количестве составляющих частей артефакта.**

Лексическая категория «**спортивно-игровой инвентарь**» включает сложные слова, называющие снаряды, устройства и приспособления, используемые при занятии различными видами спорта, а также для спортивных и настольных игр.

Такие композиты формируют свою семантику, например, по пропозициональной модели OBJECT – BE USED FOR – GOAL, где концепт GOAL позволяет уточнить назначение артефакта, который может быть создан, чтобы осуществлять какое-либо действие: **по отношению к природному объекту: snowboard; может быть направлен на фиксацию результатов интеллектуального труда: scoresheet; может передавать информацию: об осуществлении определенного действия с артефактом:**

skateboard; **об осуществлении определенной игры**: *chessboard, dartboard, draughtboard*.

В том случае, когда слово, называющее спортивный инвентарь, создано по модели QUALITY – BELONG TO – OBJECT, концепт QUALITY дает представление о **качестве материала, из которого сделан** артефакт: *softball* (мягкий).

Лексическая категория «**печатная продукция**» включает слова, передающие информацию о книгах, брошюрах, альбомах, плакатах, буклетах, открытках и иных изделиях полиграфического производства независимо от тиража и способа их изготовления [dic.academic.ru].

Например, композиты, образованные по модели OBJECT – BE USED FOR – GOAL, где концепт GOAL позволяет уточнить назначение артефакта, созданного, чтобы осуществлять действие: **направленное на фиксацию результатов интеллектуального труда**: *notepad, postcard*; **с элементами/частями другого артефакта**: *pocketbook* (элемент одежды/сумки).

Сложное слово *hardback* образовано по модели QUALITY – BELONG TO – OBJECT, концепт QUALITY дает представление о **качестве материала, из которого сделан** артефакт – жесткий.

Композит *textbook* формирует свою семантику по пропозициональной модели OBJECT1 – CONTAIN – OBJECT2, где OBJECT2 уточняет, что находится внутри артефакта: **результат интеллектуального труда**.

Модель OBJECT1 – BE – OBJECT2 задействуется при формировании слова *guidebook*. Концепт OBJECT2 передает информацию о том, как ещё может использоваться данный объект: **как предмет обихода**.

В лексическую категорию «**электронные устройства**» входят слова, созданные для номинации устройств потребляющих электрическую энергию. Такие композиты формируют свою семантику по ряду моделей.

Пропозициональная модель OBJECT1 – BE – OBJECT2 определяет семантику сложных существительных, построенных по моделям N+N, N+Ver

и Ver+Ver: *clock-radio* – a machine that is a clock and a radio. You can set the clock to turn the radio on and wake you up [LDCE 2006: 279]; *fridge-freezer* – a large piece of electrical kitchen equipment, of which one part is a fridge and one part is a freezer [LDCE 2006: 645]; *washer-dryer* – a machine that both washes and dries clothes [LDCE 2006: 1858]. Словообразовательное значение *something (radio, freezer, dryer) which is something (clock, fridge, washer)* соотносится с пропозициональной структурой OBJECT1 – BE – OBJECT2. Концепт OBJECT2 включает информацию о том, как ещё может использоваться данный объект: как **бытовая техника**: *clock-radio, fridge-freezer, washer-dryer*.

Пропозициональная модель OBJECT – BE OPER – PLACE определяет семантику сложных слов структурной модели N+N, дефиниции которых: *housephone* – a telephone that can only be used to make calls within a building, especially a hotel [LDCE 2006: 787]; *doorbell* – a button outside a house that makes a sound when you push it so that people inside know you are there [LDCE 2006: 465] позволяют вывести словообразовательное значение *something (phone, bell) which is used somewhere (house, outside a house (door))*. За первым аргументом стоит концепт OBJECT, за вторым – концепт PLACE, которые посредством атомарного предиката BE OPER соединяются в единую пропозициональную структуру OBJECT – BE OPER – PLACE. Концепт PLACE уточняет **место использования предмета**: у входной двери (*doorbell*), (*housephone*).

Пропозиция QUALITY – BELONG TO – OBJECT определяет семантику слова *smartphone*. Концепт QUALITY указывает на **приписываемые артефакту интеллектуальные свойства**.

Концептуальная область ПРЕДМЕТЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ актуализируется сложными словами, входящими в лексические категории «продукты питания», «средства гигиены/ косметика», «материалы».

Лексическая категория «**продукты питания**» представлена словами, называющими пищевые изделия (мука) и продукты, прошедшие кулинарную

обработку (готовые блюда). Такие композиты образуются по следующим пропозициональным моделям:

Пропозиция OBJECT1 – BE MADE OF – OBJECT2/SUBSTANCE определяет семантику сложных слов, образованных по модели N+N: *beefsteak* – a cut of beef for broiling, pan-frying etc. [DC]; *buttercream* – a soft mixture of butter and sugar used inside or on top of cakes [LDCE 2006: 202]; *fruitcake* – a cake that has dried fruit in it [LDCE 2006: 650]. Словообразовательное значение может быть определено, как *something (steak, cream, cake) made of something (beef, butter, fruit)*. Со словообразовательным значением соотносится пропозиция OBJECT1 – BE MADE OF – OBJECT2/SUBSTANCE, где OBJECT2/SUBSTANCE передает информацию о том, что артефакт сделан: **из продукта животного происхождения: *beefburger, beefsteak, buttercream, cheeseburger, cheesecake, eggnog, fishcake, meatball***; **из продукта растительного происхождения: *cornflake, cornflour, fruitcake, oatmeal, wheatmeal***.

Сложное слово *sweetmeat* образован по модели QUALITY – BELONG TO – OBJECT, где концепт QUALITY указывает на **вкусовые характеристики артефакта**.

Семантика композитов, построенных по модели N+N, также может быть определена пропозицией OBJECT1 – BE LIKE – OBJECT2. Сложное слово: *cupcake* – a small cake, the size of an individual portion, baked in a cup-shaped mold [DC] обнаруживает словообразовательное значение *something (cake) which is like something (cup)*, которое соотносится с пропозициональной моделью OBJECT1 – BE LIKE – OBJECT2. Концепт OBJECT2 уточняет, на основе чего устанавливается сходство между двумя объектами: на основе сходства **формы: *cupcake***.

Для сложного слова *meatloaf* – meat, herbs, and other foods mixed and baked together in the shape of a loaf [LDCE 2006: 1023] также характерно словообразовательное значение *something which is like something*. Однако в данном случае с ним соотносится пропозиция OBJECT2 – BE LIKE –

ОБЪЕКТ1. Концепт ОБЪЕКТ1 уточняет, на основе чего устанавливается сходство между двумя объектами – на основе формы.

Лексическая группа «**средства гигиены/ косметика**» включает слова, формирование семантики которых происходит по двум пропозициональным моделям.

В том случае, когда композиты образованы по модели ОБЪЕКТ – BE USED FOR – GOAL, концепт GOAL позволяет уточнить назначение артефакта, который может быть создан чтобы осуществлять какое-то действие: *с частью тела: eyeliner, hairspray, lipstick, toothpaste.*

Пропозициональная модель ОБЪЕКТ1 – BE MADE OF – ОБЪЕКТ2/SUBSTANCE участвует в формировании значения слова *soapflakes*. Концепт ОБЪЕКТ2/SUBSTANCE передает информацию о том, что артефакт сделан из *материала антропогенного происхождения.*

Лексическая категория «**материалы**» включает слова, передающие знание о строительных материалах, материалах для письма и рисования, химических веществах.

Например, слова, созданные для номинации строительных материалов, формируют свою семантику за счёт пропозициональной модели ОБЪЕКТ1 – BE MADE OF – ОБЪЕКТ2/SUBSTANCE, где концепт ОБЪЕКТ2/SUBSTANCE передает информацию о том, что артефакт сделан: *из материала природного происхождения: oilcloth; из материала антропогенного происхождения: chipboard, fiberglass, plasterboard.*

В сложном слове *whitewash*, образованном по модели QUALITY – BELONG TO – ОБЪЕКТ, концепт QUALITY указывает на *цвет артефакта: whitewash.*

Модель ОБЪЕКТ – BE USED – MANNER задействована при формировании значения слова *finger-paints*. Концепт MANNER передает информацию о том, что артефакт приводится в действие *при помощи части тела.*

Пропозиция OBJECT – BE USED FOR – GOAL участвует в формировании значения слов *weedkiller* и *notepaper*. Концепт GOAL позволяет уточнить назначение артефакта, который может быть создан, чтобы осуществлять какое-либо действие: **с растением: *weedkiller*; направленное на фиксацию результатов интеллектуального труда: *notepaper*.**

Сложные слова, репрезентирующие когнитивный контекст ОДЕЖДА (ОБУВЬ), формируют семантику за счёт ряда пропозициональных моделей и входят в лексические категории «одежда», «обувь», «аксессуары», «элемент одежды».

Например, предмет обуви *gumshoes* и аксессуар *gunnysack* формируют свои значения по пропозициональной модели OBJECT1 – BE MADE OF – OBJECT2/SUBSTANCE, где концепт OBJECT2/SUBSTANCE передает информацию о том, что артефакт сделан: **из материала антропогенного происхождения: *gumshoes*, *gunnysack*.**

Концепт QUALITY, стоящий за левым компонентом слова *handbag*, образованного по пропозиции QUALITY – BELONG TO – OBJECT, указывает на **габариты артефакта** – сумка небольшого размера, которую можно нести в руке.

Пропозиция OBJECT – BE OPER – PLACE определила семантику слова *hatband*. Концепт PLACE уточняет место использования предмета: лента находится на предмете одежды – на шляпе.

В основе семантики слова *shirtsleeves* – the part of a shirt that covers your arm [LDCE 2006: 1430] лежит пропозиция OBJECT1 – BE PART OF – OBJECT2. Концепт OBJECT2 указывает, частью чего является OBJECT 1: **частью предмета одежды: *shirtsleeves*.**

Пропозиция OBJECT – BE USED – TIME объединяет группу сложных слов, образованных по модели N+N: *nightcap* – a soft hat that people used to wear in bed [DC]; *nightdress* – a piece of clothing, like a thin dress, that a woman wears in bed [DC]. Несмотря на то, что дефиниции данных слов не содержат

компонент, указывающий на время, указание на место использования предмета одежды – *in bed* предполагает, что данный элемент гардероба надевают в тёмное время суток. Это позволяет выделить словообразовательное значение *something (cap, dress) used during some time (night)*, с первым аргументом которого соотносится концепт ОБЪЕКТ, со вторым аргументом – концепт TIME. Посредством атомарного предиката концепты связываются в пропозициональную структуру ОБЪЕКТ – BE USED – TIME. Концепт TIME дает представление о времени использования артефакта, а именно: **время суток**: *nightcap, nightdress*.

Когнитивный контекст ТРАНСПОРТ репрезентирован сложными словами, принадлежащим лексическим категориям «наземный транспорт», «водный транспорт», «космический транспорт», «детали транспортных средств».

Слова, входящие в лексическую категорию **«наземный транспорт»** формируют свою семантику по следующим пропозициональным моделям:

Модель ОБЪЕКТ – BE USED FOR – GOAL, где концепт GOAL может передавать информацию об: **осуществлении определенного действия с артефактом**: *tow-truck*.

Модель QUALITY – BELONG TO – ОБЪЕКТ, где концепт QUALITY указывает на: **форму артефакта**: *flatcar*; **количество составляющих частей артефакта**: *three-wheeler*.

Модель ОБЪЕКТ – BE USED – MANNER, где концепт MANNER передает информацию о том, посредством чего приводится в действие артефакт: **при помощи животного**: *dogcart, horsecar*; **при помощи механизма**: *motorbike*; **при помощи части тела**: *handcar*.

Модель ОБЪЕКТ – BE OPER – PLACE, где концепт PLACE уточняет место использования предмета: на улице (*streetcar*).

Модель ОБЪЕКТ1 – BE – ОБЪЕКТ2, где концепт ОБЪЕКТ2 включает информацию о том, как ещё может использоваться данный объект: как **транспорт**: *trolleybus*.

Модель OBJECT1 – BE LIKE – OBJECT2, где концепт OBJECT2 уточняет, на основе чего устанавливается сходство между двумя объектами: на основе сходства *формы*: *cyclecar*.

Слова лексической категории «**водный транспорт**» формируются по пропозициональным моделям:

Модель OBJECT – BE USED FOR – GOAL, где концепт GOAL позволяет уточнить назначение артефакта, который может быть создан, чтобы осуществлять какое-то действие: *с оружием*: *gunboat*; *направленное на борьбу с явлением природы/ природным объектом*: *fireboat*, *iceboat*, *icebreaker*.

Модель QUALITY – BELONG TO – OBJECT, где концепт QUALITY указывает на: *габариты артефакта*: *longboat*.

Модель OBJECT1 – BE – OBJECT2, где концепт OBJECT2 включает информацию о том, как ещё может использоваться данный объект: как помещение: *houseboat*.

Модель OBJECT – BE OPER – PLACE, где концепт PLACE уточняет место использования предмета: в водном пространстве (*riverboat*, *seaplane*).

Модель OBJECT – BE OPER – PLACE также задействована в формировании значения слова *spacecraft* лексической категории «**космический транспорт**». Концепт PLACE указывает на то, что артефакт используется в космическом пространстве.

Лексическая категория «**детали транспортных средств**» представлена словами, образованными по пропозициональным моделям:

Модель OBJECT – BE USED FOR – GOAL, где концепт GOAL позволяет уточнить назначение артефакта, который может быть создан, чтобы осуществлять какое-то действие: *с транспортным средством*: *bargepole*; *направленное на борьбу с явлением природы/ природным объектом*: *fog-light*.

Модель QUALITY – BELONG TO – OBJECT, где концепт QUALITY указывает на: *габариты артефакта*: *mainmast*.

Модель OBJECT – BE USED – MANNER, где концепт MANNER передает информацию о том, посредством чего приводится в действие артефакт: *через действие: kikstand*.

Когнитивный контекст ПОСТРОЙКИ (СООРУЖЕНИЯ) представлен двухкомпонентными сложными словами, входящими в лексические категории «закрытые постройки», «открытые участки земли», «сооружения», «часть строения».

Композиты, входящие в лексическую категорию «**закрытые постройки**», созданы для номинации жилых и коммерческих зданий, сооружений хозяйственного назначения, комнат – строений, имеющих крышу. Такие слова формируют свою семантику по нескольким моделям (см. также: [Феденко 2015а: 282-285]).

Прежде всего, это пропозициональная модель PLACE – BE USED FOR – GOAL. Словарные дефиниции слов, построенных по моделям N+N и V+N, а именно: *bedroom* – a room for sleeping [LDCE 2006: 119]; *cowshed* – a building where cows are kept [LDCE 2006: 363]; *greenhouse* – a glass building used for growing plants that need warmth, light, and protection [LDCE 2006: 710], позволяют выявить словообразовательное значение *some place (room, shed) which is used for some goal (sleeping, keeping cows, growing plants)*, которое соотносится с пропозициональной структурой PLACE – BE USED FOR – GOAL. Концепт GOAL позволяет уточнить назначение помещения/территории: **для хранения какого-то предмета обихода: bedroom, bookshop, bunkhouse, cloakroom; для содержания животного: bullring, cowshed, doghouse; для содержания людей: (madhouse); для хранения природного материала: coalhouse, lumberyard; для хранения продукта питания: teahouse, tearoom; для хранения предметов потребления: drugstore; для выращивания растения: greenhouse; для выполнения в пределах сооружения определенного действия: checkroom, playhouse, playroom, saleroom, showroom, slaughterhouse, stockroom, storeroom, washroom, workplace.**

В слове *greenhouse* концепт GOAL, стоящий за первым компонентом слова, называет растения, которые выращиваются в теплице, метонимически: через цвет стеблей, листьев растения (*green*).

Пропозиция PLACE – BE USED BY – ACTOR определяет семантику композитов, построенных по моделям N+N, Adj.+N, N's+N. Данные слова располагают следующими словарными толкованиями: *guardroom* – a room for soldiers who are guarding a military camp [LDCE 2006: 719]; *men's room* – the men's toilet [LDCE 2006: 1030]; *sickroom* – a room where someone who is ill can go to lie down [LDCE 2006: 1530]. Несмотря на то, что ономаσιологический признак композита *sickroom* выражен субстантивированным прилагательным, тем не менее, мы относим сложное слово к данной группе слов, так как под *sick* подразумеваются больные люди. Словарные дефиниции позволяют вывести словообразовательное значение *some place (room) which is used by someone (guard, men, sick)*, которое соотносится с пропозицией PLACE – BE USED BY – ACTOR. Концепт ACTOR позволяет уточнить, что помещение используется: определенным человеком: *guardroom, guesthouse, men's room, poorhouse, sickbay, sickroom*.

Пропозиция PLACE – BE USED – TIME определяет семантику композитов: *lunchroom* – a large room in a school or office where people can eat [LDCE 2006: 969]; *nightclub* – a place where people go to dance and drink which is open late at night [LDCE 2006: 1110]; *summerhouse* – a small building in your garden, where you can sit in warm weather [LDCE 2006: 1663]. Исходя из словарных дефиниций, можно выявить словообразовательное значение *some place that is used in a definite time*. Концепт TIME даёт представление о времени использования строения: **прием пищи**: *lunchroom*; **время суток**: *nightclub*; **время года**: *summerhouse*.

Сложные слова *gatehouse* и *outhouse* формируют свою семантику по пропозициональной модели QUALITY – BELONG TO – PLACE, где концепт QUALITY определяется тем, что сооружение имеет определенное **местоположение**.

Ещё одна выявленная пропозициональная структура – PLACE – CONTAIN – OBJECT. Словарные дефиниции слов *bathroom* – a room where there is a bath or a shower, a basin, and sometimes a toilet [LDCE 2006: 110]; *courthouse* – a building containing law courts and government offices [LDCE 2006: 361] указывают на словообразовательное значение *some place that contains something*, соотносящееся с пропозициональной структурой PLACE – CONTAIN – OBJECT. Концепт OBJECT уточняет, что находится внутри помещения/прилегающей к нему территории: **предмет обихода**: *bathroom*; **учреждение**: *courthouse*.

Лексическая категория «открытые участки земли» включает слова, называющие парки, сады, задние дворики, участки спортивного поля, игровые площадки. Таки композиты формируют свою семантику по трём моделям.

Сложные слова *vineyard*, *stockyard*, *parkland*, *playground* формируют свою семантику по модели PLACE – BE USED FOR – GOAL, где концепт GOAL позволяет уточнить назначение помещения/территории: **для содержания животного**: *stockyard*; **для выращивания растения**: *vineyard*; **для расположения облагороженных территорий**: *parkland*; **для выполнения в пределах сооружения определенного действия**: *playground*.

В слове *vineyard* концепт GOAL, стоящий за первым компонентом, называет растение, которое выращивается на винограднике, метонимически: через будущий продукт, который будет произведен из растения (винограда).

Пропозиция QUALITY – BELONG TO – PLACE соотносится со словообразовательным значением *some place (yard, field, holding) that has a definite quality (court, out, small)*, которое было выведено из дефиниций композитов, построенных по моделям N+N и Adv.+N: *courtyard* – an open space that is completely or partly surrounded by buildings [LDCE 2006: 361]; *outfield* – the part of a cricket or baseball field furthest from the player who is batting [LDCE 2006: 1168]; *smallholding* – a piece of land used for farming, that is smaller than an ordinary farm [LDCE 2006: 1560]. Концепт QUALITY

определяется тем, что: сооружение может иметь *определенное строение*: *courtyard*; сооружение может иметь *определенное местоположение*: *backyard*, *outfield*; территория может иметь *определенный размер*: *smallholding*.

Слово *clubland* – the part of a town which contains a lot of nightclubs [LDCE 2006: 282] образовано по модели PLACE – CONTAIN – OBJECT, где концепт OBJECT уточняет, что находится на прилегающей к нему территории: *сооружение: clubland*.

Сложные слова *maypoll*, *drawbridge*, *windmill* и *flowerbed* принадлежат лексической категории «сооружения».

Композит *maypoll* формирует свою семантику с учётом пропозиции OBJECT – BE USED – TIME, где концепт TIME дает представление о времени использования артефакта – определённом месяце.

Слова *drawbridge* и *windmill* образованы за счёт пропозициональной модели OBJECT – BE USED – MANNER. Концепт MANNER передает информацию о том, посредством чего приводится в действие артефакт: *через действие: drawbridge; при помощи силы природы: windmill*.

Слово *flowerbed* образовано по модели PLACE – BE USED FOR – GOAL. Компонент *bed* в композите имеет значение ‘a small area of ground specially prepared for plants’ [FWD], а, значит, вербализуют концепт PLACE. Концепт GOAL уточняет назначение строения: *для выращивания растений*.

Лексическая категория «часть строения» представлена сложными существительными, построенными по модели N+N: *floorboard* – a board in a wooden floor [LDCE 2006: 614]; *rooftop* – the upper surface of a roof [LDCE 2006: 1430]; *windowpane* – a single whole piece of glass in a window [LDCE 2006: 1430]. Для слов данной группы характерно общее словообразовательное значение *something (board, top, pane) which is a part of something (floor, roof window)*, за первым аргументом которого стоит концепт OBJECT1, за вторым – OBJECT2. Восстановленный атомарный предикат связывает данные концепты в пропозициональную структуру OBJECT1 – BE

PART OF – OBJECT2. Концепт OBJECT2 указывает частью чего является OBJECT1: **частью строения**: *floorboard, housetop, rooftop, windowpane, windowsill, window-ledge*.

Выявленные пропозиции являются когнитивными моделями, по которым образуются двухкомпонентные сложные слова, называющие артефакты. Такие композиты являются средством категоризации и субкатегоризации в рамках определенных категорий сложных слов. Рассмотрим некоторые из них.

Обратимся к когнитивному контексту ТРАНСПОРТ, который репрезентируется сложными словами, построенными по моделям N+N (*dogcart* – запряженная собаками тележка, *ship-yard* – верфь), Adj.+N (*mainmast* – грот-мачта), V+N (*towpath* – бечевник, *go-kart* – карт), Adv.+N (*off-ramp* – съезд с автомагистрали), Prep.+N (*undercarriage* – шасси).

В ходе исследования были выявлены сложные слова, называющие, в зависимости от среды перемещения, различные **виды транспортных средств** и относящиеся к лексическим категориям «водный транспорт», «воздушный транспорт», «наземный транспорт» и «космический транспорт».

Например, ономаσιологический базис сложных слов лексической категории «**водный транспорт**» может быть представлен существительными: *boat, ship*. За счет компонента, за которым стоит ономаσιологический признак, осуществляется субкатегоризация, и образуются композиты, называющие водный транспорт в зависимости от:

- Назначения: *bareboat* (судно без экипажа), *ferryboat* (паром), *fireboat* (пожарный катер), *flyboat* (быстроходное судно), *gunboat* (канонерская лодка), *iceboat* (ледокол), *lifeboat* (спасательная шлюпка), *picketboat* (дозорный катер), *riverboat* (речное судно), *speedboat* (быстроходный катер), *stoneboat* (баржа для перевозки камней), *towboat* (буксирное судно), *tugboat* (буксирное судно), *whaleboat* (китобойное судно), *workboat* (рабочий катер), *battleship* (линкор), *storeship* (транспорт снабжения), *tankship* (танкер), *warship* (военный корабль);

- Способа приведения в движение: *airboat* (катер с воздушным двигателем), *motorboat* (моторная лодка), *paddleboat* (колесный пароход), *powerboat* (моторный катер), *rowboat* (гребная шлюпка), *sailboat* (парусная лодка), *steamboat* (пароход), *steamship* (паровое судно);
- Особенностей внешнего вида: *flatboat* (плоскодонка), *foldboat* (складная шлюпка), *longship* (ладья викингов).

Композиты *airliner* (пассажирский самолёт), *airplane* (самолёт), *floatplane* (гидросамолет), *lightplane* (маломестный самолёт), *sailplane* (планер), *seaplane* (гидросамолёт), *shiplane* (палубный самолёт), *skiplane* (палубный самолёт), *warplane* (боевой самолёт) являются средствами субкатегоризации, давая представление о лексической категории «**воздушный транспорт**». Сложные слова *airbus* (аэробус), *aircraft* (самолет), *airship* (дирижабль), *gunship* (тяжело вооруженный вертолет) отражают процесс категоризации, поскольку определяемые существительные, с которыми соотносится ономасиологический базис ономасиологической структуры слова, стоящей за сложным словом, первоначально представляли лексическую категорию «водный транспорт» (*craft, ship*) и «наземный транспорт» (*bus*).

Лексическая категория «**наземный транспорт**» представлена словами *cyclecar* (малолитражный автомобиль с мотоциклетным двигателем), *dogcart* (запряженная собаками тележка), *go-kart* (карт), *handcar* (дрезина), *horsecar* (конка), *motorbike* (мотоцикл), *motorcar* (автомобиль), *motor-scooter* (мотороллер), *railcar* (автодрезина), *push-bike* (велосипед), *railbus* (рельсовый автобус), *streetcar* (трамвай), *three-wheeler* (трёхколесный велосипед), *tip-truck* (самосвал), *tow-truck* (тягач), *trolleybus* (троллейбус). Концепты, стоящие за ономасиологическим признаком, могут передавать информацию о способе приведения данных видов транспортных средств в движение: *handcar, motorbike*; о назначении транспорта: *tip-truck, tow-truck* (см. также: [Феденко 2013: 241-242]).

Лексическая категория «**космический транспорт**» представлен двумя сложными словами, оба из которых образовались в результате процесса категоризации: *spacescraft* (космический корабль), *spaceship* (космический корабль).

Все виды транспорта, независимо от способа и среды перемещения, осуществляют движение по путям сообщения, которые включают в свою систему автомобильные дороги, железнодорожные и водные пути, воздушные линии. В английском языке к лексической группе «**пути сообщения**» относятся сложные слова: *airstrip* (взлётно-посадочная полоса), *carriageway* (проезжая часть), *causeway* (проезжая часть), *crossroads* (перекресток), *cycleway* (велосипедная дорога), *driveway* (подъездная дорога), *highway* (автострада), *motorway* (автострада), *off-ramp* (съезд с автомагистрали), *on-ramp* (въезд на автомагистраль), *railroad* (железная дорога), *railway* (железная дорога), *roadway* (шоссе), *runway* (взлётно-посадочная полоса), *speedway* (автострада), *towpath* (бечевник), *waterway* (фарватер). Компонент, за которым стоит ономаσιологический признак, может привносить информацию о: форме, которую принимает дорога: *cross*; о виде транспорта, для которого предназначена проезжая часть: *carriage*, *cycle*, *tow*; о местоположении данного пути сообщения: *water*.

Система путей сообщения носит разветвленный характер, где сами пути сообщения имеют свойство пересекаться в так называемых транспортных узлах – «комплексах транспортных устройств в пункте стыка нескольких видов транспорта, совместно выполняющих операции по обслуживанию транзитных, местных и городских перевозок грузов и пассажиров» [studfiles]. Сложные слова *airbase* (аэробаза), *airfield* (аэродром), *airport* (аэропорт), *dockside* (причал) являются членами лексической категории «**транспортные узлы**».

Движение транспортных средств строго регламентировано. Сложные слова, входящие в лексическую категорию «**сигнализация и управление транспортным потоком**», представлены в небольшом количестве, а именно:

lighthouse (маяк), *lightship* (плавучий маяк), *mile-post* (километровый столб), *mile-stone* (помильный пост), *stoplight* (светофор).

Как и любая техника, транспортные средства подвергаются техническому обеспечению – «организации и осуществлению технически правильного использования, обслуживания, ремонта» [studfiles]. К числу композитов лексической категории **«сооружения для технического обслуживания и хранения транспортных единиц»** относятся: *boathouse* (эллинг для шлюпок), *boatyard* (шлюпочная мастерская), *dockland* (территория дока), *dockyard* (верфь), *carport* (навес для автомобиля), *ship-yard* (верфь), *slipway* (стапель). Ономазиологический признак, репрезентируемый определяющим компонентом сложного слова, содержит информацию о: транспортных средствах, для которых предназначены данные сооружения (*boat*, *car*, *ship*); о местонахождении постройки (*dock*), о способе снятия транспортного средства с ремонта (*slip*).

Транспортные артефакты, как правило, представляют собой сложные конструкции, состоящие из множества деталей, выполняющих различные функции. Поэтому мы посчитали логичным выделить отдельную лексическую категорию **«детали и компоненты транспортных средств»**, в которую входят слова *airbag* (подушка безопасности), *bargepole* (шест для управления баржей), *boxcar* (товарный вагон), *cartwheel* (колесо телеги), *dumpcart* (вагонетка), *flatcar* (вагон-платформа), *gangplank* (трап), *gunwale* (планшир), *handbrake* (ручной тормоз), *headlamp* (головной прожектор), *headlight* (фара, носовой огонь), *horsebox* (вагон для перевозки лошадей), *hubcap* (покрышка), *mainmast* (грот-мачта), *porthole* (иллюминатор), *roof-rack* (багажник автомобиля), *rowlock* (уключина), *rowrope* (буксирный трос), *sidecar* (коляска мотоцикла), *sidelight* (габаритный фонарь), *stockcar* (вагон для перевозки скота), *sundeck* (верхняя прогулочная палуба), *sunroof* (люк в крыше автомобиля), *tail-pipe* (выхлопная труба), *tailplane* (хвостовой стабилизатор), *tramcar* (трамвайный вагон), *towbar* (буксировочная штанга), *tractor-trailer* (тракторный прицеп), *undercarriage*

(шасси), *wheel-house* (рулевая рубка), *windscreen* (ветровое стекло), *windshield* (ветровое стекло), *yardarm* (нок-рея).

Ещё один когнитивный контекст, репрезентированный сложными словами, называющими артефакты – ПРЕДМЕТЫ ОДЕЖДЫ. Данный контекст объективируют слова, передающие знание о «совокупности предметов, которыми покрывают, облекают тело – одежде» [Ожегов 2002: 445] и об «обуви – предмете одежды для ног: изделие из кожи или других плотных материалов» [Ожегов 2002: 439]. Композиты, репрезентирующие данный контекст, построены по моделям: N+N (*hatband* – креп на шляпе), N+s+N (*sportswear* – спортивная одежда), V+N (*sweatshirt* – толстовка), Adj.+N (*outerwear* – верхняя одежда), G+N (*bathing suit* – купальный костюм). Подведение данных единиц под определённую лексическую категорию может осуществляться на основании следующих характеристик: по назначению и по расположению на частях тела. Рассмотрим подробнее каждый из подходов.

По своему назначению одежда, согласно государственному стандарту (ГОССТАНДАРТ 17037-85) делится на бытовую, производственную и форменную [МС 2010: 4]. **Бытовая одежда** предназначена для ношения в различных бытовых и общественных условиях и включает одежду повседневную, спортивную, торжественную и домашнюю. Английский язык располагает лексическими единицами, которые номинируют предметы одежды данных групп. Например, к повседневной одежде относится верхняя одежда (*outerwear*), знание о которой репрезентировано в языке такими двухкомпонентными словами, как *greatcoat* (длинное тёплое пальто), *fur coat* (шуба) и *raincoat* (дождевик). Ономаσιологический признак, выраженный в первом случае словом *great*, указывает на длину изделия, во втором случае, представленный словом *fur* – на материал предмета одежды, в третьем случае стоит за компонентом *rain* и указывает, от чего защищает данный предмет одежды – от дождя. Ещё одним примером повседневной одежды является женский брючный костюм (*pantsuit*). Правый компонент (*pant*) в слове

pantsuit указывает на модель костюма (*suit*) – брючный, а не, например, юбочный костюм. Также элементом повседневной одежды является чулочно-носочное изделие колготки – *pantyhose*. Данный композит образовался путем сложения основ, называющих предметы одежды, которые составляют колготки: *panties* (трусики) и *hose* (чулки).

Знания о спортивной одежде (*sportswear*) репрезентируют слова *sweatband* (повязка на голову, защищающая от пота во время занятий спортом), *sweatpants* (тренировочные брюки), *sweatshirt* (спортивная толстовка), *tracksuit* (спортивный костюм), *jockstrap* (суспензорий – поддерживающая повязка для мошонки; используется для профилактики спортивной травмы). Компонент, выступающий ономаσιологическим базисом, указывает на название предмета одежды: *band*, *pants*, *shirt*, *suit*, *strap*. Компонент, стоящий за ономаσιологическим признаком – на действие, сопровождающее занятия спортом: *sweat* (потеть); на место использования: *track* (трек – спортивное сооружение для вело- и мотоциклов, имеющее круговую трассу с односторонним поперечным уклоном дорожного покрытия); или на пользователя артефактом: *jock* (профессиональный спортсмен).

Разновидностью спортивной одежды является пляжная одежда (*beachwear*), предметы которой репрезентированы в языке сложными словами *swimming/bathing costume*, *swimsuit*, *bathing suit* (купальный костюм) и *swimming trunks* (плавки). Ономаσιологический базис в данном случае представлен словами, называющими предмет одежды – *costume*, *suit*, *trunks*, а ономаσιологический признак – словом, которое передаёт информацию о назначении данного предмета одежды: *swim*, *swimming*.

Сложные слова *ballgown* (бальное платье), *evening dress* (вечернее платье), *wedding dress* (свадебное платье) передают знание о торжественной одежде. Существительное, за которым стоит ономаσιологический базис ономаσιологической структуры данных слов, называет предмет одежды (*gown*, *dress*), компонент, за которым стоит ономаσιологический признак,

выполняет роль субкатегоризатора (*evening or wedding dress*) и указывает на время (*evening*), случай (*ball, wedding*) ношения предмета одежды.

Сложное слово *bathrobe* репрезентирует знание о таком предмете домашней одежды, как халат. Ономасиологический признак выражен компонентом *bath* и указывает на место (*bathroom*) использования данного предмета одежды. Также к домашней одежде относится одежда для сна (*nightwear/nightclothes*) представленная языковыми единицами, ономасиологический признак которых содержит информацию о времени использования предмета одежды: *nightcap* (ночной колпак), *nightdress* (ночная женская/детская рубашка), *nightgown* (длинная ночная рубашка), *nightshirt* (ночная мужская рубашка).

Знание о **производственной одежде** репрезентируется двухкомпонентными английскими существительными, номинирующими специальную одежду – «производственную одежду для защиты работающего от влияния опасных и вредных производственных факторов» [МС 2010: 4]. Например, *oilcloth* (штормовка). Ономасиологический базис ономасиологической структуры данного композита выражен словом (*cloth*), который изначально не называет предмет одежды, а указывает на материал, из которого она сделана, то есть имеет место перекатегоризация МАТЕРИАЛ → ПРЕДМЕТ ОДЕЖДЫ. Компонент, за которым стоит ономасиологический признак (*oil*), указывает на вещество, которым пропитана штормовка.

Сложные слова *battledress* (боевая форма одежды), *plain-clothes* (штатская одежда), *spacesuit* (костюм космонавта), *straitjacket* (смирительная рубашка) не вошли ни в одну из рассмотренных лексических категория категорий. Существительные *dress, suit, jacket, clothes* уточняются словами, привносящими информацию о том, где используется эта одежда: в космосе (*space*); во время чего: во время сражения (*battle*); о её качествах: простая, обыкновенная (*plain*), тесная (*strait*).

Знание об **обуви** (*footwear*) передается двумя сложными словами: резиновые сапоги (*gumboots*) и снегоступы (*snowshoes*). Правые компоненты

слов – существительные указывают на материал (*gum*), из которого изготовлена обувь, и на назначение (*snow*) обуви.

Композит *sunglasses* (солнечные очки) называет артефакт, который является скорее не предметом одежды, а **аксессуаром** – «принадлежностью чего-нибудь; сопутствующим чему-нибудь предметом» [Ожегов 2002: 21]. Ономасиологический базис, выраженный словом *glasses*, дополняется ономасиологическим признаком, выраженным существительным *sun*, указывающим на назначение очков – от солнца.

Теперь обратимся к примерам, которые иллюстрируют, на основании каких характеристик сложное слово включается в ту или иную лексическую категорию, в данном случае категорию «аксессуары». Например, слово *eyewear* (очковая оптика) указывает на то, что предметы, являющиеся очками, предназначены для глаз (*eye*), а *earrings* (серьги) вдеваются в мочку уха (*ear*). Композит *chin-strap* называет шляпный ремешок, натягиваемый на подбородок (*chin*). Существительные *hairgrip* и *hairnet* созданы для номинации заколки и сетки для волос (*hair*). В словах *headdress* (нарядной головной убор) и *headscarf* (платок) ономасиологический базис, выраженный словами *dress* и *scarf*, называет предмет одежды, а существительное, за которым стоит ономасиологический базис, указывает на часть тела (*head*), для которой данный предмет одежды предназначен. Левый компонент в слове *waistcoat* (жилет) также указывает на расположение предмета одежды – выше талии. Сложное слово *loincloth* (набедренная повязка), с одной стороны, является средством субкатегоризации: компонент *loin* (поясница) сообщает о назначении предмета одежды; с другой стороны, при формировании семантики данного слова осуществляется перекатегоризация: существительное *cloth* переходит из категории МАТЕРИАЛ в категорию ПРЕДМЕТ ОДЕЖДЫ.

Подведение сложного слова под определённую лексическую категорию может осуществляться за счёт того, что в семантику композита компонентом-модификатором привносится информация о части тела или об элементе

одежды. Например, слова *headband* (повязка на голову), *waistband* (пояс юбки, брюк), *hatband* (креп на шляпе), *watchband* (ремешок для наручных часов), *neckband* (воротник) располагают общим существительным *band*, выступающим в роли ономаσιологического базиса и относящим слово к лексической категории «предмет одежды». Существительные, за которыми стоит ономаσιологический признак, обозначают часть тела, на которую надевается лента/пояс (*band*) – *head*, *waist*, *neck*, или предмет одежды, составной частью которого является лента/пояс (*band*) – *hat*, *watch*, способствуют тому, что слово выступает средством субкатегоризации.

Результатом аналогичного процесса субкатегоризации являются сложные слова, называющие аксессуары, – *necklace* (колье), *bootlace* (шнурок для ботинок), *shoelace* (шнурок для ботинок), в которых левый компонент слова – *neck*, *boot*, *shoe* уточняет правый компонент *lace*.

Таким образом, можно сделать вывод, что двухкомпонентные сложные слова могут являться средством репрезентации знания о предметах, постройках и прилегающим к ним территориям: средством вербализации концептов ОБЪЕКТ и PLACE. При этом знание о предмете/месте, обозначаемом одним компонентом, уточняется за счет второго – определяющего компонента, дающего представление о назначении предмета/места, о материале, из которого сделан предмет, о том, частью какого целого является предмет, где он находится, где используется и на что похож, об особых характеристиках предмета/места, о времени их использовании и о том, кто осуществляет свою деятельность над ними/в их пределах.

Сложные слова, формирующие свои значения по пропозициональным моделям, актуализируют когнитивные контексты ПРЕДМЕТЫ ОБИХОДА, ПРЕДМЕТЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ, ОДЕЖДА (ОБУВЬ), ТРАНСПОРТ, ПОСТРОЙКИ (СООРУЖЕНИЯ) и являются членами лексических категорий «кухонная и столовая утварь», «мебель, предметы интерьера, домашний текстиль», «электронные устройства», «инструменты», «оружие»,

«спортивно-игровой инвентарь», «ёмкости для хранения», «печатная продукция», «продукты питания», «средства гигиены/ косметика», «материалы», «одежда, «обувь», «аксессуары», «элемент одежды», «наземный транспорт», «водный транспорт», «космический транспорт», «детали транспортных средств», «закрытые постройки», «открытые участки земли», «сооружения», «часть строения».

3.2. Английские двухкомпонентные сложные существительные, образованные по метонимическим моделям, как средство моделирования знаний об артефактах

Метонимическая когнитивная модель также задействуется при формировании семантики двухкомпонентных сложных слов, называющих артефакты. Анализ фактического материала показал, что формирование смысла у композитов данной подгруппы происходит по двум метонимическим моделям: ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ и ЧАСТЬ1 – ЧАСТЬ2.

Модель ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ в зависимости от концепта-средства имеет две разновидности: ЧАСТЬ (элемент артефакта) – ЦЕЛОЕ (артефакт) и ЧАСТЬ (место, занимаемое артефактом) – ЦЕЛОЕ (артефакт). Метонимическая модель ЧАСТЬ (элемент артефакта) – ЦЕЛОЕ (артефакт) представлена сложными словами, построенными по структурным моделям N+N (*news-sheet*), Adj.+N (*greenback*), Num.+N (*four-top*), PI+N (*flying wing*). Ономасиологический базис таких слов представлен существительным, обозначающим какую-то часть артефакта, а ономасиологический признак выражен существительным, прилагательным или причастием в прямом значении, которые указывают на цвет, материал, предназначение части артефакта или всего артефакта. Модель ЧАСТЬ (место, занимаемое артефактом) – ЦЕЛОЕ (артефакт) участвует в формировании семантики композитов, построенным по моделям Adj.+N (*centrefold*), Adj.+i+N (*frontispiece*). Компонент, репрезентирующий ономасиологический базис,

называет артефакт, компонент, за которым стоит ономазиологический признак, указывает на местоположение предмета или его предназначение.

В случае формирования семантики двухкомпонентных сложных существительных по метонимической модели ЧАСТЬ1 – ЧАСТЬ2, концептом-целью ЧАСТЬ2 является сам артефакт, а под концептом-средством ЧАСТЬ1 подразумевается: действие, осуществляемое по отношению к артефакту/ при помощи артефакта; действие, направленное на создание артефакта; действие, приписываемое артефакту; действие, совершаемое внутри артефакта; время использования артефакта; артефакт, участвующий в создании другого артефакта. Композиты данной подгруппы формируются по структурным моделям V+Adv. (*pin-up*), V+Prep. (*roll-on*), V+N (*rotgut*), Adv.+N (*out-take*), Prep.+V (*in-take*), Prep.+Pron. (*overall*), A+N (*broadloom*).

Двухкомпонентные сложные слова, формирующие своё значение по метонимическим когнитивным моделям, репрезентируют когнитивные контексты ТРАНСПОРТ, ПРЕДМЕТЫ ОДЕЖДЫ (ОБУВЬ), ПРЕДМЕТЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ, ПРЕДМЕТЫ ОБИХОДА, ПОСТРОЙКИ (СООРУЖЕНИЯ), РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ концептуально-тематической области АРТЕФАКТ. В ходе концептуальной деривации между концептами, репрезентируемыми компонентами композитов, устанавливаются ассоциативные связи по смежности.

Когнитивный контекст ТРАНСПОРТ репрезентирован композитами, образованными по моделям ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ и ЧАСТЬ1 – ЧАСТЬ2. Данные слова можно отнести к лексическим категориям «наземный транспорт», «воздушный транспорт», «водный транспорт», «пути сообщения».

Лексическая категория «**наземный транспорт**» представлена словами, формирование семантики которых происходит за счёт двух метонимических моделей.

Модель ЧАСТЬ (элемент артефакта) – ЦЕЛОЕ (артефакт) задействована при формировании вторичных значений уже существующих в

языке сложных слов. Так, название откидного верха автомобиля – *soft-top* – the folding top of a convertible automobile [DC] стало использоваться в своей вторичной функции для номинации всего транспортного средства с данной особенностью: *soft-top* – a car with a cloth roof that you can fold back or remove [LDCE 2006: 1573]. А композит, первоначально называющий заднюю часть автомобиля с открывающейся вверх дверью – *hatchback* – a sloping rear end of a car having a single door that is lifted to open [DC] теперь передает информацию об автомобиле-хэтчбэке: *hatchback* – a car with a door at the back that opens upwards [LDCE 2006: 744]. При формировании семантики слов *soft-top* и *hatchback* ассоциативные связи по смежности устанавливаются на основе характеристики ‘часть артефакта’.

Концептуальная характеристика ‘действие’ является основой метонимического переноса ЧАСТЬ1 (действие, приписываемое артефакту) – ЧАСТЬ2 (артефакт), задействованного в формировании значения сложного слова *pick-up* – a small truck with low sides that is used for carrying goods [LDCE 2006: 1235]: небольшой грузовичек «подбирает» вещи в свой кузов.

Знания технического характера о конструкции самолета типа «летающее крыло» позволяют объяснить метонимический перенос ЧАСТЬ (элемент артефакта) – ЦЕЛОЕ (артефакт), определяющий значение слова *flying wing* – an aircraft consisting mainly of one large wing and no fuselage or tailplane [DC] лексической категории «**воздушный транспорт**». Данный тип воздушного транспорта обладает редуцированным фюзеляжем, роль которого выполняет крыло, несущее все агрегаты, экипаж и полезную нагрузку. Данное крыло и является той ЧАСТЬЮ, которая называет ЦЕЛЫЙ самолет. Основой метонимического переноса также является характеристика ‘часть артефакта’.

При формировании семантики слова *dugout*¹ – a small boat made by cutting out a hollow space in a tree trunk [LDCE 2006: 487] лексической категории «**водный транспорт**» ассоциативные связи по смежности устанавливаются между концептами ЧАСТЬ1 и ЧАСТЬ2 метонимической

модели ЧАСТЬ1 (действие, направленное на создание артефакта) – ЧАСТЬ2 (артефакт) на основе характеристики ‘действие’: сложное слово *dugout*¹ используется для номинации каноэ, так как классическую лодку данного типа выдалбливают из ствола дерева.

Характеристика ‘действие’ также является основанием метонимической проекции ЧАСТЬ1 (действие, осуществляемое по отношению к артефакту/ при помощи артефакта) – ЧАСТЬ2 (артефакт), за счёт которой формируется семантика слова *write-off* – a vehicle that has been so badly damaged that it can never be used again [LDCE 2006: 1912]. Транспортное средство, названное *write-off*, находится в таком непригодном для использования состоянии, что подлежит списанию.

При формировании семантики слов лексической категории «**пути сообщения**» ассоциативные связи по смежности между концептами ЧАСТЬ1 и ЧАСТЬ2 метонимических когнитивных моделей устанавливаются на основе характеристики ‘действие’.

Модель ЧАСТЬ1 (действие, характеризующее артефакт) – ЧАСТЬ2 (артефакт) задействована в формировании значений слов *flyover*, *turn-off*, *turnout*, *roundabout*¹. Эстакада, предназначение которой – проведение одного пути над другим в месте их пересечения, получила название *flyover* – a bridge that takes one road over another road [LDCE 2006: 619], так как в таком сооружении одна дорога как бы «пролетает» над другой. Боковая дорога названа *turn-off* – a smaller road that leads off a main road [LDCE 2006: 1789], а съезд с дороги – *turnout* – a place at the side of a narrow road where cars can wait to let others pass [LDCE 2006: 1789], так как обе вынуждают водителя сворачивать, съезжать с основной дороги. Въезжая на участок дороги с круговым движением, «кольцо» – *roundabout*¹ – a raised circular area where three or more roads join together and which cars must drive around [LDCE 2006: 1435], мы начинаем движение по кругу.

Семантика слова, номинирующего взлётно-посадочную полосу, созданную для «разбега» самолета, *runway*² – a long specially prepared hard

surface like a road on which aircraft land and take off [LDCE 2006: 1445] формируется по модели ЧАСТЬ1 (действие, осуществляемое в непосредственной близости от артефакта) – ЧАСТЬ2 (артефакт).

Когнитивный контекст ПРЕДМЕТЫ ОДЕЖДЫ (ОБУВЬ) репрезентирован композитами, образованными по моделям ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ и ЧАСТЬ1 – ЧАСТЬ2. Данные слова можно отнести к лексическим категориям «одежда», «обувь», «аксессуары».

Семантика слова *turn-up* – the bottom of a trouser leg that is folded up for decoration or to make it shorter [LDCE 2006: 1790] лексической категории «одежда» формируется за счёт метонимической модели ЧАСТЬ1 (действие, которое характерно для артефакта) – ЧАСТЬ2 (артефакт), в основе которой лежит характеристика 'действие': манжеты на брюках загибаются вверх по направлению к колену.

Лексическая категория «обувь» представлена сложными словами *lace-up* – a shoe that is fastened with a lace [LDCE 2006: 898] и *slip-on* – shoes that do not have a fastening [LDCE 2006: 1556]. Ассоциативные связи по смежности в данном случае устанавливаются между концептами ЧАСТЬ1 и ЧАСТЬ2 метонимической модели ЧАСТЬ1 (действие, осуществляемое по отношению к артефакту/ при помощи артефакта) – ЧАСТЬ2 (артефакт) на основе характеристики 'действие'. При формировании семантики слов было учтено наше знание о том, что обувь на шнуровке (*lace-up*) надевается посредством шнурования, обувь без шнуровки (*slip-on*) не составляет труда надеть, буквально накинуть на ноги.

Когнитивная модель ЧАСТЬ (элемент артефакта) – ЦЕЛОЕ (артефакт) задействована при формировании значения слова *high-tops* – sports shoes that cover your ankles [LDCE 2006: 755]. Основанием метонимического переноса стала концептуальная характеристика 'часть артефакта' и наше знание о том, что для обуви, получившей название *high-tops* характерен завышенный верх (*top*), покрывающий голеностопный сустав.

Метонимическая модель ЧАСТЬ1 (действие, которое характерно для артефакта) – ЧАСТЬ2 (артефакт) участвует в формировании семантики слова *wraparounds* – sunglasses that are curved in such a way that they fit close to your face, from one ear to the other [LDCE 2006: 1910] лексической категории «аксессуары». Основанием метонимической проекции является характеристика ‘действие’ и наше знание о том, что очки-маска имеют форму, которая позволяет им плотно обхватить лицо.

Когнитивный контекст ПРЕДМЕТЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ представлен словами, входящими в лексические категории «продукты питания», «напитки», «средства гигиены», «табачная продукция». Формирование семантики данных композитов происходит по метонимической модели ЧАСТЬ1 – ЧАСТЬ2 с учётом концептуальной характеристики ‘действие’.

Например, семантика сложных слов лексической категории «**продукты питания**» формируется по следующим когнитивным моделям:

Модель ЧАСТЬ1 (действие, осуществляемое по отношению к артефакту/ при помощи артефакта) – ЧАСТЬ2 (артефакт). Еда на вынос не употребляется покупателем на месте продажи, а забирается с собой или заказывается на дом и, поэтому, называется *carry-out* – food that you can take away from a restaurant to eat somewhere else, or a restaurant that sells food like this [LDCE 2006: 226], *takeaway*¹ – a meal that you buy at a shop or restaurant to eat at home [LDCE 2006: 1691] или *takeout* – a meal that you buy at a restaurant to eat at home [LDCE 2006: 1692].

Модель ЧАСТЬ1 (действие, направленно на создание артефакта) – ЧАСТЬ2 (артефакт). Знание о способе предпродажного приготовления полуфабрикатов легло в основу метонимической проекции в семантике слова *cook-chill* – cook-chill foods have already been cooked when you buy them, and are stored at a low temperature, but not frozen [LDCE 2006: 345].

Модель ЧАСТЬ1 (действие, приписываемое артефакту) – ЧАСТЬ2 (артефакт). Знание кулинарного характера о том, что кексика «поповеры» в процессе приготовления «поднимаются» и «всплывают» поверх формочек,

позволяет объяснить появление слова для номинации данного кондитерского изделия: *popover* – a light, hollow muffin (=small cake) made with eggs, milk, and flour [LDCE 2006: 1270].

Семантика слов лексической категории «**напитки**» – *rotgut* – strong cheap low-quality alcohol [LDCE 2006: 1430] и *elbow-bending* – drinking liquor [DASCE 2000: 129] формируется по метонимической модели ЧАСТЬ1 (действие, приписываемое артефакту) – ЧАСТЬ2 (артефакт): дешевый алкоголь низкого качества (*rotgut*) считается крайне опасным для здоровья, поскольку буквально «разлагает кишки»; выпивка (*elbow-bending*) «заставляет» пьющего каждый раз сгибать руку в локте, поднося стакан ко рту.

Знание о принципе действия шарикового антиперспиранта легко в основу метонимического переноса ЧАСТЬ1 (действие, осуществляемое от отношению к артефакту/ при помощи артефакта) – ЧАСТЬ2 (артефакт) в семантике слова *roll-on* – a bottle which contains liquid that you rub under your arms in order to stop your sweat from smelling unpleasant [LDCE 2006: 1428] лексической категории «**средства гигиены**».

Модель ЧАСТЬ1 (действие, приписываемое артефакту) – ЧАСТЬ2 (артефакт) задействована в формировании семантики слова *mouthwash* – a solution, often containing antiseptic, astringent, and breath-sweetening agents, used for cleansing the mouth and teeth, and for gargling [DC]: жидкость для полоскания рта промывает ротовую полость.

Метонимический перенос ЧАСТЬ1 (время использования артефакта) – ЧАСТЬ2 (артефакт) в семантике композита *aftershave* – a liquid with a nice smell that a man puts on his face after he has shaved [LDCE 2006: 27] объясняется тем, что данный лосьон используется в определенное время, на определенном этапе гигиенических процедур, а именно, после бритья.

Лексическая категория «**табачная продукция**» представлена сложным словом *roll-up* – a cigarette that you make yourself [LDCE 2006: 1428]. Метонимический перенос ЧАСТЬ1 (действие, направленно на создание

артефакта) – ЧАСТЬ2 (артефакт) также основан на характеристике ‘действие’: самокрутка сворачивается изготовителем.

Сложные слова *giveaway* и *leftover* также актуализируют когнитивный контекст ПРЕДМЕТЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ, хотя и не могут быть отнесены ни к одной из названных выше лексических категорий. При формировании семантики слова, созданного для номинации товара, отдаваемого в рекламных целях бесплатно, как дополнение к покупке, *giveaway* – something that is given away free, especially something that a shop gives you when you buy a product [LDCE 2006: 683] ассоциативные связи по сходству между концептами метонимической проекции ЧАСТЬ1 (действие, осуществляемое от отношению к артефакту/ при помощи артефакта) – ЧАСТЬ2 (артефакт) устанавливаются на основе характеристики ‘действие’.

Та же характеристика ‘действие’ лежит в основе метонимического переноса по модели ЧАСТЬ1 (действие, приписываемое артефакту) – ЧАСТЬ2 (артефакт) при формировании значения композита, называющего оставшиеся после обеда объедки – *leftover* – remaining after all the rest has been used, taken, or eaten [LDCE 2006: 920].

Когнитивный контекст ПОСТРОЙКИ (СООРУЖЕНИЯ) репрезентирован словами, которые могут быть отнесены к лексической категории «**закрытые постройки**». Такие слова формируют свою семантику с учётом следующих метонимических моделей, в основе которых лежит концептуальная характеристика ‘действие’.

Модель ЧАСТЬ1 (действие, осуществляемое по отношению к артефакту/ при помощи артефакта) – ЧАСТЬ2 (артефакт). Для номинации гаража используется композит *lock-up*¹ – a garage that you can rent to keep cars, goods etc. in [LDCE 2006: 943], поскольку данный артефакт предполагает функцию закрытия, запираения на ключ.

Модель ЧАСТЬ1 (действие, характеризующее артефакт) – ЧАСТЬ2 (артефакт). Тюрьма запирает заключенных: *lock-up*² – a small prison where a criminal can be kept for a short time [LDCE 2006: 943]. Здание, для номинации

которого используется слово *run-down* – a building that is run-down is in very bad condition [LDCE 2006: 1444], находится в плохом «истощенном» состоянии.

Модель ЧАСТЬ1 (действие, осуществляемое внутри/в непосредственной близости от артефакта) – ЧАСТЬ2 (артефакт). Кафе, банки и прочие учреждения, обслуживание в которых можно получить «на ходу», не выходя из машины, получили название *drive-through* – a restaurant, bank etc. where you can be served without getting out of your car [LDCE 2006: 481], так как клиент, выбравший данный вид сервиса, в процессе получения услуги проезжает мимо нужного ему окошка. Обед из ресторанчика или магазина, которые мы называем *takeaway*² – a shop or restaurant that sells meals to be eaten somewhere else [LDCE 2006: 1691], можно унести с собой. В доме без лифта мы вынуждены подниматься пешком: *walk-up* – a tall building with apartments in it that does not have an elevator [LDCE 2006: 1852].

В ходе проведенного исследования были выявлены также другие сложные слова, объективирующие когнитивный контекст ПОСТРОЙКИ (СООРУЖЕНИЯ), но, в силу своей единичности, не подводимые нами под какую-то отдельную лексическую категорию.

Например, слова, формирующие свою семантику за счёт метонимического переноса ЧАСТЬ1 (действие, осуществляемое внутри/в непосредственной близости от артефакта) – ЧАСТЬ2 (артефакт), в основе которого лежит характеристика 'действие'. Знание о том, что детские качели в виде доски, уравновешенной в центре, устроены так, что дети, сидящие на разных концах качелей, поднимаются над землей по очереди, и каждого ребенка то видно, то нет, легло в основу метонимической проекции в слове *seesaw* – a piece of equipment that children play on, made of a board that is balanced in the middle, so that when one end goes up the other goes down [LDCE 2006: 1486]. Композит *hangout* – a place someone likes to go to often [LDCE 2006: 737] называет место, созданное для встреч и тусовок (например, клуб). Сложные существительное *runway*¹ – a long narrow part of a stage that stretches

out into the area where the audience sits [LDCE 2006: 1445] создано для номинации подиума, по которому ходят модели во время модных показов.

Метонимическая проекция ЧАСТЬ1 (действие, направленное на создание артефакта) – ЧАСТЬ2 (АРТЕФАКТ) определила семантику слова *dugout*² – a shelter dug into the ground for soldiers to use [DC]: военный блиндаж назван так, поскольку его выкапывают.

Метонимический перенос в семантике слова *breakwater* – a wall built out into the sea to protect the shore from the force of the waves [LDCE 2006: 178] осуществляется по модели ЧАСТЬ1 (действие, характеризующее артефакт) – ЧАСТЬ2 (артефакт): волнорез преграждает путь волнам, «ломая» их.

Композит *roundabout*² имеет значение – a round structure for children to play on in a park. Children sit on it while someone pushes it around and around [LDCE 2006: 1435]. Метонимический перенос ЧАСТЬ1 (действие, приписываемое артефакту) – ЧАСТЬ2 (артефакт) обосновывается конструкцией карусели, которая вращается по кругу, и основывается на концептуальной характеристике ‘действие’.

Когнитивный контекст ПРЕДМЕТЫ ОБИХОДА репрезентирован двухкомпонентными сложными существительными, которые можно отнести к лексическим группам «печатная продукция», «мебель», «электронное устройство».

Лексическая категория «**печатная продукция**» представлена словами, семантика которых формируется по метонимическим моделям ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ и ЧАСТЬ1 – ЧАСТЬ2.

При формировании семантики слов *broadsheet*, *red-top*, *news-sheet* ассоциативные связи по сходству между концептами ЧАСТЬ и ЦЕЛОЕ метонимической модели ЧАСТЬ (элемент артефакта) – ЦЕЛОЕ (артефакт) устанавливаются на основе характеристики ‘часть артефакта’. Так, газета большого формата называется *broadsheet* – a newspaper printed on large sheets of paper, especially a serious newspaper [LDCE 2006: 186], поскольку печатается на крупноформатной бумаге. Красный цвет шрифта, выбранный

для названия газеты, стал определяющей характеристикой для номинации всего периодического издания – *red-top* – a British newspaper that has its name in red at the top of the front page [LDCE 2006: 1376]. Наше знание о том, что газета небольшого формата, состоящая из нескольких страниц (*sheet*), как правило, содержит информацию новостного характера, послужило основой метонимического переноса в слове *news-sheet* – a small newspaper with only a few pages [LDCE 2006: 1107]. При метонимическом переносе в семантике слова *paperback* – a book with a stiff paper cover [LDCE 2006: 1192] учитывается материал (*paper*), из которого сделана обложка (*back*) книги.

Характеристика ‘место’ определила метонимический перенос ЧАСТЬ (место, занимаемое артефактом) – ЦЕЛОЕ (артефакт) в семантике слова, называющего фотографию обнаженной женщины: *centrefold* – a picture of a woman with no clothes on that covers the two pages in the middle of a magazine [LDCE 2006: 238]. При формировании значения было учтено наше знание о том, что изображение модели занимает две страницы центрального разворота журнала.

Характеристика ‘действие’ лежит в основе метонимических переносов по модели ЧАСТЬ1 – ЧАСТЬ2. Например, семантика композита, называющего листовку, *handout* – a piece of paper with information, which is given to people who are attending a lesson, meeting etc. [LDCE 2006: 735] формируется по модели ЧАСТЬ1 (действие, осуществляемое по отношению к артефакту) – ЧАСТЬ2 (артефакт). Та же модель определила семантику слова, созданного для номинации фотографии красивой женщины, которая вырезалась из журнала и прикалывалась солдатами Второй Мировой на стены окопов: *pin-up* – a picture of an attractive person, often not wearing many clothes, that is put up on a wall to be looked at and admired [LDCE 2006: 1241].

Формирование семантики слова *walkthrough* – written instructions that tell you all the details of how you should play a video game [LDCE 2006: 1852] предполагает установление ассоциативных связей по смежности между концептами метонимической модели ЧАСТЬ1 (действие, приписываемое

артефакту) – ЧАСТЬ2 (артефакт) на основе характеристики ‘действие’: пошаговая инструкция «ведет» геймера сквозь компьютерную игру.

Лексическая категория «**мебель**» представлена словами, формирующими свою семантику по модели ЧАСТЬ (элемент артефакта) – ЦЕЛОЕ (артефакт), основанием которой является характеристика ‘часть артефакта’: *four-top* – a restaurant table that will seat four people [DASCE 2000: 147] и *two-top* – a restaurant table that will seat two people [DASCE 2000: 447]. Знание о количестве персон, для которых был забронирован столик в ресторане, было учтено при выборе левого компонента слова, за которым стоит ономаσιологический признак ономаσιологической структуры композита.

Сложное слово лексической категории «**электронное устройство**» формирует свою семантику по метонимической модели ЧАСТЬ1 (действие, осуществляемое при помощи артефакта) – ЧАСТЬ2 (артефакт) с учётом концептуальной характеристики ‘действие’: двухсторонняя связь – *talkback* – an electronic system used in a film or television studio, so that someone can talk to someone else without other people hearing them [LDCE 2006: 1694] используется для обратной связи.

Когнитивный контекст ПРЕДМЕТЫ ОБИХОДА также репрезентируют слова, которые в настоящей работе не были отнесены ни к одной лексической категории.

Например, композит, созданный для номинации стойки-регистрации в аэропорту, где осуществляется регистрация пассажиров – *check-in* – a place where you report your arrival at an airport, hotel, hospital etc. [LDCE 2006: 252]. Или существительное, называющее кассу супермаркета, где осуществляется оплата покупок – *checkout* – the place in a supermarket where you pay for the goods you have collected [LDCE 2006: 252]. При формировании семантики обоих слов ассоциативные связи по смежности между концептами метонимической модели ЧАСТЬ1 (действие, осуществляемое внутри/в

непосредственной близости от артефакта) – ЧАСТЬ2 (артефакт) устанавливаются на основе характеристики ‘действие’.

Значение слова, называющего часть механизма – трубу, которая как впускное отверстие, втягивает в себя воздух, газ или жидкость на пути к аппарату/устройству – *intake* – a tube, pipe, etc. through which air, gas, or liquid enters a machine [LDCE 2006: 845] формируется по модели ЧАСТЬ1 (действие, приписываемое артефакту) – ЧАСТЬ2 (артефакт) с учётом концептуальной характеристики ‘действие’.

Метонимическая модель ЧАСТЬ1 (артефакт, участвующий в создании другого артефакта) – ЧАСТЬ2 (артефакт) послужила основанием для формирования семантики слова *broadloom* – carpet that is woven in a single wide piece [LDCE 2006: 186]: ковёр, изготовленный на широком ткацком станке, получил своё название от названия самого станка (*broad loom*).

Пазл – *jigsaw* – a picture cut up into many pieces that you try to fit together [LDCE 2006: 869] получил своё название в результате приобретения композитом вторичного значения. Первоначально данное сложное слово обозначало инструмент, при помощи которого данный предмет обихода был создан: *jigsaw* – a tool for cutting out shapes in thin pieces of wood [LDCE 2006: 869]. Таким образом, формирование нового смысла слова произошло за счёт метонимической модели ЧАСТЬ1 (артефакт, участвующий в создании другого артефакта) – ЧАСТЬ2 (артефакт).

Метонимический перенос ЧАСТЬ (элемент артефакта) – ЦЕЛОЕ (артефакт) в семантике слова *greenback* – an American banknote [LDCE 2006: 710] основан на характеристике ‘часть артефакта’. При формировании значения слова *greenback* также было учтено наше знание о том, что для американской денежной единицы характерен зеленоватый цвет.

Когнитивный контекст РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ репрезентирован словами, которые относятся к лексическим категориям «киноиндустрия» и «компьютерные технологии/интернет-технологии».

Лексическая категория «киноиндустрия» представлена словами формирующими свои значения по метонимической модели ЧАСТЬ1 – ЧАСТЬ2, основанием для которой является концептуальная характеристика ‘действие’. Например, отрывок фильма или телевизионной программы, не вошедший в версию, транслируемую на телевидении, был удален, вырезан и, поэтому, получил название *out-take* – a piece of a film or television show that is removed before it is broadcast, especially because it contains a mistake [LDCE 2006: 1172], которое является результатом метонимического переноса по модели ЧАСТЬ1 (действие, направленное на создание артефакта) – ЧАСТЬ2 (артефакт).

Модель ЧАСТЬ1 (действие, осуществляемое по отношению к артефакту) – ЧАСТЬ2 (артефакт) участвует в формировании значения слова, номинирующего параллельный монтаж (монтажную перебивку) в кино – *intercut* – if a film is intercut with particular pictures, sounds, or music, they appear in different places during the film [LDCE 2006: 848], который получил своё название от действия, осуществляющего такой монтаж: *to intercut* – to inserts (shorts from other scenes, flashbacks, etc.) into the narrative of a film [DC].

Крупный план (фото или киносъёмка) называется *close-up* – a photograph or part of a film in which the camera seems to have been very close to the picture it took close-up of [LDCE 2006: 282], поскольку снимается с приближением камеры вплотную к объекту съёмки. Метонимическая модель ЧАСТЬ1 (действие, направленное на создание артефакта) – ЧАСТЬ2 (артефакт).

Формирование вторичных значений слов, входящих в лексическую категорию **«компьютерные технологии/ интернет-технологии»**, осуществляется по метонимической модели ЧАСТЬ1 (действие, осуществляемое по отношению к артефакту) – ЧАСТЬ2 (артефакт), ассоциативные связи между концептами которой устанавливаются на основе характеристики ‘действие’. Данный метонимический перенос наблюдается в сложных словах, первоначально созданных для обозначения действий,

которые приводят к созданию артефактов. Например, глагол *click-through* – to navigate around (a website) using the links provided to move onto different pages [DC] первоначально означал «кликнуть по баннеру или другой рекламной ссылке», а впоследствии перешел в сложное существительное, обозначающее такой баннер/ссылку: *click-through* – an advertisement on the Internet that you can click on for more information, and which allows the advertiser to know how many people are interested enough in their advertisement to do this [LDCE 2006: 275]. Название скаченного файла *download* – a computer file or program that has been downloaded, or the process of downloading it [LDCE 2006: 471] произошло от глагола «скачивать»: to copy or transfer (data or a program) into the memory of one computer system from a larger one [DC].

Подводя итог, можно отметить, что семантика двухкомпонентных сложных слов, репрезентирующих знания об артефактах, может формироваться за счет метонимических моделей ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ и ЧАСТЬ1 – ЧАСТЬ2. В зависимости от элемента, репрезентирующего концепт-средство, модель ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ может иметь вид ЧАСТЬ (элемент артефакта) – ЦЕЛОЕ (артефакт) или ЧАСТЬ (место, занимаемое артефактом) – ЦЕЛОЕ (артефакт). Метонимическая модель ЧАСТЬ1 – ЧАСТЬ2 в зависимости от концепта-средства может иметь разновидности: ЧАСТЬ1 (действие, осуществляемое по отношению к артефакту/ при помощи артефакта) – ЧАСТЬ2 (артефакт), ЧАСТЬ1 (действие, направленное на создание артефакта) – ЧАСТЬ2 (артефакт), ЧАСТЬ1 (действие, приписываемое артефакту/ характерное для артефакта) – ЧАСТЬ2 (артефакт), ЧАСТЬ1 (время использования артефакта) – ЧАСТЬ2 (артефакт), ЧАСТЬ1 (артефакт, участвующий в создании другого артефакта) – ЧАСТЬ2 (артефакт), ЧАСТЬ1 (действие, осуществляемое внутри/в непосредственной близости от артефакта) – ЧАСТЬ2 (артефакт), ЧАСТЬ1 (действие, которое характерно для артефакта) – ЧАСТЬ2 (артефакт).

Метонимическая модель ЧАСТЬ1 – ЧАСТЬ2 также задействована в формировании вторичных значений сложных слов-номинаторов артефактов, первичное значение которых передавало информацию о действии.

Сложные слова, образованные по метонимическим моделям, актуализируют когнитивные контексты ТРАНСПОРТ, ПРЕДМЕТЫ ОДЕЖДЫ (ОБУВЬ), ПРЕДМЕТЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ, ПРЕДМЕТЫ ОБИХОДА, ПОСТРОЙКИ (СООРУЖЕНИЯ), РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ и входят в лексические категории «наземный транспорт», «воздушный транспорт», «водный транспорт», «пути сообщения», «одежда», «обувь», «аксессуары», «продукты питания», «напитки», «средства гигиены», «табачная продукция», «закрытые постройки», «печатная продукция», «мебель», «электронное устройство», «киноиндустрия» и «компьютерные технологии/ интернет-технологии».

3.3. Репрезентация знаний об артефактах посредством двухкомпонентных сложных существительных, формирующих свою семантику по метафорическим моделям⁶

Формирование семантики двухкомпонентных сложных слов, называющих артефакты, может происходить за счет метафорических переносов, которые осуществляются в процессе концептуальной деривации. Такие сложные слова репрезентируют когнитивные контексты ПОСТРОЙКИ (СООРУЖЕНИЯ), ПРЕДМЕТЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ, ТРАНСПОРТ, ПРЕДМЕТЫ ОДЕЖДЫ (ОБУВЬ), ПРЕДМЕТЫ ОБИХОДА, РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

Когнитивный контекст ПОСТРОЙКИ (СООРУЖЕНИЯ) репрезентирован сложными словами, образованными по модели АРТЕФАКТ

⁶ Двухкомпонентные сложные существительные, называющие артефакты, формируют свою семантику по метафорическим моделям в единичных случаях и, поэтому не представлены в тексте настоящего исследования.

– АРТЕФАКТ и являющимися членами лексической категории «**закрытые постройки**».

При формировании семантики слова *shit-house* – an outdoor toilet [DASCE 2000: 364] ассоциативные связи по сходству устанавливаются между концептами метафорической модели АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ на основе характеристики ‘свойство – форма’: уличный туалет внешне представляет собой уменьшенную копию дома – те же стены, крыша и дверь.

Характеристика ‘свойство – размер’ определила метафорическую проекцию в семантике слова *drunk tank* – a jail cell where drunks are kept [DASCE 2000: 122]. Вероятно, сложное слово, называющее вытрезвитель, приобрело своё значение за счет того, что маленький размер данного помещения схож с небольшим размером танковой кабины.

Ассоциативные связи по сходству между концептами, репрезентируемыми сложным словом *bone factory* – a hospital [DASCE 2000: 44], основаны на характеристике ‘назначение’. Лечебное учреждение больница имеет сленговое наименование *bone factory*, поскольку там производят «ремонт» и «сборку» заболевших органов человека подобно тому, как собирают какие-нибудь механизмы на фабричных предприятиях.

Характеристика ‘свойство – проблематичность при выходе’ определила метафорический перенос в семантике слова *firetrap* – a building that would be very difficult to escape from if a fire started there [LDCE 2006: 599]: помещение, из которого трудно выбраться во время пожара подобно капкану: оба являются ловушками для попавших в них.

Характеристикой, позволяющей провести метафорический перенос по моделям АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ, может служить характеристика ‘свойство – способность выполнять функцию контейнера для чего-то’. Наши фоновые знания о мире предполагают, что дешевый отель и уж тем более ночлежка могут быть пристанищем блох. Это знание объясняет метафорическую проекцию в семантике слова *fleabag* – a cheap hotel; a

flophouse [DASCE 2000: 142]: сумка (*bag*) для блох – это своеобразный «отель».

Модель АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ, в основе которой лежит концептуальная характеристика ‘свойство – способность выполнять функцию контейнера для чего-то’, также определила метафорическую проекцию в слове, которое входит в лексическую категорию «открытые участки земли»: *passion-pit* – a drive-in movie theatre; any place where young people go to neck, such as an area where teenagers park [DASCE 2000: 303]. Кинотеатр на открытом воздухе назван так, поскольку своеобразный «партер» (*pit*) наполняется эмоциями и переживаниями (*passion*), испытываемыми публикой в процессе просмотра фильма.

Когнитивный контекст ПРЕДМЕТЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ репрезентирован композитами, образованными по метафорическим моделям АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ, АРТЕФАКТ – ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ, АРТЕФАКТ – АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ и являющимися членами лексических категорий «продукты питания», «напитки», «средства гигиены», «табачная продукция».

Лексическая категория «**продукты питания**» представлена словами, формирующими свою семантику по двум метафорическим моделям.

Модель АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ. Основанием метафорического переноса в семантике слова, называющего жевательную резинку – *gumball* – chewing gum in the form of a small round brightly coloured sweet [LDCE 2006: 722] стала характеристика ‘свойство – круглая форма’: жвачка сделана в виде шарика (*ball*).

Двухслойный бутерброд *double-decker* – a sandwich of two layers [DASCE 2000: 117] был назван так за сходство формы с двухпалубным кораблем: *double-decker* – a ship with two decks above the water line [DC]. При формировании нового значения слова *double-decker* межконцептуальные ассоциативные связи по сходству устанавливаются на основе характеристики ‘свойство – состоящий из двух частей’.

Ещё одна характеристика, на основе которой устанавливаются ассоциативные связи по сходству между концептами метафорической модели АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ – ‘свойство – мягкая консистенция’. Например, структура кулинарного продукта «сладкая вата» напоминает пушистые шелковые волокна, слабо переплетенные между собой: *candyfloss* – a type of sweet food made from sticky threads of pink sugar wound around a stick [LDCE 2006: 214].

Модель АРТЕФАКТ – ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ. При формировании семантики слова, называющего желейную конфету – *gumdrop* – a small sweet that you chew [LDCE 2006: 722] ассоциативные связи по сходству между концептами АРТЕФАКТ и ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ устанавливаются на основе характеристики ‘свойство – круглая форма’: данное кондитерское изделие изготовлено в виде капли (*drop*).

Сложное слово лексической категории «**напитки**» *firewater* – a strong alcoholic drink, such as whisky [LDCE 2006: 599] формирует свою семантику по метафорической модели АРТЕФАКТ – ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ. Межконцептуальные ассоциативные связи по сходству в данном случае устанавливаются на основе характеристики ‘свойство – жидкая консистенция’: крепкие алкогольные напитки называются «огненной водой», поскольку, и алкоголь, и вода (*water*) являются жидкостью. Правый компонент композита – *fire*, указывает на высокий градус напитка.

Сложное слово *hogwash* – garbage fed to hogs; swill [TFD] первоначально было создано для номинации помоев для свиней. Вторичное значение слова – *hogwash* – bad food or drink [DASCE 2000: 206] сформировалось в результате метафорического переноса по модели АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ, основанием для которого выступила концептуальная характеристика ‘свойство – низкое качество’.

Лексическая категория «**средства гигиены**» представлена словом, образованным по метафорической модели АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ: *sunscreen* – a cream or oil that you rub into your skin to stop the sun from burning

you [LDCE 2006: 1665]. Межконцептуальные ассоциативные связи по сходству устанавливаются на основе характеристики 'назначение': при формировании семантики сложного слова, созданного для номинации солнцезащитного крема/лосьона, назначение которого – оградить нашу кожу от пагубных ультрафиолетовых лучей, было учтено наше знание о защитной функции ширмы/щита/экрана (*screen*).

Модель АРТЕФАКТ – ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ задействована в формировании семантики слова *cancer stick* – a tobacco cigarette [DASCE 2000: 66] лексической категории «**табачная продукция**». В основе метафорической проекции лежит концептуальная характеристика 'свойство – удлиненная форма': сигарета тонкая и продолговатая подобно палке/ветке. Левый компонент данного композита – *cancer*, указывает на заболевание, причиной которого может стать курение – рак лёгкого (*lung cancer*), и передает ироничное отношение.

Когнитивный контекст ПРЕДМЕТЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ репрезентирован также другими сложными словами, которые, в силу своей малочисленности, в настоящем исследовании не выделяются в отдельные лексические категории.

Например, сложное слово, называющее бензин, – *motion-lotion* – gasoline; motor fuel [DASCE 2000: 273]. В основе метафорического переноса по модели АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ лежит характеристика 'свойство – жидкая консистенция'

Функция одежды (*dressings*) – покрывать тело, была учтена при формировании семантики слова *topdressing* – a layer of fertilizer that is spread over land so that it will produce better crops [LDCE 2006: 1752], которое обозначает внекорневую подкормку – введение питательных веществ не через корни растений, а через листья. Характеристика 'назначение' позволяет установить сходство концептов метафорической модели АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ.

При формировании сленгового названия наркотика *tragic-magic* – heroin [DASCE 2000: 441] ассоциативные связи по сходству устанавливаются между концептами АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ и АРТЕФАКТ на основе характеристики ‘свойство – способность производить эффект’. Метафорический перенос основывается на нашем знании об эффекте, получаемом при употреблении героина: после принятия дозы у человека поднимается настроение, появляется чувство волшебной эйфории; долговременное употребление наркотика, как правило, заканчивается трагедией.

Представление о круглой форме колеса телеги *cartwheel* – the wheel of a cart [DC] и, как следствие, концептуальная характеристика ‘свойство – круглая форма’, послужили основой метафорического переноса по модели АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ при формировании вторичного значения слова, используемого теперь для номинации амфетамина – *cartwheel* – round, white cross-scored amphetamine tablet [DASCE 2000: 68].

Такая концептуальная характеристика, как ‘свойство – толщина’ легла в основу метафорической проекции АРТЕФАКТ – РАСТЕНИЕ, обеспечившей появление вторичного значения у слова *onionskin* – very thin light paper, used in the past especially for writing letters [LDCE 2006: 1149].

Когнитивный контекст ТРАНСПОРТ репрезентирован сложными словами, образованными по метафорическим моделям АРТЕФАКТ – ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ и АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ.

Например, при формировании слова *crow's nest* – a small box at the top of a ship's mast from which someone can watch for danger, land etc. [LDCE 2006: 377] лексической категории «**детали транспортных средств**», ассоциативные связи по сходству устанавливаются между концептом ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ и АРТЕФАКТ на основе характеристики ‘свойство – расположенный высоко’: марсовая площадка на матче корабля находится на вершине мачты подобно гнезду птицы, расположенному в кроне дерева.

Концептуальная характеристика 'назначение' определила метафорический перенос по модели АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ в семантике слова *skid-lid* – a motorcycle helmet [DASCE 2000: 373]: функция мотоциклетного шлема схожа с функцией колпака/крышки: оба они покрывают что-либо, шлем, например, покрывает голову водителя или пассажира мотоцикла.

Метафорическая модель АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ также участвует в формировании вторичных значений сложных слов, объективирующих контекст ТРАНСПОРТ и принадлежащих лексической категории «**пути сообщения**». Например, узкий проезд назван *bottleneck* – a place in a road where the traffic cannot pass easily, so that there are a lot of delays [LDCE 2006: 167] из-за сходства с узким горлышком бутылки. Основой метафорической проекции, таким образом, является характеристика 'свойство – узкая форма'.

Когнитивный контекст РЕЗУЛЬТАТЫ КОГНИТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ репрезентирован сложными словами, которые относятся к лексическим категориям «компьютерные технологии/ интернет-технологии», «киноиндустрия», «телевидение», «музыка».

Слова, являющиеся членами лексической категории «**компьютерные технологии/ интернет-технологии**» образуются по двум метафорическим моделям.

Модель АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ. Функция стенда/доски (*board*) – размещение информации на ней, была учтена при формировании семантики слова, называющего интернет-форум – *talkboard* – a website, or part of a website, where people can write their opinions, ask questions etc. [LDCE 2006: 1694]. Метафорический перенос в словах *talkboard* осуществляется по модели АРТЕФАКТ (виртуального мира) – АРТЕФАКТ (реального мира) с учётом концептуальной характеристики 'назначение'.

Защитная функция брандмауэра *firewall* – a special wall that prevents fires from spreading to other parts of a building [LDCE 2006: 599] была учтена при переосмыслении данного композита и формировании нового значения

для него – «средство межсетевой защиты»: *firewall* – 1) a system that protects a computer network from being used or looked at by people who do not have permission to do so; 2) a system that is used by large financial or law companies to stop secret information from being passed from one department to another [LDCE 2006: 599]. Ассоциативные связи между концептами метафорической модели АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ также устанавливаются на основе характеристики ‘назначение’.

При формировании семантики слова *mailbomb* – a large number of email messages sent to the same computer, with the result that the computer has too much email and cannot work properly any more [LDCE 2006: 991] межконцептуальные ассоциативные связи по сходству устанавливаются на основе характеристики ‘свойство – способность производить эффект’. Почтовая атака носит название *mailbomb* поскольку её последствия сравнимы с последствиями бомбовой атаки: атакованный участок полностью нейтрализован и для восстановления его работы требуется время.

Характеристика ‘свойство – способность производить эффект’ также является основой метафорического переноса по модели АРТЕФАКТ – РЕЗУЛЬТАТ ДЕЙСТВИЯ, ПРОИЗВОДИМОГО ЧЕЛОВЕКОМ в семантике слова *mailshot* – advertisements or information that a company sends to many people at one time by post [LDCE 2006: 992]. Разовая электронная рассылка названа так, вероятно, за счет эффекта, получаемого от использования такой формы корреспонденции: одним кликом мыши письма рассылаются сразу на несколько адресов подобно тому, как одним нажатием на спусковой механизм пулемета производится несколько выстрелов.

Лексическая категория «**киноиндустрия**» представлена словом *blockbuster* – a film which is very successful [LDCE 2006: 149], первоначальное значение которого – *blockbuster* – an aerial bomb containing high explosives and weighing from four to eight tons, used as a large-scale demolition bomb [DC]. Своё вторичное значение данный композит получил в результате метафорического переноса по модели АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ,

основанием для которого стали характеристики ‘свойство – мощьность’ и ‘свойство – способность производить эффект’: чрезвычайно популярный фильм «блокбастер» производит эффект разорвавшейся фугасной авиационной бомбы.

Модель АРТЕФАКТ – ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ участвует в формировании значения слова *newsflash* – a very short news programme on radio or television, broadcast suddenly in the middle of another programme when something very important has happened [LDCE 2006: 1106] лексической категории «телевидение» и основана на характеристике ‘свойство – способность производить эффект’: экстренное информационное сообщение появляется также внезапно, как вспышка молнии, привлекая внимание телезрителей/окружающих.

Концептуальная характеристика ‘свойство – способность производить эффект’ также является основой метафорического переноса по модели АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ в семантике сложного слова *ear candy* – soft and pleasant popular music; music that is sweet to the ear [DASCE 2000: 127] лексической категории «музыка»: прослеживается сходство в эффекте, который приятная музыка оказывает на слух человека, а кулинарный продукт (*candy*) – на вкусовые рецепторы.

Когнитивный контекст ПРЕДМЕТЫ ОДЕЖДЫ (ОБУВЬ) репрезентирован словами *toecap* и *scrambled eggs*, которые можно отнести к лексической категории «элементы одежды».

При формировании семантики слова *toecap* – a piece of metal or leather that covers the front part of a shoe [LDCE 2006: 1746] ассоциативная связь по сходству устанавливается между концептами метафорической модели АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ на основе характеристики ‘свойство – округлая форма’: мысок обуви имеет форму полусферы, присущую такому элементу одежды, как кепка (*cap*).

Сходство цвета омлета – *scrambled eggs* – eggs cooked in a pan while stirring, usually after the whites and yolks have been mixed together, sometimes

with milk [DC] и кокарды на форменной фуражке объясняют метафорический перенос и появление нового значения у слова *scrambled eggs – decorations on a military officer's uniform* [DASCE 2000: 255]. Основой метафорического переноса АРТЕФАКТ (элемент одежды) – АРТЕФАКТ (продукт питания) стала характеристика 'свойство – жёлтый цвет'.

Когнитивный контекст ПРЕДМЕТЫ ОБИХОДА представлен двухкомпонентными сложными словами, созданными для номинации мебели, инструментов, печатной продукции, электрооенных устройств и других предметов длительного пользования. В силу своей единичности данные примеры будут рассмотрены вне какой-либо лексической категории.

Прежде всего, рассмотрим те слова, которые были созданы специально для номинации результатов целенаправленной человеческой деятельности – артефактов. При формировании семантики данных словарных единиц задействуется метафорическая модель АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ и АРТЕФАКТ – АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ, АРТЕФАКТ – ЧАСТЬ ЖИВОТНОГО.

Модель АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ. Концептуальная характеристика 'свойство – форма' была учтена при формировании значения слова, называющего верстак – *workbench* – a strong table used for working on with tools 1903 [LDCE 2006: 722]: внешне станок для столярной работы напоминает скамью.

При формировании семантики слова, называющего ветроуказатель – *windsock* – a tube of material fastened to a pole at airports to show the direction of the wind [LDCE 2006: 1890], межконцептуальные ассоциативные связи по сходству устанавливаются на основе характеристик 'свойство – форма' и 'свойство – материал'. Во-первых, учитывается удлиненная форма конуса, схожая с формой такого предмета одежды, как носок (*sock*), а, во-вторых, тот факт, что ветроуказатель, подобно носкам, изготавливается из материи.

Концептуальная характеристика 'назначение' была учтена при формировании семантики слов *piggy-bank*, *tree-suit*, *workstation*. Так, наше

знание о том, что такое кредитное учреждение, как банк создано для различных валютных операций, например, для хранения капитала, послужило основанием метафорического переноса в слове *piggy-bank* – a small container, usually in the shape of a pig, in which children can save coins [LDCE 2006: 1238], называющим копилку. Левый компонент данного композита выражен существительным *piggy* и привносит информацию о внешнем облике артефакта: копилка в виде свиньи.

Метафорический перенос при формировании семантики сложного слова *tree-suit* – a wooden coffin [DASCE 2000: 441] базируется на сходстве в назначении предметов, обозначенных словами, объективирующими концепты из области-источника и области-цели: костюм (*suit*) человек надевает при жизни, «облачение» в гроб (*coffin*) происходит после смерти. Первый компонент *tree* указывает на материал, из которого изготовлен деревянный костюм. Всё слово передает ироничное отношение говорящего к смерти.

Наше знание о том, что, например, железнодорожная станция (*station*) является сооружением, входящим в систему путей сообщения, объясняет формирование семантики сложного существительного *workstation* – a computer that is part of an office computer system [LDCE 2006: 1904], номинирующего компьютер, связанный с сетью для выполнения программ: подобно тому, как железнодорожная станция обеспечивает пропуск транспортных средств и перемещение людей, рабочая станция обеспечивает движение документов, например, по компьютерной офисной сети.

При формировании значения слова *life-size* – a picture or model of something or someone that is life-size is the same size as they really are [LDCE 2006: 933] задействуется метафорическая модель АРТЕФАКТ – АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ, основанием которой выступает концептуальная характеристика ‘свойство – размер’: величина портрета/статуи в натуральную величину, схожа с реальными параметрами прототипа изображения.

При формировании семантики слова *dovetail* – a type of joint fastening two pieces of wood together [LDCE 2006: 469], обозначающего тип соединения, которое по форме напоминает ласточкин хвост, ассоциативные связи по сходству устанавливаются между концептом ЧАСТЬ ЖИВОТНОГО и концептом АРТЕФАКТ на основе характеристики ‘свойство – форма’.

Теперь обратимся к двухкомпонентным сложным словам, семантика которых была переосмыслена в ходе метафорических переносов, после чего они стали использоваться для номинации новых объектов.

Переносные значения таких сложных слов формируются по метафорической модели АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ, основанием для которой являются характеристики ‘свойство’ и ‘назначение’.

Например, наше знание об устройстве голубиных гнезд – одинакового размера ящички, установленные один на другой стеночкой, позволяют объяснить метафорический перенос, основанный на характеристике ‘свойство – форма’, при формировании семантики сложного слова *pigeonhole* – a hole or recess in a dovecote for pigeons to nest in [DC], приведший к использованию данного композита для номинации ячеек для корреспонденции: *pigeonhole* – one of a set of small open boxes fixed to a wall. You leave letters, messages etc. for particular people in the boxes. [LDCE 2006: 1238].

Такая концептуальная характеристика, как ‘назначение’ определила метафорический перенос в семантике композита *linchpin*. Первоначально словом *linchpin* называли шплинт – стрежень, вкладываемый в отверстие осей или болтов и предотвращающий самопроизвольное отвинчивание болтов: a pin inserted through the end of an axletree to keep the wheel on [DC]. Функция быть опорой была перенесена и на предметы: *linchpin* – the thing in a group, system etc. that is most important, because everything depends on them [LDCE 2006: 939].

Стоимость обесценившихся ценных бумаг – *wallpaper* – worthless checks [DASCE 2000: 456] настолько мала, что для их номинации было использовано слово, первоначально называющее обои – *wallpaper* – paper,

usually with printed decorative patterns in color, for pasting on and covering the walls or ceilings of rooms, hallways, etc. [DC]: акции обанкротившихся предприятий настолько бесполезны, что ими можно обклеивать стены. Основанием метафорической проекции стала характеристика 'свойство – обесцененность'.

В английском языке встречаются двухкомпонентные сложные существительные, которые, хотя и созданы для номинации объектов, являющихся результатом целенаправленной человеческой деятельности, однако, не были отнесены нами ни к одной группе слов, репрезентирующих тот или иной когнитивный контекст матрицы АРТЕФАКТ. Например, слова, называющие определенное место, территорию – *goalmouth* и *boneyard*.

При формировании семантики слова *goalmouth* – the area directly in front of a goal [LDCE 2006: 694] ассоциативные связи по сходству устанавливаются между концептами ОРГАН ТЕЛА и АРТЕФАКТ на основе характеристики 'назначение'. Наши представления об анатомии человека позволили увидеть сходство между органом человеческого тела – ртом (*mouth*) и вратарской площадкой. И то и другое является пропускными воротами: через рот в организм поступает пища, через вратарскую площадку пролетает мяч в ворота.

Характеристика 'назначение' также является основанием метафорического переноса по модели АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ при формировании семантики слова, называющего кладбище – *boneyard* – a cemetery [DASCE 2000: 44]. Вероятно, сходство устанавливается в связи с тем, что в почву сада сажают деревья, а в землю кладбища закапывают тела умерших людей.

Подводя итог, можно сказать, что формирование первичного значения сложных слов посредством метафорических переносов происходит за счет таких когнитивных моделей, как: АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ, АРТЕФАКТ – ЧАСТЬ ЖИВОТНОГО, АРТЕФАКТ – АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ, АРТЕФАКТ – ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ, АРТЕФАКТ – ОРГАН ТЕЛА,

АРТЕФАКТ – РЕЗУЛЬТАТ ДЕЙСТВИЯ, ПРОИЗВОДИМОГО ЧЕЛОВЕКОМ.

Вторичное значение композитов, называющих артефакты, формируется за счет метафорического переноса АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ.

Данные сложные слова репрезентируют такие когнитивные контексты матрицы АРТЕФАКТ, как ПОСТРОЙКИ (СООРУЖЕНИЯ), ПРЕДМЕТЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ, ТРАНСПОРТ, ПРЕДМЕТЫ ОДЕЖДЫ (ОБУВЬ), ПРЕДМЕТЫ ОБИХОДА, РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ и являются членами лексических категорий «закрытые постройки», «открытые участки земли», «продукты питания», «напитки», «средства гигиены», «табачная продукция», «детали транспортных средств», «пути сообщения», «компьютерные технологии/ интернет-технологии», «киноиндустрия», «телевидение», «музыка», «элементы одежды».

Выводы по ГЛАВЕ II

Анализ фактического материала позволяет сделать следующие выводы относительно двухкомпонентных сложных существительных английского языка как моделей репрезентации знаний о человеке и артефактах.

Концептуально-тематическая область ЧЕЛОВЕК представляет собой многоаспектное знание, которое может быть представлено в виде когнитивной матрицы. Когнитивная матрица ЧЕЛОВЕК представляет собой три взаимосвязанных контекста: ВНЕШНОСТЬ, ПСИХИКА, СТАТУС. Репрезентация данных когнитивных контекстов осуществляется посредством двухкомпонентных сложных слов, которые являются членами лексических категорий «телосложение», «особые приметы», «волосяной покров», «облик», «поведение», «характер», «интеллектуальные способности», «профессиональный статус», «экономико-правовой статус», «социальный статус», «межличностный статус», «социальная роль», «социально-классовый статус», «национальный статус», «возрастной статус», «ситуативный статус», «семейный статус», «социальная роль», «социально-географический статус». Лексические единицы данных категорий формируют свои значения по пропозициональным, метонимическим, метафорическим и метафтонимическим когнитивным моделям.

В ходе исследования были выявлены следующие пропозициональные модели, участвующие в формировании семантики сложных слов, называющих человека: АСТОР – ОПЕР – ОБЪЕКТ (*businessman*), АСТОР – ОПЕР – ОРГАНИЗАЦИЯ (*assemblywoman*), АСТОР – ОПЕР – ПАЦИЕНТ (*child-minder*), АСТОР1 – БЫТЬ – АСТОР2 (*ladyboy*), АСТОР1 – ДЕЛАСЬ С – АСТОР2 (*ladies' man*), АСТОР1 – БЫТЬ ТИПА – АСТОР2 (*Lord Bishop*), АСТОР – ОПЕР – МЕСТО (*Cellarman*), КАЧЕСТВО – ПРИНАДЛЕЖАЕТ – АСТОР (*strongman*), АСТОР – ОПЕР (*fly boy*). В ходе процесса концептуальной деривации между концептами пропозициональных структур, за счёт выводимого путём инференции предиката, устанавливаются логические связи.

Среди метонимических моделей, участвующих в формировании значений сложных слов, наиболее частотными можно назвать модели ЧАСТЬ (предмет одежды) – ЦЕЛОЕ (человек): *blue helmets*, ЧАСТЬ (орган тела) – ЦЕЛОЕ (человек): *loudmouth*; а также различные вариации модели ЧАСТЬ1 – ЧАСТЬ2, где областью-средством метонимического переноса могут выступать: стиль поведения человека в определённых жизненных ситуациях (*killjoy*), действие, совершаемое человеком в рамках определённой ситуации (*knockout*), место, которое занимает человек (*factory floor*), действие, направленное на человека (*outcast*), артефакт и человек, связанные в рамках события (*big cheese*), статус, занимаемый человеком (*outlaw*).

Формирование сложного слова также может осуществляться за счёт совмещения двух метонимических моделей, например: МАТЕРИАЛ – ПРЕДМЕТ и ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ (*top brass*).

При формировании значений сложных слов по метонимическим когнитивным моделям, устанавливаются межконцептуальные ассоциативные связи по смежности.

Межконцептуальные ассоциативные связи по сходству устанавливаются в ходе формирования семантики сложных слов по метафорическим моделям. Анализ фактического материала показал, что семантика вновь появляющихся слов формируется за счёт метафорических моделей ЧЕЛОВЕК – ЖИВОТНОЕ (*frat-rat*), ЧЕЛОВЕК – РАСТЕНИЕ (*mouse potato*), ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ (*sauce-box*), ЧЕЛОВЕК – АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ (*deadweight*), ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК (*cliff-dweller*).

При переосмыслении значений уже имеющихся в языке сложных слов используются модели ЧЕЛОВЕК – ЖИВОТНОЕ (*firebug*), ЧЕЛОВЕК – РАСТЕНИЕ (*wallflower*), ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ (*barbie doll*), ЧЕЛОВЕК – ЯВЛЕНИЕ ПРИРОДЫ (*iceberg*), ЧЕЛОВЕК – АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ (*unknown quantity*).

Формирование семантики слов по метафтонимическим моделям происходит за счёт совмещения метонимических моделей ЧАСТЬ (орган человеческого тела) – ЦЕЛОЕ (человек)/ЧАСТЬ ТЕЛА ЖИВОТНОГО – ЖИВОТНОЕ (*greenhorn*) и метафорических моделей, областью-источником которых выступают: СВОЙСТВО ПРОДУКТА ПИТАНИЯ (*banana-head*), СВОЙСТВО АНАТОМИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА (*musclehead*), СВОЙСТВО АРТЕФАКТА (*puttyhead*), СВОЙСТВО ЖИВОТНОГО (*birdbrain*), ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ (*airhead*), БОЖЕСТВЕННОЕ СУЩЕСТВО (*godhead*), ВЫМЫШЛЕННЫЙ ПЕРСОНАЖ (*smurfbrain*), ЗАБОЛЕВАНИЕ (*blisterfoot*), МАТЕРИАЛ (СУБСТАНЦИЯ) (*rubberneck*).

Тематический концепт АРТЕФАКТ также может быть представлен в виде когнитивной матрицы, включающей когнитивные контексты ТРАНСПОРТ, ПРЕДМЕТЫ ОДЕЖДЫ (ОБУВЬ), ПРЕДМЕТЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ, ПРЕДМЕТЫ ОБИХОДА, ПОСТРОЙКИ (СООРУЖЕНИЯ), РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Средством репрезентации данных когнитивных контекстов являются сложные слова, принадлежащие лексическим категориям «наземный транспорт», «водный транспорт», «воздушный транспорт», «космический транспорт», «пути сообщения», «детали транспортных средств», «сигнализация и управление транспортным потоком», «сооружения для технического обслуживания и хранения транспортных единиц», «одежда», «обувь», «аксессуары», «элемент одежды», «продукты питания», «напитки», «средства гигиены/ косметика», «табачная продукция», «материалы», «кухонная и столовая утварь», «мебель, предметы интерьера, домашний текстиль», «печатная продукция», «электронные устройства», «инструменты», «оружие», «спортивно-игровой инвентарь», «ёмкости для хранения», «печатная продукция», «закрытые постройки», «открытые участки земли», «сооружения», «часть строения», «киноиндустрия» и «компьютерные технологии/ интернет-технологии», «телевидение», «музыка». Формирование семантики слов, называющих

артефакты, происходит по пропозициональным, метонимическим и метафорическим моделям.

В ходе проведенного исследования были выявлены следующие пропозициональные модели, определяющие значения сложных слов, репрезентирующих знание об артефактах: OBJECT – BE USED FOR – GOAL (*egg-timer*), OBJECT – BE MADE FROM – OBJECT2/SUBSTANCE (*beefburger*), QUALITY – BELONG TO OBJECT (*whiteboard*), OBJECT – BE USED – MANNER (*handcar*), OBJECT – BE OPER – PLACE (*streetcar*), OBJECT1 – BE PART OF – OBJECT2 (*pinhole*), OBJECT1 – BE – OBJECT2 (*clock-radio*), OBJECT1 – CONTAIN – OBJECT2 (*paintbox*), OBJECT1 – BE LIKE – OBJECT2 (*cyclecar*), OBJECT – BE USED – TIME (*maypoll*), PLACE – BE USED FOR – GOAL (*bedroom*), QUALITY – BELONG TO – PLACE (*smallholding*), PLACE – BE USED BY – ACTOR (*sickroom*), PLACE – CONTAIN – OBJECT (*clubland*), PLACE – BE USED – TIME (*lunchroom*).

Среди наиболее частотных метонимических моделей, участвующих в формировании семантики вновь появляющихся слов, называющих артефакты, были выявлены модели: ЧАСТЬ (элемент артефакта) – ЦЕЛОЕ (артефакт): *greenback*; а также модель ЧАСТЬ1– ЧАСТЬ2, концептом-средством которой могут выступать: действие, осуществляемое по отношению к артефакту (*write-off*); действие, направленное на создание артефакта (*close-up*); действие, приписываемое артефакту (*elbow-bending*); время использования артефакта (*aftershave*); артефакт, участвующий в создании другого артефакта (*broadloom*); действие, осуществляемое внутри артефакта (*walk-up*); действие, характерное для артефакта (*turn-up*).

При формировании вторичных значений сложных слов, называющих артефакты, задействуются метонимические модели ДЕЙСТВИЕ – ЦИФРОВОЙ ОБЪЕКТ (*click-through*), ИНСТРУМЕНТ – ПРЕДМЕТ ОБИХОДА (*jigsaw*), ДЕТАЛЬ АВТОМОБИЛЯ – АВТОМОБИЛЬ (*hatch-back*).

Первичное значение композитов, формирующих свои значения по метафорическим моделям, осуществляется за счёт когнитивных моделей АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ (*drunk tank*), АРТЕФАКТ – ЧАСТЬ ЖИВОТНОГО (*dovetail*), АРТЕФАКТ – АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ (*tragic-magic*), АРТЕФАКТ – ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ (*crow's nest*), АРТЕФАКТ – ОРГАН ТЕЛА (*goalmouth*), АРТЕФАКТ – РЕЗУЛЬТАТ ДЕЙСТВИЯ, ПРОИЗВОДИМОГО ЧЕЛОВЕКОМ (*mailshot*).

Вторичные значения сложных слов, созданных для номинации результатов целенаправленной человеческой деятельности, могут формироваться с учётом метафорической модели АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ (*double-decker*).

Сложные слова, образованные по пропозициональным моделям, могут выступать средством субкатегоризации. В том случае, когда семантика слова формируются за счёт метонимических, метафорических и метафтонимических когнитивных моделей, композит передает знание оценочного характера.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование подтвердило, что двухкомпонентные сложные существительные позволяют моделировать знания о человеке и артефактах. Знания такого рода имеют сложный интегративный характер и могут быть представлены в виде общей когнитивной матрицы. Когнитивная матрица концептуально-тематической области ЧЕЛОВЕК объединяет такие когнитивные контексты, как: ВНЕШНОСТЬ, ПСИХИКА, СТАТУС. Концептуально-тематическая область АРТЕФАКТ может быть представлена в виде общей матрицы, включающей такие когнитивные контексты, как: ТРАНСПОРТ, ПРЕДМЕТЫ ОДЕЖДЫ, ПРЕДМЕТЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ, ПРЕДМЕТЫ ОБИХОДА, ПОСТРОЙКИ (СООРУЖЕНИЯ), РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Данные контексты объективируются двухкомпонентными сложными словами принадлежащими различным лексическим категориям. Так, например, когнитивный контекст ВНЕШНОСТЬ актуализируется композитами, входящими в лексические категории «облик» «волосяной покров», «телосложение», «особые приметы». Когнитивный контекст ПСИХИКА репрезентируются словами лексических категорий «характер», «поведение», «интеллектуальные способности». Когнитивный контекст ПРЕДМЕТЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ объективируется словами, входящими в лексические категории «продукты питания», «напитки», «средства гигиены/косметика», «табачная продукция», «наркотические вещества», «материалы».

Принадлежащие различным лексическим категориям, двухкомпонентные сложные слова формируют свою семантику в процессе концептуальной деривации на основе пропозициональных, метонимических метафорических и метафтонимических когнитивных моделей.

Между концептами сложных слов, объективирующих пропозициональную структуру знания, устанавливается логический тип связи, который позволяет композитам такого рода выступать средством категоризации и субкатегоризации. Процесс категоризации предполагает

подведение сложного слова под определённую лексическую категорию, например, «профессиональный статус» или «одежда». В ходе процесса субкатегоризации происходит детализация в рамках той или иной лексической категории и, например, уточнение сфер профессиональной деятельности человека или видов одежды в зависимости от её назначения.

Установление ассоциативных связей между концептами способствует формированию, за счёт метафорических, метонимических и метафтонимических когнитивных моделей, концептуальных структур, объективация которых осуществляется двухкомпонентными сложными существительными, передающими знания оценочного характера. Проводя параллель, например, между человеком и животным (*road hog*) или между двумя объектами разных тематических областей (*tree-suit*), привлекая опыт взаимодействия с миром (*walk-up*), люди привносят оценочные смыслы в значения слов языка, на котором они говорят.

В ходе исследования были выявлены наиболее частотные пропозициональные модели формирования значений композитов, называющих человека: ACTOR – OPER – OBJECT, ACTOR – OPER – PLACE, QUALITY – BELONG TO – ACTOR, ACTOR – OPER, ACTOR – OPER – GROUP, ACTOR1 – BE TYPE OF – ACTOR2, ACTOR1 – BE – ACTOR2, ACTOR1 – DEALS WITH – ACTOR2, ACTOR – OPER – PATIENT. Также было установлено, что концепты, стоящие за компонентами-модификаторами сложных слов, могут передавать информацию об объектах, вовлеченных в деятельность субъекта, о месте нахождения субъекта, о свойствах субъекта и его принадлежности к социальным группам, о том, с кем имеет дело субъект, на кого он оказывает воздействие.

Знания о внешности (*skinhead*), возрасте (*greybeard*), особенностях поведения (*loudmouth*), характере (*sorehead*), интеллектуальных способностях (*numbskull*), профессии (*private eye*), о принадлежности к какой-то организации (*blueshirts*), социальном статусе (*wetback*), социальной роли (*elder hand*), наличии опыта (*old hand*) у человека репрезентируются

посредством композитов, формирующих своё значение по метонимическим моделям. В настоящем исследовании были выявлены такие метонимические модели, как: ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ: ЧАСТЬ (предмет одежды) – ЦЕЛОЕ (человек): *madcap*; ЧАСТЬ (орган тела) – ЦЕЛОЕ (человек): *yellow-belly*; ЧАСТЬ1 – ЧАСТЬ2: *cut-throat*. Основанием для метонимических переносов выступают концептуальные характеристики ‘предмет одежды’, ‘орган тела’, ‘действие’.

Наша способность к проведению аналогии между двумя объектами и установлению общих свойств между двумя предметами определяет появление в языке слов, значения которых сформировалась посредством метафорических переносов. Областью-источником метафорического переноса в семантике композитов, номинирующих человека, могут выступать такие концептуальные области, как: ЖИВОТНОЕ, РАСТЕНИЕ, АРТЕФАКТ, АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ и ЧЕЛОВЕК. При этом сравнение человека и денотатов данных концептуальных областей осуществляется на основе таких свойств, как: особенности поведения и жизнедеятельности животного, особенности произрастания растения, цвет, форма и размер животного, внешние характеристики и назначение артефакта и др. В результате такого сравнения передаются знания о внешности человека (*bombshell*), его возрасте (*spring chicken*), интеллектуальных способностях (*pinhead*), поведении (*fashion plate*), характере (*spitfire*), профессии (*old salt*), социальном классе (*bottom-feeder*), положении в обществе (*small beer*), местожительстве (*sandgroper*).

Было установлено, что метафорическая когнитивная модель также задействуется при переосмыслении значений уже существующих сложных слов. Реинтерпретация значений сложных слов происходит за счёт обращения к концептуальным областям ЖИВОТНОЕ (*nighthawk*), РАСТЕНИЕ (*stringbean*), ЯВЛЕНИЕ ПРИРОДЫ (*fireball*), АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ (*headache*), АРТЕФАКТ (*double-decker*).

Метафорические переносы, определяющие значения слов, называющих человека, основываются на концептуальных характеристиках ‘свойство’, ‘назначение’, ‘поведение’, ‘действие, совершаемое в определённое время’, ‘действие, совершаемое определённым образом’.

Ассоциативный тип связи устанавливается между концептами концептуальных структур, объективированных сложными словами, образованными по метафтонимической когнитивной модели, которая предполагает совмещение метафорической и метонимической моделей. В настоящем исследовании данная когнитивная модель выявляется при рассмотрении формирования семантики двухкомпонентных сложных существительных, называющих человека. Как правило, метонимический перенос в семантике таких композитов осуществляется по модели ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ. Источником метафорической проекции могут выступать области ПРОДУКТ ПИТАНИЯ, АНАТОМИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА/ЖИВОТНОГО, АРТЕФАКТ, ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ, БОЖЕСТВЕННОЕ СУЩЕСТВО, ВЫМЫШЛЕННЫЙ ПЕРСОНАЖ, ЗАБОЛЕВАНИЕ, МАТЕРИАЛ. Основанием метафтонимических переносов выступают концептуальные характеристики метонимических переносов: ‘часть тела’, ‘часть события’; и метафорических переносов: ‘свойство’, ‘назначение’, ‘поведение’, ‘особенности содержания’. Сложные слова, формирующие семантику по метафтонимическим когнитивным моделям, репрезентируют знания о человеке, как о носителе интеллектуальных способностей (*meathead*), носителе определённых черт характера и поведенческих маркеров (*breadwinner*), обладателе определённой внешности (*tinsel-teeth*), человеке, выполняющим социальную роль (*rubberneck*).

Сложные слова, номинирующие артефакты, формируют свою семантику по следующим пропозициональным моделям: OBJECT – BE USED FOR – GOAL, OBJECT – BE MADE FROM – OBJECT2/SUBSTANCE, QUALITY – BELONG TO – OBJECT, OBJECT – BE USED – MANNER, OBJECT – BE OPER – PLACE, OBJECT1 – BE PART OF – OBJECT2,

OBJECT1 – BE – OBJECT2, OBJECT1 – CONTAIN – OBJECT2, OBJECT1 – BE LIKE – OBJECT2, OBJECT – BE USED – TIME, PLACE – BE USED FOR – GOAL, QUALITY – BELONG TO – PLACE, PLACE – BE USED BY – ACTOR, PLACE – CONTAIN – OBJECT, PLACE – BE USED – TIME. Концепты, соотносящиеся с ономаσιологическим признаком ономаσιологической структуры, уточняют назначение артефакта, его местоположение, способ приведения его в действие, материал, из которого он сделан, время его использования и т. д.

Сложные слова, называющие артефакты, формируют своё значение по метонимическим моделям ЧАСТЬ (элемент артефакта) – ЦЕЛОЕ (артефакт): *high-tops*; ЧАСТЬ (место, занимаемое артефактом) – ЦЕЛОЕ (артефакт): *centrefold*; и ряду модель типа ЧАСТЬ1 – ЧАСТЬ2: *roundabout*. Формирование вторичных значений сложных слов, репрезентирующих концептуально-тематическую область АРТЕФАКТ, происходит по метонимическим моделям ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ: *click-through*; ЧАСТЬ1 – ЧАСТЬ2: *hatch-back*. Межконцептуальные ассоциативные связи по смежности устанавливаются на основе характеристик ‘часть артефакта’, ‘действие’, ‘место’. Двухкомпонентные сложные слова, называющие артефакты, передают информацию о предметах одежды (*high-tops*), предметах обихода (*seesaw*), транспорте (*write-off*), денежных знаках (*greenback*), электронных устройствах (*talkback*), печатной продукции (*frontispiece*), предметах потребления (*takeout*), постройках (*lock-up*), кинопродукции (*out-take*), цифровых объектах (*download*).

Областью-источником метафорического переноса слов, репрезентирующих знания об артефактах, выступают концептуальные области АРТЕФАКТ, ЖИВОТНОЕ, АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ, ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ, ОРГАН ТЕЛА, РЕЗУЛЬТАТ ДЕЙСТВИЯ, ПРОИЗВОДИМОГО ЧЕЛОВЕКОМ. Сходство между областью-источником и областью-целью устанавливается на основе характеристик ‘свойство’ и ‘назначение’. Результатом таких метафорических проекций становятся

компози́ты, передающие знание о: продуктах потребления (*gumball*), предметах одежды/обуви/элементах одежды (*toecap*), постройках (*fleabag*), предметах обихода (*piggybank*), цифровых объектах (*mailbomb*), кинопродукции (*blockbuster*).

Перспективным представляется дальнейшее исследование субкатегоризирующего и оценочного потенциала сложносокращённых слов, а также компози́тов, в которых один из компонентов является сложным словом; рассмотрение других концептуально-тематических областей, знания о которых репрезентируются сложными словами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абишева К.М. Категоризация и её основные принципы // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. – № 2. – С. 21-30.
2. Авдеева Т.Б. Словоупотребление коллоквиальных существительных в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – теория языка / Авдеева Татьяна Борисовна. – Армавир, 2006. – 19 с.
3. Азарх Н.А. Структурные типы слов в современном английском языке // Иностранные языки в школе, 1959. – № 3. – С. 19-34.
4. Алефиренко Н.Ф. Проблемы вербализации концепта: Теоретическое исследование. – Волгоград: Перемена, 2003. – 96 с.
5. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том 1. Лексическая семантика: 2-е изд., испр. и доп. – М.: Языки русской культуры, РАН, 1995. – 472 с.
6. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков: учеб. пособие. – 3-е изд. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2005. – 232 с.
7. Аржанцева Н.В. Сложные слова со вторым компонентом – отглагольным существительным в немецком и английском языках и их соответствия в русском языке: дис. ... кандидата филол. наук: 10.02.20. – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание / Аржанцева Наталья Валерьевна. – Казань, 2004. – 214 с.
8. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1959. – 350 с.
9. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: пособие для студентов английских отделений педагогических институтов. – Москва – Ленинград: Просвещение, 1966. – 346 с.
10. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. – М.: Флинта, 2012. – 375 с.
11. Арутюнова Н.Д. Очерки по словообразованию в современном испанском языке. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 151 с.
12. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.

13. Бабина Л.В. О теории концептуальной интеграции и её использовании при описании семантики фразеологизмов // Композиционная семантика: мат-лы 3-ей междунар. шк.-семинара по когнитивной лингвистике 18-20 сент. 2002 г.: в 2 ч. Ч. I. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. – С. 51-53.

14. Бабина Л.В. Вторичная репрезентация концептов в языке: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04. – германские языки, 10.02.19. – теория языка / Бабина Людмила Владимировна. – Тамбов, 2003а. – 314 с.

15. Бабина Л.В. Когнитивные основы вторичных явлений в языке и речи: монография. – Тамбов – Москва: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003б. – 264 с.

16. Бабина Л.В. Концептуальная деривация и её проявление на языковом уровне // Концептуальное пространство языка: сб. науч. тр. Посвящается юбилею профессора Николая Николаевича Болдырева / под ред. проф. Е.С. Кубряковой. – Тамбов: Изд-во им. Г.Р. Державина, 2005. – С. 141-149.

17. Бабина Л.В. Концептуальные основы словообразования // Когнитивные исследования языка. Вып. IV: Концептуализация мира в языке: коллект. монография. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. – С. 128-149.

18. Бабина Л.В. Лингвокреативность как проявление ориентирующей функции языка (на примере словообразования) // Взаимодействие мыслительных и языковых структур: собрание научной школы: мат-лы Всерос. науч. конф. 28 мая 2010 г. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010а. С. 160-164.

19. Бабина Л.В. К вопросу о словообразовательной категоризации // Когнитивные исследования языка. Вып. VII: Типы категорий в языке: сб. науч. тр. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010б. – С. 424-433.

20. Бабина Л.В., Бочкарева И.В. Роль матричного формата знания при интерпритации производных от имен собственных // Когнитивные исследования языка. Вып. IX: Взаимодействие когнитивных и языковых структур: сб. науч. тр. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. – С.355-365.
21. Бабина Л.В., Феденко А.Ю. Пропозициональные структуры, определяющие семантику сложных слов А+N // XVII Державинские чтения. Институт филологии: мат-лы Общерос. науч. конф. февраль 2012 г. / отв. ред. Н.Ю. Желтова. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012а. – С. 259-265.
22. Бабина Л.В., Феденко А.Ю. Оценочный потенциал двухкомпонентных сложных слов, репрезентирующих знания о человеке // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015б. – № 1 (042). – С. 41-49.
23. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 1996. – 104 с.
24. Барковский Г.М. Конвертированные глаголы со сложной основой в английском языке (в диахронии и синхронии): автореф. дис. ... кандидата филол. наук: 10.02.04. – германские языки / Барковский Геннадий Михайлович. – Л., 1984. – 16 с.
25. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – 2-е изд., стереотип. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 448 с.
26. Беседина Н.А. Языковое знание и морфология как способ его репрезентации // Типы знаний и их репрезентация в языке: сб. науч. тр. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007. – С. 28-37.
27. Блумфильд, Л. Язык. – М.: Прогресс, 1968. – 607 с.
28. Боголюбов Л.Н. Обществознание: учеб. для уч-ся 10 кл. общеобразоват. учреждений: базовый уровень. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2006. – 351 с.

29. Боголюбов Л.Н. Обществознание: профил. уровень: учеб. для уча- ся 10 кл. общеобразоват. Учреждений. – М.: Просвещение, 2007. – 416 с.
30. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. – Тамбов: 2000. – 123 с.
31. Болдырев Н.Н. Структура и принципы формирования оценочных категорий // С любовью к языку: сб. науч. тр. Посвящается Е.С. Кубряковой. – Москва-Воронеж: ИЯ РАН, Воронежский государственный университет, 2002а. – С. 103-114.
32. Болдырев Н.Н. Композиционная семантика как следствие оценочной категоризации мира // Композиционная семантика: мат-лы 3-ей Междунар. шк.-семинара по когнитивной лингвистике 18-20 сент. 2002г.: В 2 ч. Ч. I. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002б. – С. 10-14.
33. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов, 2004. – № 1. – С. 18-36.
34. Болдырев Н.Н. Категории как формат репрезентации знаний в языке // Концептуальное пространство языка: сб. науч. тр. Посвящается юбилею профессора Николая Николаевича Болдырева / под ред. проф. Е.С. Кубряковой. – Тамбов: Изд-во им. Г.Р. Державина, 2005. – С. 16-39.
35. Болдырев Н.Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006б. – № 2. – С. 5-22.
36. Болдырев Н.Н. Проблемы исследования языкового знания // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования: сб. науч. тр. – М. – Калуга: Издательство «Эйдос», 2007. – С. 95-108.
37. Болдырев Н.Н., Алпатов В.В. Когнитивно-матричный анализ английских христианских топонимов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008а. – №4. – С. 5-14.
38. Болдырев Н.Н. Оценочные категории как формат знания / Н.Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. Вып. III. Типы знаний и

проблемы их классификаций. – М.–Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008б. – С. 25-37.

39. Болдырев Н.Н. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. Вып. IV: Концептуализация мира в языке: коллект. монография. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. – С. 25-77.

40. Болдырев Н.Н. Исследование оценочных смыслов в контексте познавательных процессов // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / под ред. проф. Г.Н. Манаенко. Вып. 8. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2010. – С. 24-38.

41. Болдырев Н.Н. О метаязыке когнитивной лингвистики: концепт как единица знания // Когнитивные исследования языка. Вып. IX: Взаимодействие когнитивных и языковых структур: сб. науч. тр. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. – С.23-32.

42. Болдырев Н.Н. Категориальная система языка // Когнитивные исследования языка. Вып. X: Категоризация мира в языке: коллект. монография. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. – С. 17-101.

43. Болдырев Н.Н. К вопросу об интегративной теории репрезентации знаний в языке // Когнитивные исследования языка. Вып. XII: Теоретические аспекты языковой репрезентации: сб. науч. тр. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012а. – С. 33-43.

44. Болдырев Н.Н. Структурирование опыта и интегрирование смысла в высказывании // Когнитивные исследования языка. Вып. XIII: Ментальные основы языка как функциональной системы: сб. науч. тр. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013а. – С. 33-43.

45. Болдырев Н.Н. Интерпретационный потенциал концептуальной метафоры // Когнитивные исследования языка. Вып. XV: Механизмы языковой когниции: сб. науч. тр. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013б. – С.12-21.

46. Болдырев Н.Н, Куликов В.Г. О диалектном концепте в когнитивной системе языка. – Известия РАН. Серия литературы и языка. – Москва, 2006а. – Т. 65. – №3. – С. 3-13.

47. Варламова В.Н. Особенности формирования семантики сложного существительного в современном английском языке: автор. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – германские языки / Варламова Вера Николаевна. – Л., 1986. – 16 с.

48. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: КомКнига, 2006. – 280 с.

49. Голечкова Т.Ю. Опыт когнитивного моделирования семантической микросистемы обозначения человека в английском языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия Языкознание: Когнитивное моделирование семантики разноструктурных единиц языка. 2011. – № 21 (627). – С. 48-57.

50. Голечкова Т.Ю. Наименования человека в различных типах англоязычного дискурса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия Педагогические науки: Обучение профессиональному иноязычному общению (социально-политический дискурс). 2012. – № 20 (653). – С. 51-58.

51. Голечкова Т.Ю. Номинация человека в лексике сниженного регистра // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия Языкознание: Язык в действии: актуальные проблемы и методы исследования в англистике. 2012. – № 21 (654). – С. 36-47.

52. Дементьева Н.С. Об активных процессах развития структурных типов двух- и многокомпонентных сложных лексических единиц в современном английском языке // Уч. записки Куйбышевского гос. пед. ин-та. – Вып. 57. 1968. С. 242-263.

53. Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учеб. пособие /

отв. ред. М.Н. Володина. – М.: Изд-во Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 2003. – С.116-133.

54. Дроздова Т.В. О когнитивно-функциональных основаниях категоризации лексических единиц // Когнитивные исследования языка. Вып. VII: Типы категорий в языке: сб. науч. тр. / отв. ред. вып. Н.Н. Болдырев. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – С. 171-180.

55. Дроздова Т.В. Интерпретирующая функция языка в аспекте репрезентации научного знания // Когнитивные исследования языка. Вып. XV: Механизмы языковой когниции: сб. науч. тр. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С. 446-454.

56. Дроздова Т.В. Объективация научных концептов: взаимодействие когниции и языка // Когнитивные исследования языка. Вып. XVII: Актуальные проблемы взаимодействия мыслительных и языковых структур: сб. науч. тр. / отв. ред. вып. Л.А. Фурс. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – С. 61-69.

57. Дрокина А.Б. Семантико-номинативные и словообразовательные свойства композитов с суффиксом -er: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 – германские языки / Дрокина Анжелика Бениковна. – Пятигорск, 1990. – 16 с.

58. Заботкина В.И. Конвенциональность vs креативность в лексиконе (когнитивно-дискурсивный подход) // С любовью к языку: сб. науч. тр. Посвящается Е.С. Кубряковой. – Москва – Воронеж: ИЯ РАН, Воронежский государственный университет, 2002. – С. 123-130.

59. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. – М.: Российский гос. гуманит. ун-т, 2000. – 382 с.

60. Каракотов М.Д. Экзоцентрические композиты английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 – германские языки / Каракотов Мухтар Добаевич. – М., 1989. – 16 с.

61. Каращук П.М. Словообразование английского языка / учеб. пособие для студентов вузов обучающихся по специальности «Романо-германские языки и литература». – М.: «Высшая школа», 1977. – 302 с.
62. Квартыч Н.В. Дистрибутивно-валентные и словообразовательные особенности сложных слов в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 – германские языки / Квартыч Наталия Владимировна. – М., 1982. – 18 с.
63. Кириченко Г.С. Механизм словообразования сложных слов типа long-legged и car-driver: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 – германские языки / Кириченко Галина Семеновна. – М., 1982. – 20 с.
64. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр "Академия", 2004. – 304 с.
65. Козлова Л.А. Отражение естественной и научной категоризации в подклассах имен существительных // Когнитивные исследования языка. Вып. VII: Типы категорий в языке: сб. науч. тр. / отв. ред. вып. Н.Н. Болдырев. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – С. 474-481.
66. Козлова Л.А. Метафора и метонимия: сходство и различия // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. – № 4. – С. 137-144.
67. Козлова Л.А. Когнитивные факторы, обуславливающие сочетание универсального и культурно-специфического в метафоре // Когнитивные исследования языка. Вып. XV: Механизмы языковой когниции: сб. науч. тр. / отв. ред. вып. В.З. Демьянков. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С. 312-322.
68. Козлова Л.А. Авторская метафора и ее роль в репрезентации доминантного смысла текста (на материале эссе Джона Фаулза “The Tree”) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. – №1. – С. 34-41.
69. Козлова Л.А. Национально-культурная специфика метафоры и ее манифестация в тексте // Филология и человек. 2015. – №1. – С. 36-47.

70. Колесов И.Ю. О концептуальной мотивированности // Когнитивные исследования языка. Вып. XIII: Ментальные основы языка как функциональной системы: сб. науч. тр. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С. 484-496.

71. Коляда В.П. Морфологическая структура и семантическая референтность производных наименований деятелей в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 – германские языки / Коляда Виктория Петровна. – Одесса, 1986. – 16 с.

72. Костюшкина Г.М. Концептуальная система языка, речи и речевой деятельности как объект лингвистики // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования: сб. научн. тр. – М. – Калуга: Издательство «Эйдос», 2007. – С. 119-129.

73. Кравцова Н.М. Оценочная категоризация интеллектуальных способностей человека в современном английском языке: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 – германские языки / Кравцова Надежда Михайловна. – Тамбов, 2008. – 197 с.

74. Кравченко А.В. Категоризация мира: Феноменология значения и значение феноменологии в языке // Категоризация мира: пространство и время: мат-лы науч. конф. – М.: «Диалог-МГУ», 1997. – С. 61-68.

75. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1981. – 200 с.

76. Кубрякова Е.С. Словосложение как процесс номинации и его отличительные формальные и содержательные характеристики // Теоретические основы словосложения и вопросы создания сложных лексических единиц: Межвуз. сб. науч. тр. – Пятигорск: Пятигорский пединститут, 1988. – С. 3-23.

77. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. 1994. – № 4. – С. 34-47.

78. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. – М.: Институт языкознания РАН, 1997а. – 332 с.
79. Кубрякова Е.С. Категоризация мира: пространство и время: вступительное слово // Категоризация мира: пространство и время: мат-лы научн. конф. – М.: «Диалог-МГУ», 1997б. – С. 3-13.
80. Кубрякова Е.С. Когнитивные аспекты словообразования и связанные с ним правила инференции (семантического вывода) // Новые пути изучения словообразования славянских языков. 2-е заседание Международ. комис. по славянскому словообразованию. – Магдебург, 9-11 окт. 97 г. – Магдебург. 1999. – С. 23-36.
81. Кубрякова Е.С. Когнитивная лингвистика и проблема композиционной семантики в сфере словообразования // Известия АН. Серия литературы и языка. – М.: Наука, 2002. – Т. 61. – № 1. – С. 13-24.
82. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
83. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004а. – № 1. – С. 6-17.
84. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: вместо введения // Когнитивные исследования языка. Вып. IV: Концептуализация мира в языке: коллект. монография. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. – С. 11-24.
85. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова / отв. ред. Е.А. Земская; предисл. В.Ф. Новодрановой. Изд. 3-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009а. – 208 с.
86. Кубрякова Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении. Изд. 3-е. М.: Издательство ЛКИ, 2010а. – 120 с.
87. Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразование. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010б. – 88 с.

88. Куликов В.Г. Социальные и функциональные аспекты категоризации в диалектах английского языка // Концептуальное пространство языка: сб. науч. тр. Посвящается юбилею профессора Николая Николаевича Болдырева / под ред. проф. Е.С. Кубряковой. – Тамбов: Изд-во им. Г.Р. Державина, 2005. С. 223-239.

89. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 256 с.

90. Магировская О.В. Уровни концептуализации в языке // Когнитивные исследования языка. Вып. IV: Концептуализация мира в языке: коллект. монография. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. – С. 78-96.

91. Манерко Л.А. Сложноструктурное субстантивное словосочетание: когнитивно-дискурсивный аспект (на материале технической литературы современного английского языка): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04. – германские языки / Манерко Лариса Александровна. – М., 2000. – 425 с.

92. Манерко Л.А. Исследование концептуализации и категоризации в современном терминоведении // Когнитивные исследования языка. Вып. I. Концептуальный анализ языка. – М. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. – С. 123-131.

93. Мешков О.Д. Пополнение словарного состава английского языка путем словосложения в 60-70-е годы XX века // Иностранные языки в школе. 1975. – № 2. – С. 18-24.

94. Мешков О.Д. Словообразование современного английского языка. – М.: Наука, 1976. – 245 с.

95. Мешков О.Д. О композитном значении (на материале сложных слов N+N) // Слово в грамматике и словаре. – М.: Наука, 1984. – С. 124-128.

96. Мешков О.Д. Словосложение в современном английском языке. – М.: Высшая школа, 1985. – 187 с.

97. Мешков О.Д. Семантические аспекты словосложения английского языка. – М.: Наука, 1986. – 204 с.

98. Милявская Н.Б. Когнитивные основы формирования значения неологизмов, образованных в результате метафтонимического переноса: на материале современного английского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – германские языки / Милявская Наталья Борисовна. – Калининград, 2008. – 200 с.

99. Нуредин Р. Номинативные и прагматические свойства сложных субстантивных образований общественно-политического терминополья (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 – германские языки / Нуредин Рамун. – Пятигорск, 1986. – 16 с.

100. Панасенко Л.А. Функциональная поликатегоризация глагола в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – германские языки / Панасенко Людмила Александровна. – Тамбов, 2000. – 186 с.

101. Панасенко Л.А. Лексические категории как интерпретирующие форматы знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. – №4. – С. 58-65.

102. Панасенко Л.А. Модусная категория как модель описания области интерпретирующего потенциала лексических категорий // Когнитивные исследования языка. Вып. XV: Механизмы языковой когниции: сб. науч. тр. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С.100-110.

103. Панкрухин А.П. Маркетинг: учеб. для студентов, обучающихся по специальности 061500. – 4-е изд., стер. – М.: Омега-Л, 2006. – 656 с.

104. Пауль Г. Принципы истории языка. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. – 500 с.

105. Пашкеева И.Ю. Сложные слова в произведениях Рэя Брэдбери и способы их передачи на русский язык: автор. дисс. ... канд. филол. наук:

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание / Пашкеева Ирина Юрьевна. – Казань, 2012. – 20 с.

106. Петрухина Е.В. Концептуальный анализ языка и семантические доминанты языковой картины мира // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования: сб. науч. тр. – М. – Калуга: Издательство «Эйдос», 2007. – С. 80-94.

107. Подгаевская А.В. Концептуализация пространства и её отражение в русском языке. Анализ локативных отношений в динамических и статических ситуациях в диахронии и синхронии русского языка и его диалектов. – Amsterdam: Uitgeverij Pegasus, 2008. – 361 с.

108. Позднякова Е.М. Категория имени деятеля и пути ее синхронного развития в когнитивном и номинативном аспекте (на материале английского языка): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04. – германские языки / Позднякова Елена Михайловна. – М., 1999. – 318 с.

109. Позднякова Е.М. Композиционная семантика производного слова: от сложения смыслов к идиоматичности // Композиционная семантика: мат-лы 3-ей междунар. шк.-семинара по когнитивной лингвистике, 18-20 сент. 2002г.: в 2 ч. Ч. I. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. – С. 112-113.

110. Позднякова Е.М. Новые задачи исследования композиционной семантики производного слова в рамках когнитивно-дискурсивного направления // С любовью к языку: сб. науч. тр. Посвящается Е.С. Кубряковой. – Москва – Воронеж: ИЯ РАН, Воронежский государственный университет, 2002а. – С. 213-219.

111. Позднякова Е.М. Категория имени деятеля: принципы когнитивной категоризации // Когнитивные исследования языка. Вып. VII: Типы категорий в языке: сб. науч. тр. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – С. 443-450.

112. Попова З.Д, Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. – Воронеж, 1999. – 30 с.

113. Розенберг Р.С. Сложные существительные, образованные от глагольно-наречных сочетаний, в современном английском языке (типа look-out, make-up): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 – германские языки / Розенберг Рудольф Самойлович. – Л., 1962. – 22 с.

114. Рунова Н.В. Когнитивные основы образования новых метонимических значений существительных (на материале английского языка): дисс... канд. филол. наук: 10.02.04. – германские языки / Рунова Наталия Васильевна. – Калининград, 2006. – 247 с.

115. Рыбаков М.А. Формальная типология сложения // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – Вып. 8. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2006. – С. 317-323.

116. Рябко О.П. Номинативные и структурно-семантические свойства сложных субстантивных образований (на материале наименований растений): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 – германские языки / Рябко Ольга Павловна. – Пятигорск, 1989. – 16 с.

117. Садыкова А.Г. Система субстантивного словосложения в тюркских и германских языках в сравнительно-типологическом аспекте: на материале татарского, киргизского, туркменского, турецкого, английского, немецкого языков: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20. – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание / Садыкова Аида Гумеровна. – Казань, 2002. – 492 с.

118. Сазонова Т.А. Сложное слово в функционально-стилевом аспекте: Опыт статистического анализа: автор. дисс. ...канд. филол. наук: 10.02.04 – германские языки / Сазонова Татьяна Александровна. – М., 1990. – 18 с.

119. Сайдашева Э. А. Словообразование в татарском и английском языках на примере конверсии и словосложения (сопоставительный анализ): автор. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.02 – языки народов РФ (татарский), 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание / Сайдашева Эльмира Аглиулловна. – Казань, 2006. – 24 с.

120. Семушина Е.Ю. Сопоставительный анализ субстантивных фразеологических единиц и сложных слов, семантически ориентированных на характер человека, в английском и русском языках: дисс. ...канд. филол. наук: 10.02.20. – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание / Семушина Елена Юрьевна. – Казань, 2004. – 207 с.
121. Сергеева И.Н. Мотивационная типология сложных существительных английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 – германские языки / Сергеева Ирина Николаевна. – М., 1989. – 21 с.
122. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. – 206 с.
123. Степанов Ю.С. Язык и метод: к современной философии языка. М.: Языки русской культуры, 1998. – 784 с.
124. Тимофеева Т.Н. Прецедентные феномены в англоязычных научных текстах экономической тематики: дисс. ... канд. филол. наук 10.02.04 – германские языки / Тимофеева Татьяна Николаевна. – Тамбов, 2008. – 198 с.
125. Тишаев Б.Б. Экономико-правовой статус личности: структурно-содержательный анализ: автореф....канд. экон. наук 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве / Тишаев Баходир Бакоевич. – Казань, 2011. – 23 с.
126. Уфимцева Н.В. Слово, значение и языковое сознание // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования: сб. науч. тр. – М. – Калуга: Издательство «Эйдос», 2007. – С. 109-117.
127. Феденко А.Ю. Роль когнитивного механизма "Концептуальная метонимия" в формировании значений экзоцентрических структурно-немотивированных сложных слов // Исследования категориального формата знания в языке: сб. ст. / отв. ред. Л.А. Фурс. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012б. – С. 77-82.

128. Феденко А.Ю. Когнитивно-матричный анализ двухкомпонентных сложных слов-наименований транспортных артефактов // Когнитивные исследования языка. Вып. XIV: Когнитивная лингвистика: итоги, перспективы: мат-лы Всеросс науч. конф. 11-12 апреля 2013 г. / отв. ред. вып. Л.А. Фурс. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С. 240-244.

129. Феденко А.Ю. Двухкомпонентные сложные существительные как средство репрезентации знаний о профессиональной деятельности человека // Когнитивные исследования языка. Вып. XVII: Актуальные проблемы взаимодействия мыслительных и языковых структур: сб. науч. тр. / отв. ред. вып. Л.А. Фурс. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014а. – С. 398-405.

130. Феденко А.Ю. Двухкомпонентные сложные слова как средство репрезентации знаний о лицах преступного сообщества // Исследования языка как системы репрезентации и интерпретации знаний: сборник статей / отв. ред. Л.А. Панасенко. – Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2014б. – С. 75-81.

131. Феденко А.Ю. Пропозициональные структуры, определяющие семантику двухкомпонентных сложных слов, называющих здания и прилегающие к ним территории // Когнитивные исследования языка. Вып. XXI: Проблемы современной лингвистики: на стыке когниции и коммуникации: мат-лы Всеросс. науч. конф. с междунар. уч. 25-26 июня 2015 г. / отв. ред. вып. Л.В. Бабина. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015а. – С. 282-285.

132. Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов // Очерки по теории языкознания. – М.: Наука, 1982. – С. 227–239.

133. Филлмор Ч. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 10. – М.: Прогресс, 1981. – С. 496-530.

134. Фрумкина Р.М., Мостовая А.Д. Гиперонимия и таксономия // Речь: Восприятие и семантика. 1988. С. 8-31.

135. Харитончик З.А. Лексикология английского языка. – Минск: Высшая школа, 1992. – 229с.
136. Хидекель С.С. О сложнопроизводных словах в современном английском языке // Труды ВИИЯ. 1953. – № 2. – С. 46-65.
137. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. – М.: Томск, 2001. – 264 с.
138. Хьюи П. Ньютон. Революционное самоубийство – [Электронный ресурс]. URL: <http://bookre.org/reader?file=19956> (дата обращения 03.05.2015)
139. Царев П.В. Производные слова в английском языке. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1977. – 133 с.
140. Царев П.В. Сложные слова в английском языке. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1979. – 126 с.
141. Царев П.В. Продуктивное именное словообразование в современном английском языке. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 225 с.
142. Чудинов А.П. Метафорическое моделирование действительности в политическом нарративе // С любовью к языку: сб. науч. тр. Посвящается Е.С. Кубряковой. – Москва – Воронеж: ИЯ РАН, Воронежский государственный университет, 2002. – С. 298-310.
143. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие – 4.-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 256 с.
144. Чурилова Л.М. Лингвокреативные механизмы метафорических субстантивных композитов в английском и татарском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание / Чурилова Лира Марсельевна. – Казань, 2006. – 191 с.
145. Шепелева Д.А. Когнитивные аспекты семантики сложного слова «существительное + существительное» в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – германские языки / Шепелева Дарья Александровна. – Тамбов, 2008. – 198 с.

146. Шкаратан О. И. Социальные статусы и роли // Социология неравенства. Теория и реальность. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – С. 54-59.
147. 89infdivww2 – Phillip Leveque, HQ, 354th Infantry. ASTP: Alchemy For A Foxhole-A Salute to the ASTP Men – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.89infdivww2.org/> (дата обращения 11.02.2015).
148. UNWP – Norquest, Carrol (1972). Rio Grande Wetbacks: Mexican Migrant Workers. University of New Mexico Press. ISBN 0-8263-0220-3. [Электронный ресурс]. – URL: <http://eric.ed.gov/?id=ED071800> (дата обращения 13.04.2015).
149. Adams V. An introduction to modern English word-formation. – London: Longman Group Ltd, 1973. – VII. – 231 p.
150. Aitchison J. Words in the Mind. An Introduction to the Mental Lexicon. – 2-nd Edition. – Oxford: Blackwell Publishers Ltd., 1994. – 290 p.
151. Bauer L. The Grammar of Nominal Compounding with Special Reference to Danish, English and French // Odense University Studies in Linguistics, 4. – Odense: Odense University Press, 1978. – 250 p.
152. Bauer L. English word-formation. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983. – 311 p.
153. Bergsten N. A Study on Compound Substantives in English. – Uppsala: Almqvist and Wiksell Boktryckeri, 1991. – 184 p.
154. Breckle H.E. Generative Satzsemantik System der Englischen Nominal Komposition. – München: Fink, 1976. – 221 s.
155. Carr Ch. Nominal Compounds in Germanic. – Oxford: Oxford University Press, 1939. – 627 p.
156. Clark H., Clark E. Psychology and Language: An Introduction to Psycholinguistics. N.Y.: Harcourt and Brace Jovanovich, Inc., 1977. – 607 p.
157. Coolen R. The semantic processing of isolated novel nominal compounds. – Nijmegen: Quickprint, 1994. – 122 p.

158. Coulson S., Oakley T. Blending basics // *Cognitive Linguistics*. 2000. – V. 11. – № 3/4 (1). – P. 175-196.
159. Croft W. The role of domains in the interpretations of metaphors and metonymies // *Metaphor and metonymy in comparison and contrast* / ed. by René; Ralf Pörings. – Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2003. – P. 161-207.
160. Croft W., Cruse D.A. *Cognitive linguistics*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 356 p.
161. Cruse D.A. *Lexical Semantics*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1986. – 310 p.
162. Dokulil M. *Tvoreni slov v cestine. Teorie odvozovani slov*. – Praha: Ceskoslovenska akad. ved., 1962. – 264 p.
163. Downing P.A. *Pragmatic Constraints on Nominal Compounding in English*. – San Diego: University of California, 1979. – P. 59-81.
164. Fauconnier G. *Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1994. – 513 p.
165. Fauconnier G. *Mappings in Thought and Language*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – 205 p.
166. Fauconnier G., Turner M. *Conceptual integration networks* // *Cognitive science*. 1998. – V.22. – 133-187.
167. Fauconnier G., Turner M. *Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities*. – N.Y.: Basic Books, 2002. – 440 p.
168. Ginzburg R.S., Khidekel S.S., Knyaseva G.Y., Sankin A.A. *A course in modern English lexicology*. – Moscow: Higher school publisher house, 1979. – 269 p.
169. Goossens L. *Metaphtonymy: the Interaction of metaphor and metonymy in figurative expressions for linguistic action* // *Cognitive Linguistics*. 1990. – № 1. – 1990. – P. 323-340.
170. Goossens L. *Metaphtonymy: The interaction of metaphor and metonymy in expressions for linguistic action* // *Metaphor and metonymy in*

comparison and contrast / ed. by René; Ralf Pörings. – Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2003. – P. 350-377.

171. Hatcher A. G. Modern English Word-formation And Neo-latin. – Baltimore, 1951. – 398 p.

172. Jackson, John D. "The Jury System in contemporary Ireland: in the shadow of a trouble past". [Электронный ресурс]. – URL: <http://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1130&context=lcp#F8> (дата обращения 04.12.2014).

173. Jespersen O.A Modern English Grammar on Historical Principles. Part IV. Morphology. – London: G. Allen&Unwin; Copenhagen: K. Munbesgaerd, 1954. – 470 p.

174. Johnson C. English words. An Elementary Study of Derivations. – New-York-London: Harper, 1997. – 255 p.

175. Klix F. On Stationary and Inferential Knowledge // Abstract Guide. XXIIInd International Congress of Psychology. Leipzig, GDR, July 6-12, 1980. – Leipzig, 1980. – P. 27-29.

176. Kövecses Z., Radden G. Metonymy: Developing a Cognitive Linguistic View // Cognitive Linguistics. 1998. – V. 9. – № 1. – P. 37-77.

177. Lakoff G. The Invariance Hypothesis: Is Abstract Reason Based on Image-Schemas? // Cognitive Linguistics. 1990б. – №1. – P. 39-74.

178. Lakoff G. Women, fire and dangerous things: What categories reveal about the mind. – Chicago: The University of Chicago Press, 1987. – 614 p.

179. Lakoff G. Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind. – Chicago and London: University of Chicago Press, 1990a. – 607 p.

180. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. – Chicago: The University of Chicago Press, 1980. – 242 p.

181. Lakoff G., Johnson M. Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought. – USA: A Member of the Perseus Books Group, 1999. – 624 p.

182. Lakoff G., Johnson M. *The Metaphorical Logic of Rape // Metaphor and Symbolic Activity*, 1987. – № 2. – P. 73-79.
183. Langacker R.W. *Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar*. – Berlin, N.Y.: Mouton de Gruyter, 1991. – 395 p.
184. Langacker R.W. *Foundations of Cognitive Grammar. Theoretical Prerequisites*. – Stanford: Stanford University Press, 1987. – V. 1. – 516 p.
185. Lees R.B. *Problems in the Grammatical Analyses of English Nominal Compounds*. In M. Bierwisch & K.E. Heidolph (Eds.) // *Progress in Linguistics*. – The Hague: Mouton, 1970. – P. 174-186.
186. Lees R.B. *The Grammar of English Nominalization // International Journal of American Linguists*. – Bloomington, 1960. – V.26. – №3. – 205 p.
187. Lees R.B. *The Grammar of English Nominalizations*. 5-th print. – Bloomington: Indiana University, The Hague: Mouton, 1968. – 205 p.
188. Levi J.P. *The Syntax and Semantics of Complex Nominals*. – N.Y.: Academic Press, 1978. – 301 p
189. Marchand H. *The categories and types of present-day English word-formation / H. Marchand*. – München: C.H. Beck'sche Verlangsbuchhandlung, 1960. – 379 p.
190. Marchand H. *The categories and types of present-day English word-formation: A Synchronic-Diachronic approach // Alabama Linguistic and Philological Series*. – Alabama: University of Alabama Press, 1966. – V. 3. – 379 p.
191. Marchand H. *The categories and types of present-day English word-formation*. – Alabama: University of Alabama Press, 1969. – 545 p.
192. Plag I. *Word-formation in English*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 254 p.
193. Plag I. *Word-formation in English*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 240 p.
194. Portero Muñoz C. *English 'Noun+Noun' sequence: their place n Functional Discourse Grammar*. – Spain: Universidad de Córdoba, 2007. – 23 p.

195. Radden G. How metonymic are metaphors? // *Metaphor and metonymy in comparison and contrast* / ed. by René; Ralf Pörings. – Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2003. – P. 407-435.
196. Riemer N. Remetonymizing metaphor: Hypercategories in semantic extension // *Cognitive linguistics*. 2002. – V. 12. – №4. – P. 379-401.
197. Rosch E. Principles of Categorization // *Cognition and categorization* / ed. by K Rosch and B. Lloyd. – N.J.: Erlbaura, 1978. – P. 27-48.
198. Ryder M.E. *Ordered Chaos: The Interpretation of English N-N Compounds*. – Berkeley: University of California Press, 1994. – 449 p.
199. Searle J. *Speech acts: An essay in the philosophy of language*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1976. – 221 p.
200. Selkirk E.O. *English Compounding and the Theory of Word Structure*. – Dordrecht: Foris, 1981. – P. 229-277.
201. Talmy L. *Lexicalization Patterns: Semantic structure in Lexical Forms* // *Lexicalization Patterns. Typologies and Universals*. Cognitive Science Program Institute of Cognitive Studies University of California at Berkeley. – California, 1987. – P. 1-74.
202. J Taylor J.R. *Linguistic Categorization: Prototypes in Linguistic Theory*. – Oxford: Oxford University Press, 1995. – 312 p.
203. Ungerer, F., Schmid, H.-J. *An Introduction to Cognitive Linguistics* / F. Ungerer, H.-J. Schmid. – L., N.Y.: Longman, 1997. – 305 p.
204. Verfaillie K., Daems A. The Priority of the Agent in Visual Event Perception: on the Cognitive Basis of Grammatical Agent Patient Assymetries // *Cognitive Linguistics*. 1996. – V.7. – No.2. – P. 131-147.
205. Warren B. *Semantic Patterns of Noun-Noun Compounds*. – Göteborg: Acta Universitatis Gothoburgensis, 1978. – 226 p.
206. Williams E. On the notions “lexically related” and “head of a word” / E. Williams // *Linguistic Inquiry*. 1981. – №12. – P. 245-274.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. — М.: Советская энциклопедия, 1966. — 608 с.
2. БСЭ – Большой энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vedu.ru/bigencdic/>
3. КСКТ – Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
4. МС – Межгосударственный стандарт. Изделия швейные и трикотажные. Термины и определения. Издание официальное. – М.: Стандартинформ, 2010. – 11 с.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
6. ТСУ – Толковый словарь Ушакова. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ushakovdictionary.ru/>
7. A Dictionary of Slang, Jargon and Cant: Embracing English, American, and Anglo-Indian Slang, Pidgin English, Gypsies' Jargon and Other Irregular Phraseology /Albert Barrère, Charles Godfrey Leland. – London: Ballantyne Press, 1889. – 568 p.
8. Babylon. [Электронный ресурс]. – URL: <http://dictionary.babylon.com/>
9. CDS – Cassell's Dictionary of Slang 2nd edition. – London: Weidenfeld & Nicolson; 2nd Revised edition edition, 2005. – 1508 p.
10. DASCE – 14NTC's Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions Richard. Third edition / Richard A. Spears. – Lincolnwood, Illinois: NTC Publishing Group, 2000 – 560 p.
11. Dic.academic.ru – Онлайн-словари и энциклопедии. [Электронный ресурс]. – URL: <http://dic.academic.ru/>
12. Dictionary.com. [Электронный ресурс]. – URL: <http://dictionary.reference.com/>

13. Enc-dic.com – Энциклопедии и словари. [Электронный ресурс]. – URL: <http://enc-dic.com/fwords/Professija-30741/>
14. Encyclopedia. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.encyclopedia.com/> (дата обращения 07.05.2015).
15. Englishdaily. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.englishdaily626.com/> (дата обращения 13.06.2015).
16. Grammarphobia. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.grammarphobia.com/> (дата обращения 11.05.2015).
17. Infoplease. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.infoplease.com/> (дата обращения 11.05.2015).
18. LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English / Della Summers. – Harlow, England: Pearson Longman Group Ltd., 2006. – 1949 p.
19. LDCEb – Longman Dictionary of Contemporary English. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ldceonline.com/>
20. Lik-bez. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.likbez.ru/> (дата обращения 25.05.2015).
21. МС2 – Межгосударственный стандарт. Обувь. Термины и определения. Издание официальное. – М.: Стандартинформ, 2008. – 16 с.
22. Megabook. [Электронный ресурс]. – URL: <http://megabook.ru/> (дата обращения 27.05.2015).
23. Memidex – Memidex. Free online dictionary/thesaurus and more.... [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.memidex.com/>
24. MW – Merriam Webster Dictionary. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.merriam-webster.com/>
25. Neatorama. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.neatorama.com> (дата обращения 01.06.2015).
26. OED – Online Etymology Dictionary. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.etymonline.com>
27. One2swing. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.one2swing.com/> (дата обращения 01.06.2015).

28. PDEI – The Penguin dictionary of English idioms. Second edition / Daphne M. Gulland and David Hinds-Howell. – London: Penguin books, 2001 – 378 p.
207. Studfiles – Лекция№1. Транспортная система. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.studfiles.ru/preview/2016069/page:2/> (дата обращения 28.05.2015).
29. TCIDOE – The Collaborative International Dictionary of English. [Электронный ресурс]. – URL: http://dictio.ru/The_Collaborative_International_Dictionary_of_English/
30. TFD – The Free Dictionary. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.thefreedictionary.com/>
31. TIFI – Today I Found Out. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.todayifoundout.com/> (дата обращения 12.05.2015).
32. Tolkslovar – Все толковые словари Русского языка в едином рубрикаторе. [Электронный ресурс]. – URL: <http://tolkslovar.ru/>
33. UD – Urban Dictionary. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.urbandictionary.com/>
34. YD – Your Dictionary. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.yourdictionary.com/>

Пропозициональная когнитивная модель: **ACTOR – OPER – OBJECT**
 Словообразовательное значение: **one who operates/deals with something**

- Ashman – a person who collects and disposes of ashes, garbage, and refuse [DC];
- Ball boy – a boy who picks up the balls for people playing in important tennis matches [LDCEb];
- Bargeman – a person who owns, manages, or captains a barge [DC];
- Bellman – a person who carries or rings a bell, especially a town crier or watchman [DC];
- Billposter (billsticker) – a person who pastes up advertisements on hoardings [LDCE 2006: 133];
- Bluesman – a male performer of blues music [LDCE 2006: 150];
- Boatbuilder – a person or company that designs and builds boats [LDCE 2006: 152];
- Boatman – a person who provides transport by boat [LDCE 2006: 152];
- Boilermaker – a person who makes boilers → a metalworker in heavy industry [LDCE 2006: 155];
- Bookbinder – a person who binds books [LDCE 2006: 159];
- Bookmaker – a person whose job is to take bets, calculate odds, and pay out winnings [LDCE 2006: 159];
- Bookman – a person whose occupation is selling or publishing books [DC];
- Bookseller – a person who sells books [LDCE 2006: 159];
- Bootmaker – a maker of boots and shoes [LDCE 2006: 160];
- Bottle-washer – a person or machine that washes bottles [DR];
- Brakeman – 1) a railway worker responsible for a train's brakes; 2) a person in charge of the brakes in a bobsleigh [LDCE 2006: 169];
- Bridge-player – a card player in a game of bridge [TFD];
- Bus-driver – someone who drives a bus [WM];
- Businessman (businesswoman) – a person who works in the commerce, especially at executive level [LDCE 2006: 189];
- Busman – a bus driver [LDCE 2006: 189];
- Cabman – the driver of a cab [DC];
- Cardplayer – a person who plays cards [DC];
- Charlady – a woman hired to do general cleaning, as in an office [TFD];
- Chimney-sweeper – a worker employed to clean soot from chimneys [TFD];
- Choreman – a menial worker, as in a logging camp [DC];
- Colorman – a vender of paints [TFD];
- Copywriter – a writer of copy, especially for advertisements or publicity release [DC];
- Debt collector – a person who collects debts for creditors [LDCE 2006: 369];

- Deliveryman – a person employed to make deliveries of merchandise to purchasers, usually by means of a truck [DC];
- Draftsman – a person who makes detailed technical plans or drawings → an artist skilled in drawing [LDCE 2006: 434];
- Drayman – a person who drives a dray [DC];
- Dustman – a person employed to remove or cart away garbage, refuse, ashes, etc.; garbage collector [DC];
- Dressmaker – a person who makes woman's clothes [LDCE 2006: 436];
- Ferryman – a person who owns or operates a ferry [DC];
- Film-maker – a person who directs or produces films for the cinema or television [LDCE 2006: 531];
- Firefighter – a person whose job is to extinguish fires [LDCE 2006: 535];
- Fireman – a male firefighter [LDCE 2006: 535];
- Fire-watcher – a person keeping watch for fires, especially forest fires or those caused by bombs [LDCE 2006: 535];
- Fishmonger – a retailer of fish [DC];
- Flagman – a person who gives signals with a flag [LDCE 2006: 539];
- Flower girl – a woman who sells flowers in the street [DC];
- Garbage collector – a dustman [LDCE 2006: 586];
- Garbageman – a person employed to collect, haul away, and dispose of garbage; sanitation worker [DC];
- Gasman – a person whose job is to install and service gas appliances, or to read gas meters [LDCE 2006: 588];
- Glassman – a person who makes or sells glass [DC];
- Goldsmith – a person who makes gold articles [LDCE 2006: 611];
- Gripman – a worker on a cable car who operates the grip, which, by grasping or releasing the moving cable, starts or stops the car [DC];
- Gunman – a man who uses a gun to commit a criminal or terrorist act [LDCE 2006: 635];
- Harvestman – a person engaged in harvesting [DC];
- Helmsman – the person at the helm who steers the ship [DC];
- Iceman – a man whose business is gathering, storing, selling, or delivering Ice [DC];
- Information officer – a person whose job is to give information to other departments in the same organization [MW];
- Ironmaster – the master of a foundry or ironworks; a manufacturer of iron [DC];
- Ironmonger – a retailer of tools and other hardware [LDCE 2006: 751];
- Jazzman – a musician who plays jazz [DC];
- Junkman¹ – a dealer in resalable used metal, paper, rags, and other junk [DC];
- Keyholder – a person who is entrusted with keeping a key to commercial or Industrial premises [LDCE 2006: 779];
- Lawman – (in the US) a law-enforcement officer, especially a sheriff [LDCE 2006: 807];

- Law-officer – public official that works to enforce the law [DB];
- Leadsman – a sailor who sounds with a lead line [DC];
- Leaseholder – a tenant under a lease [DC];
- Lineman¹ – a person who lays and maintains railway tracks [LDCE 2006: 828];
- Locksmith – a person who makes and repairs locks [LDCE 2006: 837];
- Lumberman – a person who fells trees, cuts them onto logs, or transports them [LDCE 2006: 848];
- Meatman – a dealer in meat; butcher [DC];
- Milkman – a man who sells and delivers milk [LDCE 2006: 906];
- Moneylender – a person whose business is lending money to others who pay interests [LDCE 2006: 922];
- Moviemaker – a person who directs or produces cinema films [LDCE 2006: 934];
- Oarsman (oarswoman) – a person who rows a boat especially as a member of a racing team [MW];
- Oilman – an owner or employee of an oil company [LDCE 2006: 994];
- Organ-blower – a person or mechanism working the bellows of an organ [LDCE 2006: 1007];
- Organ-player – a person who plays an organ [DSA];
- Piano player – pianist [DC];
- Plough-boy – a boy who guides the animals drawing a plough [DRE];
- Ploughman – a person who uses a plough [LDCE 2006: 1103];
- Plowman – a man who plows [DC];
- Policyholder – a person or group in whose name an insurance is held [LDCE 2006: 1110];
- Pressman – a person who operates or has charge of a printing press [DC];
- Property-master – member of the stage crew in charge of properties [TFD];
- Quizmaster – a person who asks questions of contestants in a game, especially as part of a radio or television program [DC];
- Ratepayer – 1) (in the UK) a person liable to pay rates; 2) a customer of a public utility [LDCE 2006: 1193];
- Rifleman – a soldier armed with a rifle [LDCE 2006: 1237];
- Sailmaker – a person who makes, repairs, or alters sails as a profession [LDCE 2006: 1266];
- Salesgirl/saleslady/saleswoman – a woman who sells in a given territory, in a store, or by telephone [MW];
- Salesperson – a salesman or saleswoman [LDCE 2006: 1268];
- Scorekeeper – an official of a sports contest who keeps record of the score [DC];
- Shareholder – an owner of shares in a company [LDCE 2006: 1323];
- Shipmaster – a person who commands a ship; master; captain [DC];
- Shoemaker – a person who makes shoes and other footwear as a profession [LDCE 2006: 1331];

- Signaller – a person responsible for sending and receiving naval or military Signals [LDCE 2006: 1341];
- Sign-painter – someone who paints signs and billboards etc. [TFD];
- Silversmith – a person who makes silver articles [LDCE 2006: 1343];
- Sportsman – a sportsman or sportswoman (used as a neutral alternative) [LDCE 2006: 1394];
- Stakeholder – a person or group that has an investment, share, or interest in something, as a business or industry [DC];
- Story editor – an editor who advises on the content and form of film or television scripts [LDCE 2006: 1423];
- Stuntman (stuntwoman) – a person who takes an actor's place in performing dangerous stunts [LDCE 2006: 1433];
- Stuntwoman – a woman who takes an actor's place during the filming of stunts and dangerous scenes for a movie or TV show [MW];
- Sword-bearer – an official who carries a sword for a dignitary on formal occasions [LDCE 2006: 1457];
- Swordsman – a man who fights with a sword [LDCE 2006: 1457];
- Taskmaster – 1) a person whose function it is to assign tasks, especially burdensome ones, to others; 2) a person who supervises rigorously the work of others [DC];
- Taxman – an inspector or collector of taxes [LDCE 2006: 1477];
- Taxpayer – a person who pays taxes [LDCE 2006: 1477];
- Tea lady – a woman employed to make and serve tea in a workplace [LDCE 2006: 1477];
- Timberman – a person who works with timber [LDCE 2006: 1508];
- Toastmaster – a person who proposes or announces toasts [DC];
- Toymaker – a maker or manufacturer of toys [LDCE 2006: 1526];
- Tracklayer – a person employed in laying and maintaining railway track [LDCE 2006: 1527];
- Tradesman – a person engaged in trading or a trade, typically on a relatively small scale [LDCE 2006: 1528];
- Traffic warden – a uniformed official who locates and reports on infringements of parking regulations [LDCE 2006: 1528];
- Trendsetter – a person who leads the way in fashion or ideas [LDCE 2006: 1538];
- Video jockey – a person who introduces and plays music videos on television [LDCE 2006: 1611];
- Vine dresser – a person who prunes, trains, and cultivates vines [LDCE 2006: 1613];
- Watchmaker – a person who makes and repairs watches and clocks [LDCE 2006: 1630];
- Webmaster – a person who is responsible for a particular server on the World Wide Web [LDCE 2006: 1636];

- Whitesmith – a person who makes articles out of metal, especially tin [LDCE 2006: 1646];
- Winegrower – a grower of grapes for wine [LDCE 2006: 1653];
- Winemaker – a producer of wine [LDCE 2006: 1653];
- Wireman – an installer or repairer of electric wiring [LDCE 2006: 1655];
- Woodcutter – 1) a person who cuts down wood, especially for fuel; 2) a person who makes woodcuts [LDCE 2006: 1659].

Пропозициональная когнитивная модель: **ACTOR – OPER – PLACE**
 Словообразовательное значение: **one who goes/lives/works somewhere**

- Barkeeper – a person who owns or manages a bar where alcoholic beverages are sold [DC];
- Barmaid – a woman who serves liquor at a bar [MW];
- Bartender – a person serving drinks at a bar [LDCE 2006: 110];
- Bayman – a person and especially a fisherman who lives or works on or about a bay [MW];
- Beachcomber – a person who searches beaches for articles of value [LDCE 2006: 116];
- Bowman – the rower who sits nearest the bow of a boat [LDCE 2006: 1656];
- Bushman – a person who lives or travels in the Australian bush [LDCE 2006: 189];
- Bushranger – US a person living far from civilization [DC];
- Cellarman – a person in charge of a wine cellar [LDCE 2006: 227];
- Cellmate – a person with whom one shares a cell [LDCE 2006: 227];
- Chambermaid – a woman who cleans bedrooms in hotels [WM];
- Church-goer – a person who goes to church, especially habitually [DC];
- Cinema-goer – a person who attends motion-picture showings [DC];
- Corner man – (Ice Hockey) a player who is adept at gaining control of the puck in the corner areas of the rink [DC];
- Counterman – a person who waits on customers from behind a counter, as in a cafeteria [DC];
- Countryman (countrywoman) – a person who lives in the countryside [MW];
- Dairymaid – a girl or woman employed in a dairy [DC];
- Dairyman – a man who is employed in a dairy or who sells dairy products [LDCE 2006: 360];
- Dalesman – an inhabitant of the Yorkshire Dales in northern England [LDCE 2006: 361];
- Defenceman – a player in certain games, as ice hockey or lacrosse, who lines up in a defensive zone or position [DC];
- Dutchman – a native or national of the Netherlands [LDCE 2006: 446];
- Earthman – a human inhabitant or native of the planet Earth [DC];
- Faceworker – a miner who works at the coalface [LDCE 2006: 509];

- Fieldsman – (Cricket) a fielder [LDCE 2006: 528];
- Flatmate – a person with whom one shares a flat [LDCE 2006: 542];
- Frenchman – a man who is French by birth or descent [LDCE 2006: 567];
- Frenchwoman – a woman who is french by birth or descent [LDCE 2006: 567];
- Frontiersman – a person living in the region of a frontier, especially that is between settled and unsettled country [LDCE 2006: 571];
- Garageman – a person who works in a garage, as a mechanic or attendant [DC];
- Greenlander – an inhabitant of Greenland [LDCE 2006: 624];
- Hall porter – a concierge or person who carries guest’s luggage in a hotel [LDCE 2006: 644];
- Homemaker – a person who manages a home [LDCE 2006: 681];
- Homeowner – a person who owns their own home [LDCE 2006: 681];
- Homeworker – a person who works from home [LDCE 2006: 682];
- Hotelkeeper – an owner and manager of a hotel [DC];
- Hotelman – hotelkeeper [DC];
- Houseboy – a boy or man employed to undertake domestic duties [LDCE 2006: 691];
- Housefather (or housemother) – a person in charge of and living in a boarding school house or children’s home [LDCE 2006: 691];
- Householder – a person who owns or rents a house [LDCE 2006: 691];
- Housekeeper – a person, typically a woman, employed to manage a household [LDCE 2006: 691];
- Housemaid – a female domestic employee who cleans rooms [LDCE 2006: 691];
- Houseman – a male servant who performs general duties in a home, hotel, etc. [DC];
- Housemaster – a teacher in charge of a house at a boarding school [LDCE 2006: 691];
- Housemate – a person with whom one shares a house [LDCE 2006: 691];
- Housemother – woman in charge of a residence, especially for children, students, or young women, who acts as hostess, chaperon, and occasionally as housekeeper [DC];
- Housewife – a married woman whose main occupation is caring for her family and running the household [LDCE 2006: 692];
- Innkeeper – a person who runs an inn [LDCE 2006: 733];
- Kennelmaid – a woman who works in a kennels [LDCE 2006: 777];
- Kennelman – a man who works in a kennels, especially for a hunt [LDCE 2006: 777];
- Landholder – a landowner , especially one who either makes their living from it or rents it out [LDCE 2006: 800];
- Landlady – a woman who leases land or property [LDCE 2006: 800];
- Landlord – a man (in legal use also a woman) who leases land or property [LDCE 2006: 800];
- Landowner – a person who owns land [LDCE 2006: 801];

- Landsman – a person unfamiliar with the sea or sailing [LDCE 2006: 801];
- Laundryman – 1) a person who works in or operates a laundry; 2) a person who collects and delivers laundry [DC];
- Linebacker – a defensive player positioned just behind the line of scrimmage [LDCE 2006: 828];
- Lineman² – a player on the line of scrimmage [LDCE 2006: 828];
- Liveryman – a worker in a livery stable [DC], livery = livery stable (Amer.);
- Messman – an enlisted person who serves in the messroom [DC];
- Nuseryman – a worker in or owner of a plant or tree nursery [LDCE 2006: 982];
- Office boy – a young employee who carries out routine tasks in an office [LDCE 2006: 992];
- Pantryman – a person who works in or has charge of a pantry, as aboard ship or in a hospital [DC];
- Park-keeper – someone whose job is to look after a public park in British towns [LDCEb];
- Pewholder – a person who rents or owns a pew [DC];
- Pitman – a person who works in a pit, as in coal mining [DC];
- Plainsman – a person who lives on a plain, especially a frontiersman who lived on the Great Plains or North America [LDCE 2006: 1095];
- Postmaster – a person in charge of a post office [LDCE 2006: 1122];
- Prison officer – a guard in a prison [LDCE 2006: 1142];
- Roadman – a cyclist who specializes in long-distance road racing [LDCE 2006: 1243];
- Room-mate – a person occupying the same room, flat, or house as another [LDCE 2006: 1249];
- Rope-dancer – a person who walks across or performs acrobatics upon a rope stretched at some height above the floor or ground [DR];
- Schoolboy (schoolgirl) – a boy (or a girl) attending school [LDCE 2006: 1287];
- Schoolchild (schoolchildren) – a child attending school [LDCE 2006: 1287];
- Schoolfellow – more formal term for schoolmate [LDCE 2006: 1287];
- Schoolgirl – a girl attending school [MW];
- Schoolkid – informal a schoolchild [LDCE 2006: 1287];
- Schoolmarm (American variant of schoolma'am) – a schoolmistress, especially one regarded as prim and strict [LDCE 2006: 1287];
- Schoolmaster – a male teacher in a school [LDCE 2006: 1287];
- Schoolmate – a companion or associate at school [DC];
- Schoolmistress – a female teacher in a school [LDCE 2006: 1287];
- School-teacher – a person who teaches in a school below the college level [TFD];
- Seaman – a sailor, especially one below the rank of officer → the lowest rank in the US navy, below petty officer [LDCE 2006: 1297];
- Ship's boy – a young man or boy employed to attend the needs of passengers or officers aboard ship [RD];

- Shop assistant – a person who serves customers in a shop [LDCE 2006: 1331];
- Shopfitter – a person whose job it is to fit the counters, shelves, etc. with which a shop is equipped [LDCE 2006: 1331];
- Shop-girl – a girl employed in a shop [TFD];
- Shopkeeper – the owner and manager of a shop [LDCE 2006: 1331];
- Shop steward – a person elected by workers in a large shop who supervises assistants and directs customers [LDCE 2006: 1332];
- Shopworker – a person who works in a shop [LDCE 2006: 1332];
- Stable boy (stable girl, stable lady) – a boy or man (or girl or woman) employed in stable [LDCE 2006: 1403];
- Stallholder – a person in charge of a market stall [LDCE 2006: 1405];
- Stationmaster – an official in charge of a railway station [LDCE 2006: 1410];
- Theater-goer – a person who goes to the theater, especially often or habitually [DC];
- Town mayor – the chairperson of a town council [LDCE 2006: 1525];
- Townsman (townswoman) – a person living in a particular town or city [LDCE 2006: 1525];
- Townspeople (townsfolk) – the people living in a particular town or city [LDCE 2006: 1525];
- Townswoman – a woman who is a native or; resident of a town or city [MW];
- Wicketkeeper – (cricket) a fielder stationed close behind a batsman's wicket [LDCE 2006: 1649];
- Wire-walker – an acrobat who walks along and performs feats on a tightrope [LDCE 2006: 1655];
- Yardman – person working in a railway or timber yard [LDCE 2006: 1671];
- Yard-master – a railroad employee in charge of a yard [TFD];
- Zookeeper – an animal attendant employed in a zoo [LDCE 2006: 1680].

Пропозициональная когнитивная модель: **QUALITY – BELONG TO – ACTOR**

Словообразовательное значение: **one who has a definite quality**

- Bondmaid – a woman bound to service without wages [DC];
- Bondman – a man bound to service without wages; a male slave [DC];
- Craftsman – 1) a person who practices or is highly skilled in a craft; artisan; 2) an artist [DC];
- Craftswoman – a woman who makes beautiful objects by hand [TFD];
- Double agent – an agent who pretends to act as a spy for one country while in fact acting for its enemy [LDCE 2006: 428];
- Exotic dancer – a striptease dancer [LDCE 2006: 500];
- Expressman – a person who makes collections or deliveries for an express company [DC];

- Foot soldier – 1) a soldier who fights on foot; 2) a low-ranking person who nevertheless does valuable work [LDCE 2006: 555];
- Foreign Secretary – (in the UK) the government minister who heads the Foreign and Commonwealth Office [LDCE 2006: 557];
- Freeman – a person who is not a slave or in bondage [DC];
- Funnyman – a professional clown or comedian [LDCE 2006: 576];
- Gentleman – 1) a courteous or honorable man; 2) a man of good social position, especially one of wealth and leisure [LDCE 2006: 594];
- Handyman – a man employed to do general decorating or domestic repairs [LDCE 2006: 647];
- Head master – a man who is the principal of a school, usually a private school [TFD];
- Head teacher – the teacher on charge of a school [LDCE 2006: 657];
- Headmaster – a male head teacher [LDCE 2006: 657];
- Headmistress – a female head teacher [LDCE 2006: 657];
- Health visitor – a nurse who visits the homes of the chronically ill or parents with very young children [LDCE 2006: 658];
- High priest – a chief priest of anon-Christian religion, especially of historic Judaism → (also high priestess) the leader of a cult or movement [LDCE 2006: 672];
- High sheriff – see sheriff [LDCE 2006: 672];
- Leading man – the actor playing the principal part in a play, film, or television show [LDCE 2006: 810];
- Local preacher – a Methodist layperson authorized to conduct services in a particular circuit [LDCE 2006: 836];
- Madwoman – a woman who acts in a wild and uncontrolled way [MW];
- Nobleman (noblewoman) – a man (a woman) who belongs to the aristocracy [LDCE 2006: 969];
- Old lady – an elderly woman [LDCE 2006: 995];
- Old maid – a single woman regarded as too old for marriage. → a prim and fussy person [LDCE 2006: 995];
- Old man – an elderly man [LDCE 2006: 995];
- Old woman – an elderly woman [LDCE 2006: 995];
- Personal shopper – a person who is employed to shop for others, ether by accompanying them while shopping or by shopping on their behalf [LDCE 2006: 1070];
- Prime minister – the head of an elected government , the principal minister of a sovereign or state [LDCE 2006: 1139];
- Private detective – a freelance detective carrying out investigations for private clients [LDCE 2006: 1142];
- Private investigator – a private detective [LDCE 2006: 1142];
- Private secretary – a secretary who deals with the personal and confidential concerns or their employer [LDCE 2006: 1142];

- Public servant – a person who works for the state or for local government [LDCE 2006: 1161];
- Rude boy – (in Jamaica) a lawless urban youth who likes ska or reggae music [LDCE 2006: 1257];
- Senior citizen – an elderly person, especially an old-aged pensioner [LDCE 2006: 1310];
- Senior registrar – a hospital doctor undergoing specialist training, one grade below that of consultant [LDCE 2006: 1310];
- Sharpshooter – a person skilled in shooting [LDCE 2006: 1323];
- Sideman – a supporting musician in a jazz band or rock group [LDCE 2006: 1339];
- Strongman – a man of great physical strength, especially one who performs feats of strength for entertainment [LDCE 2006: 1430];
- Wise man – a man versed in magic, witchcraft, or astrology [LDCE 2006: 1656];
- Wise woman – a woman versed in charms, conjuring, or fortune-telling [MW].

Пропозициональная когнитивная модель: **ACTOR – OPER**

Словообразовательное значение: **one who performs an action**

- Busboy – a man who clears tables in a restaurant or a café [LDCE 2006: 188];
- Dancing master – a professional teacher of dancing [TFD];
- Fly boy – a pilot, especially one in the air force [OD];
- Flying doctor – (in Australia) a doctor who travels by aircraft to visit patients in remote areas of the country [LDCE 2006: 550];
- Flying officer – a commissioned officer in the British air force who ranks with a first lieutenant in the army [MW];
- Flyman – a stagehand, especially one who operates the apparatus in the flies [DC];
- Hangman – an executioner who hangs condemned people [LDCE 2006: 648];
- Hit man – a hired assassin [LDCE 2006: 676];
- Huntsman – a man who hunts [TFD];
- Navigating officer – a person who navigates or is directly responsible for the navigation of a craft [TFD];
- Patrolman – a patrolling police officer [LDCE 2006: 1050];
- Paymaster – 1) a person who pays another to do something and therefore controls them; 2) an official who pays troops or workers; 3) Brit. The minister at the head of the Treasury department responsible for payments [LDCE 2006: 1052];
- Pitchwoman – a woman whose job is to talk about something (such as a product) in order to persuade people to buy or accept it [MW];
- Play-actor – an actor who travels around the country presenting plays [D&T];
- Playfellow – a playmate [LDCE 2006: 1100];
- Playgirl – a woman who spends most of her time doing things that give her pleasure [MW];

- Playmate – 1) a friend with whom a child plays; 1) a person's lover [LDCE 2006: 1100];
- Racing driver – a driver of racing cars [LDCE 2006: 1183];
- Relieving officer – an official appointed by a parish or union to administer relief to the poor [OD];
- Riding master – someone who teaches horsemanship [DC];
- Sailing-master – an officer responsible for the navigation of a ship or yacht [OD];
- Scrubwoman – a woman hired to clean [MW];
- Sharecropper – a tenant farmer who gives a part of each crop as rent [LDCE 2006: 1323];
- Show-girl – 1) a woman, typically attired in an elaborately decorated costume, who performs in a musical or theatrical production [TFD]; 2) a woman whose job is to sing or dance on a stage with other women [MD];
- Singing-master – teacher of the art of singing; specifically, the teacher of a singing-school [WN];
- Spokesman – a person who makes statements on behalf of a group [LDCE 2006: 1394];
- Spokeswoman – a woman who speaks for or represents someone or something [MW];
- Steersman – a person who steers a boat or a ship [LDCE 2006: 1413];
- Supply teacher – a teacher who fills a temporary position in a school on a short-term basis; often supplied by an agency [WN];
- Test pilot – a pilot who test-flies aircraft [LDCE 2006: 1490];
- Waitperson – a waiter or waitress [LDCE 2006: 1624];
- Watchman – a man employed to look after an empty building, especially at night [LDCE 2006: 1630];
- Writing-master – one who teaches the art of penmanship [DR].

Пропозициональная когнитивная модель: **ACTOR – OPER – GROUP**

Словообразовательное значение: **one who belongs to/consists in an association**

- Artilleryman – a soldier serving in an artillery unit of the army [DC];
- Assemblyman (assemblywoman) – a man (woman) who is a member of a legislative assembly [MW];
- Bandleader – a player at the head of a musical band [LDCE 2006: 104];
- Bandsman – a musician who plays in a band [DC];
- Brigade major – the principal staff officer to the brigadier in command at the Headquarters of a brigade [LDCE 2006: 174];
- Cavalryman – a soldier in the cavalry [DC];
- Churchman (churchwoman) – a member of a church [MW];
- Clergyman (clergywoman) – a member of the clergy especially in a Christian church [MW];

- Committeeman (committeewoman) – a member of a committee [MW];
- Congressman (congresswoman) – a member of a congress and especially of the U.S. House of Representatives [MW];
- Corpsman – 1) U.S. Army. an enlisted person in the Medical Corps who accompanies combat troops into battle to give first aid, carry off the wounded, etc.; 2) a member of any corps, as of the Peace Corps. [DC];
- Councilman (councilwoman) – a woman who is a member of a council [MW];
- Crewman – a member of a crew [DC];
- Guardsman – 1) (in the UK) a soldier of a regiment of Guards; 2) (in the US) a member of the National Guard [LDCE 2006: 632];
- Junkman² – a member of the crew of a junk [DC];
- Juryman (jurywoman) – a person serving on a jury [LDCE 2006: 772];
- Kirkman – a member or follower of the Kirk [DC];
- Klansman – a member of the Ku Klux Klan [LDCE 2006: 786];
- Militiaman – a member of a militia [LDCE 2006: 906];
- Policewoman – a woman who is a police officer [MW];
- Point man – a soldier at the head of a patrol [LDCE 2006: 1108];
- Police officer – a policeman or policewoman [LDCE 2006: 1109];
- Servicewoman – a woman who is a member of the armed forces [MW];
- Shipmate – a fellow member of a ship's crew [LDCE 2006: 1329];
- Teammate – a fellow member of a team [LDCE 2006: 1478].

Пропозициональная когнитивная модель: **ACTOR1 – BE TYPE OF – ACTOR2**

Словообразовательное значение: **someone who is a type of someone**

- Advocate-general – any of a number of officers assisting the judges in the European Court of Justice [LDCE 2006: 19];
- Agent general – the representative of an Australian state or Canadian province in a major foreign city [LDCE 2006: 25];
- Assistant professor – an academic ranking immediately below an associate professor [LDCE 2006: 79];
- Associate professor – an academic ranking immediately below full professor [LDCE 2006: 79];
- Brigadier general – a rank of officer in the US army, air force, and marine corps, above colonel and below major general [LDCE 2006: 174];
- Captain general – an honorary rank of senior officer in the British army, especially in an artillery regiment [LDCE 2006: 209];
- Full professor – a professor of the highest grade in a university [LDCE 2006: 574];
- Knight bachelor – a knight not belonging to any particular order [LDCE 2006: 788];

- Knight commander – a very high class in some orders of knighthood [LDCE 2006: 788];
- Knight errant – a medieval knight wandering in search of chivalrous adventures [LDCE 2006: 788];
- lieutenant colonel – a rank of officer in the army and the US air force, above major and below colonel [LDCE 2006: 823];
- Lieutenant commander – a rank of officer in the navy, above lieutenant and below commander [LDCE 2006: 823];
- Lieutenant general – a high rank of officer in the army, above major general and below general [LDCE 2006: 823];
- Lord Advocate – the principal Lord Officer of the Crown in Scotland [LDCE 2006: 842];
- Lord Bishop – the formal title of a bishop, in particular that of a diocesan bishop [LDCE 2006: 842];
- Lord Chamberlain – the official in charge of the royal household, formerly the licenser of plays [LDCE 2006: 842];
- Lord Chancellor – the highest officer of the Crown, presiding in the House of Lords, the Chancery Division, or the Court of Appeal [LDCE 2006: 843];
- Lord Commissioner – the representative of the Crown at the General Assembly of the Church of Scotland [LDCE 2006: 843];
- Lord Justice – a judge in the Court of Appeal [LDCE 2006: 843];
- Lord Lieutenant – (in the UK) the chief executive authority and head of magistrates in each country [LDCE 2006: 843];
- Lord Mayor – the title of the mayor in London and some other large cities [LDCE 2006: 843];
- Lord Provost – the head of a municipal corporation or borough in certain Scottish cities [LDCE 2006: 843];
- Pilot officer – the lowest rank of officer in the RAF, above warrant officer and below flying officer [LDCE 2006: 1087];
- Secretary general – the title of the principal administrator of some organizations [LDCE 2006: 1300].

Пропозициональная когнитивная модель: **ACTOR1 – BE– ACTOR2**
 Словообразовательное значение: **someone who is someone**

- Agent provocateur – a person employed to induce others to break the laws so that they can be convicted [LDCE 2006: 25];
- Boy racer – a young man fond of driving very fast in high-powered cars [LDCE 2006: 166];
- Broker-dealer – (in the UK) a person combining the former functions of a broker and jobber on the Stock Exchange (now the official term on the UK Stock Exchange) [LDCE 2006: 177];

- Fan boy – a male fan, especially one who is obsessive about comics, music, films, or science fiction [LDCE 2006: 514];
- Guest worker – an English word for Gastarbeiter [LDCE 2006: 633];
- Idiot savant – a person who has a mental disability or learning difficulties but is gifted in a specific way, such as the ability to perform feats or memory [LDCE 2006: 708];
- Ladyboy – (in Thailand) a transvestite or transsexual [LDCE 2006: 797];
- Master mariner – a seaman qualified to be a captain, especially of a merchant ship [OD];
- Master-builder – a person skilled in the art of building; architect [DR];
- Nurse practitioner – a nurse who is qualified to treat certain medical conditions without the direct supervision of a doctor [LDCE 2006: 982];
- Nursemaid – a woman or girl employed to care for a child or several children, especially in a household [MW];
- Pageboy – a page in a hotel or attending a bride at a wedding [LDCE 2006: 1028];
- Servant-maid – a female servant [DR];
- Witch-doctor – a person in some cultures who is believed to have magic powers and to be able to cure illness and fight off evil spirits, curses, etc. [MW].

Пропозициональная когнитивная модель: **ACTOR1 – DEALS WITH – ACTOR2**

Словообразовательное значение: **someone who directs/deals with/governs someone**

- Baby-sitter – a person engaged to care for one or more children in the temporary absence of parents or guardians [TFD];
- Bandmaster – the conductor of a musical band, especially a brass or military one [LDCE 2006: 104];
- Bridegroom – a man on his wedding day or just before and after the event [LDCE 2006: 173];
- Bridesmaid – a girl or woman who accompanies a bride on her wedding day [LDCE 2006: 173];
- Child-minder – someone who is paid to look after young children while their parents are at work [LDCEb];
- Choir-master – the director of a choir [DC];
- Form-master – a teacher or member of a school's staff designated as being in charge of a certain form [CD];
- Groomsman – a male friend officially attending the bridegroom at a wedding [LDCE 2006: 628];
- Lady's maid – a maid who attended to the personal needs of her mistress [LDCE 2006: 797];

- Matchmaker – a person who arranges marriages or initiates relationships between others [LDCE 2006: 880];
- Scoutmaster – a man in charge of a group of Scouts (official term now Scout leader) [LDCE 2006: 1291];
- Spymaster – an espionage agent who directs a network of subordinate agents [DC].

Пропозициональная когнитивная модель: **ACTOR – OPER – PATIENT**
 Словообразовательное значение: **someone who directs/deals with/governs someone**

- Bee-keeper – someone who owns or takes care of bees [LDCEb];
- Birdman – 1) an ornithologist; 2) a bird watcher; 3) a person who keeps or tends birds; 4) a person who hunts birds for food or sport; fowler [DC];
- Cattleman – a person who tends or breeds cattle; the owner of a cattle ranch [DC];
- Cow-boy – a man who rides a horse and whose job is to care for cattle [LDCEb];
- Cowman – a farmworker who tends cows [DC];
- Goatherd – a person who tends goats [LDCE 2006: 609];
- Herdsman – a herder; the keeper of a herd, especially of cattle or sheep [DC];
- Horseman (horsewoman) – a rider on horseback, especially a skilled one [LDCE 2006: 688];
- Poultryman – a person who raises domestic fowls, especially chickens, to sell as meat; a chicken farmer [DC];
- Slave-driver – a person forcing slaves to work [DC];
- Slaveholder – an owner of slaves [DC];
- Stockbreeder – a farmer who breeds livestock [LDCE 2006: 1419];
- Whaleman – a person whose occupation is whaling; whaler [DC].

Пропозициональная когнитивная модель: **OBJECT – BE USED FOR – GOAL**

Словообразовательное значение: **something used for some goal**

- Bargepole – a long pole used to guide a barge [LDCE 2006: 105];
- Bedspread – an attractive cover for a bed that goes on top of all the other covers [LDCE 2006: 119];
- Birdshot – small pellets designed for shooting birds [TFD];
- Bookshelf – a shelf that you keep books on, or a piece of furniture used for holding books [LDCE 2006: 162];
- Breadbasket – a basket for carrying bread [DC];
- Candlestick – a specially shaped metal or wooden stick that you put a candle into [LDCE 2006: 214];
- Cheeseboard – a board used to cut cheese on [LDCE 2006: 253];
- Cheesecloth – thin cotton cloth used for putting around some kinds of cheeses, and sometimes for making clothes [LDCE 2006: 253];
- Chessboard – a square board with 64 black and white squares, on which you play chess [LDCE 2006: 254];
- Clothesline – a long thin rope on which you hang clothes to dry outdoors [LDCE 2006: 282];
- Coatstand – a tall pole with hooks at the top that you hang coats on [LDCE 2006: 286];
- Cookware – containers and equipment used for cooking [LDCE 2006: 346];
- Dartboard – a round board used in the game of darts [LDCE 2006: 396];
- Dishcloth – a cloth used for washing dishes [LDCE 2006: 448];
- Dishpan – a large bowl in which you wash dishes, plates etc. [LDCE 2006: 448];
- Dishrag – a cloth used for washing dishes [LDCE 2006: 448];
- Dishwasher – a machine that washes dishes [LDCE 2006: 448];
- Doorknocker – a heavy metal ring or bar on a door that you use to knock with [LDCE 2006: 465];
- Draughtboard – a board with 64 squares on which the game of draughts is played [LDCE 2006: 474];
- Eggcup – a small container that holds a boiled egg while you eat it [LDCE 2006: 504];
- Egg-timer – a small glass container with sand in it that runs from one part to the other in about three or five minutes, used for measuring the time it takes to boil an egg [LDCE 2006: 504];
- Eyeliner – coloured make-up that you put along the edges of your eyelids to make your eyes look bigger or more noticeable [LDCE 2006: 557];
- Facecloth – a small square cloth used to wash your face or hands [LDCE 2006: 560];

- Feeding-bottle – a plastic bottle used for giving milk to a baby or young animal [LDCE 2006: 581];
- Fireboat – a powered vessel equipped to fight fires on boats, docks, shores, etc. [DC];
- Firebomb – a bomb that makes a fire start burning when it explodes [LDCE 2006: 598];
- Firescreen – a large wire or metal screen that is put in front of a fireplace to protect people [LDCE 2006: 598];
- Fishbowl – a glass bowl that you can keep fish in [LDCE 2006: 602];
- Floodgate – a gate that is used to control the flow of water from a large lake or river [LDCE 2006: 614];
- Flypaper – paper covered with a sticky substance that is hung up in a room in order to catch flies [LDCE 2006: 619];
- Flyswatter – a piece of plastic that you use for hitting and killing flies [LDCE 2006: 620];
- Fog-light – an automobile headlight throwing light of a color intended to diminish the effect of fog, dust, etc., in the air [DC];
- Footstool – a low piece of furniture used to support your feet when you are sitting down [LDCE 2006: 626];
- Gunboat – any small ship carrying mounted guns [DC];
- Hairdryer – a machine that blows out hot air for drying hair [LDCE 2006: 727];
- Hairpin – a pin made of wire bent into a U-shape to hold long hair in position [LDCE 2006: 727];
- Hairspray – a sticky liquid that you spray on your hair to keep it in place [LDCE 2006: 727];
- Iceboat – a boat for breaking a navigable channel through ice [DC];
- Icebreaker – a ship that cuts a passage through floating ice [LDCE 2006: 802];
- Lipstick – something used for adding colour to your lips, in the shape of a small stick [LDCE 2006: 943];
- Lunchbox – a box in which food is carried to school, work etc. [LDCE 2006: 969];
- Mailbag – a large, strong bag used for carrying mail on trains etc. [LDCE 2006: 991];
- Mailbox – 1) a box, usually outside a house, where someone's letters are delivered or collected; 2) a container where you post letters [LDCE 2006: 991];
- Moneybox – a box in which children put their money to save it [LDCE 2006: 1062];
- Mothball – small ball made of a strong-smelling chemical, used for keeping moths away from clothes [LDCE 2006: 1071];
- Mousetrap – any trap for catching mice, esp. one with a spring-loaded metal bar that is released by the taking of the bait [DC];
- Notepad – a group of sheets of paper fastened together, used for writing notes [LDCE 2006: 1120];
- Notepaper – paper used for writing letters or notes [LDCE 2006: 1120];

- Nutcracker – a tool for cracking the shells of nuts [LDCE 2006: 1127];
- Paintbrush – a brush for spreading paint on a surface [LDCE 2006: 1187];
- Paperclip – a small piece of curved wire used for holding sheets of paper together [LDCE 2006: 1192];
- Peashooter – a small tube used by children to blow small objects, especially dried peas, at someone or something [LDCE 2006: 1212];
- Pegboard – thin board with holes in it, into which you can put pegs or hooks to hang things on [LDCE 2006: 1214];
- Phonecard – a plastic card that can be used in some public telephones instead of money [LDCE 2006: 1231];
- Pillbox – a small round box for holding pills [LDCE 2006: 1239];
- Pillowcase – a cloth cover for a pillow [LDCE 2006: 1239];
- Pocketbook – a notebook for carrying in one's pocket [DC];
- Pocketknife – a knife with one or more blades that fold into the handle, suitable for carrying in the pocket [DC];
- Postbag – a bag for carrying letters, used by the person who delivers them [LDCE 2006: 1276];
- Postbox – a box in a public place, into which you put letters that you want to send [LDCE 2006: 1276];
- Postcard – a card that can be sent in the post without an envelope, especially one with a picture on it [LDCE 2006: 1276];
- Scoresheet – a special piece of paper on which someone records the points won in a sports match [LDCE 2006: 1469];
- Search-light – a very bright electric light that turns in any direction, used for finding people, guarding places etc. [LDCE 2006: 1477];
- Shoebox – an oblong cardboard box of a standard size used to package a pair of shoes for sale [DC];
- Shoehorn – a curved piece of metal or plastic that you put inside the back of a shoe when you put it on, to help your heel go in easily [LDCE 2006: 1517];
- Skateboard – a short board with two small wheels at each end, which you can stand on and ride for fun or as a sport [LDCE 2006: 1546];
- Snowblower – a machine that clears snow from roads, paths etc. by sucking it up and blowing it away [LDCE 2006: 1567];
- Snowboard – a long wide board made of plastic, which people stand on to go down snow-covered hills as a sport [LDCE 2006: 1567];
- Spyhole – a hole in a door, wall etc. through which you can look at someone secretly [LDCE 2006: 1605];
- Stockpot – a pot in which you make stock [LDCE 2006: 1633];
- Stoplight – a set of coloured lights used to control and direct traffic [LDCE 2006: 1636];
- Stopwatch – a watch used for measuring the exact time it takes to do something, especially to finish a race [LDCE 2006: 1636];

- Sunlamp – a lamp that produces a special light used for making your skin brown [LDCE 2006: 1664];
- Teacup – a cup that you serve tea in [LDCE 2006: 1701];
- Teapot – a container for making and serving tea, which has a handle and a spout [LDCE 2006: 1701];
- Teaspoon – a small spoon that you use for mixing sugar into tea and coffee [LDCE 2006: 1703];
- Toothbrush – a small brush that you use for cleaning your teeth [LDCE 2006: 1751];
- Toothpaste – a thick substance that you use to clean your teeth [LDCE 2006: 1751];
- Toothpick – a very small pointed stick that you can use for removing bits of food that are stuck between your teeth [LDCE 2006: 1751];
- Tow-truck – a vehicle equipped with a mechanical apparatus for hoisting and pulling, used to tow wrecked, disabled, or stalled automobiles [DC];
- Typewriter – a machine with keys that you press in order to print letters of the alphabet onto paper [LDCE 2006: 1794];
- Wallpaper – paper that you stick onto the walls of a room in order to decorate it [LDCE 2006: 1852];
- Washbasin – a container like a small sink used for washing your hands and face [LDCE 2006: 1858];
- Washboard – a piece of metal with a slightly rough surface, used in the past for rubbing clothes on when washing them [LDCE 2006: 1858];
- Washcloth – a small square cloth used for washing your hands and face [LDCE 2006: 1858];
- Wash-rag – a small square cloth used for washing your hands and face [LDCE 2006: 1859];
- Washstand – a table in a bedroom, used in the past for holding the things needed for washing your face [LDCE 2006: 1859];
- Washtub – a very large bowl used in the past for washing clothes in [LDCE 2006: 1859];
- Weedkiller – poison used to kill unwanted plants [LDCE 2006: 1870].

Пропозициональная когнитивная модель: **OBJECT – BE MADE FROM – OBJECT2/SUBSTANCE**

Словообразовательное значение: **something made of something**

- Beefburger – a flat fried cake of minced beef [DC];
- Beefsteak – a cut of beef for broiling, pan-frying etc. [DC];
- Buttercream – a soft mixture of butter and sugar used inside or on top of cakes [LDCE 2006: 202];

- Cheeseburger – a hamburger cooked with a piece of cheese on top of the meat [LDCE 2006: 253];
- Cheesecake – a cake made from a mixture containing soft cheese [LDCE 2006: 253];
- Chipboard – a type of board made from small pieces of wood pressed together with glue [LDCE 2006: 258];
- Cornflakes – small flat pieces of crushed corn, usually eaten at breakfast with milk [LDCE 2006: 350];
- Cornflour – fine white flour made from corn, used in cooking to make soups and sauces thicker [LDCE 2006: 350];
- Eggnog – a drink made from eggs, sugar, milk, and alcohol, drunk at Christmas [LDCE 2006: 504];
- Fiberglass – a light material made from small glass threads pressed together, used for making sports cars, small boats etc. [LDCE 2006: 586];
- Fibreboard – board made from wood fibres pressed together [LDCE 2006: 586];
- Fishcake – a small round flat food consisting of cooked fish mixed with cooked potato [LDCE 2006: 602];
- Fruitcake – a cake that has dried fruit in it [LDCE 2006: 650];
- Gumshoes – a shoe made of gum elastic or India rubber [DC];
- Gunnysack – a large bag made from rough material and used for storing grain, coal, potatoes etc. [LDCE 2006: 723];
- Meatball – a small round ball made from small pieces of meat, herbs, and egg or breadcrumbs pressed together [LDCE 2006: 1023];
- Oatmeal – a soft breakfast food made by boiling crushed oats [LDCE 2006: 1128];
- Oilcloth – waterproof material made by treating one side of a cotton fabric with adrying oil, or a synthetic resin [DC];
- Plasterboard – board made of large sheets of thick paper held together with plaster, used to cover walls and ceilings inside a house [LDCE 2006: 1250];
- Sandcastle – a small model of a castle made out of sand by children playing on a beach [LDCE 2006: 1454];
- Sandpaper – strong paper covered on one side with sand or a similar substance, used for rubbing wood in order to make the surface smooth [LDCE 2006: 1455];
- Soapflakes – small thin pieces of soap used for washing delicate clothes [LDCE 2006: 1569];
- Waxwork – a wax model of a person [LDCE 2006: 1864];
- Wheatmeal – a brown flour made from whole grains of wheat [LDCE 2006: 1878].

Пропозициональная когнитивная модель: **QUALITY – BELONG TO – OBJECT**

Словообразовательное значение: **something that has a definite quality**

- Flatcar – a railroad car consisting of a platform without sides or top [DC];

- Longboat – the largest boat carried by a sailing ship [DC];
- Longbow – a large bow made from a long thin curved piece of wood, used in the past for hunting or fighting [LDCE 2006: 955];
- Mainmast – the larger forward mast of a yawl, ketch, or dandy [DC];
- Softball – the special ball used to play a game similar to baseball but played on a smaller field with a slightly larger and softer ball [LDCE 2006: 1572];
- Three-wheeler – a vehicle equipped with three wheels, as a tricycle, a motorcycle with a sidecar, or some small, experimental, or early-model cars [DC];
- Broadsword – a heavy sword with a broad flat blade [LDCE 2006: 186];
- Floodlight – a broad intense beam of artificial light, esp as used in the theatre or to illuminate the exterior of buildings [DC];
- Handbag – a small bag in which a woman carries money and personal things [LDCE 2006: 734];
- Hardback – a book that has a strong stiff cover [LDCE 2006: 740];
- Headboard – the upright board at the end of a bed where your head is [LDCE 2006: 750];
- Headline – the title of a newspaper report, which is printed in large letters above the report [LDCE 2006: 750];
- Highchair – a special tall chair that a young child sits in to eat [LDCE 2006: 755];
- Sideboard – a long low piece of furniture usually in a dining room, used for storing plates, glasses etc. [LDCE 2006: 1532];
- Six-pack – six cans or bottles of a drink, especially beer, sold together as a set [LDCE 2006: 1545];
- Six-shooter – a small gun that holds six bullets [LDCE 2006: 1545];
- Smartphone – a mobile phone that also works as a PDA [LDCE 2006: 1560];
- Stoneware – pots, bowls etc. that are made from a special hard clay [LDCE 2006: 1634];
- Sweetmeat – a sweet, or any food made of or preserved in sugar [LDCE 2006: 1679];
- Whiteboard – a large board with a white smooth surface that you can write on, used, for example, in rooms where classes are taught [LDCE 2006: 1882];
- Whitewash – a white liquid mixture used especially for painting walls [LDCE 2006: 1883].

Пропозициональная когнитивная модель: **OBJECT – BE USED – MANNER**
 Словообразовательное значение: **something which is operated in some manner**

- Dogcart – a cart drawn by a dog or dogs [DC];
- Drawbridge – a bridge that can be pulled up to stop people from entering a castle, or to let ships pass [LDCE 2006: 476];

- Handcar – a railroad car or platform on four wheels propelled by a mechanism worked by hand, used on some railroads for inspecting tracks and transporting workers [DC];
- Horsecar – a streetcar drawn by a horse or horses [DC];
- Motorbike – a bicycle that is propelled by an attached motor [DC];
- Blow-dryer – an electric machine that blows hot air onto your hair in order to dry it [LDCE 2006: 152];
- Blowlamp – a piece of equipment that produces a very hot flame, used especially for removing paint [LDCE 2006: 152];
- Blowtorch – a piece of equipment that produces a very hot flame, used especially for removing paint [LDCE 2006: 152];
- Finger-paints – special paints that children use to paint with, using their fingers [LDCE 2006: 595];
- Handloom – a small machine for weaving by hand [LDCE 2006: 735];
- Handsaw – any common saw with a handle at one end for manual operation with one hand [DC];
- Windmill – a structure with parts that turn around in the wind, used for producing electrical power or crushing grain [LDCE 2006: 1890].

Пропозициональная когнитивная модель: **OBJECT – BE OPER – PLACE**
 Словообразовательное значение: **something which is used somewhere**

- Doorbell – a button outside a house that makes a sound when you push it so that people inside know you are there [LDCE 2006: 465];
- Doormat – a piece of material inside or outside a door for you to clean your shoes on [LDCE 2006: 465];
- Doorstep – a step just outside a door to a house or building [LDCE 2006: 465];
- Gravestone – a stone above a grave showing details of the person buried there [LDCE 2006: 708];
- Hatband – a band or ribbon placed about the crown of a hat, just above the brim [DC];
- Housephone – a telephone that can only be used to make calls within a building, especially a hotel [LDCE 2006: 787];
- Landmine – a bomb hidden in the ground that explodes when someone walks or drives over it [LDCE 2006: 902];
- Riverboat – any shallow-draft boat used on rivers [DC];
- Seaplane – an airplane provided with floats for taking off from or landing on water [DC];
- Spacecraft – a vehicle designed for travel or operation in space beyond the earth's atmosphere or in orbit around the earth [DC];
- Streetcar – a vehicle that travels on streets on metal tracks and that is used for carrying passengers [MW].

Пропозициональная когнитивная модель: **ОБЪЕКТ1 – BE PART OF – ОБЪЕКТ2**

Словообразовательное значение: **something which is a part of something**

- Floorboard – a board in a wooden floor [LDCE 2006: 614];
- Housetop – the top part of a house [LDCE 2006: 787];
- Rooftop – the upper surface of a roof [LDCE 2006: 1430];
- Shirtsleeves – the part of a shirt that covers your arm [LDCE 2006: 1515];
- Windowpane – a single whole piece of glass in a window [LDCE 2006: 1890];
- Windowsill – a shelf fixed along the bottom of a window [LDCE 2006: 1890];
- Window-ledge – narrow shelf below the window [LDCE 2006: 919].

Пропозициональная когнитивная модель: **ОБЪЕКТ1 – BE – ОБЪЕКТ2**

Словообразовательное значение: **something which is something**

- Broomstick – a broom with a long handle and thin sticks tied at one end that a witch is supposed to fly on in stories [LDCE 2006: 187];
- Clock-radio – a machine that is a clock and a radio. You can set the clock to turn the radio on and wake you up [LDCE 2006: 279];
- Fridge-freezer – a large piece of electrical kitchen equipment, of which one part is a fridge and one part is a freezer [LDCE 2006: 645];
- Guidebook – a book about a city, country etc. [LDCE 2006: 721];
- Houseboat – a river boat that you can live in [LDCE 2006: 787];
- Trolleybus – an electrically driven public-transport vehicle that does not run on rails but takes its power from an overhead wire through a trolley [DC];
- Washer-dryer – a machine that both washes and dries clothes [LDCE 2006: 1858].

Пропозициональная когнитивная модель: **ОБЪЕКТ1 – CONTAIN – ОБЪЕКТ2**

Словообразовательное значение: **something which contains something**

- Matchbox – a small box containing matches [LDCE 2006: 1013];
- Paintbox – a small box containing dry paint that you mix with water [LDCE 2006: 1187];
- Sandbag – a bag filled with sand, used for protection against floods, explosions etc. [LDCE 2006: 1454];
- Sandbox – a small box filled with sand for children to play in [LDCE 2006: 1454];
- Sandpit – a box or special area filled with sand for children to play in [LDCE 2006: 1455];

- Textbook – a book that contains information about a subject that people study, especially at school or college [LDCE 2006: 1714];
- Wage-packet – an envelope that contains your wages [LDCE 2006: 1848].

Пропозициональная когнитивная модель: **OBJECT1 – BE LIKE – OBJECT2**
 Словообразовательное значение: **something which is like something**

- Cupcake – a small cake, the size of an individual portion, baked in a cup-shaped mold [DC];
- Cyclecar – a light automobile, open like a motorcycle but having three or fourwheels [DC];
- Meatloaf – meat, herbs, and other foods mixed and baked together in the shape of a loaf [LDCE 2006: 1023];
- Penlight – an electric light that you can carry in your hand and that is almost as small as a pen [LDCE 2006: 1216].

Пропозициональная когнитивная модель: **OBJECT – BE USED – TIME**
 Словообразовательное значение: **something used during some time**

- Maypoll – a tall pole around which people danced on May Day in the past [LDCE 2006: 1019];
- Nightlight – a small electric light that you put in a child's room at night [LDCE 2006: 1110];
- Nightstick – a short thick stick carried as a weapon by police officers [LDCE 2006: 1110]. So called, because it was carried on night patrols [DC];
- Nightcap – a soft hat that people used to wear in bed [DC];
- Nightdress – a piece of clothing, like a thin dress, that a woman wears in bed [DC].

Пропозициональная когнитивная модель: **PLACE – BE USED FOR – GOAL**
 Словообразовательное значение: **some place which is used for some goal**

- Flowerbed – an area of ground, for example in a garden, in which flowers are grown [LDCE 2006: 616];
- Bedroom – a room for sleeping [LDCE 2006: 119];
- Bookshop – a shop that sells books [LDCE 2006: 162];
- Bullring – the place where a bullfight is held [LDCE 2006: 193];
- Bunkhouse – a building where workers sleep [LDCE 2006: 196];
- Checkroom – a place in a restaurant, theatre etc. where you can leave your coat, bags etc. to be guarded [LDCE 2006: 252];
- Pawnshop – a pawnbroker's shop [LDCE 2006: 1208];

- Cloakroom – a small room where you can leave your coat [LDCE 2006: 278];
- Coalhouse – a small building where coal is stored [LDCE 2006: 286];
- Cowshed – a building where cows are kept [LDCE 2006: 363];
- Doghouse – a small house outdoors for a dog to sleep in [LDCE 2006: 462];
- Drugstore – a shop where you can buy medicines, beauty products etc. [LDCE 2006: 484];
- Greenhouse – a glass building used for growing plants that need warmth, light, and protection [LDCE 2006: 710];
- Lumberyard – a place where wood is kept before it is sold [LDCE 2006: 968];
- Madhouse – a psychiatric hospital [LDCE 2006: 989];
- Parkland – land with grass and trees which is used as a park [LDCE 2006: 1197];
- Playground – an area for children to play, especially at a school or in a park, that often has special equipment for climbing on, riding on etc. [LDCE 2006: 1253];
- Playhouse – a small structure like a little house for children to play in [LDCE 2006: 1253];
- Playroom – a room for children to play in [LDCE 2006: 1253];
- Saleroom – a room where things are sold by auction [LDCE 2006: 1451];
- Showroom – a large room where you can look at things that are for sale, such as cars or electrical goods [LDCE 2006: 1526];
- Slaughterhouse – a building where animals such as cows or pigs are killed for their meat [LDCE 2006: 1551];
- Stockroom – a room for storing things in a shop or office [LDCE 2006: 1633];
- Stockyard – a place where cattle, sheep etc. are kept before being taken to a market and sold [LDCE 2006: 1633];
- Storeroom – a room where goods are stored [LDCE 2006: 1636];
- Teahouse – a special house in China or Japan where tea is served, often as part of a ceremony [LDCE 2006: 1701];
- Tearoom – a restaurant where tea and small meals are served [LDCE 2006: 1702];
- Vineyard – a piece of land where grape vine are grown in order to produce wine [LDCE 2006: 1839];
- Washroom – a room in a public building where you can wash and use the toilet [LDCE 2006: 859];
- Workplace – the room, building etc. where you work [LDCE 2006: 1904].

Пропозициональная когнитивная модель: **QUALITY – BELONG TO – PLACE**

Словообразовательное значение: **some place that has a definite quality**

- Backyard – a small area behind a house, covered with grass [LDCE 2006: 95];

- Courtyard – an open space that is completely or partly surrounded by buildings [LDCE 2006: 361];
- Crossroads – an area or the point at which two or more roads cross each other [DC];
- Gatehouse – a small building next to the gate of a park or at the entrance to the land surrounding a big house [LDCE 2006: 667];
- Outfield – the part of a cricket or baseball field furthest from the player who is batting [LDCE 2006: 1168];
- Outhouse – 1) a small building which is near to and belongs to a larger main building; 2) a small building over a hole in the ground that is used as a toilet, in a camping area or, in the past, behind a house [LDCE 2006: 1168];
- Smallholding – a piece of land used for farming, that is smaller than an ordinary farm [LDCE 2006: 1560];
- Sundeck – a raised, open area, as a roof, terrace, or ship's deck, that is exposed to the sun [DC]; a deck on a ship or an outside area on a building where people can sit in the sun [MW].

Пропозициональная когнитивная модель: **PLACE – BE USED BY – ACTOR**
 Словообразовательное значение: **some place which is used by someone**

- Guardroom – a room for soldiers who are guarding a military camp [LDCE 2006: 719];
- Guesthouse – a private house where people can pay to stay and have meals [LDCE 2006: 720];
- Men's room – the men's toilet [LDCE 2006: 1030];
- Poorhouse – a building where very poor people in the past could live and be fed, which was paid for with public money [LDCE 2006: 1269];
- Sickbay – a room on a ship, in a school etc. where there are beds for people who are sick [LDCE 2006: 1530];
- Sickroom – a room where someone who is ill can go to lie down [LDCE 2006: 1530].

Пропозициональная когнитивная модель: **PLACE – CONTAIN – OBJECT**
 Словообразовательное значение: **some place that contains something**

- Bathroom – a room where there is a bath or a shower, a basin, and sometimes a toilet [LDCE 2006: 110];
- Clubland – 1) the part of a town which contains a lot of nightclubs; 2) the most popular nightclubs and the people who go to them [LDCE 2006: 282];
- Courthouse – a building containing law courts and government offices [LDCE 2006: 361];

Пропозициональная когнитивная модель: **PLACE – BE USED – TIME**
Словообразовательное значение: **some place that is used in a definite time**

- Lunchroom – a large room in a school or office where people can eat [LDCE 2006: 969];
- Nightclub – a place where people go to dance and drink which is open late at night [LDCE 2006: 1110];
- Summerhouse – a small building in your garden, where you can sit in warm weather [LDCE 2006: 1663].